

КИЕВСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ УКРАИНЫ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УКРАИНСКИЙ СОЮЗ
УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ**

БЕЗ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

*(Сборник публикаций и документов, раскрывающих
антинародную фашистскую сущность украинского
национализма и его апологетов)*

В 2-Х КНИГАХ

Издание второе, исправленное и дополненное

КНИГА II-я

КИЕВ – 2006

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. НА СТРАЖЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ.....	4
Вооруженное подавление бандеровского бандитизма. <i>Зазулин Н.В.</i>	4
Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины. <i>Шелюг М.П.</i>	28
И долг исполнив до конца. <i>Шелюг М.П.</i>	39
Д.Медведев – герой освободительного движения. <i>Беляев В.А.</i>	43
РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ. НА СЛУЖБЕ У ГЛОБАЛИСТОВ США И НАТО....	53
Пятая колонна глобалистов. <i>Войцеховский А.А., Ткаченко Г.С.</i>	53
Этнический национализм – путь к распаду страны. <i>Грач Л.И.</i>	70
Оранжевые – носители неонацизма. <i>Войцеховский А.А., Ткаченко Г.С.</i>	74
РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ. ВЕТЕРАНЫ ОТСТАИВАЮТ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ	83
К оценке деятельности ОУН-УПА. <i>Хмель М.П.</i>	83
Чи підлягають реабілітації ОУН-УПА? <i>Шелюг М.П.</i>	86
Замість післяслов'я (до праці «З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни»).	
<i>Масловський В.І.</i>	103
Ответ докторам наук. <i>Яцко Б.А.</i>	107
Опасность примиренческих инициатив. <i>Короткин Ю.Г.</i>	114
Ценное саморазоблачение. <i>Арестов В.Н.</i>	119
Как руховские доктора наук переделывают историю. <i>Новосельский Т.А.</i> .	120
Проблемы ОУН-УПА: мифы и историческая правда. <i>Шиловцев Ю.В.</i>	129
Примирение противозаконно и аморально. <i>Войцеховский А.А., Ткаченко Г.С.</i>	140
Тезисы выступления в Верховной Раде 6.03.2005 г. <i>Герасимов И.А.</i>	147
Про минуле – правду. Обращение Комитета Ветеранов войны	155

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОСУЖДАЕТ АПОЛОГЕТИКУ БАНДЕРОВЩИНЫ	158
Письмо из Польши (Товарищество памяти жертв оуновцев).....	158
Два письма В.В.Полищука из Канады. Відкритий лист	160
Возможно ли примирение? (Интервью с В.Полищуком).....	180
Апология бандеровщины противоречит принципам Нюрберга и открывает дорогу неонацизму на Украине. <i>Дыгас Ж.Т.</i>	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
ПРИЛОЖЕНИЕ	203
Справка СБУ про діяльність ОУН-УПА от 30 июля 1993 года.....	203
Солдатская правда о «подвигах» бандеровцев.	239
Схаменіться, лжепатріоти! <i>І. С. Скібіцький</i>	241
Сльозами благаю вас, простіть мене, люди.....	243
Галичина – не Украина, галицийские националисты – не украинцы. <i>Юрій Козлов</i>	247
Заява Комітету ветеранів війни Ради Організації ветеранів України	260
Материалы общественных слушаний	265
Мы память дедов и отцов не продадим. Речь Н.М. Витренко на майдане.....	284
Фотодокументы	288

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ НА СТРАЖЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Зазулин Н.В

Вооруженное подавление бандеровского бандитизма

Изгнание фашистских оккупантов с территории Украинской ССР не принесло мира и покоя населению западных областей. Банды УПА, готовившиеся с помощью гитлеровцев к затяжной вооруженной борьбе против Советской власти в тылу Красной Армии, приступили к реализации своих злобных планов.

27 февраля 1944 года сотня оуновцев, переодетых в форму солдат и офицеров Красной Армии, совершила бандитское нападение на село Люхча Сарненского района Ровенской области. Бандиты убили председателя сельсовета и вырезала четыре семьи советского и партийного актива [1].

Двумя днями позже другая банда УПА на стыке Гощанского и Острожского районов той же области совершила злодейское покушение на жизнь командующего фронтом генерала армии Н.Ф.Ватутина.

Как сообщалось в справке НКВД СССР за 9 июня 1944 года, по мере освобождения Красной Армией Черновицкой области от немецко-фашистских захватчиков националистическое подполье и бандформирования УПА значительно активизировали свою подрывную и террористическую деятельность, направленную на срыв проводимых мероприятий по восстановлению Советской власти на территории Черновицкой области. Начало активизации банд УПА относится ко 2-й половине апреля 1944 года. Наиболее пораженными бандитизмом оказались Вашковский, Выжницкий, Путиловский, Сторожицкий, Кицманский и Хвамский районы.

На территории Выжницкого района в апреле 1944 года бандитами полностью уничтожена телефонная связь, срезаны столбы, сожжен стратегический мост через реку Черемош, соединяющий Выжницу с г. Куты Станиславской области. В Выжнице бандой УПА сожжены три магазина с товарами и все склады с запасами лесоматериалов на лесопильном и фанерном заводах. В селе Бергомеж Выжницкого района бандиты сожгли совхоз.

14 апреля в селе Милиево Выжницкого района бандиты учинили зверскую расправу над семьей бывшего председателя сельсовета Шендро, находившегося на тот момент в рядах Красной Армии. В том же селе бандиты вырезали семью еврея Шеффера.

17 апреля в селе Глиница Вашковского района бандитами сожжено здание сельсовета.

20 апреля банда УПА обстреляла райцентр Выжницю.

В ночь на 23 апреля вооруженная банда численностью в 20 человек, одетых в форму солдат немецкой армии, совершила налет на село Карапатчина Вашковского района, убила председателя колхоза, трех бойцов истребительного батальона, сторожа сельсовета и одну женщину.

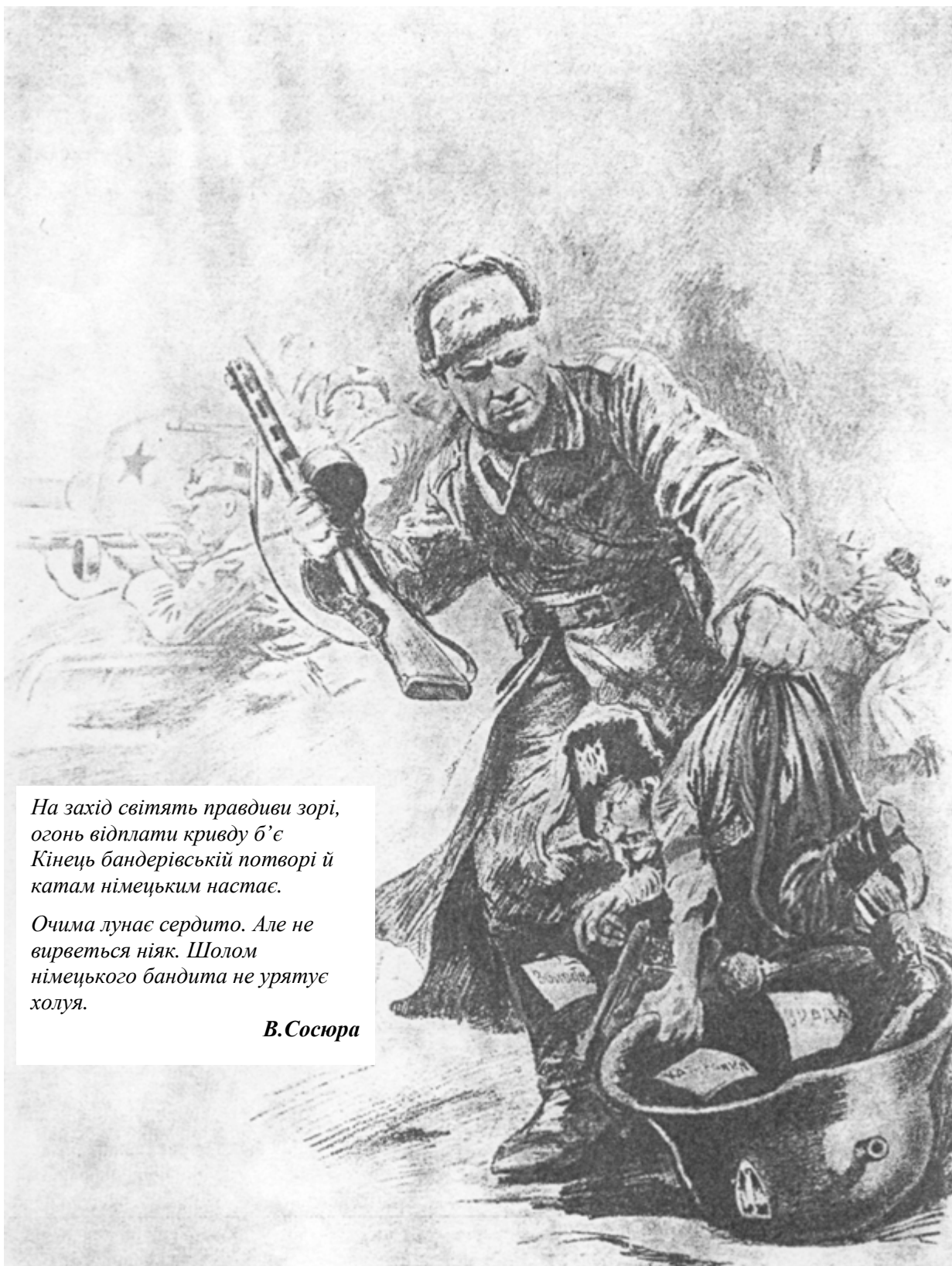
Наряду с активизацией бандитской деятельности оуновцы в ряде районов Черновицкой области усиленно распространяли различные анти-советские листовки с призывом к активной борьбе против Советской власти и участию в якобы готовящемся вооруженном выступлении УПА в тылу Красной Армии. Одновременно с этим ОУН и УПА местному населению категорически запрещают принимать какое-либо участие в работе местных органов Советской власти [2].

Аналогичные сообщения шли в Москву и Киев из других областей и ведомств.

Из доклада командования войск по охране тыла 1-го Украинского фронта о боевых действиях пограничных частей в Западной Украине в январе-марте 1944 года:

В истекшем квартале служебно-оперативная и боевая деятельность войск проходила в новой, более усложненной обстановке. Новое заключалось в том, что в связи с успешным прохождением Красной Армии на Запад и освобождением от немецкой оккупации областей Западной Украины наши войска наряду с проведенной служебно-оперативной деятельностью по охране тыла столкнулись с развитой бандитской сетью – украинско-немецкими националистами. *Таким образом, наши войска наряду с выполнением основной задачи по охране тыла фронта должны были проводить значительными силами боевые операции по ликвидации крупных и мелких банд, действующих как вблизи, так и на отдаленном расстоянии от фронта...*

Ликвидируя банды украинско-немецких националистов, войска встретились с ухищренными методами, трудности борьбы с которыми заключались в том, что вооруженные банды украинско-немецких националистов, руководимые созданными оуновскими центрами, пользовались разработанными еще далеко до прихода Красной Армии гнусными террористическими приемами и ухищренными методами борьбы.

*На захід світять правдиві зорі,
огонь відплати кривду б'є
Кінець бандерівській потворі й
катам німецьким настає.*

*Очима лунає сердито. Але не
вирветься ніяк. Шолом
німецького бандита не урятує
холуя.*

В.Сосюра

Банды украинско-немецких националистов имеют оборонительные сооружения (окопы, блиндажи, землянки, ходы сообщения) в лесах, оврагах и в некоторых населенных пунктах с запасами продовольствия, боеприпасов, созданными и пополняемыми за счет местного населения как в добровольном порядке, так и в порядке его ограбления, а также при нападении на подразделения и обозы Красной Армии...

Таким образом, наши войска, особенно 2-й и 16-й погранполки, а также по одному батальону от 90-го и 92-го погранполков, оказались в новой, более усложненной обстановке...

Неся службу по охране тыла фронта и ведя боевые действия по ликвидации украинско-немецких националистов, части войск (2-й, 16-й полки и выделенные по одному батальону из 90-го и 92-го погранполков) в основном со своими задачами справились, накопили некоторый боевой опыт в розысках и схватках с бандами... Офицерский, сержантский и рядовой состав при проведении служебно-оперативных мероприятий, а также в боях с крупными и мелкими бандами украинско-немецких националистов показали немало замечательных примеров умелого руководства операциями, мужества, бесстрашия, смекалки и хитрости, высокого боевого мастерства и боевой выучки...

16 февраля 1944 года отряд под командованием помощника начальника штаба 2-го полка старшего лейтенанта Игнатова, действуя по проческе лесного массива в районе населенных пунктов Ромейки, Переспан, Большие Вербы, столкнулся с вооруженной бандой УПА до 300 человек, вооруженной пулеметами и винтовками. Несмотря на численное превосходство в живой силе и вооружении бандитов, старший лейтенант Игнатов принял смелое решение: окружить и уничтожить банду. В результате боя было убито 46 и ранено до 100 бандитов. Захвачено 13 лошадей, секретные документы и вооружение.

6 марта 1944 года отряд под командованием командира 2-го погранполка подполковника Мульчевского, выполняя задачу по розыску и ликвидации бандгруппы УПА, прочесывая населенные пункты и лесные массивы, обнаружил бандгруппу УПА в количестве 100-120 человек. В результате правильно принятого решения, смелых и энергичных действий отрядов банда была полностью ликвидирована, 84 бандита убиты и 25 пленены [2, с. 577].

Начиная с августа 1944 года, то есть с того дня, когда была объявлена мобилизация призывных возрастов в Советскую Армию, происходит дальнейшее оживление диверсионно-террористической деятельности националистов. Захваченной у бандеровца инструкцией

Центрального провода ОУН, датированной 11 августа 1944 года, предписывалось: «Вести борьбу против мобилизации в Красную Армию путем подачи фальшивых списков, массовой неявки в военкоматы, организации побегов».

В специальной директиве, относящейся к тому времени, руководство ОУН требовало от своих членов:

- препятствовать проведению призыва в Красную Армию;
- обезоруживать мелкие гарнизоны и подразделения частей Красной Армии, пополнять вооружением свои формирования;
- уничтожать партийно-советский актив, не давая возможности установления твердой Советской власти в областях Западной Украины [2, с. 580].

Однако сорвать мобилизацию в Советскую Армию лиц призывного возраста бандеровцы не смогли. В ряды вооруженных сил влилось около 750 тысяч западноукраинцев, из которых 23 человека стали Героями Советского Союза.

Украинские националисты оказали злостное противодействие созданию и укреплению местных органов Советской власти, проведению выборов в Верховные Советы СССР и УССР. Руководство националистического подполья поставило перед участниками ОУН и УПА задачу: заставить население западных областей Украины бойкотировать выборы в органы Советской власти. Главными средствами противодействия мероприятиям, проводимым партийными и советскими органами в период предвыборной кампании, оуновцы избрали террор против представителей партии, Советского государства и лиц, уклоняющихся от сотрудничества с ОУН.

По сообщению секретаря Здолбуновского райкома КП(б)У Полякова, «... имелись факты, когда националистические банды вырезали целые семьи председателей сельских Советов. За несколько недель по нашему району было уведено бандитами пять председателей и три секретаря сельских Советов».

Провод ОУН требовал от своих людей «всемерно активизировать террор против лояльно настроенных к Советской власти местных жителей, не останавливаясь перед применением самых жестоких мер.

Инструкция предлагала осуществлять «ликвидацию противников всеми доступными методами (расстрел, повешение и даже четвертование) записку на груди «За соучастную работу с НКВД».

Многочисленные факты говорят о том, что националисты не просто убивали свои жертвы, они зверски их мучили: отрубали руки,

ноги, головы, отрезали уши, нос, груди, выкалывали глаза, вешали и душили веревками или колючей проволокой, живых бросали в колодцы, проруби, засыпали землей и чинили другие зверства.

Вот некоторые факты.

В январе 1945 года банда оуновцев напала на село Вильки-Мозовецка Рава-Русского района Львовской области. Бандиты сожгли здание сельсовета и 12 домов крестьян, расстреляли семью фронтовика, старика, старуху и двоих детей (девочку 7 лет и мальчика 1 года). Прежде чем убить, бандиты вырвали мальчику ногу, а только затем застрелили.

В деревне Пузня Ровенской области бандеровцы вырезали 27 стариков и детей. Затем они распространили слух о том, что это злодеяние совершили якобы партизаны.

Среди экспонатов краеведческого музея в г. Ровно хранилась пила, которую использовали националисты при четвертовании своих жертв.

В селе Иена Выжницкого района на Буковине в течение одной ночи националисты зарезали 47 жителей. Убив тракториста этого села и его жену, они закрыли пятерых маленьких детей в доме и подожгли его. Пьяные от людской крови и водки, они, смеясь, наблюдали, как горели дети.

Пример чудовищной разнузданности, дикого зверства, совершенного оуновцами, приводит Ярослав Галан в памфлете «Чему нет названия». «Четырнадцатилетняя девочка, – пишет он, – не может спокойно смотреть на мясо. Когда в ее присутствии собираются жарить котлеты, она бледнеет и дрожит, как осиновый лист. Несколько месяцев назад... к крестьянской хате недалеко от города Сарны пришли вооруженные люди и закололи ножами хозяев. Девочка расширенными от ужаса глазами смотрела на агонию своих родителей.

Один из бандитов приложил острое ножа к горлу ребенка, но в последнюю минуту в его мозгу родилась новая «идея». «Живи во славу Степана Бандеры! А чтобы не умерла с голоду, мы оставим тебе продукты. А ну, хлопцы, нарубить ей свинины!..»

«Хлопцам» это предложение понравилось. Они поставили с полок тарелки и миски, и через несколько минут перед оцепеневшей от отчаяния девочкой выросла гора мяса из истекающих кровью тел ее отца и матери» [3].

Украинское националистическое подполье в своей борьбе против Советского строя действовало не только террором, оно широко

использовало контрреволюционную агитацию и пропаганду. Об этом говорится в донесениях командования Украинского пограничного округа и партийных документах того периода. «Наряду с совершением террористических актов в нашей пограничной полосе, – указывает в своем донесении начальник войск пограничного округа, – оуновское подполье и банды УПА... проводят активную антисоветскую агитацию, направленную на срыв мероприятий, проводимых партийными и советскими органами Западной Украины».

Антисоветская борьба оуновского подполья выдавалась националистами за всенародную борьбу за «самостійну» Украину. Умышленным раздуванием масштабов борьбы главари ОУН стремились склонить на свою сторону народные массы и поднять свой престиж в глазах зарубежных хозяев. Все использовалось для того, чтобы подорвать веру у народа в силу советского строя, колхозов, в могущество Советской Армии, в конечном счете, не допустить проведения социалистических преобразований в западных областях Украины.

Военные успехи Советской Армии на фронте они объясняли результатом активных действий союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Газета «Вільна Україна» в номере от 7 августа 1943 года все победы, одержанные над гитлеровцами Советской Армией, пыталась приписать украинским националистам. Оуновская пропаганда запугивала украинцев, проживающих в Польше и изъявивших желание переселиться на территорию Советской Украины. Она утверждала, что «всех украинцев, переселившихся в УССР, вышлют в Сибирь». В 1944 году националисты в массовом порядке распространяли листовки с призывами и угрозами к украинскому населению не вступать в Советскую Армию, а идти в УПА, разгонять советские органы власти, убивать их руководителей.

В октябре 1944 года в Куликовском районе, в селе Артасов, группа бандитов во главе с Морозом сожгла 20 дворов жителей села, члены семей которых бали призваны в РККА. В селе Кишица Каменко-Бугского района бандитами повешены Глушко Г.А., Кирик Г.И. и Муранец П.В., сыновья которых были призваны в Красную Армию.

Наряду с террором и запугиванием населения нередки случаи, когда бандиты насильно угоняют в леса мужчин призывных возрастов и включают в состав своих банд. Так, в Куликовском районе, в селе Жовтанцы, банда УПА численностью до 200 человек собрала все мужское население и под страхом расправы угнала в лес 150 человек призывного возраста. В селе Ракотушин Бусского района банда увела

с собой 35 человек. За неполную явку требуемых лиц бандиты сожгли 10 домов.

Убийствами и запугиванием населения банды УПА пытаются сорвать проведение государственных поставок зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Во многих селах области с начала заготовительной кампании бандиты стали препятствовать крестьянам сдавать хлеб государству, а там, где находили приготовленный к сдаче хлеб и другую продукцию, забирали себе. В селе Каменка Магаровского района состоялось собрание по вопросу хлебопоставки. На нем в поддержку сдачи хлеба государству выступили десять человек. Ночью на село напали баниты и убили всех десятерых [4].

Угрозы и запугивания усилились во время начавшегося в мае 1945 года процесса явки с повинной. «Все явившиеся с повинной, – угрожали бандеровцы, – будут арестованы».

Массовый выход националистов из подполья и явка с повинной серьезно обеспокоили руководство ОУН. В целях предотвращения начавшегося процесса разложения националистических формирований главари ОУН и УПА издали специальный приказ, в котором под угрозой физического истребления запрещалось бандитам добровольно сдаваться органам Советской власти.

Советское руководство, прежде чем развернуть борьбу по подавлению УПА, предпринимало меры информационного порядка. Оно обращалось к оуновцам по радио, разбрасывало листовки с призывом о предупреждении кровопролития и т.д.

Первыми начали боевые действия против вооруженных бандформирований пограничные войска, которые в начале 1944 года в составе наступавших на территорию Украины фронтов выполняли задачи по охране тыла действующей Красной Армии.

В донесении командования войск по охране тыла 1-го Украинского фронта 18 апреля 1944 года Главному управлению погранвойск о боевых действиях пограничных частей за I квартал того года приведены конкретные примеры вооруженных столкновений с бандами:

«..9 марта 1944 года в районе села Иванне Ровенской области пограничники обнаружили банду «Черноморец» численностью до 100 человек. В ожесточенной схватке 50 бандитов было убито, 10 захвачено живыми, остальным удалось уйти. Однако через три дня они были настигнуты у деревни Плоска и уничтожены.

22 марта оперативные группы 16-го погранотряда разгромили бандгруппу «Олег», свирепствовавшую в Острожском районе».

Пограничные войска, освободив территорию Украины, вышли на границу, взяли ее под свою охрану и продолжили вести борьбу с оуновскими бандами. В архивных документах сохранились сводки не только о проведенных операциях против бандформирований, но и множество примеров их зверств над ни в чем не повинными людьми.

Пограничные войска, охранявшие восстановленную западную границу, вели борьбу с бандформированиями, действовавшими не только в наших тылах, но и на территории сопредельных государств, в частности в Польше, во взаимодействии с частями внутренних войск войска Польского. Бандеровцы, действовавшие в Польше, нередко совершали набеги на советскую территорию и, уходя из-под удара наших войск, скрывались на польской территории. В ряде случаев они с польской стороны обстреливали наших пограничников и местных жителей, нападали на советские железнодорожные эшелоны, автоколонны. Так, 6 октября 1944 года банда «Ягода» численностью 500 человек совершила налет на ряд населенных пунктов в пограничной полосе Польши (на участке 2-го погранотряда Украинского округа).

В целях сосредоточения общих усилий по ликвидации бандформирований, действовавших в приграничных районах Польши и Советского Союза, представители советских военных органов в Польше договорились с высшим польским военным руководством о совместных действиях наших пограничных войск и пехотных частей Войска Польского, выделенных для охраны пограничной линии и борьбы с бандами в приграничных районах.

При выдвижении банды на территорию СССР польское командование немедленно информировало об этом ближайшие части пограничных войск. При получении данных от советских пограничников о преследовании ими банд на польской территории поляки выделяли нужное количество сил и средств для совместных действий. Такое взаимодействие способствовало успешной борьбе с вооруженными бандами в приграничных районах СССР и польской территории [2, с. 78].

В октябре-декабре 1944 года и в течение 1945 года на территории пограничных районов Польши на участках 2-го, 88, 89, 90, 93-го погранотрядов было проведено более 20 совместных операций, в результате которых прекратило существование значительное количество крупных банд, в том числе и банда «Ягода».

В ночь на 2 сентября 1944 года с территории Польши переправилась бандгруппа численностью до 300 человек и сосредоточилась в лесу в 3 км восточнее Городовичи. В результате решительных

действий пограничников оуновцы, потеряв до 100 человек убитыми, отошли.

В сентябре-декабре 1944 года только пограничные войска Украинского округа осуществили 476 боевых операций, из них 123 против крупных банд УПА. Ряд операций проводились на территории Польши совместно с польскими частями, в ходе которых было убито, ранено, задержано 11240 бандитов.

Войска Прикарпатского пограничного округа с октября 1944 по февраль 1945 г. провели 158 специальных боевых операций, в результате которых было уничтожено 5 544 и задержано 2 980 бандитов. Основная тяжесть борьбы с бандеровщиной и легла на личный состав этого объединения.

В марте того же года Директивой Наркома внутренних дел Украины и начальника внутренних войск Украинского округа перед частями и соединениями войск была поставлена задача: «...очистить освобожденные районы от подлых гитлеровских наемников, бандитов-оуновцев, навести революционный порядок на освобожденной территории...»

В Директиве отмечается, что войска столкнулись с хорошо организованной военной силой, которая имела продуманную и детально разработанную программу действий против советской власти. Оуновцы были тесно связаны с фашистским командованием, которое снабжало их оружием, боеприпасами, посылало к ним своих солдат, инструкторов. Банды пополнялись за счет разгромленных фашистских войск, а также местного населения. (В этот период в УПА находилось 2 тыс. немцев).

В этом документе подчеркивалось, что «основным методом борьбы националистов против Красной Армии и советского народа является террор. Организацией погромов, убийств и грабежей местного населения, нападением на воинские колонны и эшелоны на железных дорогах, диверсиями на коммуникациях и объектах они пытаются затруднить и сорвать действия Красной Армии, восстановление нормальной жизни на освобожденной от немцев советской территории».

Войска округа приступили к выполнению поставленной задачи, имея в своем составе 8 стрелковых бригад. Несколько позже округ был укреплен 9-й Орджоникидзеградской стрелковой и 10-й Сухумской дивизиями.

Для проведения агентурно-оперативной работы в Западную Украину было направлено необходимое количество оперативных работников НКВД и НКГБ.

Первоначально крупные банды УПА сами бросали нам вызов. Заблаговременно укрепившись на выгодных рубежах, навязывали бой. В этом отношении была характерной операция, проведенная в апреле 1944 года в Кременецких лесах на Ровенщине – основной базе южной группы УПА. В лесах на Кременецкой возвышенности бандитами была создана система оборонительных сооружений: окопы, блиндажи, завалы и т.д., которые ими использовались в боевых действиях. В результате успешного завершения операции было захвачено много оружия, боеприпасов, в том числе два склада с немецкими снарядами и минами, даже исправный самолет У-2. Обнаружено много продовольственных и вещевых складов. Вместе с бандитами УПА было захвачено 65 немецких военнослужащих. Военнопленный обер-фельдфебель вермахта Н. показал: «Немецкое командование имеет с бандами связь и помогает им оружием и боеприпасами. По этому вопросу издан специальный приказ генерал-лейтенанта Гауфе, в котором указывается на необходимость оказывать помощь оуновцам в их формировании и вооружении, а также в переброске диверсантов для действий против Красной Армии в ее тылу.

В районе Подкамень был переброшен в тыл Красной Армии организованный и вооруженный немцами батальон или, как его называют, курень бандитов... Наша группа в 40 человек находилась в банде, которой командует «Черноморец», и ожидала переброски за линию фронта на германскую территорию, взамен чего банда должна была получить оружие, которое немцы сбрасывали с самолета» [1, с. 629, 630].

Это еще одно доказательство, как оуновцы «воевали на два фронта».

Об итогах операции в Кременецких лесах, продолжавшейся 5 суток, докладывал 1 мая 1944 года командующему войсками Первого Украинского фронта маршалу Советского Союза Г.К.Жукову народный комиссар внутренних дел УССР и начальник внутренних войск Украинского округа [1, с. 627].

Весной того же года аналогичная операция была проведена внутренними войсками в Золочевском лесу, в апреле – в «Черном» лесу на Станиславщине.

Проводили такие операции и пограничные войска. В августе 1944 года крупная чекистско-войсковая операция была проведена по очистке Равва-Русского, Яворовского, Угровского, Магеровского и Немировского районов Львовской области. Руководил операцией начальник погранвойск Украинского округа генерал-лейтенант П.П.Бурмак. Части этого объединения провели с 10 августа по 10 октября 1944 года

85 операций, в ходе которых было ликвидировано 11 крупных бандформирований [2, с. 79].

Осенью 1944 года бандитская активность УПА достигла своего апогея. К сентябрю-октябрю в западных областях республики действовало множество бандформирований – отделов, куреней и сотен. Наряду с ними к активной подрывной деятельности против советской власти было привлечено разветвленное вооруженное подполье ОУН, имевшее свою территориальную сеть. На базе этих организационных звеньев действовало и бандеровское гестапо – зловещая служба безопасности.

Под провозглашенным оуновцами «контролем», а фактически во власти оуновского террора оказались сотни отдаленных населенных пунктов, особенно в гористой и лесной полосе края. Отдельные вооруженные до зубов банды УПА стали проникать на территорию Каменец-Подольской (теперь Хмельницкой) и Житомирской областей.

С октября 1944 года, выполняя директивы фашистского командования, главари УПА пополнили свои формирования войсками из разгромленной под Бродами дивизии СС «Галичина», активизировали осуществление диверсий на железных дорогах, главных автотрассах, по которым перебрасывались войсковые резервы и соответствующее снаряжение в направлении фронта. В связи с этим, по просьбе тогдашнего первого секретаря ЦК КП(б)У и председателя Совнаркома Н.С.Хрущева, для защиты мирного населения, охраны городов и сел, а также для прикрытия транспортных коммуникаций с Сандомирского плацдарма и некоторых других участков фронта решением Ставки Верховного Главнокомандования были сняты и передислоцированы на Волынь и в Галичину несколько боевых соединений частей 13-й и 38-й армий.

Государственные органы власти, ведя ответную вооруженную борьбу с УПА, учитывали политическую и социальную неоднородность состава банд, наличие среди них большого количества обманутых оуновской демагогией или запуганных «эсбистами» людей, во многом с низким образовательным и культурным уровнем, которые с доверием воспринимали преступные установки своих «проводников». Среди участников банд были и люди, которые поверили лицемерной бандеровской пропаганде, но позже, разуверившись в ней, выбраться из бандеровской кабалы уже не могли под страхом смерти.

В связи с этим, среди местного населения велась широкая разъяснительная работа. В ней принимали участие депутаты Верховных Советов СССР и Украины, выдающиеся деятели науки и культуры, в том числе А.Богомолец, Н.Бажан, М.Рыльский, П.Тычина, А.Корнейчук,

Н.Ужвий, Я.Галан, М.Возняк, О.Вишня, П.Козланюк и многие другие. Участвовали в этой работе многие партийные и советские работники, политорганы пограничных и внутренних войск.

Несмотря на жесточайший бандеровский террор, во многих городах и селах с весны 1944 года создавались истребительные отряды из местного населения. Только во втором полугодии 1944 года бойцы добровольных формирований уничтожили в боях около 6 тыс. оуновцев и 12 тыс. захватили живыми. На март 1945 года только во Львовской области в составе истребительных батальонов насчитывалось 3219 бойцов, в группах содействия – 6713 человек. На протяжении первой половины 1945 года было задержано 1830 бандитов и их пособников, изъято большое количество оружия.

В результате к весне 1945 года органы госбезопасности, войска НКВД нанесли сокрушительные удары по основным крупным бандформированиям. В ходе проведенных операций были разгромлены банды численностью от 300 и более человек. Только с 10 января по 23 февраля 1945 года при проведении операций взято или явилось с повинной в местные органы власти около 60 тыс. оуновцев [5].

К этому времени были уничтожены или арестованы многие главари банд, что также способствовало успеху борьбы с бандеровским бандитизмом.

В январе 1945 года при проведении операции в с. Яйно Волынской области 169-м стрелковым полком внутренних войск в одном из «схронов» был захвачен бандит по кличке «Волк». Он рассказал, что в скором времени ожидается приезд заместителя командующего УПА «Рудого» (он же «Кайдаш» – Юрий Стельмашук). «Рудой» был взят в Коратынском лесу, операцией руководил лично заместитель Наркома внутренних дел СССР генерал Строкач Т.А. «Волк» рассказал о командующем УПА Клячковском («Климе Савуре») и лично показал его местонахождение. Так, по наводке «Волка», группа поиска обнаружила группу неизвестных лиц, которые открыли огонь. Ответным огнем наших воинов бандиты были уничтожены. Среди убитых оказался главнокомандующий УПА Клячковский («Клим Савур») [6].

Вслед за этим ликвидировано несколько групп руководящих работников ОУН и УПА, в том числе группа «Орел» вместе с ее главарем и его замом «Степовым», руководителем СБ в Волынской области Шворным; его заместителем Крыгой, начальником СБ Ратновского района «Евгеном», сотенными «Чайка», «Веснянка», Коженко, два немецких офицера, входивших, в эту банду. В районе г.Трипуты был ликвидирован штаб командира бригады группы УПА «Захід» Ярко. В

числе убитых были опознаны трупы Ярко и 13 бандглаварей, прибывших из Галиции для назначения на командные должности бандформирований.

В связи с крупными потерями, особенно в живой силе, влияние вооруженных формирований УПА в националистическом подполье было значительно подорвано, хотя остатки разгромленных банд продолжали действовать, совершая террористические акты против представителей местной власти, советского и партийного актива, правоохранительных органов, военнослужащих Советской Армии, нападая на гарнизоны внутренних войск, пограничные наряды.

Потерпев поражение в открытой борьбе, главари ОУН-УПА, как отмечалось в постановлении Политбюро ЦК КП(б)У от 26 февраля 1945 года, «...стали менять свою тактику и методы борьбы с советской властью и переходят к террору и диверсиям».

Изменение тактики выразилось главным образом в том, что из остатков разгромленных банд оуновское подполье стало формировать мелкие вооруженные группы, насчитывавшие в своем составе несколько десятков боевиков. Подобная тактика, по мнению оуновцев, должна была обеспечить лучшую маневренность при вооруженных столкновениях с подразделениями войск НКВД, при возможности уход из-под их удара и таким образом сохранение своих кадров.

Руководство Советской Украины о всячески пыталось остановить братоубийственную борьбу в западных областях Украины. Еще весной 1944 года оно обратилось к оуновцам с призывом сложить оружие. Осенью вожакам было предложено провести переговоры, чтобы договориться о прекращении бессмысленной и бесперспективной борьбы. В начале 1945 года для бандеровского головного провода и головного командования сложились такие обстоятельства, что они вынуждены были согласиться на переговоры. Со стороны УПА в них участвовал начальник главного штаба УПА Д.Маевский и главный референт штаба Я.Бусол. Вели переговоры уполномоченные Совнаркома республики С.П.Даниленко-Карин и О.О.Хорошун. Разговор продолжался свыше пяти часов. Даниленко-Карин видел, что он убедил представителей оуновцев, но они тем не менее заявили, что не имеют полномочий подписывать какие-либо документы. По их словам, о результатах встречи они доложат в штаб УПА, где и будет решаться вопрос по существу. Кстати, на позициях переговоров и заключения хотя бы временного перемирия с Советской властью стояли начальник штаба УПА Маевский и командующий округом УПА «Захід-Карпати» А.Луцкий, а так же другие руководители бандеровских формирований. Шухевич запросил по этому поводу мнение Бандеры. Направленный

в Мюнхен гонец возвратился ни с чем, Бандера заявил, что о переговорах с большевиками не может быть и речи. Что касается паникеров и капитулянтов, то о них должен побеспокоиться Н.А. (Николай Арсенич Березовский – шеф СБ главного провода ОУН). Вскоре Маевский покончил жизнь самоубийством [7].

Правительство Украины 27 сентября 1944 года и 19 мая 1945 года в своих обращениях к населению западных областей разоблачало антинародную деятельность украинских националистов, призывало боевиков ОУН-УПА прекратить борьбу с советской властью. Не случайно, во второй половине 1944 года в органы власти явилось более 17 тыс. участников УПА, а иные стали воинами Красной Армии, приняли участие в борьбе с бандитизмом. После окончания войны до конца 1945 года с повинной явились еще 38 тыс. участников УПА и оуновского подполья [5, с. 301].

Однако верховоды ОУН-УПА любой ценой пытались удержать в бандах своих «прозревших» подчиненных. По личному указанию Бандеры шла ликвидация «ненадежных» участников банд и подполья. Таких подставляли под удар советским воинским частям либо расстреливали как «агентов НКВД». Бандеровский главарь «Смок» ликвидировал как «подозреваемых» несколько бандитских боевок численностью более 70 человек. По подозрению в намерении дезертировать из УПА в селе Тынное на Ровенщине бандеровская служба безопасности ликвидировала 37 боевиков.

Как видно из захваченного националистического документа того времени, дисциплина в УПА держится исключительно на страхе перед бандеровской «СБ».

Бандиты жестоко расправлялись с теми жителями, которые не желали быть соучастниками их преступлений. Так, 26 ноября 1944 года боевка УПА уничтожила 15 семей численностью 41 человек в с. Испас Вижницкого района Черновицкой области за то, что взрослое население отказалось вступить в банду [8].

Обманутые и терроризируемые люди начинали все больше понимать, что правительство Украины, ведя борьбу с бандитизмом, стремится вернуть им нормальную жизнь, чему всячески противодействуют бандеровцы.

В январе 1945 года ЦК КП(б)У принял обращение «Ко всем трудящимся Украины», в котором призывал: «Всеми силами способствовать утверждению новой жизни в западных областях УССР, помогать рабочим, крестьянам, интеллигенции своим опытом, советами, кадрами, техникой».

Для своевременного решения важных вопросов в жизни населения тогда же был создан специальный отдел ЦК КП(б)У по западным областям, при Совете Министров образован Совет помощи этому региону, а в каждом министерстве выделен заместитель министра по западным областям.

Уже в мае 1945 года в этих областях работало 1700 промышленных предприятий, крестьянам оказана помощь в освоении выделенных им 580 тыс. га земли, организовано 190 МТС, 136 мастерских по ремонту сельхозинвентаря, создано 7 тыс. земельных общин. И все это делалось тогда, когда еще шла война и сразу после ее окончания.

«Это дела оккупантов» — так эту братскую помощь советских трудящихся называют теперь «национал-демократы».

Приведенные выше факты в значительной мере способствовали тому, что к концу 1945 года основные бандформирования потерпели решающее поражение. В директиве НКВД, подводящей итоги борьбы с бандформированиями УПА в 1945 году, подчеркивалось, что пограничные и внутренние войска в процессе очистки пограничной полосы и освобождения от фашистско-немецких захватчиков территории западных областей Украины совместно с территориальными органами госбезопасности и внутренних дел нанесли серьезный удар по бандитскому подполью, ликвидировав при этом ряд крупных банд [5, с. 301, 302].

Конец волчьей стаи. Со второй половины 1945 года наступил второй этап борьбы с вооруженным бандеровским бандитизмом. Это период окончательного разгрома ушедших в подполье бандитских групп, который завершился в 1953 году. Это было время, когда с отчаянностью обреченных оуновцы продолжали вооруженную борьбу. Верховоды ОУН-УПА предпринимали все усилия к тому, чтобы форсировать террористические акции против органов власти и тех, кто их поддерживал. Они всячески пытались оказывать влияние на население. Для этого в населенных пунктах разбрасывались анти-советские листовки. Издавался «Повстанец». В десятом номере журнала за октябрь 1945 года, который при проведении операции был захвачен вместе с оружием и боеприпасами в Галичском районе Станиславской области, давались подробные «рекомендации» своим боевикам, как действовать в различных обстоятельствах. Особое внимание уделялось «маскировке», в частности переодеванию в одежду сотрудников органов госбезопасности, советских военнослужащих, местных жителей.

Переодеваясь в униформу военнослужащих Красной Армии, сотрудников госбезопасности, внутренних дел, в лице которых местное население видело своих освободителей и защитников, вандалы обманым

путем проникали в интересующие их населенные пункты, не вызывая особых подозрений жителей, и совершали там злодеяния над советскими людьми. Так, «... 11.12.1946 г. в селе Елеховычи Золочевского района три бандита в форме военнослужащих Красной Армии (майора, лейтенанта и сержанта) зашли в клуб, где проводил собрание участковый милиционер, вывели из клуба его и находившегося с ним бойца истребительного батальона и убили обоих...», «...3 января 1945 г. на участке 2-го погранотряда в помещение сельского совета зашли 3 бандита в женской одежде. Они убили бойца истребительного батальона, уполномоченного райотдела НКВД и секретаря сельского Совета» [9].

Теперь же последователи ОУН-УПА перекладывают все эти злодеяния бандеровщины на органы советской власти, войска НКВД.

Заметали следы своих преступлений верховоды ОУН-УПА и другим путем. Мы уже приводили факты о том, что фашистская разведка и командование вермахта направляли в банды УПА свои кадры для руководства их боевыми действиями, а то и участия в них. По их мнению, наступил период (1946-1947 гг.), когда надо было таких «свидетелей» оуновских преступлений убрать.

В УПА, – писал французский историк А.Герен в своей книге «Серый генерал», – было много бывших немецких эсэсовцев, словацких фашистов из гвардии Глинки, бывших сторонников Салаша из венгерского Союза «Скрещенные стрелы», бывших румынских «Железно-гвардейцев» Харио Сима и других фашистских западноевропейских организаций, находившихся в бандеровских бандах. Уже к зиме 1946-1947 гг. в них осталось не так много словаков, венгров, румын. Многие не выдержали болезней и очень тяжелых для них условий жизни. Только немцы держались стойко. УПА должна была избавиться от них. Но если их просто отчислить, то эти гитлеровцы могли раскрыть действительное лицо УПА. Руководство ОУН-УПА не поколебалось... Все немцы были уничтожены. Эта операция проводилась весьма скрытно, без какой-либо письменной инструкции. Она была осуществлена исключительно надежными людьми службы безопасности (СБ) и жандармами УПА, уничтожавшими немцев под всевозможными предлогами, например, за невыполнение боевого приказа, намерение дезертировать, потерю оружия и т.д. К концу января 1947 года все немцы, находившиеся в УПА, были ликвидированы [5, с. 303].

Еще раз к вопросу о «злодеяниях энкаведистов». Последователи ОУН-УПА пытаются перекладывать злодеяния, которые совершала бандеровщина, на органы советской власти, «энкаведистов». И если поверить тому, что написано в книге «Літопис УПА», изданной

украинско-канадским издательством, то «энкаведисты» – это страшилище, совершавшее во время и после Великой Отечественной войны кровавые, страшные злодеяния – от массовых расстрелов женщин и стариков до умерщвления младенцев. Не стесняясь заведомой лжи, авторы «Літопису» (17 том) живописуют, как «энкаведисты» 3 февраля 1946 года под конвоем гнали людей на избирательные участки, разбивая им прикладами головы и выворачивая руки, иных тащили волоком.

По словам народного депутата И.Биласа, «приписываемые бандеровцам кровавые злодеяния – не что иное, как акции «энкаведистов», переодетых в форму УПА». Возникает такой вопрос: если бы так вели себя в те годы «энкаведисты», в частности военнослужащие пограничных и внутренних войск, то чем объяснить, что на операции по ликвидации бандеровских групп вместе с военнослужащими добровольно шли бойцы истребительных батальонов? Ведь если бы энкаведисты действовали так, как об этом теперь пишут лжеисторики, то они никогда не имели бы той поддержки со стороны местного населения, какая им фактически оказывалась. О том же свидетельствует массовое движение в этом регионе по созданию фонда помощи Красной Армии? Люди добровольно из личных запасов сдавали хлеб, мясо, яйца, фрукты, овощи и теплые вещи для удовлетворения нужд Красной Армии. Трудящиеся Львовской области к 28 годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции внесли 3 млн 10 тыс. рублей на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи «Советский Львов», собрали 1640 подарков для бойцов Красной Армии. На строительство танковой колонны «От трудящихся Станиславщины» было собрано около 7 млн. рублей. В это же время в фонд Красной Армии рабочие и крестьяне Волынской области сдали около 600 тыс. пудов зерна, 8 тыс. тонн картофеля, 2500 тонн мяса и т.д. [10].

О «злодеяниях» энкаведистов распространяется и профессор Киевского национального университета В.И.Сергейчук. Он дописался до смехотворного утверждения, что якобы в УПА «была вся Украина», игнорируя тот общеизвестный факт, что на фронтах Великой Отечественной Родину защищали 3 млн украинцев, 750 тыс. из которых были жителями Западных областей Украины, половина которых была награждена орденами и медалями. 23 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В то же время в орбите деятельности сельских Советов действовал актив численностью около 300 тыс. человек. Уже на начало 1945 года в 448 комсомольских организации объединились 66,5 тыс. юношей и девушек. Весь этот многочисленный актив не только требовал защиты от бандеровского бандитизма, но и

участвовал в его ликвидации. Разве все это было бы возможно, если бы органы власти, войска вели себя так, как об этом говорят и пишут последователи ОУН-УПА, лжеученые, героизирующие бандеровщину?

Советские военнослужащие вели среди местного населения громадную разъяснительную работу, оказывали материальную помощь при проведении сельскохозяйственных работ, брали под защиту тех, кому бандиты угрожали расправой. Состояние и меры улучшения разъяснительной работы неоднократно, в частности в феврале 1945 года, обсуждались на совещании руководителей политорганов, заместителей командиров частей по политчасти, а в марте того же года такое совещание было проведено и с комсомольскими работниками внутренних войск. На этих и других проводившихся тогда мероприятиях особое внимание уделялось соблюдению социалистической законности при проведении войсковых операций.

Конечно, наблюдая, как бандиты чинят расправу над беззащитными людьми, выкалывают им глаза, умерщвляют удавками, распиливают живых пилами, снимают скальпы, наши воины не могли оставаться безучастными. И они готовы были беспощадно мстить врагу. Но рядом были командиры, политические работники, которые удерживали их от незаконных действий, от произвола, мщения ради мщения.

Даже при обнаружении укрытий бандитов работники органов безопасности, внутренних дел и военнослужащие пытались решить вопрос мирным путем, без кровопролития, при этом первыми не применяли оружия. Когда же бандиты и их главари категорически отвергали мирные предложения и с ожесточением убивали солдат и офицеров, фанатично уничтожали самих себя, то вины энкаведистов в этом не было и нет.

Но, объективности ради, поставим такой вопрос: а были ли нарушения социалистической законности со стороны наших органов и военнослужащих? Да, к сожалению, такие случаи имели место, однако они не были следствием «установок», «линии» власти, о чем истошно кричат адвокаты бандеровщины.

Все обстояло как раз наоборот. Каждому такому случаю давалась суровая политическая оценка, назывались виновные, принимались конкретные меры по недопущению правонарушений. За 11 месяцев 1945 года военные трибуналы рассмотрели 237 дел о нарушениях социалистической законности, было осуждено 326 работников НКГБ и НКВД.

Хулители нашего прошлого, в частности И.Билас и другие перелицевавшие «ученые», перекручивая отдельные такие факты,

приводят их для подтверждения «большевистского террора», якобы применявшегося к местному населению в период вооруженной борьбы против ОУН-УПА. В ряде публикаций ими поднята шумиха вокруг т.н. спецгрупп МГБ, действовавших под видом бандитов УПА. С сенсационными сообщениями появились листовки, в которых, ссылаясь на докладную записку прокурора войск МГБ полковника Каширского в адрес секретаря ЦК КП(б)У Н.С.Хрущева (датированную 15 февраля 1945 года), пишут: «вот она советская власть и ее методы борьбы». Авторы этих публикаций замалчивают тот факт, что прокурор осуждал приведенные им факты преступных действий и требовал принятия строгих мер к виновным. В фальшивках горе-историков даже не упоминается, что ЦК КП(б)У дважды обсуждал вопрос о нарушениях социалистической законности в период борьбы с бандитизмом, давал острую политическую оценку подобным случаям. В постановлениях определялись конкретные меры по недопущению их в дальнейшем. Первое постановление было принято 21 марта 1945 года «О фактах грубых нарушений советской законности в западных областях Украинской ССР», в котором было записано: «... При повторном допущении таких случаев виновных строго наказывать без всяких скидок на обстоятельства».

Второе постановление ЦК КП(б)У «О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и советского правопорядка в Украинской ССР» было принято 28 января 1948 года. В нем также указывалось на ответственность лиц, виновных в допускаемых нарушениях советского законодательства, в частности в западных областях Украины.

А кто из защитников бандеровщины может привести хотя бы один документ, осуждающий ее террористическую деятельность против своего же народа? Таких документов нет, т.к. ОУН применяла террористические методы в борьбе за власть и с инакомыслящими гражданами Украины, о чем свидетельствуют ее программные документы. В одном из таких документов, принятом ОУН в канун войны, в мае 1941 г. прямо предписывалось уничтожение евреев, поляков и русских на территории Украины, в первую очередь – интеллигенции этих наций. Вожди национализма в период развернутой ими вооруженной борьбы против советской власти открыто призывали: «Кто признает советскую власть, тот должен быть уничтожен!»

У убитого в июле 1948 года бандеровца была изъята программа действий УПА. В ней указывалось: «В связи с ситуацией на Западе первостепенной задачей каждого члена УПА является: вооружаться, усилить террор против совпартактива, уничтожать русских и украинцев,

независимо от того присланы они или местные, но исправно помогающие советской власти».

Да, это была жестокая борьба, пролившая много человеческой крови по вине тех, кто верно служил германскому фашизму в военные и довоенные годы, а в послевоенный период служил империалистическим кругам Запада и ждал начала третьей мировой войны.

Ученые-перевертыши неустанно твердят: УПА была народной национальной армией. А спрашивали ли бандеровские верховоды народ, надо ли «освободить» Украину гитлеровским оружием в тени нацистской свастики? Против кого «повставали» украинские полицаи, эсэсовцы из дивизии СС «Галичина», нахтигалеццы и шуцманы из «Шуцманшафт» – батальонов, которые были составной частью карательных войск СС?

На все эти вопросы дают ответы архивные документы: ОУН-УПА служили «третьему рейху», прикрываясь разговорами о своем намерении построить «самостийную Украину».

О них метко сказал канадский ученый Виктор Полищук, автор книги «Горькая правда». «Они защищают идеологию, которая давно потерпела поражение на политической арене Европы: в Германии – А.Гитлера, Италии – Б.Муссолини, Испании – генерала Франко, Португалии – Салазара. Связанная с этими именами идеология уже давно народами выброшена на свалку истории, а в Украине фашистская идеология возрождается».

По словам автора этой книги, националисты не отказались от своих целей, а лишь изменили методы борьбы, но это не значит, что они отказались от убийств в будущем. Одно из доказательств тому – в программах наших оппонентов сохраняется, вопреки международно-правовым обязательствам Украины, требование возврата Украине «ее этнических земель», к которым причисляются области и районы России, Польши, Румынии.

Бандеровцы нападали не только на воинов внутренних и пограничных войск, но и на воинов Советской Армии. Об этом, в частности говорит сводка Внутренних войск о бандитских акциях украинских националистов на Ровенщине. Приводим ее без сокращения.

В течение февраля и марта месяца 1944 г. имели место многочисленные проявления деятельности бандитских групп. Так, например: в Ровенской области 5.2.44 банда напала на разъезд Стешельск. Убит сержант железнодорожной бригады Красной Армии, уведено бандитами 9 девушек-военнослужащих Красной Армии.

8.2.44 в населенном пункте Цейцевичи бандиты совершили нападение на двух работников РО НКВД.

15.2.44 в с. Селище банда бульбовцев совершила налет на работников Клесовского района. Убито 9 и ранено 2 человека из местных советских и партийных работников. В ночь с 13 на 14.02 банда бандеровцев произвела нападение на РО НКВД в Тучине.

21.2.44 банда напала на узкоколейную железную дорогу под Ракитно. Бандитами разобрано до 40 м пути, уведено несколько рабочих, произведено крушение поезда, груженого дровами.

27.2.44 банда численностью до 100 человек, одетых в красно-армейскую форму, напала на село Лохча Сарненского района. Бандитами убит председатель сельсовета и вырезано 4 семьи советского и партийного актива.

27.2.44 в районе населенного пункта Степань бандитами убито 12 военнослужащих Красной Армии.

29.2.44 на стыке Гощанского и Острожского районов сотня УПА из засады совершила бандитское нападение на эскорт автомашин штаба Первого Украинского фронта. Тяжело ранен командующий фронтом Н.Ф.Ватулин.

11.3.44 банда произвела нападение на I стрелковую роту 217 особ. батальона. Нападение отбито без потерь.

17.3.44 крупная банда совершила нападение на подразделения 2-го погранполка [1, с. 623].

Преступления, совершенные бандеровцами на землях Украины, Белоруссии, Польши и других стран, не покрываются сроками давности и реабилитации не подлежат. Более того, по ряду фактов, которые открылись уже после Нюрнбергского международного трибунала, эти нераскаявшиеся пособники должны нести ответственность.

Между тем, националистические силы не отказались от домогательств реабилитировать бандеровщину на государственном уровне, признать УПА воюющей стороной, распространяя ложь о войне, которую якобы вели бандеровцы на два фронта.

Источники:

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов. – М., 1975. – С 627-630.
2. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. – М., 1968. – С.580.
3. Галан Я.А. Чему нет названия. – М., 1958. – С. 489.
4. Бандеровщина. – М., 2005. – С.164-170.
5. Без срока давности. – Харьков, 2001. – С. 299.
6. Історія міст і сіл УРСР: Івано-Франківська область. – С. 68.
7. Архив КГБ УССР. Д.490. Оп. 1. – С. 134.
8. Герои подполья. О подпольной борьбе патриотов в тылу врага. – М., 1966. – С. 298.
9. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. – С.110.
10. Центральный архив МО СССР. СР 236, оп. 2675, д. 102, – С. 8-10.

Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины

Отношение трудящихся масс к Советской власти имеет свои количественные и качественные характеристики, что с наибольшей четкостью проявилось в годы войны и в послевоенные годы.

Когда началась война, повсеместно в Западных областях создавались добровольные народные формирования в виде боевых дружин, отрядов и групп по охране предприятий, учреждений, колхозов для борьбы с вражескими диверсантами. В них входили партийные работники, советские, профсоюзные и комсомольские активисты, рабочие, служащие и крестьяне. Однако создание этих формирований осуществлялось по-разному. На Волыни оно началось только там, где враг стремительно вклинился в территорию области своими танковыми соединениями. Во Львове удалось сформировать только один истребительный батальон численностью в 324 бойца.

На Ровенщине такие батальоны были созданы в областном центре, Сарнах, Высоцке, Владимирце, Клесове, Костополе, Здолбунове, Дубно, Красноармейские и других городах. В Здолбунове истребительный батальон был организован на другой день войны. Его возглавил коммунист А.Г.Кондратюк – заместитель начальника отделения Госбанка, который со временем зарекомендовал себя как организатор партизанского движения в тылу врага. Батальон вел борьбу с диверсантами, уничтожил банду оуновцев.

Большая работа по созданию истребительных батальонов проведена в Тернопольской области. Это видно из донесения заместителя начальника Тернопольской оперативной группы Ястребчикова начальнику республиканской опергруппы по борьбе с вражескими диверсантами генералу Петрову. В документе сообщается, что в области действуют 39 истребительных батальонов. Дислоцируются они в районных центрах и в городе Тернополе, состоят, в основном, из партийно-комсомольского и советского актива. В батальонах 4600 человек, командно-политического состава – 113 человек, на вооружении пока 961 винтовка, два ручных пулемета. Со всеми группами батальона связь телефонная, из 39 групп 34 обеспечены автомашинами [1]. Истребительные батальоны области ликвидировали немало десантов врага, диверсантов и оуновцев.

Много сделал для формирования таких батальонов и групп содействия им Черновицкий обком партии. Его секретарь И.С.Грушецкий докладывал ЦК КПУ(б): «Для уничтожения немецких десантов созданы истребительные батальоны из коммунистов, комсомольцев и местного актива. На всех предприятиях созданы группы дружинников для охраны предприятий, оборонных учреждений и иных важных объектов. В Черновцах были созданы три истребительных батальона, в райцентрах области – десять истребительных батальонов и четыре отдельные роты. Истребительные батальоны области и сформированные 85 групп содействия им насчитывали почти 3 тысячи человек [2].

Аналогично осуществлялось формирование истребительных батальонов и групп содействия в Дрогобычской, Станиславской областях. Во всем западном регионе республики боевые формирования из местного населения помогали войскам уничтожать парашютные десанты врага, оуновских и фашистских диверсантов, наводить надлежащий порядок в прифронтной зоне, обеспечивать надежную охрану предприятий, учреждений, МТС, колхозов.

Жители западных областей Украины, которые служили в войсках прикрытия границы, а также коммунисты, комсомольцы, иные добровольцы, которые в начале войны пошли в действующую армию и мобилизованные на этой территории военнообязанные приняли участие в приграничных боях войск Юго-Западного фронта. Достоинно, они проявили себя в боях против фашистских захватчиков, сражались стойко и отважно.

В связи с тяжелым положением, сложившимся в ходе приграничных боев, соединения и части Красной Армии после десятидневных боев, в соответствии с приказом Советского командования от 30 июня 1941 года оставили западные области Украины и отошли на линию старых укрепрайонов вдоль государственной границы 1939 года [3].

20 августа 1941 года по приказу Гитлера на территории захваченных земель УССР был создан рейхскомиссариат «Україна». Рейхскомиссаром был назначен гауляйтер и оберпрезидент Пруссии Эрих Кох, прославившийся со временем невиданными зверствами над украинским народом. Его резиденция расположилась в городе Ровно.

Западные земли были разделены. Ровенская и Волынская области вошли в так называемый Волынско-Подольский округ с центром в городе Луцк. В него вошли также Каменец-Подольская область и южные районы Брестской и Пинской областей Белоруссии. Генеральным комиссаром округа стал обергруппенфюрер СС Шене. Что же касается

Львовской, Дрогобычской, Тернопольской и Станиславской областей, то Гитлер «определил», что «Галиция» должна стать областью Германской империи [3]. «Галицию» включили в генерал-губернаторство, созданное еще в 1939 году из Варшавского, Люблинского и Килецкого воеводств Польши.

Трудящиеся западных областей Украины одним из первых испытаний ощутили на себе безграничную жестокость германского оккупационного режима, настоящий военный разбой.

Лишь несколько эпизодов этой бесчеловечной истории.

Фашистские оккупанты и украинские националисты расправлялись прежде всего с теми, кто принимал активное участие в борьбе за установление Советской власти.

В частности, в г. Яворив Львовской области были расстреляны бывшие участники революционной борьбы в Западной Украине и первых социалистических преобразований Ю.Дацко, М.Сойка, Й.Брындас. Всего в Яворивском районе за время фашистской оккупации было расстреляно 7136 человек, в Рава-Русском районе – 42500, Бродовском – 16 612, Сокальском — 12 418 человек [4].

В городе Збараж Тернопольской области, сразу же после захвата его, гитлеровцы расстреляли 75 представителей интеллигенции, в областном центре Тернополе – 437 человек. Только за один день 3 августа 1941 года в городе Станислав оккупанты и украинские националисты уничтожили 600 учителей, инженеров, врачей и юристов [5].

На временно оккупированной территории вырастали лагеря смерти, в которых погибли тысячи согнанных сюда людей. Такие концлагеря были созданы во Львове, Ровно, Ковеле и других городах. Печальную память оставил по себе Лычаковский лагерь в Лисинецком лесу близ Львова. Тут были расстреляны более 200 тысяч мирных жителей и военнопленных как Красной Армии, так и армий других государств, которые воевали против Германии. В Яновском концлагере в окрестностях Львова было уничтожено около 300 тысяч советских граждан. пытки и расстрелы, доведение до смерти голодом и холодом стариков, женщин и детей, подвешивание на столбах кверху ногами, вырывание ногтей и сжигание живыми – далеко не полный перечень «методов», которыми пользовались фашисты и их пособники в своем «обращении» с узниками. Во время пыток и расстрелов оккупанты принуждали играть специально организованный оркестр из числа узников под руководством брошенных в застенки профессора Я.Штрикса и известного дирижера Я.Мунда. Композитору фашисты предложили

написать мелодию, которую назвали «Танго смерти». Незадолго до ликвидации лагеря враги расстреляли всех музыкантов [6].

Применяя всевозможные варварские методы массового уничтожения мирного населения, немецко-фашистские оккупанты уничтожили в семи западных областях Украины 1 млн 473 тысячи 575 человек гражданского населения, в частности:

- в Волынской области – 165 339 человек;
- в Львовской и Дрогобычской областях – 679 804 человека;
- в Ривненской области – 200 946 человек;
- в Станиславской области – 239 920 человек;
- в Тернопольской области – 256 040 человек;
- в Черновицкой области – 15 859 человек [7].

Жестокий оккупационный режим и невиданный военный разбой фашистов не сломили волю большинства населения западно-украинских земель. Воодушевленные советским патриотизмом и интернационализмом, ощущая себя неотделимой частью украинского народа, трудящиеся под руководством Коммунистической партии поднялись на решительную борьбу с оккупантами.

Конкретные указания по организации партизанской борьбы в тылу врага содержались в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, направленной партийным и советским организациям прифронтовых областей.

Выполняя эту директиву, в июле 1941 года для организации подпольной работы в западные области Украины были направлены более 800 опытных партийных и советских работников, а к концу года – около 1500 коммунистов.

Во многих районах западно-украинских земель подпольные группы возникали самостоятельно из местных коммунистов, иных патриотов, которые вели борьбу против фашистов и их пособников – украинских националистов. Со временем они установили контакты с другими организационными структурами разветвленного подполья.

Осенью 1941 года подпольная группа возникла в областном центре Волыни – городе Луцке. Организатором ее являлся кандидат в члены ВКП(б) Виктор Измайлов. Такие группы начали действовать в селах Камень-Каширского района, организатором которых был коммунист М.П.Конищук В декабре 1941 года создается подпольная группа в селении Маневичи, во главе с Ф.Й.Мазуриком. Со временем она переросла в большой партизанский отряд под командованием Ю.М.Собесняка. В Колковском районе развернул борьбу партизанский отряд, созданный

из жителей сел Граддя и Копилля. Руководил им коммунист И.Я.Шишко. Активную деятельность развернули народные мстители Голобского района, которых возглавил бывший член КПЗУ Г.Ф.Мартынюк. Возникают подпольные группы в Шацком, Цуманском, Маневичском и др. районах [8].

Такие подпольные группы и партизанские отряды возникли во многих районах всех западных областей Украины.

К концу 1941 года на всей захваченной врагом территории, «невзирая на исключительно трудные условия, развернули работу 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и иных подпольных партийных органов, большое число первичных партийных организаций и групп. Всего в тылу врага к концу первого года войны действовало около 65 тысяч 500 коммунистов» [9].

Члены партии организовали и возглавили борьбу в тылу фашистов, они были ядром, главной силой партизанских отрядов, подпольных групп и организаций, которых к концу 1941 года было около 3500 [10]. В них входило более 90 тысяч человек.

30 мая 1942 года при Ставке Верховного Главнокомандующего начал работать Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Тогда же были созданы республиканские, в том числе Украинский штаб партизанского движения и областные партизанские штабы.

Программным документом для партийных органов, штабов партизанского движения, партизанских формирований и подполья по дальнейшему развитию всенародной борьбы в тылу врага стал приказ Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения». Тогда и получили дальнейшее развитие партизанские рейды по тылам врага, подпольная деятельность советских людей в городах и населенных пунктах. Громадное военно-стратегическое значение обрело создание партизанских краев и зон. Рейды партизанских объединений позволили продвинуть партизанское движение из восточных в западные и юго-западные области – Винницкую, Каменец-Подольскую, Тернопольскую, Ровенскую и Волынскую области.

Трудящиеся западных областей Украины всеми силами помогали народным мстителям в их тяжелой борьбе. Эта помощь стала надежной гарантией успеха в развитии партизанского движения, превращения его в грозную силу против оккупантов.

Задание народным мстителям на период наступательных действий Красной Армии, развернувшихся зимой 1943-1944 годов, было определено

в документах УШПД следующим образом: полностью подчинить действия советских патриотов интересам наступающих войск. При приближении линии фронта каждая операция должна определяться военной целесообразностью, сливаться с действиями частей советских войск на данном участке, препятствовать фашистам в проведении оборонных работ, усилить борьбу против националистических банд и т.д.

С развитием наступления войск Первого Украинского фронта до конца января 1944 года в тыл врага на западноукраинских землях было передислоцировано 15 партизанских объединений. В феврале 1944 года на этих землях действовало около 60 тысяч партизан и подпольщиков.

Совместные действия Красной Армии и партизан по освобождению Ривненщины, Волыни и других областей показали, насколько выросло мастерство народных мстителей, их сила. Партизаны и подпольщики помогали Красной Армии не только общими действиями по освобождению от гитлеровцев городов и сел, разгрому важных стратегических объектов, громили коммуникации и штабы противника, уничтожали его живую силу и боевую технику, препятствовали регулярному снабжению фронтовых частей военной техникой, провиантом и т.д. В то же время, они систематически информировали командование фронта и армий о расположении войск противника, его укреплениях, намерениях и т.п.

Соединение им. Ковпака под командованием П.П.Вершигоры вышло в рейд из Житомирской в Станиславскую область, прошло с боями 800 км. Соединение М.И.Наумова из Житомирской области прошло более 600 км в Дрогобычскую область. Во время рейда были нанесены удары по железным дорогам Львов – Варшава, Львов – Перемышль, разгромлены 8 гарнизонов, уничтожено 2380 гитлеровцев, пущено под откос 15 военных эшелонов, сожжено 3 моста, подорваны две бронемашины и 78 автомашин.

Названы лишь несколько отдельных объединений, а их было 20 и действовали они в разных направлениях, но с единой целью – освобождения Украины от фашистов.

Осуществлению этих целей препятствовали не только фашисты, но и украинские националисты, поэтому в работе с личным составом особое значение придавалось тому факту, что с началом освобождения советскими войсками западного региона Украины пришлось вести вооруженную борьбу и против украинских националистов.

Член Военного Совета 13-й армии, которая первой вступила в западные районы Украины, генерал М.А.Козлов на совещании начальников политотделов соединений армии 13 февраля 1944 года высказал следующие соображения: в этих районах Советская власть существовала менее двух лет, и масса жителей не сумела, как следует оценить, осознать ее значение. Тут много политически необразованных людей. В период оккупации поднялось кулачество, нет колхозов, сильные религиозные влияния. Гитлеровцы три года вели фашистскую пропаганду, насаждали националистическую идеологию и вражду. Все это было благоприятной почвой для возникновения буржуазно-националистических, по сути, фашистских банд, руководители которых пребывали на службе у гитлеровцев и по их указанию проводили с помощью этих банд враждебную Советской власти агитацию, осуществляли террористические акты.

Закончилась Великая Отечественная война. Перед народом Украины встала задача восстановить разрушенное войной народное хозяйство. Крупные промышленные центры страны Москва, Ленинград, Челябинск, Баку и другие города Советского Союза нескончаемым потоком направляли оборудование в западные области Украины. Только во Львовскую область было привезено из Москвы, Свердловска, Горького более 8 тысяч станков и другого оборудования.

Значительная помощь западным областям Украины оказывалась кадрами. По июнь 1946 года из восточных областей Украины, из РСФСР и других советских республик на работу в западные области прибыло 86 тысяч партийных и советских работников разных специальностей.

Большое значение Советское правительство продавало подготовке кадров интеллигенции и высококвалифицированных специалистов из числа украинцев, уроженцев и жителей западных областей Украины. Для того чтобы обеспечить работу высшей школы в этом регионе, соответствующие органы направили сюда в 1944-1945 годах 938 научных работников, в т.ч. 137 академиков, членов-корреспондентов, профессоров и доцентов. Библиотека Львовского университета получила от Казанского университета более 10 тысяч экземпляров книг, от Саратовского университета – много славянских старопечатных книг и другую литературу. Большую помощь оказала Московская библиотека им. В.И.Ленина, Ленинградская публичная библиотека, Академия наук СССР. Научно-техническая библиотека Львовского политехнического института в течение 1944-1947 годов от библиотек технических вузов страны

получила 60,7 тысяч книг и 23,6 тысяч экземпляров технических журналов.

В общеобразовательные школы и средние специальные заведения западных областей Украины было направлено 34,5 тысяч квалифицированных учителей, выпускников педвузов и педучилищ. За это время на постоянную работу в культурно-просветительные учреждения прибыло 2,2 тысяч человек – 36,6% всех выпускников культурно-просветительных заведений республики [11]. В 1947-1948 учебном году открыто 4 292 школы и организовано 19 897 групп по ликвидации безграмотности [12].

Значительная работа проводилась по переселению украинцев из ПНР на Украину и поляков из Украины в Польшу. Чтобы помешать этому, украинские и польские националисты нападали на переселенческие комиссии, совершали убийства и жгли дома переселенцев. За период переселения только украинскими националистами было сожжено 5116 и ограблено 2669 хозяйств.

Невзирая на жестокий террор и запугивание, за период с 1944 по 1946 год из ПНР переселилось в Украину около 500 тысяч украинцев (или 97% из числа желающих переселиться) и из Украины в Польшу – более 800 тысяч (или 91%).

Колоссальные трудности возникли при образовании колхозов. Путем кропотливой индивидуальной разъяснительной работы сельские труженики, в основном неграмотные и запутанные бандитами люди, начали вступать в колхозы, но на их пути встали уцелевшие банды бандеровцев. Только за то, что жители села Лопавшего Демидовского района на Ровенщине Степан Антонюк и Дмитрий Милисевич голосовали за создание колхоза, бандеровцы отрубили им руки [12, с. 91].

Совершая убийства простых тружеников и советских активистов, украинские националисты в то же время осуществляли бандитские нападения на местные партийные и государственные учреждения, грабили колхозное и личное имущество граждан, пытались срывать мероприятия, проводимые партийными и советскими органами.

Бандиты в бессильной злобе не жалели даже своих. Бывший оуновский проводник Галаса Василий, разоблачая своих бывших «подельников» писал: «Звериные методы работы «Службы безопасности» известны всем... Разве можно опровергнуть дикие расправы СБ над советскими людьми, когда даже «своих» – националистов, безосновательно заподозренных в сотрудничестве с Советской властью, эсбисты

подвергали таким беспощадным пыткам, которые даже тяжело себе представить. А какой страшный самосуд совершали отдельные проводники ОУН! Так, дрожа за свою шкуру, известный националистический главарь «Смок» без суда и следствия перестрелял процентов 80 подчиненных ему боевиков» [13].

Наряду с убийствами и поджогами, бандеровцы забирали у крестьян скот, птицу, зерно, продукты питания. Каждый, зарезавший свинью, должен был половину отдать бандитам.

Как правило, все награбленное бандиты прятали у своих родственников или у своих пособников. Все это вызвало ненависть к националистам в широких слоях народа. Люди поднялись на защиту своих селений и домов. В каждом районе были созданы истребительные батальоны, состоявшие из местных жителей, в основном, демобилизованных из рядов Советской Армии и бывших партизан. На 15 февраля 1945 года в их составе насчитывалось более 24 тысяч бойцов [14].

Серьезную роль в борьбе с националистическими бандами сыграли группы самообороны, которые формировались на принципах добровольности из жителей сел, на которые часто нападали бандиты. К концу февраля 1945 года в западном регионе Украины было создано 2336 таких групп. Со временем число членов этих формирований увеличилось до 300 тысяч человек.

Так, опираясь на поддержку местного населения, бойцы истребительных батальонов, групп самообороны, отлично знавших свою местность, вели активную борьбу с бандитизмом. Во второй половине 1944 года было ликвидировано 6 тысяч и захвачено 13 тысяч бандитов [15].

Истребительные батальоны выполняли разноплановые задачи: охраняли объекты народного хозяйства, населенные пункты от нападений вооруженных боевиков ОУН, принимали участие в боевых операциях по захвату и ликвидации агентов-диверсантов, заброшенных иностранными разведками в тылы советских войск.

Одна из таких операций была проведена советскими войсками с участием «ястребков» (так в народе называли членов истребительных батальонов и групп самообороны) в октябре 1944 года. Группа диверсантов (17 человек) во главе с Колесниковым Василием (бывшим начальником Потиевской районной полиции на Житомирщине, агентом абвера по кличке «Денисов») 7 октября 1944 года была десантирована близ села Сали на Житомирщине с германского военно-транспортного самолета «Юнкер-52».

Диверсанты были блокированы оперативными группами органов госбезопасности, внутренних дел и подразделением истребительного батальона. В завязавшемся бою были убиты три десантника, как оказалось, бывшие полицейские, остальные 14 десантников были захвачены и привлечены к уголовной ответственности. Все до единого оказались бывшими полицейскими, служившими оккупантам. Сбежав вместе со своими хозяевами на Запад, они прошли кратковременную подготовку как агенты абвера и вновь вернулись на «родную» землю, чтобы продолжать свой кровавый послужной список. Военная Коллегия Верховного Суда СССР признала всех подсудимых виновными в измене Родине и других тяжких преступлениях и приговорила их к различным срокам лишения свободы.

В бою с предателями Родины погиб боец истребительного батальона, житель села Сали Потиевского района Житомирской области Тарасюк Николай Андреевич. Получили ранения бойцы того же батальона М.Г.Горовой, бывший председатель сельсовета села Сали, Д.И.Куницкий, С.А.Опанасюк, В.З.Данильчук.

Они и миллионы таких, как они, патриотов Украины на фронтах и в тылу защищали власть народа, справедливость, равенство и братство. Честь им и слава! [16].

Пользуясь широкой поддержкой трудящихся, органы государственной безопасности с частями Красной Армии и истребительными батальонами в течение 1944-1945 годов разбили наиболее крупные бандформирования УПА: «Галайды», «Юрченка», «Бунчужного», «Голубенка» и других. Во время войсковых операций было захвачено 4 075 бандитов [17].

Особенную роль в ликвидации бандитизма ОУН сыграли решения руководства Советской Украины об амнистии бывших участников ОУН-УПА, которые не совершили тяжких преступлений. После опубликования этих решений десятки тысяч человек покинули ряды ОУН-УПА и приступили к мирному, созидательному труду.

В этом и состоял главный итог многолетней и тяжелой борьбы, потребовавшей немалых жертв, которая была принесена на их землю гитлеровцами и их оуновскими пособниками.

Источники

1. Людської крові не змити. Книга фактів. – К., 1970. – С. 24.
2. Галаса В. За велінням совесті. Діяльність ОУН – злочин проти українського народу. – К., 1963. – С.18-19.
3. Архив КГБ УССР, д. 490, т. 1, – С.134.
4. Архив КГБ УССР, д. 12964.
5. Архив Управления КГБ по Волынской области, д. 6, – С. 5-6, 32.
6. Архив КГБ УССР, д. 205, ч. 1, – С. 230.
7. ЦАПВ, ф. 19, оп. 229, ед. хр. 416, – С. 74.
8. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. – М., 1968. – С. 585.
9. Госархив Львовской области, ф. 3, оп 6, ед. хр. 379, – С. 25.
- 10.ЦАПВ, ф. 58, оп. 6791, ед. хр. 24, – С. 31.
- 11.ЦАПВ, ф. 14, оп. 224, ед. хр. 463, – С. 3.
- 12.Госархив Ровенской области, ф. 400, оп. 1, ед. хр. 4, – С. 5.
- 13.ЦАПВ, ф. 14, оп. 224, ед. хр. 245, – С. 11.
- 14.ЦАПВ, ф. 14, оп. 229, ед. хр. 416, – С. 74.
- 15.Госархив Львовской области, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 123, – С. 128.
- 16.Госархив Ровенской области, ф. 400, оп. 1, ед. хр. 4, – С. 40.
- 17.Дудинкевич Б., Ветошинский Я. Украинские буржуазные националисты – наемники международного империализма. – Львов, 1952. – С. 44-45.

И долг исполнив до конца...
(фрагмент повести)

22 июня 1941 год... Вся западная граница страны от Мурманска до Черного моря озарена пламенем взрывов бомб, снарядов – фашистская Германия развязала агрессивную войну против СССР. Неретин С.Н. на второй день после объявления мобилизации является в военкомат, но получает отказ как работник режимного предприятия. На имя военного комиссара и руководства завода от Неретина С.Н. следует рапорт за рапортом о направлении его в действующую армию как человека, уже имеющего боевой опыт.

В июне 1942 года просьба Неретина была удовлетворена, но направлен он был не в действующую армию, а на учебу в Куйбышевскую межрайонную школу НКГБ. Учеба была напряженной. Специальные оперативные дисциплины усваивал хорошо, учился с желанием. В январе 1943-го Неретин Сергей Никитович после продолжения практики был направлен в распоряжение органов госбезопасности Украинской ССР. С сентября 1943 года по январь 1944 года работал оперуполномоченным РО НКГБ в Путивле Сумской области, а затем был переведен на Житомирщину временно исполняющим обязанности начальника Червоноармейского РО НКГБ.

В начале января 1944 года 16 полком пограничных войск, прикрывающим тылы Первого Украинского фронта, в контакте с местными органами госбезопасности был проведен ряд войсковых мероприятий по ликвидации бандформирований Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), пытающихся совершать диверсионные и террористические акты в тылах наступающих войск.

Неретин С.Н. по прибытии к месту службы в Червоноармейск Житомирской области сразу установил контакт с начальником разведотделения 16 пограничного полка капитаном Антоновым и его помощником капитаном Невзоровым. Пограничниками при проведении войсковой операции против банды ОУН, возглавляемой «Соколом» (агентом абвера «Хало»), был захвачен боевик «Шум». Бандой «Сокола» на территории Червоноармейского, Володарско-Вольнского и других районов был совершен ряд диверсионных и террористических актов. После первичного допроса пограничниками «Шум» был передан для ведения следствия в Червоноармейско РО НКГБ.

14 января 1944 года при проведении операции по задержанию «Соловья» и еще нескольких боевиков из банды «Сокола», трагически погибает от шальной пули капитан Антонов. На посту начальника разведотделения 16 пограничного полка его заменил капитан Невзоров.

Началась трудная и упорная работа по поиску и задержанию бандитов ОУН-УНА, ежедневно совершающих преступления как против мирного населения, так и против представителей военного командования, передвигающихся по делам службы в сопровождении небольших групп охраны. К марту 1944 года были задержаны бандиты «Кармелюк», «Колос», «Троян», «Черняк» – все из банды «Сокола». Возбуждено уголовное дело. Трудно по крупицам собирать оперативным путем материал о совершенных бандитами преступлениях, а особенно об их намерениях и планах, но постепенно круг замыкался. Арестованные называют ряд пособнических связей («симпатиков») «Сокола», место его укрытия. Доказаны преступные действия бандитов – и в начале апреля 1944 года следственное дело передается в военный трибунал войск НКВД Украинского округа.

За несколько месяцев работы в Червоноармейском районе Неретин Н. приобрел опыт хорошего розыскника, закрепил теоретические знания чекистской работы на практике. Руководство УНКГБ принимает решение о направлении его для работы в район с более сложной оперативной обстановкой – Олевский.

По прибытии в Олевский район Неретин С.Н. внимательно изучает все материалы, имеющие отношение к деятельности одного из руководителей провода ОУН «Север» – «Верещака», он же «Олекса», который в период временной немецкой оккупации, с мая 1942 года и до конца 1943 года, являлся надрайонным проводником ОУН в Олевском районе и прилегающих к нему территориях, а затем как командующий УПА «Восток» и окружной проводник ОУН восточных областей Украины регулярно после подготовки и инструктажа направляет диверсионные и террористические боевки на Житомирщину и, в частности, в Олевский район с Ровенщины и других мест. Так здесь начали действовать боевки ОУН-УПА «Терешко», «Сметаны», «Кургана» и другие.

Частые выезды в села Лопатичи, Каменка, а также хутора Олевского района, расположенные вдоль пограничья с Ровенской областью, беседы с активом, старожилками этих мест показали, что бандглавари пытаются на территории района использовать старые оуновские связи и создать новую разведывательную сеть из числа «симпатиков» националистического движения, лиц, отрицательно

относящихся к советской власти и желающих ей исподтишка вредить.

Бандглавари и эсбисты (члены Службы безопасности ОУН) боевок в случае отказа от содействия их преступным действиям таких неугодных лиц ликвидируют: убивают, вешают, сжигают живыми.

16 августа 1944 года в с. Каменка бандитами были убиты председатель колхоза и его брат.

В ноябре-декабре 1944 года в с. Дерьт и прилегающих хуторах Ровенщины были отмечены скопления новых бандбоевок, которые стали терроризировать мирное население сел Лопатичи, Каменка Олевского района.

25 декабря 1944 года младший лейтенант Неретин С.Н. по указанию руководства Олевского РО НКГБ выехал в командировку в с. Каменка для проведения оперативных и следственных действий.

Раннее утро... Лесная дорога, тихо поскрипывают полозья саней. Вместе с Неретиным в село попутно едут представители Госбанка и еще некоторых районных учреждений. За разговорами промелькнули 15 километров. По прибытию в село Неретин встречается с председателем сельского Совета народных депутатов Шаповалом Корнеем Фатеевичем и приступает к выполнению задания: встречается со сторожами, лесниками, объездчиками, учителями, фельдшером, которые часто общаются с односельчанами. Особенно внимательно он выслушивает тех, которые по разным поводам бывали в местечке Ракитное, селах Дерьт, Остки, Сновидовичи, Масевичи на Ровенщине. Обстановка постепенно проясняется: получена информация о том, что в с. Дерьт концентрируется крупное бандформирование. В конце дня Неретин принимает решение: 26 декабря перепроверить некоторые сообщения, а затем уже в полном объеме доложить результатам руководству для принятия оперативных мер.

26 декабря 1944 года после завтрака в доме Головенко Меланьи Остаповны Неретин снова в работе. Около 14 часов председатель сельского Совета Шаповал К.Ф. сообщает ему, что недалеко от села Каменки в лесу слышны выстрелы и необходимо принять меры предосторожности. Сергей Неретин в волнении. Как быть? Не достает одного-двух связующих звеньев – и будет ясна картина, что собирается предпринять банда ОУН в с. Дерьт – и тогда можно уходить.

Около 19 часов на окраине села Каменки со стороны села Дерьт раздались выстрелы – из-за нескольких домов от магазина появился конный разезд бандитов из 3-х человек. Неретин и Шаповал принимают решение уходить в лес. Они оставляют дом Рудой Татьяны,

где некоторое время укрывались, и начинают отходить. Завязалась перестрелка. Шаповал был вооружен револьвером, у Неретина – автомат с двумя дисками, и Сергей решил прикрыть отход Шаповала. Отстреливаясь от бандитов, он не заметил, как большая группа оуновцев отрезала ему пути отхода в лес. Прячась за домостроениями, он упорно ведет бой. Использован один из дисков, в автомате – последний. Слышны предложения сдаться, но Сергей ведает, что такое мучительная смерть под пытками. Лучше погибнуть в бою. Он не знает, что когда просчитывал возможные действия бандитов в с.Дерть – оттуда курень УПА вышел и вторгся в пределы Олевского района, дабы жечь, грабить и убивать. Будучи уже тяжело раненым, Неретин продолжал вести бой, не предполагая, что один вступил в неравный бой с крупной бандой оуновцев. Еще выстрел... Неретин тянется к гранате – и вдруг перед глазами все поплыло, он теряет сознание... Он уже не чувствует, как на него посыпались удары: размозжен череп, выбит глаз... Над бездыханным телом чекиста, вступившего в неравный поединок, еще долго измывались бандиты.

Затем ограбили магазин, колхоз и отошли к месту своей постоянной дислокации.

Жители с. Каменки, лично знавшие Сергея Никитовича Неретина, в своих воспоминаниях отметили, что это был человек отзывчивый, приветливый и решительный, исполнивший свой долг до конца. Умудренные жизнью, видевшие и хорошее и плохое на своем веку, они хранят в своей памяти скромное, простое лицо русского парня, пришедшего к ним на помощь в трудную минуту.

Д.Медведев – герой освободительного движения на Украине

В один из дней послевоенного лета во Львове у меня раздался телефонный звонок, и глуховатый голос произнес:

– Здравствуйте. Говорит полковник Медведев. Хотел с вами познакомиться лично. Не смогли бы вы приехать ко мне в гостиницу?..

Откровенно говоря, я очень мало знал о Дмитрие Медведеве и медведевцах. Работа в Чрезвычайной комиссии по расследованию гитлеровских злодеяний сталкивала меня со многими тайнами периода оккупации во Львове. Одной из таких тайн было уничтожение вице-губернатора провинции Галиция Бауэра и полевого судебного советника Шнайдера. Они были убиты утром 9 февраля 1944 года около здания, где нынче находится музей Ивана Франко. 12 февраля в Куровичах застрелен начальник военного патруля майор Кантер.

В те дни Львов наводнили самые противоречивые слухи по поводу этих событий, всевозможные догадки высказывались о человеке, совершившем акты возмездия. Ожидая ответных, массовых репрессий, жители боялись выходить на улицу. Только 14 февраля украинская националистическая газетка «Львівські вісті» опубликовала краткое сообщение: «Львов, 12 февраля. Отто Бауэр – вице-губернатор дистрикта Галиция пал жертвой большевистского покушения. С ним вместе – ландгерихтрат доктор Шнайдер».

Уже значительно позже мне довелось допрашивать начальника четвертого отдела зихергайтсполиции провинции Галиция ляйтера Питера Краузе. Этот невзрачный человек, в прошлом начальник гестапо города Гамбурга, стоял передо мной навтыяжку и, щелкая каблуками, говорил:

– Он нам много бед наделал, ваш Пауль Зиберт! Я в эти дни бегал по Львову как гончая собака, пытаюсь найти его следы, но все напрасно...

До этого я даже не слышал имени Пауль Зиберт. Правда, вспомнилась история, рассказанная Манасевичем – одним из уцелевших узников Яновского лагеря смерти из так называемой «бригады смерти 1005», которую гитлеровцы, стараясь замести следы своих преступлений, заставляли уничтожать останки убитых или сожженных в газовых камерах людей. Манасевичу удалось бежать из лагеря. По его словам, он случайно наткнулся в Ганачевском лесу близ Куровичей на партизанский маяк Дроздова. Партизаны приютили беглеца, поместили

в одной из землянок. Ночью в эту землянку привели немецкого офицера в полной форме да еще с железным крестом на груди. Можно представить, как чувствовал себя недавний пленник лагеря смерти в обществе немецкого офицера... Но позже, когда они познакомились, офицер признался, что это он убил Бауэра и Шнайдера, рассказал, что он родом из Германии, коммунист-подпольщик, переодетый в офицерский мундир. Манасевич поверил ему. Убеждали отличное произношение, туманные намеки на то, что он из Восточной Пруссии, и другие, как оказалось позже, конспиративные уловки, к которым прибегал Николай Кузнецов, опасаясь возможной провокации...

Открывается дверь номера львовской гостиницы «Интурист», и меня встречает худощавый, подтянутый военный в чине полковника. Приглашает садиться. Тут же входит невысокий полный человек с пышной шевелюрой – Александр Лукин. Бывалый чекист, помощник Медведева по разведке в партизанском отряде особого назначения «Победители», мастер самых хитроумных комбинаций, автор надежных легенд для подпольщиков, засылаемых в стан врага. Достаточно прочесть в книге Дмитрия Медведева «Сильные духом», как Александр Лукин дважды ходил на встречу с бандитским атаманом Боровцом-«Бульбой», как бесстрашно вел себя в самом вражеском логове, чтобы представить смелость и отвагу этого человека.

...Спокойным, негромким голосом, просто, даже как-то буднично говорил Медведев о делах своего отряда, о дерзких подвигах партизан, которые в то время еще не разглашались. Рассказ поразил меня, удивил, но еще больше заинтересовал, вызвал уйму вопросов: в человеческих ли силах совершить все это и что за такие необыкновенные люди были в отряде «Победители»? Как могли они, простые сельские ребята, перехитрить умных, бывалых разведчиков гитлеровского рейха, за которыми стояла военная сила, карательные и разведывательные службы? Ведь в то время первого нашего знакомства еще не было книг Медведева «Это было под Ровно», «Сильные духом», «Отряд спешит на Запад», «На берегах Южного Буга», не было кинофильмов и спектаклей о боевых делах медведевцев, созданных по книгам их командира. Лишь в конце 1948 года, когда наше знакомство переросло в дружбу, Дмитрий Николаевич подарил мне свою книгу «Это было под Ровно», кстати, с трогательной надписью: «Моего первенца – дорогому Владимиру Павловичу Беляеву. 8 декабря 1948 года. Москва. Д.Медведев...» Вот почему рассказ Медведева во время нашей первой

встречи показался мне даже преувеличением. Но все же, отважившись, я спросил:

– Скажите, пожалуйста, Дмитрий Николаевич, это верно, что ты Отто Бауэра и Шнайдера убил?..

Медведев мягко улыбнулся и ответил:

– Когда-нибудь я расскажу об этом, а сейчас, если вас не затруднит, откройтесь мне: где вы черпали материал для своего очерка «От УСС до СС», напечатанного в газете «Вільна Україна» под псевдонимом Осип Мстиславец? Я позвонил в Союз писателей Петру Козланюку, и он сказал, что автор очерка – Владимир Беляев. Знаете, меня интересует история предательства «украинских сичовых стрельцов» во времена первой мировой войны и дивизии СС «Галичина» – во второй, которые, как я понимаю, одной ниточкой связаны...

И я рассказал Дмитрию Николаевичу о своей работе и Комиссии по расследованию гитлеровских злодеяний на оккупированных территориях, о попавших в наши руки документах, изобличающих преступную роль украинских буржуазных националистов, о моей работе в архивах...

В первый свой приезд в Москву я позвонил Медведеву. Отозвался знакомый уже глуховатый голос Дмитрия Николаевича. Он просил приехать. В его квартире на первом этаже небольшого флигеля на Арбате мы просидели до поздней ночи, и тогда-то я услышал знаменитую одиссею Николая Кузнецова – Пауля Зиберта и рассказы о героических делах разведчиков-медведевцев – Николая Приходько, Николая Струтинского и его семьи, об Иване Кутковце, который захватил живьем попа-националиста – агента гестапо, посадил его в мешок и привез на саях в лес к Медведеву.

Дмитрий Николаевич говорил о людях своего отряда с теплотой, любовью, я бы сказал, с нежностью, почти не упоминая при этом о себе. Любовь к друзьям по оружию пронизывает все содержание его книги «Сильные духом», она проявилась даже в оформлении первых ее изданий: Медведев разыскал фотографии большинства своих разведчиков и поместил их в книгу.

...Так уж повелось, что, приезжая в Москву, я прежде всего звонил Дмитрию Николаевичу. Он приходил в гостиницу, мы подолгу беседовали и даже задумали вместе написать киносценарий по книге «Отряд спешит на Запад», заявку на которую с подписью Медведева я бережно храню.

В свой очередной приезд во Львов Медведев был приглашен в студенческий клуб на встречу с молодежью. Его попросили рассказать о боевых делах отряда. И тут я имел возможность убедиться в личной храбрости этого человека.

...Была весна. Цвели каштаны на склонах львовской цитадели и на Высоком замке. В этот теплый весенний вечер зал клуба был буквально набит слушателями. Сидели на подоконниках, заполнили все проходы и затаив дыхание слушали рассказ Дмитрия Николаевича. Слушал и я, понимая, что такие выступления перед молодежью воспитывают в ней лучшие черты характера – мужество, патриотизм, верность долгу, которым он, командир отряда, учил молодежь в лесах Брянщины, а затем – под Ровно и Луцком. Когда выступление закончилось, юноши и девушки обступили Медведева, просили у него автограф.

Постепенно слушатели разошлись, вестибюль опустел. Мы вдвоем вышли на крыльцо.

– Жарко, умаялся! – сказал Медведев, вытирая платком свой высокий лоб.

В это время из темного переулка напротив вспыхнул огонек, и мы услышали свист пули над головой. Медведев бросился в темноту, откуда прогремел выстрел. Послышалась какая-то возня, что-то тяжелое, металлическое упало на середину улицы, и раздался спокойный голос Медведева:

– Владимир Павлович, подойдите сюда!..

То, что я увидел, запомнилось на всю жизнь. Недавний докладчик, который так импозантно выглядел на трибуне, ладный, стройный, с четырьмя орденами Ленина и Золотой Звездой Героя на мундире, сейчас сидел верхом на каком-то человеке, прижимая его голову к тротуару, и умелыми движениями самбиста заворачивал ему руки за спину.

– Владимир Павлович, дайте, пожалуйста, пояс! Я машинально выдернул пояс из брюк и протянул его Медведеву. Он стал связывать им бандита, бросив мне:

– Возьмите, будьте любезны, пистолет...

Я кинулся к оружию, а Медведев поднял бандита, как поднимают куль с мукой, ударил его коленкой в то место, откуда ноги растут, и сказал тихо:

– Давай вперед, шваль бандеровская!

Так мы и пошли: Медведев с бандитом, которого он вел за ворот, и я сзади, держа в кармане массивный семизарядный «вальтер». Через

полчаса Дмитрий Николаевич сдал бандита в управление госбезопасности, а когда мы освободились, сказал полушутя:

– Пояс я вам завтра откуплю, а сейчас идемте ко мне в гостиницу, поужинаем вместе.

Примечательно, что Медведев ни словом не обмолвился об этом львовском эпизоде даже своей жене, Татьяне Ильинишне, по-видимому, не желая ее огорчать, и только совсем недавно, когда я рассказал ей, Татьяна Ильинишна подтвердила, что слышала об этом, но окольным путем. И здесь проявилась скромность Дмитрия Николаевича.

Рассказывая о своей беспокойной молодости, Медведев не любил вдаваться в подробности. Лишь недавно я узнал, что закалило его характер и определило его поведение как стойкого бойца Коммунистической партии.

Отец Медведева – почетный сталевар, проработавший всю жизнь у мартеновских печей в Бежице, был удостоен почетного звания первых послереволюционных лет «Герой Труда». Когда был уже старшим мастером, Михаил Иванович Калинин наградил его золотыми часами и грамотой. Ходила по Брянску легенда, будто это старик Медведев изобрел нержавеющей сталь.

Пятеро детей выросли и воспитались в дружной семье Медведевых: Александр (член партии с 1912 года), Алексей, Дмитрий, Екатерина и Михаил. После революции трое стали чекистами. Старший, Александр Медведев, был первым председателем Брянского ЧК, Дмитрий пошел по его следам. После службы в Красной Армии в 1920 году он стал членом партии и с тех пор состоял в славной когорте чекистов.

Куда только ни бросала опасная, беспокойная служба! В 1920-1921 годах молодой чекист громит контрреволюцию в Бахмуте. Оттуда его перебрасывают в один из центров кулацкого бандитизма – Старобельск. Вокруг богатые села, кулачье, монастыри. Укладываясь спать, Медведев минирует вход в свою квартиру. На минах взрываются бандиты из банды «Каменюки», свирепствующей в округе. Не удалось взять живым молодого председателя ЧК!

В официальной биографии Дмитрия Медведева сказано: «Под руководством партийных организаций, при непосредственной поддержке крестьян-бедняков чекисты во главе с Медведевым полностью ликвидировали банды Каменюки, Белокобыльского, Балабы, Блохи. Руководя чекистским отрядом, Медведев вел бои с остатками банд Махно и Колесникова. За успешную борьбу с бандитизмом Медведев был награжден коллегией Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии золотыми часами...».

Из Старобельска Медведева перебрасывают в Донецкую ГубЧК, в город Шахты, а затем в Юзовку. Здесь он работает под руководством старого коммуниста, заместителя председателя ГПУ Украины Карла Мартыновича Карлсона.

Работа Медведева многогранна. С одной стороны, надо вскрывать вражеские гнезда реакционно настроенной технической интеллигенции, нащупывать дорожки, которые приведут чекистов к раскрытию на шумевшего «шахтинского дела» – разветвленного контрреволюционного заговора специалистов, тормозивших восстановление Донбасса. С другой стороны, – борьба с беспризорностью, спасение обездоленных войной и разрухой детей, спящих по ночам под мартенами бывшего Юзовского завода, организация, по указанию Дзержинского, первых детских комнат. Благодаря этой огромной гуманной работе были возвращены к жизни сотни тысяч беспризорных, впоследствии ставших честными тружениками, прекрасными людьми.

В 1922 году Медведев получает новое назначение и едет на четыре года в Одессу. Кто помнит Одессу нэповских времен, тот знает (молодое поколение узнаёт об этом из книг и кинофильмов), сколько работы было для чекистов здесь, на берегу Черного моря. Медведеву пришлось принять участие в ликвидации остатков белогвардейской организации «Золотой якорь», в обезвреживании сионистских гнезд. Его сотрудники задерживали в порту, у иностранных пароходов пытающихся бежать за границу бывших деникинцев, махновцев, петлюровцев, кулаков из немецких колоний, обосновавшихся на плодородной таврической земле.

В то время через Одессу, через ее пригороды Большой Фонтан, Люсдорф и другие на фелюгах, рыбачьих баркасах, на простых лодках пытались прорваться на советскую землю контрабандисты, шпионы, диверсанты. Чекисты их вылавливали. И в этом большая заслуга начальника СПО (Секретно-политического отдела) Одесского ГПУ Дмитрия Медведева, который поддерживал тесный контакт с воинами и командирами Одесского пограничного отряда.

Стремясь пополнить свои знания, Медведев поступает на физико-математический факультет Одесского института народного образования. Но вскоре обстоятельства сложились так, что учебу пришлось оставить.

В 1927 году, в самый разгар борьбы с троцкистским подпольем, Медведев награждается именованным оружием, затем в 1929 году – снова оружием, в 1932 – знаком Почетного работника ВЧК-ОГПУ. Эта последняя награда находится сейчас в Московском историческом музее, в экспозиции «Богатства России». Действительно, такие люди, как Медведев, стали богатством Советской страны.

Из Одессы Медведева командируют на борьбу с кулачем в Херсон, затем – в Купянск, а спустя некоторое время – на западную границу в Бердичев. До 1931 года он опять работает в Юзовке. По ночам, возвращаясь домой, он видит зарево над доменными печами бывшего Юзовского завода. Льют чугун доменщики, а он, Медведев, сын брянского сталевара, по поручению партии охраняет их.

Два года проработал в Лубнах начальником горотдела ГПУ. Здесь в свободное от служебных обязанностей время Медведев руководил постройкой спортивных сооружений. Вскоре был направлен в Киев, откуда в 1933 году уезжает, в Новоград-Волынский. Здесь напряженную работу в горотделе ГПУ совмещает с работой по созданию детской коммуны. В этом ему помогал Л.Г.Петровский – командующий 14-й кавалерийской дивизией, дислоцировавшейся в Новограде-Волынском. Кстати, комдив был сыном Председателя Президиума Верховного Совета СССР Григория Ивановича Петровского.

Коммуна, которая носила почетное имя Ф.Э.Дзержинского, дала стране много достойных людей, особенно нефтяников. Во время Великой Отечественной войны коммуна была эвакуирована в Грозный, где бывшие беспризорники стали учениками ремесленного училища, готовящего специалистов для нефтяной промышленности.

После Новограда-Волынского Медведев работал в Кировограде, два года учился в Москве, снова был в Харькове, затем его перевели в Медвежегорск, короткое время проработал в Норильске.

Только грянула война, Медведева срочно вызвали в Москву к генерал-лейтенанту Тимофееву, которому ЦК партии поручил формировать партизанские отряды для заброски в тыл врага. Здесь Дмитрий Николаевич и получил первое свое партизанское поручение. Когда все было обсуждено и решено, Тимофеев обнял Медведева и сказал:

– В добрый путь, Митя!

Счастье Дмитрия Николаевича заключалось в том, что почти всегда его окружали верные боевые друзья. Среди них – коренной питерец, сын рабочего, полковник-чекист Василий Евгеньевич Лебедев, генерал-майор Виктор Александрович Дроздов, коммунист с до-революционным партийным стажем полковник Дмитрий Александрович Сидоров. Эти люди отличались душевной красотой, духовным богатством, преданностью Родине. Они умели сочетать смелые и решительные действия в борьбе против врагов с искренностью и доверием к честным людям.

Всю свою жизнь Д.Н.Медведев отдал служению партии и народу. В одном из писем ко мне он писал:

«...Я только прописан в Москве на постоянное место жительства, имею здесь квартиру и семью, а сам непрерывно разъезжаю по стране. Объездил я уже всю Волгу, весь Кавказ, неоднократно бывал в Ленинграде, в Таллине, в Киеве и в других городах. Слушают меня с большим вниманием, и я выступаю и выступаю со своими личными воспоминаниями. Мне доставляет огромное удовлетворение сознание того, что мои выступления не проходят бесследно, они наталкивают наших людей на мысль, чтобы заниматься серьезной подготовкой, чтобы заменить, если это потребуется, и Кузнецова, и Валю Довгер, и других».

А вскоре Дмитрия Николаевича не стало. Мы приехали в Москву с Украины на второй съезд Союза писателей СССР, как вдруг дежурная шестого этажа гостиницы «Москва» дала мне маленькую записочку: «Сегодня, 14 декабря 1954 года, скончался Дмитрий Николаевич». Эта весть потрясла меня. Не довелось нам увидеть Медведева среди гостей съезда, снова пожать его добрую, мужественную руку.

Через два дня группа делегатов съезда пришла в клуб КГБ отдать последний долг бесстрашному чекисту-дзержинцу, воспитавшему целую плеяду смелых, отважных людей, борющихся на передовой линии огня – линии охраны безопасности социалистической Родины.

Мы заступили в почетный караул: Герой Советского Союза Петр Вершигора, медведевский партизан Хосе Флоресжак, писатель Аркадий Первенцев и автор этих строк. Тяжело было смириться с мыслью, что никогда больше мы не встретимся с этим прекрасным человеком. Но я был убежден, что люди всех стран, кому дорого дело мира и ненавистен фашизм, всегда будут помнить о Дмитрие Медведеве, читать его книги. В далекой Барселоне помнит и по-прежнему любит своего командира Хосе Флоресжак, помнят и чтят его все, кто носит имя «медведевец».

...Случилось это в Варшаве утром двадцатого октября 1958 года. Небо над городом было туманное, низкие облака закрывали верхушку шпиля Дворца культуры, шел мелкий, унылый дождь.

К большому серому зданию на аллее Сверчевского подъехала тюремная машина. Распахнулись задние дверцы, и два рослых польских милиционера вывели оттуда сморщенного человека с усами. На нем была зеленая тирольская шляпа с кокетливым перышком, светлый пиджак, обвисшие коричневые брюки, а на ногах – комнатные туфли. Это был Эрих Кох – бывший гауляйтер Восточной Пруссии и рейхс-

комиссар оккупированной немцами Украины – та самая «крупная рыба», за которой так долго охотился на Ровенщине партизанский отряд «Победители» и разведчик Николай Кузнецов.

Одним из самых драматических эпизодов суда над Кохом было появление в зале свидетеля Юзефа Курьята – партизана из отряда Медведева. Советский разведчик польской национальности, рассказав о чудовищных злодеяниях Коха на Украине, с гордостью и уважением произносил имя своего любимого командира Дмитрия Николаевича Медведева. Все, что рассказывал Курьят (о похищении партизанами гитлеровского генерала Ильгена, личного шофера Коха – Пауля Грануа и других акциях медведевцев), казалось невероятным для тех участников судебного заседания, особенно корреспондентов буржуазных газет, которые до этого ничего не слышали об отряде Медведева.

Один из американских корреспондентов в перерыве подошел к Юзефу Курьяту и ехидно спросил:

– Скажите, господин Курьят, а не вычитали ли вы все это в книге Мартенса «Где обер-лейтенант Зиберт?»

Следует сказать, что незадолго до процесса такая книжка была выпущена издательством министерства обороны Польши в массовой серии «Желтый тигр». В ней рассказывалось о делах партизанского отряда Медведева и подвигах Николая Кузнецова.

В ответ на ядовитый вопрос американского корреспондента Юзеф Курьят спокойно сказал:

– Я слышал об этой книге, но, к сожалению, еще не читал. Она быстро разошлась. Да и разве можно в одной книге рассказать все, что мы сделали и какую пользу принесли народу, держа в страхе и на прицеле таких вот кохов?

Когда, продолжая давать показания на суде, Курьят сообщил, что самыми крупными акциями непосредственно руководил один и тот же партизан, председательствующий трибунала судья Эдвард Винкевич спросил:

– Кузнецов?

– Да, это был Кузнецов! – ответил Курьят.... Так в зале судебного заседания в возрожденной Варшаве прозвучало имя смелого советского разведчика Героя Советского Союза Николая Кузнецова. Чувство гордости переполняло сердце при упоминании имени уральского комсомольца, который под руководством Дмитрия Медведева сумел перехитрить самых опытных, матерых гитлеровцев. И не только перехитрить, но кое-кого стреножить, связать и отправить в Москву.

...На следующий день я видел у многих слушателей процесса книжку в желтой обложке «Где обер-лейтенант Зиберт?» Она заканчивалась словами:

«Вспоминаем сегодня снова, что совершили. Перед нами снова возникают фигуры людей, которые вели борьбу в тяжелейших условиях, постоянно находясь на краю пропасти. Николай Кузнецов был одним из тех, кого можно назвать отважным из отважных...»

Пролетели годы. Снова пришел я по грустному поводу в знакомый зал клуба КГБ, чтобы стать в почетный караул у гроба замечательного советского разведчика Абея. Я не знал его лично при жизни, но величие подвига этого бесстрашного человека, совершенного им далеко за пределами нашей страны, было уже известно миллионам.

Смотрел я на бледное лицо Абея с заострившимся профилем, обрамленное бледными хризантемами, и невольно вспомнил, как мы провожали в последний путь Дмитрия Медведева. Ведь оба они, не щадя своей жизни, боролись за осуществление единой великой цели – за мир на земле.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

НА СЛУЖБЕ У ГЛОБАЛИСТОВ США И НАТО

Войцеховский А.А., Ткаченко Г.С.

Пятая колонна глобалистов

После окончания Второй мировой войны лидеры ОУН переключились на новых хозяев – Центральное разведывательное управление США и Интеллиджен Сервис Великобритании. В распоряжение этих спецслужб поступила вся агентура из числа украинских националистов, работавшая на нацистскую Германию и ее сателлитов. Она была всем своим существом предназначена для тайных подрывных операций против СССР, которые разворачивались его бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

Так, еще более чем за год до завершения Второй мировой войны США, назойливо рекламирующие себя государством-лидером в борьбе за права человека и установление гуманных отношений в мировом сообществе, тайно за спиной у своего союзника берут под свое покровительство пособников фашистской Германии, выполнявших роль коллаборационистов на украинской земле. Сговор правителей США и других западных стран с украинскими националистами явился предательским актом по отношению к СССР – союзнику по антигитлеровской коалиции, на которого история возложила главную тяжесть борьбы с блоком фашистских государств.

Характер, манера и технология прислужничества националистов Западу определялись организаторами «холодной войны», которая официально была провозглашена в речи Уинстона Черчилля в Фултоне (США) в 1946 г. в присутствии президента США Гарри Трумена. Новый внешне-политический курс, провозглашенный в Фултоне, получил название «Крестовый поход против коммунизма». Программу «холодной войны» в самом общем виде разработал директор ЦРУ А. Даллес еще в начале 1945 г. (Время, когда США и Англия вместе с СССР входили в анти-гитлеровскую коалицию).

Напомним лишь некоторые фрагменты этого зловещего документа:

– «Посеяв там (в Советском Союзе) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в эти фальшивые ценности верить».

– «Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников...».

– «Мы всячески будем поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства».

– «Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветает махровым цветом».

Центром украинских националистических формирований по решению их новых хозяев становится столица Баварии Мюнхен, откуда в 30-е годы начался поход нацистов против демократических устоев немецкого народа. В ноябре 1945 года при поддержке американской военной администрации здесь создается так называемое представительство украинской эмиграции националистов (ЦПУЭН), в которую вошли бандеровцы, мельниковцы и другие националистические группировки. Ему вменялось ведение злобной антисоветской пропаганды, создание всевозможных препятствий к репатриации советских граждан, оказавшихся в годы войны за пределами своей Родины.

Весной 1946 года по инициативе бандеровцев и под патронатом американских оккупационных властей в Мюнхене состоялось сборище предателей Родины из числа латышских, эстонских, белорусских, грузинских и иных буржуазных националистов, на котором было провозглашено создание Антибольшевистского блока народов (АБН). Его возглавил сподвижник Бандеры, давний враг Советского Союза Ярослав Стецко. Несмотря на внутренние противоречия между представителями националистических групп, АБН, пользуясь огромной финансовой поддержкой со стороны США и их союзников, развернул активную пропагандистскую и организационную деятельность по объединению разрозненных антисоветских, националистических формирований. Кроме официального своего листка АБН-Correspondents АБН активно распространяет разного рода меморандумы, декларации и призывы антисоветского и антикоммунистического содержания, мало чем отличающиеся от продукции геббельсовского министерства пропаганды.

В 1946 году Бандера вместе с Я.Стецко, Б.Пидгайным, СЛенкавским, М.Матвиейко создают еще одну бандеровскую надстройку, названную ими «Закордонні частини ОУН», призванную служить неким легальным представительством «воюющей Украины» в западном мире. Этим шагом Бандера пытался привлечь к себе внимание западных разведслужб.

Своей активной антисоветской деятельностью украинские буржуазные националисты снискали благосклонность правительств США и их союзников. В конце 1949 года президент США Гарри Трумен обратился с дружеским посланием к борцам за «самостійну Україну», в котором пожелал им доброго здоровья и успеха в делах. Вместе с этим посланием Трумена государственный департамент США начал официально выдавать на «нужды» украинских националистов денежную субсидию. Финансирование подрывной деятельности украинских «борцов за независимость Украины» взяли на себя США, став таким образом их полномочным хозяином.

Достаточную ясность в освещение нового положения, в котором оказались украинские националисты в связи со сменой хозяина, внес профессор Владимир Василякий, занимавший до перехода в ГДР пост «председателя антибольшевистских организаций народов Советского Союза», руководителя антисоветской эмигрантской организации «Український визвольний рух» и редактора националистической газеты «Нова Україна». В апреле 1955 года он сделал следующее заявление: «Вся моя деятельность по руководству этими организациями проводилась по указанию... американцев Пейджа и Сердженса». Главная и единственная забота американцев, – как заявил профессор Василякий, – сводилась к «тому, чтобы превратить эмигрантов в послушное, слепое орудие подрывной работы в странах социалистического лагеря» [1].

Разведки западных стран, действуя по образцам гитлеровских спецслужб, создали сеть разведывательных школ, в которые широко вовлекались оуновцы. Главари зарубежных центров и организаций украинских националистов наперебой друг перед другом рекламировали себя новым хозяевам, предлагая использовать свои структуры в качестве базы для вербовки шпионов, диверсантов и террористов и засылки их в СССР и другие социалистические страны. Агенты, подготавливаемые в американских и английских разведывательных школах, тайно переправлялись на Украину. Они были обеспечены новейшим оружием, радиостанциями, средствами тайнописи, деньгами.

Лидеры ОУН, стремясь извлечь от прислужничества разведкам Запада большую пользу и поднять в их глазах собственную значимость, часто разбавляли объективную шпионскую информацию о СССР ложными сведениями [2].

Американская разведка, нуждавшаяся в информации о Советском Союзе, где успешно шло восстановление разрушенного войной народного хозяйства и наращивание оборонного могущества, и не догадывавшаяся

о шулерских наклонностях своих подопечных, поручила им активизировать добывание разведывательной информации об СССР. Послушным исполнителем этого задания стал Николай Лебедь, глава «Закордонного представництва», созданного еще в 1943 году так называемой Украинской головной визвольной радой (ЗП УГВР), по совместительству генеральный секретарь иностранных дел. С 1950 года Лебедь и его сподвижники Иван Гриньох, Юрий Лопатинский, Лев Ребет, Дарья Ребет занялись подбором кандидатов из числа оуновцев для направления на Украину со шпионскими заданиями. О том, как работала эта шпионская машина, поведал один из тех, кто после подготовки оказался на Украине... в руках чекистов. Его звали «Иваном». Он был членом ОУН, после войны оказался в Западной Германии в лагерях перемещенных лиц (Ди-Пи) и ИРО в Регенсбурге, Мюнхене, Новом Ульме. В июне 1950 года принял предложение одного из главарей миссии УПА «Байды», посетившего лагерь «Райнгард-Казерне» в Новом Ульме, возвратиться на Украину в качестве связника с подпольем ОУН. «Он привез меня в Мюнхен, – вспоминает «Иван», – где познакомил с членом ЗП УГВР Юрием Лопатинским-«Калиной». Тот сказал, что я должен пройти соответствующую подготовку (вишкіл) и направил меня в селение Обербойрен, где и передал меня американскому разведчику «Блэку». Я понимал, что попал в сети американской разведки. Там уже были и другие члены организации, которых «Байда» и «Калина» привезли раньше. «Блэк» без обиняков объяснил, какого рода «вишкіл» нам предстоит пройти. Он прямо сказал, что ЗП УГВР работает на американскую разведку, которая обязалась «вышколить» из нас разведчиков и перебросить на Украину. ЗП УГВР обязалось передать американской разведке все те шпионские материалы, которые мы соберем. Так я был завербован американской разведкой. Членов организации, среди которых были «Богдан», «Орест», «Семенко», «Владко» и я, американцы обучали на специальных конспиративных квартирах в селении Обербойрене, потом в местечке Кауфбейрене, улица Бухлейштрассе, 8, а позднее в Бадверисгофене. Офицеры американской разведки «Джон», «Дейв», «Стиф», «Джим», «Радж», «Том» и другие учили нас работать на радиостанции, стрелять из различных видов оружия, прыгать с парашютом, закладывать мины и совершать диверсии, фотографировать тайные документы и военные объекты, учили способам разведывательной информации. Нас опекали Лопатинский Юрий и вице-президент ЗП УГВР священник Иван Гриньох, которого мы звали «отец доктор». Он часто бывал у нас, интересовался как идет наше обучение. Посещал

нас и так называемый генеральный секретарь иностранных дел Микола Лебедь – «Ярополк».

Большинство курсантов школы не соглашались с тем, что нас готовят стать шпионами и когда слухи об этом доходили до Гриньоха, то он строго «наводил порядок». Гнев отца Гриньоха курсанты познали, наблюдая, как он с пистолетом в руке осенью 1951 года допрашивал члена организации «Богдана», который учился вместе с нами, но хотел дезертировать. Только то обстоятельство, что ликвидацию «Богдана» невозможно было скрыть, спасло жизнь «Богдану». После далеко не духовных внушений Гриньоха он был отчислен из школы [3].

О себе «Иван» рассказывал, как он после «вышкола» с аэродрома, что недалеко от Франкфурта-на-Майне вместе со своим коллегой и в сопровождении Лопатинского американским самолетом был доставлен на территорию Украины и выброшен на парашюте. И тут же оказался в руках чекистов.

Как только был организован шпионский «вышкол», встал вопрос: кого первым из его руководителей послать на Украину с заданием установить связь с руководителем националистического подполья на Украине Василием Куком (он же «Лемиш», «Юрко»), и склонить его и всех кто «под ним» к работе на американскую разведку, иными словами – подчинить всю ОУН Закордонному представительству УГВР.

После консультаций с американцами выбор пал на одного из наиболее активных участников антибандеровской оппозиции Василия Охримовича (он же «Чужий», он же «Далекий»), руководителя Тернопольского областного и краевого провода ОУН «Галичина», бывшего преподавателя немецких шпионских курсов в Кракове в 1940-м и во Львове в 1942 году. В ЗП УГВР Охримович занимал должность руководителя Совета референтов и руководителя «политической информационной службы», считался теоретиком украинского национализма.

В начале 1950 года «вышкол» был окончен. В присутствии Гриньоха Охримовича инструктировал сотрудник американской разведки «Блэк». Последнего интересовали данные об охране советской границы, укреплениях, аэродромах, военных базах, а также образцы различных советских документов. От Гриньоха Охримович получил задание особой важности – направить из Украины в адрес ЗП УГВР в Мюнхене мандат от имени провода ОУН за подписью Кука – «Лемиша», которым подтверждается право ЗП УГВР на руководство всем националистическим подпольем на Украине.

19 мая 1951 года Охримович с группой, в которую входили разведчики и радисты, был заброшен на американском самолете на Украину. Охримовичу удалось встретиться с Куком и обсудить с ним задание американской разведки и ситуацию на Украине. Однако вскоре Охримович и члены его группы были захвачены сотрудниками советской контрразведки. Принимая во внимание целесообразность сохранения в тайне их провала, Охримовичу было разрешено (под контролем КГБ) поддерживать связь с Куком и американской разведкой [4].

Вскоре был арестован и Кук. Американцы же продолжали благодарить Охримовича за присланную им по радио «ценную информацию» и посылать на Украину новых шпионов. Наряду с «ценной информацией» Охримович через своего радиста передал за рубеж текст МАНДАТА, подготовленного Лебедем и компанией и якобы подписанного Куком. МАНДАТОМ подтверждалось право Микола Лебеда и руководимой им УГВР «ПРЕДСТАВЛЯТЬ украинское освободительное движение на украинских землях за рубежом». Далее «ПОДТВЕРЖДАЛОСЬ», что «Быйлыхо» (псевдоним С.Бандеры)... ни формально, ни фактически не является проводником ОУН. Высказывалась надежда на то, что «Быйлыхо», ради целостности ОУН прекратит раскольническую деятельность. Отмечалось, что провод ОУН на украинских землях считает пока тактически невыгодным полностью отстранить Бандеру от участия в делах ОУН. Провод ОУН на УЗ (украинских землях) уполномочивал Л.Ребета, Матлу и Бандеру временно взять руководство ЗЧ в свои руки и реформировать ЗЧ соответственно с предложениями провода ОУН на УЗ.

Результат не заставил себя долго ждать. Поднявшаяся в националистической среде буря, вызванная реакцией Бандеры, не желавшим уступать свои диктаторские полномочия кому бы то ни было и реформировать ОУН, привела к еще одному расколу. Матла и Ребет вышли из бандеровской ОУН-р и образовали еще одну ОУН, названную ими ОУН за кордоном, сокращенно ОУН-з. Эта новообразованная «партия» объявляет себя сторонницей ЗП УГВР и работает на американскую разведку, которая готовит Охримовича к засылке на Украину. Бандера тут же обращается к англичанам с предложениями о сотрудничестве. В срочном порядке была подобрана группа, которую возглавил руководитель Службы безопасности ЗЧ ОУН Мирон Матвиейко (псевдоним «Усміх»). Англичане готовили своих агентов по той же методике, что и американцы. Сначала их рекомендовали англичанам люди Бандеры или сам Бандера. Затем их доставляли в Западную

Германию и там обучали шпионскому ремеслу. Кроме английских разведчиков с «подготовишками» постоянно работал член провода ЗЧ ОУН Богдан Пидгайный, бывший унтер-офицер дивизии СС «Галичина», после войны – руководитель службы КЗ (крайній зв'язок) ЗЧ ОУН, непосредственно занимавшийся подбором кандидатов в шпионы, контролем за их обучением и засылкой в Украину. Пидгайный являлся личным представителем Бандеры в английской разведке [3, с. 330].

После детального инструктажа относительно сбора развединформации, группа «Усміха» была заброшена на Украину с английского самолета почти одновременно с группой Охримовича.

«Усміх» с группой был захвачен сразу же после приземления. Николай Лебедь, руководитель ЗП УГВР, в это время похвалялся «достижениями» своей группы на Украине, показывая «інформацію з краю» (разумеется не ту, что шла в разведку) и тот фальшивый «МАНДАТ», текст которого получил по радио. Бандера вскоре также получил радиogramму от «Усміха», в которой он сообщал о благополучном приземлении на Львовщине и о начале выполнения задания «приятелей». Просил об оказании помощи людьми и деньгами.

Бандера и его хозяева тут же откликнулись на сигнал о помощи и вместе с «приятелями» подготовил новую группу для заброски на Украину. Но так как американцы и англичане не решались использовать для этих целей авиацию, то заброску очередной партии шпионов было решено осуществить пешим порядком.

Сначала группа английских шпионов через зеленую границу была перебросана из Западной Германии в Чехословакию, оттуда в Польшу, а затем на Украину. Непрошенные гости несли деньги, рации, письма Бандеры с информацией о положении за рубежом, новые задания разведки и сами оставались в распоряжении «Усміха».

Вспоминая события того времени, Матвиейко напишет: «Бандера и Стецько, которые знали, что никакого подполья на Украине нет, решили послать меня на Украину для того, чтобы получить от меня сведения о якобы существующем подполье на землях. Это, по мысли Бандеры и Стецько, дало бы им возможность торговать собранной «інформацією» и получать за нее немалые суммы денег. Мне было абсолютно ясно, что Бандера и Стецько приносят меня в жертву своим личным интересам и интересам иностранных разведок, но побаиваясь расправы в случае отказа, я решился молча выполнять их задание...».

Со временем английскую разведку перестала удовлетворять информация, которую могла дать группа «подпольщиков». Она требовала

данных разведки о важных засекреченных объектах. И у нее, естественно, возникали сомнения в реальном существовании каких-то «оуновских» баз на Украине. Для изучения ситуации и проверки «Усмiха» английская разведка послала к нему двух своих проверенных агентов. Последние задание выполнили, но возвратиться назад на Запад им не было суждено. Оба попали в ловушку, подготовленную чекистами, ведшими игру через задержанного и разоблаченного «Усмiха». Двое других по пути в Украину погибли, нарвавшись на чехословацких пограничников.

Так, оказавшись банкротом и утратив доверие у английской разведки, Пидгайный Богдан бежал в Канаду, подальше от тех, кого годами «держал за дойную корову».

В мае 1953 года английской разведкой был заброшен на территорию западных областей Украины оуновский эмиссар Магур Юлиан, уроженец Львовской области. Он не собирался выполнять задание английской разведки и руководства зарубежной ОУН, и сразу же явился с повинной в органы Советской власти, пытаясь быстрее освободиться от националистических и шпионских пут.

В беседе с корреспондентом советской прессы Магур Юлиан рассказал, что он в период немецкой оккупации в возрасте 16 лет был мобилизован в немецкую армию, в подразделение «СС-юнаки», в которой служил до 1945 года. После капитуляции Германии попал в лагерь «перемещенных лиц», где и был завербован украинскими националистами.

«Перед заброской на Украину, – признался Магур, – несколько раз со мной встречался Степан Бандера, чтобы благословить меня на «священное» дело. Он старался убедить меня в том, что в случае победы Запада в атомной войне можно добиться «самостоятельной» Украины и что провод ОУН, имея в своем распоряжении разведывательные материалы об Украине, сможет выступить перед западными государствами, как какая-то сила...».

Несмотря на многочисленные провалы, западные разведки, одна за другой продолжали использовать в антисоветских целях украинских националистов. Эти спецслужбы так же, как и гитлеровская разведка, не щадили своих прислужников и бросали их в бездну тайной войны, откуда лишь немногим удалось выйти живыми. За все послевоенные годы советскими органами контрразведки было захвачено 17 групп, заброшенных на территорию Украины империалистическими разведками, в которых находилось около 100 оуновских эмиссаров и шпионов.

Выполняя волю своих зарубежных хозяев, одурманенные идеологией национализма оуновские и униатские наемники – агенты и эмиссары этих центров, пренебрегая гостеприимством советских людей, ехали на территорию Советской Украины по каналу частных виз, туризма, научных, культурных и других связей стран Запада с СССР и прежде всего во Львов, чтобы навязать контакты с бывшими участниками ОУН-УПА и униатами, а также с отдельными политически незрелыми лицами для заполучения от них нужной информации и использования ее против Советского Союза.

Зарубежные центры и организации украинских националистов, осознавая свою слабость, обрекли себя на роль оруженосцев правящей элиты западных государств. Они строго следовали завету Дмитрия Донцова «лишь интервенция чужих государств возобновит украинскую самостоятельность». И не случайно, оказавшись после разгрома фашистской Германии на «демократическом» Западе украинские националисты попали в цепкие объятия правых реакционных организаций и объединений, таких как американские берчисты, ку-клукс-клан, сионисты. По сообщению «Українського самостійника» «экстремистский блок украинских националистических организаций в США, в который входят «Спілка визволення України» (СВУ), бандеровская ОУН, остатки гетманских формирований и иные организации так называемого «визвольного фронту», сотрудничают с американским экстремизмом» [5].

Сотрудничество украинской националистической эмиграции с откровенно реакционными, антикоммунистическими организациями и объединениями в годы «холодной войны» постоянно расширялось. Оно обозначилось созданием таких откровенно антикоммунистических и антисоветских объединений, как Европейский Совет Свободы, Всемирная антикоммунистическая лига, в которых наряду с представителями реакционных кругов западных стран заседали представители украинской эмиграции, в том числе Ярослав Стецько, бывший политруководитель легиона «Нахтигаль» нацист Оберлендер и другие.

Деятельность этих структур была направлена на объединение всех антикоммунистических и антисоветских сил против Советского Союза и всего социалистического содружества. Одним из проявлений такого единения явилось создание в Израиле в 1979 году так называемого «Общественного комитета украинско-еврейского сотрудничества» (ОКУЕС), главная цель которого, как сказано в его статусе, «преодоление многовековых наслоений отчужденности между еврейским и украинским

народами». В действительности же главной и, пожалуй, единственной целью создания ОКУЕС являлась координация антисоветских и антикоммунистических акций израильских сионистов и украинских националистов. Их замысел раскрылся 31 октября 1979 года, когда в Иерусалиме открылось собрание «украинско-еврейской солидарности». Один из основателей ОКУЕС Израиль Кляйнер, бывший сотрудник радиостанции «Свобода», ныне сотрудник «Голоса Америки», игнорируя общеизвестные факты, заявил о непричастности украинских националистов к массовому уничтожению евреев в годы Второй мировой войны и что украинский национализм якобы никогда не исповедовал антисемитизм» [3, с. 345]. А все, что не отвечало его лживому утверждению, Кляйнер назвал коммунистической пропагандой. (Уважаемый читатель, полагаем, заметил, что если следовать логике Кляйнера, то главным коммунистическим пропагандистом следует признать Ярослава Стецько, который утверждал (к тому же не единожды): «Москва и жидовство – самые большие враги Украины».

Вслед за Кляйнером и в развитие его идей выступил пан В.Б-ий. Он также говорил о «непричастности украинских националистов» к массовым расстрелам евреев в Бабьем Яру и убеждал присутствующих, что антиеврейские акции в Киеве осуществляла якобы черносотенная организация «Союз истинно русских людей». У тех, кто мало-мальски знает историю, вполне естественно возникают вопросы: мог ли «Союз истинно русских людей» осуществить антиеврейские акции в 1941 году, если он был ликвидирован еще в первые годы Советской власти. Хотелось бы знать, как отреагировал бы тот же Кляйр Израиль, услышав признания нынешних украинских националистов, о том, что основную массу палачей в Бабьем Яру составляли боевики из Буковинского куреня Петра Войновского? И каково его отношение к заявлениям нынешних украинских историков о непричастности Симона Петлюры к еврейским погромам на Украине в 1919-1920 годах. Неужто и это вымысел советской пропаганды, «опровергаемый» материалами Парижского суда присяжных по делу Самуила Шварцбарда? [6].

Как видим, основой нравственного и идеологического единства сионистских и украинских националистов в Иерусалиме стала ложь, изображающая русских врагами евреев и украинцев. И хотя, как известно, у лжи – короткие ноги, но усилиями ее «творцов» она все еще пока слоняется по свету. Она живет в передачах «Голоса Америки», которые ведет Израиль Кляйнер. Ее постарались «увековечить» авторы недавно изданной в Украине Энциклопедии холокоста (Еврейская

Энциклопедия Украины). В ней множество сухих статистических данных об уничтожении евреев на Украине в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн и ни единого слова об участии украинских националистов в акциях геноцида. Расстрелами евреев, по утверждению авторов Энциклопедии холокоста, занимались только айнзатцкоманды германских эсэсовцев. О кровавых акциях батальона «Нахтигаль» и Буковинского куреня Петра Войновского, осуществивших массовые расстрелы евреев во Львове и в Киеве (Бабьем Яру), даже не упоминается. Зато главными виновниками еврейской трагедии значатся немцы и русские. Немцы, явившиеся на Украину как оккупанты, и русские, как не сумевшие спасти евреев от истребления [7].

Такую же позицию, далекую от исторической правды, заняли и создатели хроникально-документального фильма «Женщины с улицы Бабий Яр» во главе с В.Н.Георгиенко. Деяния украинских националистов, сгонявших евреев в Бабий Яр и там участвовавших в их расстрелах, остались за кадром.

Такова она нынешняя «документальная» хроника на Украине! Она фиксирует лишь то, что отвечает курсу на героизацию и оправдание преступных деяний ОУН и УПА..., а все, что против этого курса, «остается за кадром».

Верхушка украинской антисоветской эмиграции действовала в строгом соответствии с замыслами гегемонистов. Уже вскоре после окончания Второй мировой войны они стали обращаться к правящим кругам США и их партнерам по НАТО начать превентивную ракетно-ядерную войну против Советского Союза и всего социалистического содружества. «Война, как одно из средств политики, – говорилось в бандеровском «Визвольном шляху» (сентябрь 1967 г.), – всегда была частицей государственно-творческой мудрости руководящей прослойки нации» [8].

С новой силой этот тезис прозвучал в националистических изданиях в канун 60-летия образования Союза ССР (1982 г.).

Лидеры украинской националистической эмиграции подкрепили этот тезис неоднократными попытками вмешательства во внутренние дела социалистических государств. Во время бурных событий в Венгрии в 1956 году на территорию этой страны было заброшено несколько специально подготовленных групп боевиков, укомплектованных украинскими националистами. В 1961 году оуновские «спецы» в качестве «инструкторов» принимали участие в американской агрессии против Кубы. Во время антисоциалистических выступлений в

Чехословакии в 1968 г. зарубежные организации украинских националистов командировали туда тех же «спецов» для поддержки контрреволюционных элементов средствами массовой агитации и пропаганды. «Спецы» были сориентированы прибегнуть в случае необходимости к вооруженным методам борьбы [3].

Украинская антисоветская эмиграция предложила правительственным кругам США создание так называемых национальных легионов, в том числе и из лиц украинского происхождения, для осуществления карательных экспедиций в Южном Вьетнаме, Лаосе и Кампучии. Планами ЦРУ предусматривалось использование украинских добровольцев в специальных подразделениях парашютистов-диверсантов в советском тылу «в момент возникновения военных действий, а возможно и раньше» [3, с. 236-238].

Американские ястребы охотно использовали экстремистов-«самостийников» в провокационных акциях, направленных на обострение международной напряженности. В день 50-летия Советской власти в Нью-Йорке при поддержке местных реакционеров украинские националисты собрались на так называемый «Світовий конгрес вільних українців» (СКВУ), на котором демонстрировали сплоченность «украинцев» (а по сути дела – недругов Советской Украины) вокруг идеи «возрождения украинской соборной самостийной державы» и ее готовности участвовать в акциях глобалистов против мира, демократии и социализма [9].

Подобные сборища украинских националистов проводили через каждые 5 лет то в Канаде, то в США. Провокационному характеру этих сборищ, сопровождаемых молебнами и уличными шествиями, отвечали и принятые на них документы. В одном из них, адресованном Генеральному Секретарю ООН, содержалось предложение о создании специального комитета ООН, который занялся бы «изучением положения порабощенных народов в СССР». Предлагалось также допустить «свободных украинцев» к участию в работе различных комитетов неправительственного сектора ООН.

Аналогичными провокационными «предложениями» пестрели «призывы» и «заявления» региональных сборищ украинских националистов, таких как «Український конгресовий комітет Америки», «Комітет українців Канади», «Союз українців Британії». Время от времени такие «предложения», «призывы» и «заявления», адресованные парламентам и правительствам США, Канады и Великобритании использовались в подрывных внешнеполитических акциях против

СССР. Так, в резолюции Мюнхенской конференции антибольшевистского блока народов и Европейского Совета свободы, принятой в октябре 1975 года по инициативе Я.Стецька, мирное сосуществование квалифицировалось как «такое состояние в Европе и мире», которое якобы выгодно только социалистическим странам. Народам «свободного мира» предлагалось «окончательно покончить с политикой так называемого ослабления напряженности и прекратить какое бы то ни было сотрудничество с СССР и его сателлитами». «Какой бы то ни было конфликт с Россией в нашем интересе», – откровенничал бандеровский «Визвольний шлях» [10].

Конференция «Всемирной антикоммунистической лиги», в которой Стецько занимал руководящее положение, в октябре 1981 года призвала США и их натовских партнеров отбросить политику «баланса сил» и «примирения». Предлагалось «включить в военную и политическую стратегию Запада украинских «самостійників» активизировать подрывную деятельность зарубежных буржуазно-националистических формирований, объединенных в ВАКЛ и АБН и начать «политическую и психологическую войну против большевистской России». Одновременно «самостійницька верхівка» запросила у США и их партнеров помощь в форме «військового вишколу, транспорту і зброї, а також інших політичних, матеріальних і технічних засобів» для поддержки контрреволюционеров в Африке, Анголе, Кубе и других странах мира.

Желто-синяя пресса, направляемая режиссерами «холодной войны», развернула бешеную пропагандистскую кампанию в поддержку мифа о «советской угрозе» с «обоснованиями» необходимости довооружения США и их натовских партнеров. «Українські вісті» (апрельские номера 1982 года) призывали к «наращиванию вооружений США», которые якобы отстают от СССР по уровню вооруженности ракетно-ядерными средствами. «Змагаючись за ядерний паритет», – предостерегала украинская «свободная» пресса, – США не должны ни в коем случае «випрягатися з так званої «холодної війни», оскільки «холодна війна» є «ідеологічний двобій за уми людей, за долання ворога без гарячої війни». Иными словами: «Это та классовая борьба, которой тоже можно теснить врага и овладевать территориями, регионами и целыми материками» [11].

С новой силой активизировалась подрывная деятельность эмигрантских антисоциалистических группирований в ходе Белградской и Мадридской встречи представителей стран-участниц Общеввропейского совещания. Главным аргументом против разрядки на этом совещании

стал тезис о том, что разрядка якобы ничего не дала Соединенным Штатам Америки [3, с. 348]. В этих условиях буржуазно-националистическая эмиграция проявила себя на редкость неукротимым поставщиком и распространителем злобных инсинуаций о «действительных» целях и намерениях советского руководства, о «реальном» положении Украины в составе СССР, о «нарушениях прав человека в странах социалистического содружества».

Значительная часть клеветнической информации шла из Украины от так называемых диссидентов и правозащитников. В 1970-1974 годах правозащитники выпустили самиздатовский журнал «Український вісник» (всего 8 выпусков), в котором публиковались статьи «о нарушениях прав человека в СССР». Рукопись И. Дзюбы была издана за границей под заголовком «Інтернаціоналізм чи русифікація».

Что же касается правозащитников, или, как сами они называли себя, сторонников Хельсингской группы, то прикрываясь желанием содействовать выполнению соглашений Заключительного акта «О безопасности и сотрудничестве в Европе», подписанного в Хельсинки главами правительств стран Европы, а также США и Канады в 1975 году, они на деле стремились подорвать позиции Советского Союза на международной арене.

Спецслужбы США и их натовских партнеров, а также зарубежные центры украинских националистов усиленно подогревали деятельность правозащитников, распространяя по свету их клеветнические измышления о правонарушениях в СССР. «Все каналы передачи тенденциозных материалов на Запад, – писал бывший диссидент Олесь Бердник, – находились в руках американских и других западных корреспондентов, сотрудников пресс-агентств, посольств, консульств, и все это координировалось специальными центрами империалистических государств, которые не только инспирировали всю эту «правозащитную» кампанию, а и провоцировали неосведомленных, но также неустойчивых людей на антисоветские действия, грубо нарушая Хельсингские соглашения и дух разрядки» [12].

В информационно-пропагандистской войне против СССР (в соответствии с установками Даллеса) много места отводилось разжиганию национализма – универсального средства борьбы с социалистической и интернационалистической идеологией. В инструкции «Как составлять пропагандистские радиопередачи», предназначенной для сотрудников радиостанции «Голос Америки», ставилась задача сталкивать народы СССР друг с другом, «натравливать меньшинство на большинство,

используя национальные различия, натравливать эстонцев, литовцев, белорусов, украинцев и других на русских». «Сейте национальную рознь» – призывала инструкция. Искусно построенная и хорошо отрепетированная идеологическая интервенция вызывала разрушительные последствия.

Сатанинскую напористость и изворотливость проявили западно-украинские националисты. На территории Украины они стали насаждать традиции Бандеры, верно служившего нацистам. Буржуазные националисты, перевоплотившись в национал-демократов и действуя по заморскому сценарию, нашли общую платформу с оппортунистами и перевертышами в рядах компартии. Совместными усилиями им удалось слить в один поток проповедь личного и группового эгоизма с проповедью эгоизма национального. Так, притупляя классовое, интернационалистское сознание трудящихся и сея семена раздора между народами, «национал-демократы» в блоке со всеми правыми силами стали захватывать политические рычаги управления и СМИ, готовили условия для «суверенизации» и капитализации Украины.

Начиная с 1989 года, идеологическая борьба под видом перестройки, набрала опасные обороты. Все больше политизировалось общество, появились новые партии, организации, группы, которые не скрывали своих целей и намерений. Такие из них как «Рух», «Мемориал», «Хельсингская группа» открыто заговорили об отрыве Украины от Союза ССР и создании самостоятельного государства. Консолидации антигосударственных, буржуазно-националистических сил способствовали антисоциалистические реформы Горбачева и его сторонников, которые привели сначала к отказу от руководящей роли КПСС, а затем в 1991 году – к незаконному ее запрету. Беловежский сговор предателей Ельцина, Кравчука, Шушкевича положил конец существованию единого, федеративного советского социалистического государства – Союза ССР. На развалинах СССР возникли унитарные буржуазные государства, именуемые «независимыми» и «демократическими».

Говоря о механизме этого превращения, известный русский философ А.А.Зиновьев отмечает: «Запад развязал «холодную войну», бросил колоссальные людские силы и материальные средства на идеологическую и психологическую обработку населения Советского Союза и других стран социалистического лагеря, причем не с добрыми намерениями, а с целью деморализовать людей, оболванить, пробудить и поощрить в них самые низменные чувства и стремления... Работа велась с учетом опыта прошлого, особенно геббельсовской пропаганди-

стской машины, а также достижений психологии и медицины. Западная пропаганда в Советском Союзе совместно с горбачевскими идеологами и перестроечной прессой создали в массовом сознании новый образ Запада – некоего царства свободы. Все то, что советская идеология и пропаганда с полным основанием утверждала о реальном капитализме и о Западе, стало восприниматься как идеологическая ложь, а информация, идущая с Запада, – как святая правда... Поражение СССР и других социалистических стран, которые шли курсом Октября, обусловлено сложным комплексом причин, внутренних и внешних, объективных и субъективных, среди которых не последнюю роль сыграло предательство народа со стороны правящей верхушки. Однако развал СССР и реставрация на его территории капитализма со всеми неотвратимыми пороками, поставившими трудящихся страны, в том числе и на Украине, на грань физического выживания и духовно-нравственного перерождения, усиливает у них ностальгию по социалистической стране, которую мы потеряли» [13].

Однако и после развала Советского Союза русофобские, анти-славянские силы не убавили своей активности. Их демоническая устремленность всемерно поддерживается официальными лицами и спецслужбами США. Только расходы ЦРУ на эти цели составляют около одного миллиарда долларов в год. Особые усилия американцы направляют на поддержку национал-радикалов в Украине. Бюджет РУХа, УНА-УНСО «почти на три четверти финансируется ЦРУ», а лидеры этих русофобских организаций прислуживают дяде Сэму еще с «доперестроечных» времен [14].

Заслуживает внимания откровенное заявление З.Бжезинского на закрытом заседании американско-украинского совещательного комитета по случаю присвоения ему звания «Почетный гражданин Львова». Чувствуя себя на этом совещании полноправным хозяином, Бжезинский откровенно заявил, что основная цель «нашего американско-украинского совещательного комитета» сводится к тому, чтобы еще глубже заниматься делами будущего развития Украины во имя интересов Америки.

Присутствовавшие в зале наследники Бандеры, как видно, подобострастно выслушали призыв геостратега. И сели судить по внешне-политическому курсу власти «оранжевых», ретиво взялись за его реализацию.

Так, необандеровцы, ядро которых составляют галичанские националисты, ревностно выполняя установки дяди Сэма по развалу СССР,

осуществлению так называемой «суверенизации» и капитализации Украины, ликвидации нового типа цивилизации, формировавшейся на принципах социальной и национальной справедливости, к началу XXI века еще больше упрочили за собой звание «пятой колонны» глобалистов – современных колонизаторов.

Источники

1. Правда. – 1955. – 9 апреля.
2. Архив КГБ УССР, д. 372, т. 42, – Л. 334.
3. Без срока давности. – Харьков, 2002. – С. 330.
4. Уголовное дело по обвинению Охримовича В. – В архиве СБУ.
5. Український самостійник. – 1967. – №93.
6. Сергейчук В. Статьи о Симоне Петлюре, опубликованные независимой прессой Украины в 1996.
7. Энциклопедия холокоста (Еврейская энциклопедия Украины). – К., 2002.
8. Визвольний шлях. – 1967. – сент.
9. Конгрес невілних. – К.: Україна, 1978.
10. Визвольний шлях. – 1978. – №1.
11. Українські вісті. 1982, квітень.
12. Бердник О. Письмо в редакцию // Літературна Україна. – 1984, 17 мая.
13. Зиновьев А. Коммунизм как реальность. – М., 1994. – С. 417.
14. Платонов О.А. Россия под властью масонов. – М. 2000, – С. 52.

Этнический национализм – путь к распаду страны

На Украине уже достаточно давно обозначились силы, определяющие политическую карту страны, возникли конкурирующие идеологии и социально-экономические концепции. Остается только понять, какие же именно политические объединения лучше выражают национальные интересы. При всей разности мнений и подходов, пожалуй, мало найдется политиков, которые не согласятся с тем, что национальные интересы подразумевают создание, по крайней мере, приемлемых условий жизни для народа, развитие национальной культуры, укрепление политического и экономического суверенитета страны.

В стране есть политическая сила, объявившая себя чуть ли не единственной защитницей национальных интересов. Если послушать лидеров с «Нашей Украины», то без них Украина попросту обречена, спасти страну может только реализация их идей и требований. Вкратце все, что предлагается «Нашей Украиной», можно описать, как идеологию этнического национализма, пытающегося загнать многомиллионный народ в узкие этнические рамки. В нашем случае – свести все культурное богатство и разнообразие украинского народа к традициям и обычаям Галичины и Волыни. Украинский народ состоит из множества этнических групп со своей культурой, религией, языком. Этнический национализм призывает к созданию государства, в котором эта неоднородность игнорируется. За рамками такого государства неизбежно окажется большая часть украинского народа, чья культура и исторический опыт будут вредны для государственного строительства, основанного на принципах этнического национализма.

Реализация принципов этнического национализма приведет к взрывному росту местнических настроений, особенно на Востоке и Юге страны. Украину никогда не удастся превратить в большую Галичину, но ее возможно раздробить на несколько культурных и экономических областей – Крым, Донбасс, Полесье и т.д. (список при желании можно продолжить). Этнический национализм – это путь не к национальному единству, а к распаду страны. Это путь не к национальному государству, а к национальной катастрофе.

Последствия победы идейных сторонников этнического национализма можно наблюдать сейчас в Грузии, которая может не только фактически, но и юридически перестать существовать как единое государство. Уже закрыла свои границы Аджария, которая намерена сохранить «кусочек

истинной Грузии». Южная Осетия и Абхазия, несомненно, используют приход националистов к власти для демонстрации обоснованности и справедливости собственных сепаратистских устремлений. Этнические конфликты могут возникнуть и в других областях Грузии, например, в Сванетии, которая в начале 90-х выступила на стороне Гамсахурдиа.

Но не только идеология этнического национализма угрожает существованию единого украинского государства. Не меньшую опасность несет и экономический либерализм, сторонники которого обещают привести Украину в Европу посредством экономических реформ, направленных на уменьшение государственного контроля над хозяйственными процессами. Либеральная идеология отражает интересы олигархических группировок, захвативших ориентированные на экспорт отрасли народного хозяйства и желающих снять с себя ответственность за развитие социально-экономической сферы в целом. Часть сторонников либеральной идеологии вошла в коалицию с этническими националистами (можно сказать, что «Наша Украина» представляет собой союз двух идеологических сект – национальной и либеральной). Некоторые пытаются определять вектор социально-экономического развития страны, оставаясь в провластных партиях. Но всех приверженцев экономического либерализма объединяет одно: полное пренебрежение реальными потребностями общества ради создания условий для обогащения крупных собственников. События в Грузии ясно свидетельствуют: народ не прощает, когда за его счет цинично наживается ничтожное меньшинство. Власть, не способная проводить политику в общенародных интересах, неизбежно окажется в одиночестве, по ней бумерангом ударят страдания и унижения тех, кому она не смогла и не захотела обеспечить достойную жизнь.

Но реализация принципов экономического либерализма не только обречет большинство украинского общества на наследственную бедность, но и приведет к гибели целый ряд промышленных отраслей, неспособных выжить без государственной поддержки при «отпущенных на свободу» тарифах. Экономический либерализм, вопреки утверждениям его сторонников, не приближает Украину к Европе, а удаляет от нее.

В проект новой Конституции ЕС включена Хартия фундаментальных прав ЕС. Помимо основных прав человека и гражданина, в нее попали права находящихся на территории союза иммигрантов и беженцев, а также вопросы трудовых отношений. Для Украины и других партнеров союза это означает, что сотрудничество и интеграция с ЕС ставятся в

зависимость от того, насколько государства-партнеры соблюдают нормы Евроконституции. Иными словами, защищая социальные права трудящихся в своих странах, Евросоюз потребует того же от своих партнеров.

Право на стратегическое сотрудничество с Европой надо заслужить. Для этого необходимо проводить ответственную социальную политику и укрепить национальную экономику. А это невозможно без интеграции с Россией и другими республиками бывшего СССР.

Грузинские события показывают также, как опасны геополитические колебания, нежелание выбрать между Западом и Россией. С одной стороны, кажется, что стратегический союз с Западом престижнее, с другой, – необходимость тесных отношений с Россией диктуется каждодневными интересами народного хозяйства. В итоге власть, так и не сумев определиться, в случае возникновения кризиса оказывается предоставленной самой себе, – спасти Грузию от катастрофы ни Запад, ни Россия не спешат.

Решать проблемы страны необходимо в реальном социально-экономическом, геополитическом и культурном пространстве. А реальные потребности Украины как государства, а украинского народа (к которому, несомненно, относятся и русскоязычные граждане Украины) как политической нации требуют проведения ответственной социальной политики, возрождения экономики, тесного союза с Россией и другими республиками бывшего СССР, законодательного признания языкового и культурного разнообразия Украины.

КПУ еще и еще раз подтверждает, что она остается политическим авангардом общества. Она должна стать не только организатором борьбы за ответственную социальную политику (а в итоге за восстановление социальной справедливости), но и наиболее активным сторонником и проводником идей интеграции. Сейчас партия демонстрирует политическую поддержку идеи экономического и политического союза с Россией. Это, безусловно, важно, но недостаточно. Партия должна перейти к активной агитационной и пропагандистской деятельности. Партия должна выступить за создание единого широкого общественного фронта сторонников интеграции. Не секрет, что основное препятствие для объединительных процессов сейчас – удаление наших народов друг от друга. Выросло уже целое поколение, совершенно равнодушно относящееся даже к самой идее объединения. Поколение, которое не знает о том, что Украина и Россия всегда были сильны единством, братской взаимной поддержкой, бескорыстной помощью друг другу.

Между тем предоставляется замечательная возможность переломить нарастающее взаимное отчуждение. Важно усилить пропаганду идей и характера Переяславской рады, благодаря которой Украина впервые возникла как государственное образование, а Украина и Россия объединили свои силы для защиты восточнославянской цивилизации от внешней угрозы.

Идеи Б.Хмельницкого живы и актуальны, что доказывает непрекращающееся и сегодня народное паломничество в Переяславль: за год небольшой исторический музей в среднем посещает более двадцати пяти тысяч человек. Это в условиях, когда правительства Украины и России демонстрируют полное равнодушие к одному из величайших политических деятелей славянского мира. Пренебрежение памятью одного из наиболее значительных событий в истории наших народов свидетельствует об отсутствии и национальной стратегии, и государственного мышления.

Существует постановление правительства и указ президента о подготовке мероприятий по празднованию 350-летней годовщины Переяславской рады. Обидно не только то, что оно не выполняется, но и то, что нарастают антипереяславские действия. Горько, что это происходит при полном равнодушии нашей политической общественности, в том числе и целого ряда левых партий. Сейчас настало время доказать готовность защищать национальные интересы Украины, а, следовательно, и идею экономической и политической интеграции с Россией. Доказать приверженность идеям Богдана Хмельницкого. Иначе мы сами можем неожиданно для себя оказаться перед лицом национальной катастрофы, к которой толкают нас идеологи этнического национализма. Народ непременно отомстит тем, кто в своё время предал Советский Союз. Пример г-на Шеварднадзе, которого народ Грузии выбросил на политическую свалку, как никогда, убедителен.

«Оранжевые» – носители неофашизма

(Послесловие к книге «Галицийский фашизм»)

После выхода в свет первого издания книги «Украинский фашизм» политическая обстановка в Украине резко изменилась, подтвердились опасения авторов книги о растущей угрозе в стране фашистской диктатуры.

Главными носителями коричневой заразы являются галицийские необандеровцы, которые в соответствии с геополитическими установками правителей США и НАТО в целях маскировки своей сути перекрасились в оранжевый цвет.

Разрушительная сила «оранжевых» наглядно проявилась в период выборов президента Украины, сценарий их проведения был навязан и профинансирован американо-натовскими геостратегами, замыслы которых сводятся к тому, чтобы изолировать Украину от России и Белоруссии, ввести в нашу страну войска НАТО, стать хозяевами украинской земли, сократить численность населения до 10-15 млн человек, а оставшихся в живых превратить в дешевую рабочую силу, обслуживающую «золотой миллиард».

Орудием реализации антиукраинских, антиславаянских, людоедских по своей сути замыслов западных геополитико стала «Наша Украина» и ее лидер В.А.Ющенко. В его свите вельможи, которые, по словами академика П.Толочко, «все 13 лет были у власти и стремятся вернуть ее» Среди них четыре бывших вице-премьера и десять министров: В.Пинзеник, Ю.Тимошенко, Н.Жулинский, И.Юхновский, Ю.Ехануров, И.Заяц, Ю.Костенко, С.Головатый, Г.Удовенко, Б.Тарасюк, Л.Танюк и другие. В команде Ющенко оказался и бывший спикер Верховной Рады И.Плющ.

Это они в 80-90 годы составили ударный отряд «пятой колонны» по разрушению Советского Союза – страны, сокрушившей фашизм, поднявшейся в космос, создававшей новую цивилизацию на основе социальной и национальной справедливости. Они же и составили костяк антинародного кравчуковского-кучмовского режима, а теперь в целях саморекламы, изощренно манипулируя сознанием населения, создали видимость оппозиционности этому режиму.

В 90-х годах Пинзеник, Ющенко и Лазаренко были проводниками политики «прихватизации», навязанной Украине МВФ. В результате ее народной собственностью, созданной несколькими поколениями

наших соотечественников, завладела кучка ловких дельцов, а трудящиеся оказались в нищете.

Ющенковцы: Н.Жулинский, И.Юхновский, И.Драч, П.Мовчан, Б.Тарасюк с сатанинской заданностью стремятся реабилитировать кровавую бандеровщину, приравнять оуновских вояк – приспешников Гитлера к участникам Великой Отечественной войны, поднять им размер пенсий, одновременно понизить пенсии нашим ветеранам.

Команда Ющенко, навязывая свою волю избирателям, опирается на многочисленных и обученных по американскому заказу членов организации «Пора», УНА-УНСО, «Тризуб» им. С.Бандеры, Всеукраинское братство ОУН-УПА им. Р.Шухевича и другие военизированные структуры, действующие по образцам гитлеровских штурмовых отрядов.

Сегодня наибольшую опасность из них представляет «Тризуб» им. С.Бандеры. Организация создана службой безопасности ООН после того, как Украина стала «независимой», и вот уже 12 лет действует вне правового поля и имеет свои сотни в 20 областях Украины и в пяти областях инициативные группы. Один из ее лидеров Василий Иванишин недавно заявил, что будучи наследниками Бандеры и его однодумцев, они «поставили собі мету в наш час реалізувати ту справу, яку не змогли завершити вони» [1].

Как сообщают СМИ, одной из баз, где «готовили украинские подразделения боевиков для участия в массовых акциях», стала Польша – страна, входящая в НАТО. В декабрьские дни на Майдане среди молодежи, зомбированной 5-м каналом и искренне верящей в то, что Ющенко «спаситель Украины», находились люди «в камуфляже с шевронами», внешний вид и действия которых свидетельствовали об их особой профессиональной подготовке [2].

Даже оранжевый цвет и призыв «Так!» – забугорного производства. По утверждению академика НАН Украины и народного депутата Петра Толочко, то, что происходит у нас – это продолжительный и долгосрочный проект давно спланированных оппозицией и ее наставникам из-за границы ... «Померанчевые» свитера, шарфы, куртки, вплоть до бюстгальтеров готовились за год или за полгода до выборов».

Ядро «Поры» составляет западноукраинская молодежь. Многие галичане, предки которых столетиями пребывали под иностранным гнетом (польским, австрийским и немецким), впитали в свой менталитет панскую спесь, почитание силовых методов обращения и по своим нравственно-психологическим ценностям они существенно отличаются от украинцев восточных регионов. На эту особенность обратили

внимание гитлеровцы. Создавая в 1943 г. дивизию СС «Галичина», нацисты были убеждены, что галичане – это не украинцы и что они родственны арийцам [3].

Н.В.Струтинский (помощник легендарного разведчика Н.И.Кузнецова) из совокупных свойств менталитета жителей Галиции выделил «приученность признавать только силу и указания руководителей ОУН», а также «слабое понимание сущности происходящих общественных процессов». Галицких националистов Н.В.Струтинский назвал «этномутантами», хроническими врагами славянского мира, которые «всегда будут стремиться к захвату, покорению Украины, к ее бандеризации и окатоличиванию» [4].

Националистическое высокомерие галичан на протяжении многих десятилетий подпитывало несправедливым распределением материальных и финансовых ресурсов Украины.

Наследники Степана Бандеры лишь в рекламных целях пытаются представлять себя выразителями общеукраинских интересов. Являясь эгоцентристами, они пекутся только о себе. Их способ существования – паразитирование на доверии украинского народа. Внедрившись в государственные структуры, необандеровцы сумели навязать населению Восточной Украины режим эксплуатации, о характере которой читатель может судить по использованию налога на добавленную стоимость. К примеру, Законом о Госбюджете на 1993 год величину налога на добавленную стоимость имели право оставить [5].

Восточнее области:

Донецкая	– 22,1%
Днепропетровская	– 24,3%
Луганская	– 35,6%
Полтавская	– 35,61%
Харьковская	– 27,1%

Западные области:

Волынская	– 100%
Ровенская	– 100%
Тернопольская	– 90,7%
Львовская	– 38,6%

В 1994 г. в пересчете на душу населения финансовых средств «на одного жителя Восточной Украины было отпущено в три раза меньше, чем для граждан западных областей». Такой порядок соответствует интересам «западноукраинских политиков: ремонтировались дороги, открывались новые школы и детские сады». Избиратели, разумеется, довольны своими депутатами.

Стяжательские устремления и националистическое чванство новых поколений галичан старательно поддерживается американо-натовскими

покровителями, их щедрыми финансовыми инъекциями и идейно-психологическим зомбированием.

По сведениям СМИ, деньги на финансирование «оранжевой революции», полным потоком текли из Америки, других западных стран. Персональные вливания в нее осуществили Сорос, Березовский, Абрамович и другие олигархи-просионисты. Заметим, что Б.Березовский еще два года назад высказался о своем желании сделать после Кучмы президентом Украины Виктора Ющенко.

В британской газете «The Guardian», опубликованной 27 ноября 2004г., утверждается, что «за беспорядками в Киеве стоят американцы». Автор статьи утверждает, что эти тщательно спланированные психологические операции, вызвавшие разрушительный характер в Украине, были спланированы и организованы «американским правительством с привлечением американских консультантов, социологов, дипломатов двух ведущих американских партий и неправительственных организаций».⁸ Поток «зеленых», выполнивший мерзкую роль иудиных сребреников, распространился, как пишет немецкая еженедельная газета «Цайт», «через свою скрытную действующую сеть, сходную с той, в которой принимали участие грузинские оппозиционеры» [6].

«Зеленые», растлевающая и развращая молодых людей, разожгли у них стяжательские настроения, породили тысячи «христопродавцев», для которых честь, достоинство и благополучие Родины – пустой звук. Эти «революционеры» живут на гранты американских и европейских фондов и без стеснения именуют себя «детьми капитана Гранта».

Корреспондент газеты «Комсомольская правда» Дарья Асламова, изучив повадки «оранжевых», констатирует, что двигательными мотивами их поведения являются личная корысть, стяжательство. На ее вопрос: «К какой партии они принадлежат?» Один из «революционеров» ответил: «К партии Зеленых» И рассмеявшись, добавил: «К партии долларов» [7].

Нельзя без душевной горечи наблюдать, как миллионы наших соотечественников, став жертвой ловкого и циничного обмана, с восторженными лицами отдавали свои голоса за лидера «оранжевых», не осознавая того, что он из той же колоды, что и Кучма.

Зеленую улицу стремительного рывка галицийских неофашистов и их лидеров к власти открыл социал-рenegат А.Мороз. Заметим, что Мороз не является первооткрывателем подобного рода нравственно-политических кульбитов. Политическая карьера Муссолини, Гитлера и натовского кровавого ястреба Салана так же начиналась с участия в

работе социалистических организаций. Повторяется трагическая история 70-летней давности, когда предательское поведение немецких социал-демократов обеспечило Гитлеру победу на выборах в рейхстаг.

«Социальная» гнусавость А.Мороза – это, надо полагать, следствие поглощения грантов, поступающих от забугорных и украинских олигархов. Она показала всю глубину идейно-нравственного падения Мороза, от которого сегодня отвернулись тысячи его сторонников. И потому «грантоеду» на очередных выборах можно рассчитывать лишь на электорат современных нуворишей.

Победа партии Ющенко на выборах в определенной степени была предопределена ошибочной тактикой коммунистов, которая строилась по формуле, выраженной Петром Симоненко «в клановых разборках мы участие не принимаем».

Лидеры КПУ, на наш взгляд, анализировали социальную природу восточного и западного кланов в формально-логическом плане. Однако, если углубить этот анализ, то можно обнаружить между ними существенные различия. Восточный «клан», представителем которого на выборах был В.Янукович, является носителем традиционной буржуазной демократии, позволяющей левым силам действовать легально, ориентируется на создание вместе с Россией, Белоруссией и Казахстаном единого экономического пространства, которое открывает простор развитию производительных сил Украины, улучшает материальное положение трудящихся и укрепляет позиции наших народов в противостоянии глобализаторам.

Западный «клан», интересы которого олицетворяет В.Ющенко, ориентируется на силовые методы решения общественных проблем (бесчинства «оранжевых» в столице Украины – лучшее свидетельство тому), потенциально несет в себе угрозу фашизма. Во внешнем плане, Ющенко и его сторонники, по своей сути, – пешки на планетарной шахматной доске. Их руками сегодня формируется колониальная администрация неофашистского (необандеровского) типа, ловко упрятого манипуляторами общественного сознания в «демократическое» оперение. Продвигая Ющенко в политические «дамки», американские геостратеги создают гарантии втягивания Украины в НАТО, продвижения своих войск к границам Брянской, Орловской и Курской областей, что чревато смертельной угрозой как для России, так и для Украины. В результате коренным образом меняется геополитическая ситуация не только в Европе, но и в мире.

Опасность установления в Украине неофашистско-просионистского режима можно было бы увидеть еще в начале 2001 г. во время «кассетного скандала», когда так называемая оппозиция протестовала под лозунгом «Украина – без Кучмы!» Протестные акции строились по забугорному сценарию. Это была первая репетиция грядущей «оранжевой революции». К сожалению, в этой «репетиции» приняли участие и коммунисты. Становясь во время митингов под общие знамена рядом с зятем дяди Сэма В.Ющенко, находящейся в уголовном розыске Ю.Тимошенко и ренегатом А.Морозом, они помогали формировать у наших граждан представление о том, что «оппозиционеры» – это народные заступники и этим повышали их рейтинг.

Геостратеги США и НАТО, оказывая массированную помощь Ющенко, преследуют глобалистские цели: закабаление Украины, превращения ее в плацдарм для борьбы с Россией. Украинцам при этом отводится роль каинов в отношении своих братьев – русских и белорусов. Раскрывает эти замыслы масон Бжезинский, которому галицийские необандеровцы (неофашисты) успели присвоить звание «Почетного гражданина Львова». «Наша цель, – заявил Бжезинский, выступая во Львове, – еще глубже заниматься делами Украины во имя интересов Америки. Важно, чтобы Украина постоянно и последовательно шла на Запад... «Новый мировой порядок» при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России» [8].

Какую же «свободу» и «демократию» навязывают нам янки, мы можем судить по трагедии в Ираке, где «миротворцы» сеют смерть и разрушения, уже убили 100 тысяч мирных, ни в чем не повинных граждан.

Стремясь реализовать заказ своих западных хозяев, ющенковцы – наследники петлюровщины и бандеровщины прибегают к тотальной манипуляции сознанием населения, фальсифицируют историческую правду, насаждают в обществе русофобские настроения, в мрачных тонах изображают историю украинско-российских отношений.

Национал-радикалы, действуя по сценарию своих западных господ, превращают Украину в плацдарм для информационно-психологической войны против России и Белоруссии. Они с позиции шовинизма переписывают отечественную историю. К примеру, на сайте «Украинская идея» помещены статьи, которые говорят сами за себя: «Украина – прародина индоевропейцев», «Украина и изначальное возникновение

языков», «Конец российской литературы» и т.д. В статье «Возврат украинского языка» утверждается, что в 1137-1478 годах Новгородская республика была колонией Киевской Руси и заселена большим количеством выходцев из метрополии – Украины». Антропологические особенности украинцев (размер черепа, длина рук и т.д.), твердят галицийские шовинисты (неофашисты), в лучшую сторону отличаются от русских, которые «оказываются, по своему происхождению ближе к финно-угорским народам и татарам» [9].

Академик Петр Толочко, критикуя подобные приемы фальсификации истории, писал, что « в украинской исторической науке происходит обвальный процесс утраты профессионализма. Подлинные профессионалы, крупные историки с международной известностью не в чести. В почете дилетанты-беллетристы, способные из конъюнктурных соображений выдумать все, что угодно. Вроде того, что украинцы ведут род от каменного века, что вся индоевропейская культура – наша культура, что греческая Троя – не что иное, как село Троещина близ Днепра. Послушаешь – и уши вянут. Беллетристы проповедуют с убежденностью жрецов. Им предоставляют газетные полосы, радио и телеэфир, им, что опаснее всего, верят» [10].

Сторонники Ющенко, распространяя в обществе шовинистические, неофашистские взгляды и настроения, стремятся героизировать бандеровщину. Показательно в этом отношении выступление депутата Ровенского горсовета неофашиста В.Шкуратюка. «Я горжусь тем фактом, – заявил он, – что среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаев из ОУН и только 300 немцев» [11].

Безнаказанность подобных заявлений со стороны властей добавляет наглости необандеровцам. Сегодня от слов они переходят к действиям. Недавно депутат Верховной Рады, активный сторонник Ющенко Тягныбок призвал галичан «брать оружие и стрелять жидов, москалей и пшеков» [2].

Русофобия – это циничный прием, рассчитанный на то, чтобы направить социальный гнев обездоленного народа в сторону вымышленного врага – России. Апологеты бандеровщины закрывают глаза на то, что без братского союза восточнославянских народов украинская нация не смогла бы состояться и была бы отуречена, ополячена, онемечена и окатоличена.

Только вместе с Россией нам удалось собрать и объединить все свои земли. В 1654г., в соответствии с Переяславским договором, сливаясь с Россией, мы имели только около 10% территории по

сравнению с современной. Затем в состав Малороссии (Украины) вошли: Слобожанщина (земли Харьковской, Донецкой, Сумской и Луганской областей), где под защитой России селились украинцы, спасаясь от гнета польских панов. Новороссия – территория Северного Причерноморья, отвоеванная в XVIII в. у османов; в 1939 г. – Галичина; в 1944 г. – Закарпатье; в 1954 г. – Крым, полученный нами в качестве подарка от России (небывалый случай в истории).

Находясь в союзе с Россией, другими братскими народами СССР, Украина добилась выдающихся успехов во всех сферах жизни – в экономике, науке, образовании, здравоохранении, спорте, освоении космоса, вошла в десятку самых развитых стран мира.

Этот прогрессивный процесс был прерван в 1991 г. Началось попятное движение общества.

Национал-радикалы, завладев креслом президента, незамедлительно ринулись утверждать неонацистские порядки (американского образца) на левобережной Украине. Они перетряхивают административные органы, СМИ, коллективы преподавателей вузов, изгоняют неудобных и ставят на место своих сторонников.

Снова встает гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?»

– Быть ли Украине свободной или она утратит остатки своего суверенитета и превратится в колонию США и НАТО?

– Сохранится ли украинская нация или ее в соответствии с рекомендациями Римского клуба, где господствует масонство, низведут до 10-15 миллионов человек, а оставшихся в живых превратят в манкуртов с американизированной ментальностью, опустошенной духовностью?

– Быть или не быть славянской, православной цивилизации, давшей миру образцы материальной и духовной культуры?

Время, в котором мы живем, тревожно. Оно зовет к действию, к единению.

Основой объединительной платформы левых и патриотических сил может стать программа, разработанная Прогрессивной социалистической партией Украины, которая включает:

1. Во внутренней политике:

– переход к федеративному устройству Украины со сбалансированными полномочиями центра и регионов с целью стимулирования экономического, социального, культурного развития регионов как основы гармоничного развития всей страны;

– признание равного государственного статуса украинского и русского языков;

– конституционное закрепление общенародной собственности на землю и природные ресурсы;

– конституционная защита обобществленных форм собственности;

– снятие неприкосновенности с депутатов, президентов и судей;

– избираемость судей населением;

– гарантирование минимальной заработной платы и пенсий не ниже прожиточного уровня;

– наделение профсоюзов правом законодательной инициативы.

2. Во внешней политике – выполнение Декларации о государственном суверенитете Украины, принятой на Всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 года, что означает:

– обеспечение внеблоковости Украины;

– подписание союзного договора с Россией и Белорусью;

– вхождение в Единое экономическое пространство.

Только объединенными усилиями левых партий, всех патриотов Украины, славян, всех братских народов, населяющих евроазиатское

пространство, православных, мусульман, представителей других верований можно будет сорвать бесчеловечные замыслы американо-натовских глобалистов по закабалению Украины, насаждению в стране неофашистского режима и отстаять наше право на жизнь, свободу и счастье настоящих и будущих поколений.

Источники

1. Бандерівець (інформ. бюлетень). – 2003. – №4 (34).
2. Досвітні огні, 2004, 50 (157), грудень.
3. Зеркало недели, 2002, 12 января.
4. Козлов Ю. Последнее интервью Н.В.Струтинского // Обозреватель. – 2004. – №2 (169). – С. 105-113.
5. Шаповалов И. Украина Восточная – колония Украины Западной?// Левый берег. – 1994. – №18 (36).
6. Коммунист, 2004, 29 декабря
7. Асламова Д. Профессия революционер: пособие для начинающих// Комсомольская правда, 2004, декабрь.
8. Качан В.С. Планетарный спрут. – 2002. – С.27.
9. Слава Родины. – 2004. – №4-5 (56-57).
10. Коммунист. – 1995. – №33.
11. Киевский вестник, 1993, 26 марта.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ ОТСТАИВАЮТ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ

Іван Хміль

К оценке деятельности ОУН-УПА

... Ті автори, які відстоюють необхідність реабілітації ОУН-УПА, роблять це дуже своєрідним чином. Вони подають далеко не всім відомі і безперечні факти з історії українського націоналістичного руху, а лише ті, де ОУН, УПА, дивізія СС «Галичина», УГВР тощо видаються «борцями за національне визволення України, за Українську Соборну Самостійну Державу».

Автори цих творів, майже без винятку, не згадують, що у програмних документах ОУН, починаючи з I Конгресу (Відень, 1929 р.), вказувалося, що український націоналізм є таким же природним рухом, як «у Німеччині – гітлеризм, в Італії – фашизм», що метою ОУН визнавалась побудова держави «з сильною державною владою в руках Вождя Нації»; що незалежний розвиток держави вважався можливим лише за умови «тривалого забезпечення її імперських позицій», розбудови «українського мілітаризму»; що треба боротися «за панівне становище серед інших народів»; що принципом ОУН є «Україна для українців»; що мораль оунівця – це «мораль завойовника», а його рисами повинні бути «догматизм,... фанатизм,... аморальність,... творче насильство...»; що їх влада «мусить бути страшна»; що не треба лякатися, що з українського населення залишиться половина [1].

Адвокати націоналізму для широкого вжитку, як правило, обходять питання про те, як визначаються в програмових документах ОУН «етнографічні межі» України. Як зазначає сучасний дослідник, «...ідеологія українського націоналізму передбачає перманентні війни з сусідами України... нема і не може бути миру між Україною та її сусідами, допоки Холмщина, Підляшшя, Лемківщина залишаються в рамках польської держави, поки Придністров'я є частиною Молдавії, поки південне Полісся входить до складу Білорусії, поки Курська й Воронежська області, Краснодарський та Ставропольський краї є частиною Російської Федерації... Перманентна війна України проти всіх її сусідів – річ для ОУН нормальна, вона навіть обґрунтована ідеологом українського націоналізму Дмитром Донцовим» [2].

Фашистські по суті імперіалістичні наміри українських націоналістів знаходять відображення у своєрідній психологічній атмосфері,

характерній для ОУН. Ось спогади учасника УПА: «Буде війна» – цими словами взаємно віталися повстанці, зустрічаючи друзів...» [3].

Навіть через лічені роки після закінчення війни, яка завдала українському народу стільки горя, провідний ідеолог і публіцист УПА П.Полтава в статті «Підготовка третьої світової війни та завдання українського народу», чітко усвідомлюючи можливі втрати України, не вважає за необхідне приховувати бажання цієї війни, намагаючись лише замаскувати його посиленням на волю народу: «...український народ не є проти цієї війни, він на неї чекає» [4].

А один з провідників ОУН. Ст. Ленкавський у 1948 році наголошував: «Нам по суті треба наслідувати фашистсько-гітлерівські методи».

Ми вибірково навели лише деякі з багатьох свідчень такого роду. Але й цього достатньо, щоб дійти висновку, що український інтегральний націоналізм є фашизмом. Цей висновок робить і авторитетний історик Іван Лисяк-Рудницький. Він називав «інтегралів» непатріотами, «бандеро-націоналістичними головорізами», які «опановані божевільною жадобою влади і хочуть не просто незалежної України, але тільки таку українську державу, що в ній п. Бандера виконував би роль самовладного диктатора, ОУН(р) – роль безконтрольної моно-партії «ордену», а «служба безпеки» – функцію рідного НКВД». І.Лисяк-Рудницький висловлював «надію й гаряче бажання, що українське громадянство зуміє перебороти божевілля тоталістичного націоналізму», бо якщо хоч на деякий час їх допустити до проводу, то «бандеро-націоналісти втягнули б неминуче в ганьбу й катастрофу всю нашу національну справу» [5].

На жаль, так тоді і сталося і може повторитись.

Красномовною є спроба одного з шефів СБ ОУН Миколи Лебеда дати власну інтерпретацію здійсненого ОУН злочинного плану винищення польського населення, жертвами якого стали десятки тисяч цивільних осіб: «УПА пробувала втягнути поляків до спільної боротьби проти німців і більшовиків. Коли ж це не дало жодного успіху, УПА дала польському населенню наказ опустити українські терени Волині і Полісся» [6]. Отакої! Знищення десятків тисяч людей, за Лебедем, – це просто наказ «опустити українські терени».

...У зв'язку з цим не можна ще раз не звернутися до вказаної широко документованої праці Віктора Поліщука, який занепокоєно свідчить, що «сама ОУН ніколи не визнала свою вину за скоєні злочини» [7].

І справедливим видається зауваження автора, що фашизм засуджено німцями, італійцями, іспанцями, португальцями, але у певних сил в

Україні провідною ідеологією націоналістичного руху продовжує залишатися інтегральний націоналізм.

Справедливість такого висновку підтверджують і факти українського сьогодення. Ось лише два приклади. 1992 року Спілка Української Молоді (СУМ) видає працю Дмитра Донцова «Росія чи Європа?». У передмові наводяться роздуми автора. Що українець – то «Гомо Европеус», а росіянин – то варвар, «Гомо Азіатікус», подається заклик – «За Київ і Христа проти Москви і антихриста!». І тут же видавці СУМ – пишуть: «Ім'я та творчість Д.Донцова залишаються для нас не лише історією, але й маяком сучасності і дороговказом на майбутнє» [8].

Приклад другий. Газета УНА-УНСО «Наша справа» (№3 – 1997. – 17 січня) з гаслом «Сила; порядок, добробут!», статтями про Я.Стецька, героїзм ОУН-УПА й оголошенням про наступний закритий семінар «для старших офіцерів ЗСУ, МВС, НГУ, ПВ, СБУ» з темою «Війни ХХІ століття» і головною доповіддю «Від війни як глобального протистояння, до війни як інтенсивної терористичної кампанії».

...З усього сказаного впливає один висновок: реабілітація ОУН, УПА означала б реабілітацію фашизму, який є реальною небезпекою і сьогодні, і в майбутньому. Вони, ОУН-УПА, можуть бути лише прощені. Й то тільки тоді, коли самі визнають свою вину, засудять свої злочини.

Так ставить цю проблему чесний українець В.Поліщук (С. 12, 13, 14 та ін.). Так давно вже її поставили ветерани Великої Вітчизняної війни України, коли ще в 1994 році в ім'я миру та злагоди в державі запропонували колишнім воякам ОУН-УПА засудити бандерівщину та її злочини [9].

Источники

1. Обвиняет земля. ОУН.. – Сб. док. и мат. – М.: Универсум, 1991. – С.23-27.
2. Сповідь українця. – Донецьк, 1996. – С. 82.
3. Борець Ю. У вирі боротьби. Спогади учасника повстанської боротьби (1941-1948). – К., 1993. – С. 49.
4. Літопис УПА. – Торонто – Львів, Т. 10. – С. 364.
5. Історичні есе. – К.: Основи, 1994. Т. 2. – С.279, 282, 283.
6. Лебедь М. УПА. – Дрогобич, 1993. – С.53.
7. Поліщук В. цит. праця. – С. 12.
8. Донців Д. Росія чи Європа. – 1992. – С. 3-5.
9. Голос України. – 1994. – 12 жовтня.

Чи підлягають реабілітації ОУН-УПА?

Останнім часом при підтримці окремих законодавців, урядовців науковців, різних посадових осіб та засобів масової інформації все нахабніше відроджується і розповсюджується націоналістична ідеологія, суспільна психологія і політика.

Колишніх агентів німецької військової розвідки (абверу), гестапо, спецслужб інших іноземних держав, організаторів злочинів проти миру і людяності, катів і вбивць українського народу підносять до рангу «національних героїв» України.

Угодовці «націонал-патріотів» намагаються задовольнити їхні вимоги.

Як це робиться?

Розглянемо ряд документів, які сьогодні намагаються визнати як «історичні» і «правові», пропонуються законодавчим і урядовим органам для розгляду з метою обов'язкового їх прийняття.

Перший – це «Історичний висновок про діяльність ОУН-УПА» (попередній варіант), підготовлений робочою групою Інституту історії Національної академії наук (керівник групи – заступник директора Інституту історії С.Кульчицький).

У цьому «висновку» є як позитивні, так і негативні думки, судження. Останніх, негативних, більше. В цілому «Історичний висновок...» скерований на те, щоб визнати діяльність ОУН-УПА як «патріотичну» тільки тому, що цим структурам нібито була притаманна ідея творення суверенної і незалежної України. І, мовляв, заради того, що відбулося сьогодні, треба пробачити ОУН-УПА всі злочинні дії, які вона організувала й провела у довоєнний час, у роки Великої Вітчизняної війни та повоєнний час.

Автори «висновку» пропонують реабілітувати ОУН-УПА у політичному, історичному аспектах без зваженої юридичної оцінки дій ОУН-УПА. Але це глибока помилка. Діяльність ОУН-УПА повинна бути розглянута в усіх аспектах: політичному, історичному та юридичному – тільки у такому поєднанні може бути об'єктивна оцінка діяльності Організації українських націоналістів.

Другий – це проект Закону Міністерства юстиції України «Про відновлення історичної справедливості у боротьбі за свободу і незалежність української держави у період з 1939 до середини 50-х років».

Цей документ за №23-9-5775 від 19.09.2000 р. за своєю суттю є

спробою з використанням права ревізувати історичне минуле нашої держави і намаганням спростувати міжнародні правові акти, такі як вирок Міжнародного військового трибуналу в Нюрнберзі від 1 жовтня 1946 року, Конвенції у справі запобігання й покарання злочину народо-вбивства, яка була прийнята Генеральною Асамблеєю ООН 9 грудня 1948 р., та ряду чинних Законів України й у такий спосіб захистити минулу злочинну діяльність українського фашизму.

Міністерство юстиції України у своєму проекті, використовуючи “Історичний висновок про діяльність ОУН-УПА” (попередній варіант) Інституту історії НАН України, робить спробу з використанням права перекрутити історичне минуле.

Наведу лише декілька фрагментів:

У статті 2 проекту Закону наголошується, що “період з вересня 1939 р. по червень 1941 р. визнати періодом ідеологічного протистояння українських націоналістів правлячому тоталітарному режиму на території колишніх Союзу РСР і Української РСР”.

Протистояння було, але не “ідеологічне”, а з ОУН як служанкою німецьких спецслужб, які намагалися за допомогою оунівців організувати збройне повстання в Західній Україні і у такий спосіб отримати привід для вторгнення на територію України. Члени ОУН, які пройшли підготовку в диверсійно-розвідувальних школах Німеччини і були закинуті в Україну через державний кордон як агенти абверу й емісари ОУН, готували у багатьох місцях західноукраїнських земель збройні виступи. Окремі виступи і ті, які планувалися, були знешкоджені активними діями органів держбезпеки за широкої підтримки місцевого населення.

Затриманий органами держбезпеки колишній член Краківського проводу ОУН, Гринів Володимир (“Кременський”) розповів:

“Організація українських націоналістів тісно співпрацює з німецькою розвідкою і виконує її завдання. Всіма зв’язками з гестапо на території Польщі, окупованій німцями, керує учасник ОУН Ребет Левко (“Лисий”). Він займається вербуванням людей для шпигунської роботи, у першу чергу учасників ОУН, які закидаються для виконання шпигунських завдань в СРСР» [1].

Оунівці, виконуючи завдання нацистів, виявляли об’єкти для диверсій і місця для висадки німецьких диверсантів у радянському тилу.

“Керівництво ОУН Лебедь, Стецько, Ленкавський, Кравцов та інші, – писав свого часу член ОУН Стецишин Богдан, – уже тоді знали, що

Гітлер готується до нападу на СРСР. Ми готували топографічні карти, на яких детально відмічали місця висадки німецьких десантів» [2].

То де ж те “ідеологічне” протистояння, коли насправді – активна співпраця зі спецслужбою іноземної держави, тобто зрада Батьківщини?

І зовсім не відповідає історичній правді спроба вважати “період після 22 червня 1941 року до весни 1943... початком активних дій і збройної боротьби членів ОУН проти правлячого комуністичного режиму на території України”.

По-перше, тогочасна територія України була окупована німецькими фашистами і тут діяв відповідний гітлерівський окупаційний режим.

По-друге, оунівці підтримували цей режим своїми збройними загонами, у тому числі УПА, яка була створена за допомогою німців. Це було зроблено на прохання політичного і військового керівництва ОУН. За архівними відомостями гітлерівці передали ОУН-УПА:

“... більше 700 мінометів, близько 10 тис. станкових і ручних кулеметів, 26 тис. автоматів, 72 тис. гвинтівок, 22 тис. пістолетів, 100 тис. ручних гранат, 12млн патронів” [3].

Сформована й озброєна німецькими фашистами УПА мала виконувати такі завдання:

- стримувати боротьбу населення західних областей України проти німецько-фашистських загарбників, об’єднувати у своїх бандах українців, незадоволених гітлерівською окупацією, і тим самим перешкоджати їх переходу на бік радянських партизанів;

- під демагогічним гаслом боротьби “за визволення” спрямувати зброю бандитів УПА проти радянських і польських партизанів, а також проти неукраїнського населення західних областей України та східних районів Польщі;

- поповнювати каральні німецькі загони, аби не ослаблювати сил вермахту на Східному фронті;

- локалізувати діяльність радянських партизанських з’єднань на Волині і Рівненщині, позбавивши їх можливості розгортати бойові дії у всіх західних областях;

- у разі відступу окупантів з України розпочати підривну діяльність у тилу радянських військ [4].

Все говорить про те, що у вказаний період ОУН-УПА співпрацювала з німецькими фашистами і діяла тільки на їх користь.

Звернемо ще увагу на твердження правників, що УПА була створена “...для боротьби проти німецького окупаційного режиму і радянських партизанів та частин Червоної Армії на території України”.

Так, боротьба проти радянських партизанів і Червоної Армії була, але проти німців, вибачте, її не було. Що це так, читаємо з донесення спецслужби дистрикту “Галичина” до Берліна: “IV-н -90/444. Таємно. Державної ваги. Лемберг (Львів), 15 квітня 1944 р.

... УПА вітає домовлення, укладені між загонами УПА і німцями. Українська поліція була прийнята у ряди УПА, бо після відходу німців вона залишилася без всякого захисту. Зв’язок з керівними особами ОУН-УПА має винятково цінне і важливе значення для поліції безпеки, бо вони дають розвідувальні матеріали про наших державних ворогів і полегшують роботу поліції безпеки» [5].

Ці та інші обставини ОУН-УПА не воювала проти гітлерівців. Були окремі випадки стихійних нападів проти німців, але вони жорстоко придушувалися Службою безпеки ОУН. Ознайомимось з директивою СБ ОУН від 27 жовтня 1943 р. з цього питання:

“Особливу увагу треба звернути на виступи членів УПА проти німців, застосовуючи карні методи, аж до розстрілу” [6].

Вважаю, що далі коментувати питання боротьби УПА проти німців немає потреби.

І ще. Автори проекту згаданого Закону, захищаючи організаційну структуру ОУН, пропонують “період з середини 1944 р. до середини 50-х років визнати як період громадянської війни в Україні”.

Що на це можна зауважити? Не було ніякої громадянської війни, а був розгул бандитизму, підтриманий розвідками США і Великобританії. Спецслужби вказаних держав із числа членів ОУН за згодою її керівництва вербували агентуру, навчали її шпигунській, диверсійній і терористичній справі і різними шляхами закидали її на територію України. Ці агенти виконували спеціальні завдання, підтримували фінансово, морально і зброєю поодинокі підпільні боївки ОУН, які виконували завдання іноземних спецслужб та своїх бандватажків. Наведемо декілька прикладів з великої кількості. Під час проведення оперативної радіогри “Траса” з американською розвідкою і закордонним Представництвом Української Головної Визвольної Ради (ЗПУГВР) органами держбезпеки була захоплена велика кількість агентів американської розвідки, вони ж емісари ОУН. Ця радіогра була припинена у 1952 р. після захоплення резидента американської розвідки – члена ОУН Охрімовича та його групи. Всі вони були притягнуті до кримінальної відповідальності.

А під час проведення радіогри “Звено” з англійською розвідкою і закордонними частинами ОУН (ЗЧОУН) в 1950-1960 роках на тери-

торію України було виведено і захоплено більше 30 агентів англійської розвідки, вони ж емісари ОУН [7].

Є у цьому проекті і світла думка. У статті 5 читаємо:

“Не підлягають реабілітації члени ОУН, вояки УПА, які у роки Великої Вітчизняної війни та повоєнний час вчинили злочини проти людяності відповідно до норм міжнародного права”.

Але це питання, по суті, вирішене Законом України від 17.04.1991 року “Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні”, де у статті 2 чітко розписано, яка категорія осіб не підлягає реабілітації. Всі кримінальні та інші справи на членів ОУН-УПА, які скоїли злочини проти миру і людяності, уже розглянуті і їм в установленому порядку відмовлено в реабілітації. Стаття 5 проекту /намагаються реабілітувати ОУН і УПА як організаційні структури у політичному, історичному і правовому аспектах.

А цього робити не слід. Бо то є крок до фальсифікації історії періоду Великої Вітчизняної війни, що забороняється вже діючим Законом України від 20 квітня 2000 р. “Про увічнення Дня Перемоги і народу-переможця”, де у ст. 2 сказано про “...недопущення фальсифікації історії Великої Вітчизняної війни у наукових дослідженнях, учбово-методичній літературі, підручниках та засобах масової інформації”.

Поряд з цим звернемо увагу на ст. 8 цього Закону “Міжнародні договори про ліквідацію наслідків Другої світової війни і збереження пам’ятників, пов’язаних з подіями Другої світової війни”. У цій статті є така вимога: “Україна неухильно дотримується взятих міжнародних зобов’язань з недопущення проявів фашизму у будь-якій формі на своїй території”.

Спробу Міністерства юстиції України стосовно реабілітації минулого українського націоналізму як різновиду українського фашизму можна розцінювати як підтримку новітнього фашизму, який сьогодні скеровується певними правими силами. А це вже протиправна дія.

Нарешті, щодо проекту Закону “Про громадянське примирення між учасниками Другої світової війни”, внесеного до парламенту народним депутатом України Богданом Костинюком і зареєстрованого Сектором реєстрації законопроектів за №3589 від 04.06.2003 року.

Автор даного “документа” – народний депутат України Богдан Костинюк – пропонує: “З метою громадянського примирення між учасниками світової війни, відновлення історичної справедливості щодо бійців Української повстанської армії та Організації українських

націоналістів, які боролися за незалежність Української держави, Верховна Рада України постановляє:

“Стаття 1. Визнати боротьбу Організації українських націоналістів та Української Повстанської Армії за свободу і незалежність України в період з 1939 року до середини 50-х років національно-визвольною боротьбою”.

Чи була діяльність ОУН-УПА у вказаний період національно-визвольною боротьбою?

З вересня 1939-го до середини 50-х років ніякої національно-визвольної боротьби не було, а була злочинна діяльність організаційних структур ОУН і УПА, якими керували спецслужби іноземних держав: спочатку фашистської Німеччини, а згодом – США і Великобританії.

Що стосується співпраці українських націоналістів із фашистським режимом Німеччини, то цікавим з цього приводу є пояснення самого “вождя” ОУН Степана Бандери (в абвері “Сірий”, “Баба”, “Орський”). Свого часу воно було викладене у його зверненні “Слово до українських націоналістів-революціонерів за кордоном” (1948). Суть визнання Степана Бандери полягає ось у чому: “Коли ж Німеччина пішла війною проти Росії, нашого ворога, то Україна (читай українські інтегральні націоналісти – В.Масловський) не могла не прийняти неприхильне цього факту. Тому наша лінія дії була чітка: “невідступне відстоювання приятних взаємин і спільної війни проти більшовицької Росії і тільки проти неї”.

Як бачимо, тут наголос “і тільки проти неї”, означає досить багато, якщо не все.

І далі: “Таку політичну лінію ми вважаємо за єдино правильну, її ми намітили, її реалізували і важливими жертвами відстояли – і до неї завжди признаємось” [8].

Про лінію “приятних взаємин і спільної війни з Німеччиною проти Росії» також знайомимось у “Відозві бандерівського крайового проводу ОУН - жовтень 1942 року”: “... до всього українського громадянства та всієї нашої інтелігенції, хочемо всіх Вас проінформувати в міжнародних справах у сьогоднішнім тяжким часі, що відбувається на наших землях з нашим відвічним ворогом Москвою. У нас є деякі українські реакційні сили, які хочуть створити тяжкі обставини для українського народу та для нашої союзної непереможної німецької армії...”

...Ми звертаємось до всього населення та закликаємо всіх не слухати їх і їхньої шкідливої роботи проти українського народу. Давати

їм відсіч на кожному кроці, а допомагати німецькій армії як матеріально, так і морально. На кожному кроці розкривати їх антинімецьку роботу» Підпис: Крайовий провід [9].

Обидва лідери ОУН ведуть мову про співпрацю із фашистською Німеччиною, яка вела агресивну війну проти СРСР і України. Згідно з міжнародним правом агресивна війна – міжнародний злочин. С.Бандера і “Легенда”, по суті, визнають участь ОУН в агресивній війні.

У вироку Міжнародного військового трибуналу в Нюрнберзі від 1 жовтня 1946 року сказано так:

“Війна по своїй суті є зло, її наслідки не обмежуються одними лише воюючими країнами, але і зачіпають увесь світ. Тому розв’язання агресивної війни є найтяжчим міжнародним злочином...” [10, с. 327].
Всі особи, причетні до планування, організації і скоєння злочину агресивної війни – війни проти миру і людяності, згідно із статтею 6 Статуту міжнародного військового трибуналу в Нюрнберзі, оголошені злочинцями [10, с. 420, 421]. Новітні українські націоналісти доводять, що у минулому вони боролися проти насильства. Це велика неправда. Доказом цього є такий документ “повстанського характеру”.

Це “Присяговий обов’язок вояка дивізії “СС Галичина”.

“Я, український доброволець, цією присягою добровільно віддаю себе у розпорядження німецької армії.

Я присягаю Німецькому Вождю і верховнокомандувачеві німецької армії Адольфу Гітлеру в незмінній вірності та послухові.

Я урочисто зобов’язуюсь усі накази й розпорядження моїх начальників виконувати, а також усі військові, державні і службові справи суворо держати в тайні і цим самим вірно і віддано служити Німецькій Армії і одночасно своїй Батьківщині.

Мені ясно, що після своєї присяги підлягаю усім військовим стягненням. Кінець моєї служби як українського добровольця визнає Німецька Армія» [11]. Есесмени цієї дивізії разом з УПА багато скоїли злочинів в Україні та сусідніх державах. Так, “дивізійники” на благо “...Німецької армії і батьківщини» в Дембицькому концтаборі на території Жешувського воєводства Польщі знищили 750 тисяч людей різних національностей і країн» [12]. За неповними відомостями, у роки Великої Вітчизняної війни сокирниками і різунами із ОУН-УПА в різний спосіб було вбито 1,5 мли євреїв, понад 1 млн українців і близько 500 тис поляків [13]. Отакі вони – повстанці есесмени, поліцаї, шуцмани, упівці та інші.

Німецько-фашистські прихвосні, у т.ч. “учасники національно-визвольної боротьби», на Волині знищили разом з людьми 399 сіл і колоній. У північній частині Рівненської області – 25 сіл. На Тернопільщині лише у лютому 1945 року – 50 сіл.

За наказом командувача УПА Романа Шухевича “Чупринки”, гауптштурмфюрера СС, агента абверу “Зенона”, нагородженого німцями двома “Залізними Хрестами”, підпорядкованими йому загонами і боївками тільки з осені 1943 р. по весну 1944 р. на Волині і Галичині було закатовано близько 250 тис поляків [14].

Чи питала ОУН-УПА український народ “визволити” Україну багнетами гітлерівців у тіні нацистської свастики?

У 1943 р. УПА нарахувала максимум 40 тис вояків і мала майже 60 тис помічників селян, разом їх було близько 100 тис чоловік. Тоді в Україні проживало 30 млн. чоловік, а в Західній Україні – 5 млн. Це свідчить, що ОУН-УПА складала 1-3% від усього народу України і 2% – від населення Західної України. Враховуючи ці відомості, не можна погодитися з твердженням, що ОУН і УПА у минулому вела національно-визвольну боротьбу, була всенародною і виступала від усієї України.

Насправді невелика купка представників войовничого донцовського націоналізму, будучи агентами абверу і гестапо фашистської Німеччини, використовуючи надану їм гітлерівцями зброю, узурпувала владу і, захищаючи інтереси своїх “господарів” – німецьких фашистів, пускала кров своєму народу.

Влучну характеристику діяльності УПА дав журнал “Український самостійник” 26 лютого 1950 року: “Українська повстанська армія повстала на взірєць гітлеризму, перебрала цілковиту нацистську ментальність і була “не збройною силою українського народу, а тільки українською “Ваффен СС ОУН” [15].

По закінченні Великої Вітчизняної війни (1941-1945 рр.) лідери ОУН в особі Степана Бандери, Ярослава Стецька, Романа Шухевича, Миколи Лебедея та деяких інших знайшли собі нових господарів в особі американської та англійської розвідок. Декілька прикладів такої співпраці.

У 1947 році перед засиланням в Україну “Дишко” – один із політ-референтів Центрального проводу ОУН, який пройшов підготовку в американській розвідці “Сі-Ай-Ей”, мав зустріч із Степаном Бандерою. Останній під час інструктивної бесіди заявив, що керована ним організація українських націоналістів прагне до повного співробітництва

з американською владою і буде постійно добиватися від неї певних гарантій, але для цього треба буде виконувати на Україні завдання “Сі-Ай-Ей”. Підбивши підсумок зустрічі, С.Бандера наголосив: “відносно практичної співпраці з американською розвідкою, то вона може бути корисною для української “самостійної” справи, буде підтримана Центральним проводом ОУН і що цю його думку я повинен передати у краї особисто Шухевичу Роману» [16]. У повоєнні роки органами держбезпеки України спільно із радянськими громадянами було затримано 17 груп, всього понад 100 оунівців-емісарів і шпигунів, закинутих спецслужбами іноземних держав у західні області України для ведення шпигунської, диверсійної та терористичної роботи.

За підтримки іноземних спецслужб ОУН продовжила свої криваві справи. У повоєнний період оунівцями було скоєно 15 тисяч збройних нападів. З них на Житомирщині – 700 (1944-1951 рр.), на Волині вбито 25.700 чоловік із мирного населення, Рівненщині – 37.000 чоловік, Львівщині – понад 40.000 чоловік, Івано-Франківщині – до 30.000 чоловік [17]. Оунівці знущалися над мирним населенням: розстрілювали, палили живцем, вішали, кидали до криниць, рубали сокирами. Нищили жінок, дітей, стариків.

Наведені окремі факти і події вказують, що ОУН-УПА у роки Великої Вітчизняної війни та повоєнний час була залежною від примх сторонніх сил – спецслужб іноземних держав. Така діяльність вступає у протиріччя з чинним законодавством України, яке засуджує таку діяльність як злочинну і тому діяльність ОУН-УПА у 1939-1950 роках не може бути визнана національно-визвольною боротьбою.

Стаття 2 проекту Закону Богдана Костинюка пропонує: “Визнати воюючу сторону у Другій світовій війні – Українську повстанську армію та Організацію українських націоналістів (ОУН-УПА) рухом опору німецькому окупаційному режиму і тоталітарному режиму колишнього Союзу РСР та Української РСР”.

Постає питання, чи була ОУН-УПА рухом опору німецькому окупаційному режиму?

Однозначно – ні! Але таке твердження вимагає доказів, що спробуємо зробити. У нас уже була мова, що УПА була створена й озброєна німцями. Тут треба зауважити, що ця військова структура була створена у відповідності до наказу німецького фюрера Адольфа Гітлера “Про протипартизанську війну”: “Слід використовувати усі засоби обману і маскування. Виправдала себе організація лжепартизанських загонів із місцевих жителів, які знаходяться на службі у німців і діють

під їх керівництвом» [18]. Виходячи з того, що УПА та її загони були керовані агентами фашистських спецслужб, то можна вважати, що УПА її підрозділи виконували функції лжепартизанських з'єднань.

У нас уже була мова про те, як створювалась УПА. Але, відповідаючи на твердження Богдана Костинюка, народного депутата України, варто зробити деякі зауваження.

Колишній член ОУН і агент американської розвідки Юрій Стефюк свого часу повідомив громадськість: “Провід ОУН у своїй пропаганді повсякчас твердить, що боївки УПА вели збройну боротьбу з німцями, що ця боротьба була започаткована і проведена проводом (Організації українських націоналістів). Це нахабна брехня... З наказу проводу ОУН ми оминали німців, а німецьке командування, маючи домовленість з проводом, дало наказ військам не чіпати наші озброєні боївки, хоча дуже часто ми квартирували в одному селі...» [19]. Між представниками абверу, охоронної поліції і СД та керівництвом ОУН постійно проводились різні консультації з питань спільної боротьби проти Червоної Армії та радянських партизанів.

Так, у березні 1944 року між представником ОУН Б.Герасимовським (він же Іван Гриньох – член головного штабу УПА, гауптман абверу, нагороджений німцями “за особливі заслуги” двома “Залізними Хрестами”) і представником охоронної поліції та СД кримінал-комісаром Паппе була досягнута угода.

Читаємо із стенограми зустрічі:

“Бандерівська група повністю і беззастережно зміцнює... солідарність з усіма німецькими інтересами. ОУН-бандерівська група віддає у розпорядження німецької договірної сторони своєю розвідкою зібраний агентурний матеріал проти поляків, комуністів і більшовиків з тим, щоб використати його для проведення каральних операцій.

ОУН передаватиме німцям повідомлення військового характеру з районів за лінією радянського фронту і шкодитиме радянському підвозові, базам, центрам озброєння, складам активним саботажем. Транспорт зброї і матеріалів для саботажу з боку німців через лінію фронту частинам УПА повинні бути доставлені за всіма правилами конспірації тому, щоб більшовицькому режимові не дати в руки козир, що українці (читай українські буржуазні націоналісти – автор), які залишилися за лінією фронту, є німецькими союзниками та агентами” [20].

Усіма структурами ОУН-УПА керувала абверкоманда-202, яку очолював гауптман Кирн, котрий мав особливі повноваження Генштабу

німецького вермахту. А над всім цим утворенням стояв “вождь” ОУН Степан Бандера, агент абверу і гестапо.

Ось що з цього приводу розповів свого часу офіцер абвер-команди-202 Зигфрід Мюллер: “... у 1944 р. головне управління імперської безпеки підключило до цієї роботи (до абверкоманди-202 – автор) Степана Бандеру. У той час він отримав від IV Д відділу гестапо (тогочасний абвер після замаху на Гітлера був підпорядкований гестапо. – Авт.) особисту дачу під Берліном і працював там під керівництвом начальника IV Д відділу оберштурмбанфюрера Вольфа. Згодом Бандера прибув у розпорядження абверкоманди-202 і особисто інструктував Даниліва-Гриньоха, а також підготовлену агентуру, призначену для засилання на територію СРСР” [21].

Заява Ю.Стефюка, матеріали зустрічі Герасимовського (Івана Гриньоха) з Паппе (поліція охорони і СД), а також свідчення Зигфріда Мюллера, поряд з викладеним раніше, доводять, що ОУН-УПА не була рухом опору німецькому окупаційному режиму, а навпаки, –спільником фашистської Німеччини в агресивній війні проти СРСР і Радянської України. Виходячи із наведених фактів і подій, ОУН-УПА не може визнаватися воюючою стороною у Другій світовій війні.

І далі – стаття 3 “Визнати ветеранами руху опору членів ОУН і бійців УПА, які у роки Другої світової війни та повоєнний час вели збройну боротьбу проти правлячого режиму, за створення незалежної Української держави”.

Щоб дати відповідь на цю пропозицію народного депутата України Богдана Костинюка, є потреба звернутися до оцінки діяльності ОУН-УПА дослідниками українського націоналістичного руху та особами, причетними до діяльності згаданих організаційних структур.

Американський дослідник Кристофер Сімпстон у книзі “Бловбек” зазначає: “... члени ОУН-УПА відповідальні за злочини, грабежі, насильство, знищення беззбройних військовополонених, стариків, дітей, цілих сіл. Співпраця з нацистами у роки другої світової війни, а також їх особиста участь, кривава історія прирекли їх на вічне відчуження від більшості українського народу, представниками якого вони себе вважають [22].

Французький публіцист і історик Аллен Герен зробив такий висновок: “УПА – продукт діяльності німецької розвідувальної служби” [23].

Доктор політології і права з Канади Віктор Поліщук, досліджуючи проблему злочинів українських націоналістів, стверджує: “ОУН

мала антихристиянський характер. Як, зрештою, й італійський фашизм та німецький націонал-соціалізм. ОУН-УПА під час війни діяла всупереч міжнародному праву. ОУН була фашистською організацією..., український націоналізм був різновидом фашизму. Вважаю..., що ОУН-УПА жахливими методами знищила фізично, тобто вчинила злочин народоббивства, щонайменше ста тисяч польського населення. І що це народоббивство було заплановане кільканадцять років перед його скоєнням. Саме тому ОУН розцінюю як злочинну організацію, а УПА й інші українські націоналістичні воєнізовані відділи безпосередньо допустилися злочину народоббивства – на поляках, євреях, росіянах і десятках тисяч українців, котрі були проти ОУН-УПА. Вина, отже, стверджую – цілковито на боці ОУН-УПА.

Організація, в ідеологію якої лягли елементи злочинів, котра злочини організувала й виконувала руками своїх членів, справедливо має бути названа злочинною...

Український націоналізм – це зляквісна пухлина, яка, переживши здебільше на Заході в діаспорі, а також в Україні, переважно в Галичині, знов відживає і розростається на Україні” [24].

Історик з діаспори Ігор Каменецький у рецензії на 6 і 7 томи “Літопису УПА” зробив такий висновок: “Німецьке військове командування намагалося обминати сутички з УПА, скеровувати дії УПА проти радянських і польських партизанів та використовувати її для цілей розвідки» .

Віталій Масловський, доктор історичних наук, професор, який багато років досліджував український націоналістичний рух і вивчив велику кількість архівних документів, на ґрунті цього знання дійшов до такого висновку: “Бандерівська ОУН, – визнавали самі оунівці, – є типовою фашистською організацією, а УПА ніколи не була українським військовим формуванням, вона не що інше, як “Ваффен СС”, яка створювалась за зразком гітлеризму та прийняла повністю нацистську ментальність (тобто спосіб мислення, психіку – В.М.). І ще... світовий історичний досвід свідчить про те, що будь-який націоналістичний рух приречений на поразку, він зрештою вироджується у бандитизм. Бандитизм політично-кримінальний” [25].

Нестор української літератури Олесь Гончар у передмові до книги “Людської крові не змити. Книга фактів” писав: “Перед Вами книга фактів і свідчень, книга документальних звинувачень. “Людської крові не змити” – так зветься сувора і гнівна ця книга. Силою фактів таврує вона націоналістичних дітовбивць, мордувальників, котрі щодалі

більше деградували у своїх жорстокостях, у садизмі, втрачали остаточну подобу людську й не зупинялися ні перед чим, не визнаючи ніякої моралі, ні закону, ні права, окрім права ножа і багнета, одержаного з чорних гестапівських рук...

Це вони, засліплені люттю до радянських людей, чужорідні і чужі своєму народові, вони вирізували ночами цілі родини активістів, палили хати. На очах у матерів кидали їхніх дітей у криниці... І ці душогубники, що стількох замордували, навчившись кривавого ремесла у своїх фашистських протекторів, це вони ще розбалакують про Україну, про свою належність до українського народу?

Не приймала і ніколи не прийме їх Україна. Як і всякі відщепенці, вони нічого не заслужили, крім гніву й презирства народного” [26].

Надійшла черга дізнатися, що розповідають про свою діяльність чолові і рядові члени Організації українських націоналістів.

Степан Бандера і Ярослав Стецько у листі на ім'я рейхсміністра нацистської Німеччини Розенберга писали: “УВО, а згодом ОУН, під проводом Євгена Коновальця від початку свого існування співпрацювала з Німеччиною проти Польщі і Москви, знаючи, що Німеччина сприяє Самостійній Соборній Українській державі.

Свою зовнішню політичну концепцію український націоналізм будував на союзі України з Німеччиною... Співпраця ОУН з відповідними німецькими чинниками коштувала ОУН за всі роки... багато жертв у людях... ОУН розуміла, бо було їй ясным, що у спільній боротьбі України і Німеччини за новий справедливий лад у світі, зокрема, на сході Європи, треба Україні знову і знову дати крові і жертв” [27].

Колишній головнокомандувач УПА Василь Кук, він же “полковник Коваль”, “Леміш”, “Юрко”, який зараз мешкає у Києві й іноді дає інтерв'ю на захист ОУН-УПА, забув, що у 1960 році у “Відкритому листі» до Ярослава Стецька та інших керівників ОУН за кордоном писав: “...На прикладі “союзу” з німецьким фашизмом яскраво видно, до яких страшних наслідків може такий “союз” призвести, яких важких ран може завдати своєму власному народові, орієнтуючись на чужу допомогу, на чужу силу. Такий болючий досвід у минулому повинен, здавалося б, назавжди відібрати бажання... у всякої політичної партії йти на чергову співпрацю з новими антирадянськими силами з новими “союзниками”, та так, на жаль, не є...

...Активна співпраця ОУН з німецьким фашизмом до Великої Вітчизняної війни і під час її привела до страшних спустошень краю, до великих жертв, яких український народ не зможе забути” [28].

Колишній член Центрального проводу ОУН і командувач УПА “Північ” – Галаса Василь Михайлович, свого часу зробив такі зауваження: “Я, колишній кадровий націоналіст, прийшов до остаточного і безсумнівного висновку: діяльність ОУН – то злочин проти українського народу, а моя особиста участь у ній – трагічна помилка... Факти звірячої розправи ОУН над своїми жертвами до самої смерті стоятимуть у мене перед очима страшним маревом... У чому, скажіть, були винними немовлята, яким бандерівці розбивали голови об одвірки?” [29].

Колишній командувач УПА “Схід” – Воробець Федір, він же “Верещак”, “Орест”, “Олекса”: “... під моїм керівництвом були скоєні великі злочини проти представників Радянської влади та мирного населення, не кажучи вже про масове знищення учасників ОУН-УПА, запідозрених у співпраці з органами Радянської влади. Достатньо сказати, що лише в одному Сарненському надрайоні ОУН: у районах Сарненському, Березовському, Клесовському, Висоцькому Рівненської області і Давид-Городенському, Сталінському, Пінському Мінської області, Білорусія, підлеглими мені бандами (загонами) УПА і боївками СБ згідно з отриманими звітами тільки в одному 1945 р. ліквідовано 6000 чоловік мирного населення. Найбільш злочинними фактами бандитських проявів на керованих мною територіях були: вбивство командувача фронту генерала Ватутіна в Острозькому районі Рівненської області у квітні-травні 1944 р., вбивство групи радянських офіцерів у кількості 12 чоловік в Клесовському районі Рівненської області у лютому 1945 р., вбивство 10 військовослужбовців, у тому числі начальника винищувального батальйону, ліквідація робітників радянсько-партійних органів у кількості 20 чоловік весною 1945 року в Костопільському районі Рівненської області, вже не кажучи про масові зіткнення і ліквідацію невеличких груп та поодиноких бійців, про диверсійно-терористичну діяльність на залізничному транспорті і шосейних дорогах” [30].

“Левко” – рядовий стрілець боївки окружного провідника ОУН на Житомирщині у листі-сповіді (1948 р.) до свого друга “Куща” писав: “Тільки тепер я зрозумів, що наробив і як загубив своє молоде життя. Не маючи рідних, я... довірився тобі, як старшому брату, і дав заманути себе в бандитську шайку. Невже ти не розумів, куди мене штовхав і на який шлях направляв? Хіба це була боротьба за волю, за народ, як ти мені говорив?”

Адже ми самі грабували і вбивали його гірше, ніж німці, і все це називали боротьбою “за самостійну Україну”. Ця дурна витівка багато взяла у мене крові і майже не саме життя” [31].

На підкріплення висновків дослідників українського націоналістичного руху та осіб, причетних до його діяльності, – зауваження-застереження видатного історика, першого президента України Михайла Грушевського: “... націоналізм – це ганебно для українського народу, бо націоналізм завжди хоче крові і постійно шукає ворогів” [34].

Виходячи із наведених висновків про діяльність ОУН-УПА, зроблених дослідниками і самими учасниками націоналістичного руху, можна ствердно сказати: **не можна їх визнавати “ветеранами руху, опору Другої світової війни і борцями за незалежну Українську державу”, бо вони творили народовбивство.**

Проект Закону народного депутата України Богдана Костинюка та інші проекти і “різні наукові дослідження” вступають у протиріччя з уже прийнятим Законом України від 17.04.1991 р. “Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні» і законами України “Про статус ветеранів війни і гарантії їх соціального захисту” (22.10.1993 р. та 22.12.1995р.).

У цих законах чітко розписано, хто є хто.

Члени ОУН і бійці УПА, які скоїли тяжкі злочини перед державою і народом, не підлягають реабілітації.

Учасникам ОУН і бійцям УПА, в яких чисті руки, які реабілітовані, та інші, котрі не причетні до насильницьких дій, згідно з вказаними законами, надається статус ветеранів війни – учасників бойових дій, інвалідів війни та учасників війни.

Таким чином, соціальні питання щодо учасників ОУН-УПА вирішені у повному обсязі, як і для інших громадян держави, які захищали Батьківщину у роки Великої Вітчизняної війни та інші часи.

Що ж стосується організаційних структур ОУН-УПА, то вони є злочинними і згідно з міжнародними правовими актами та чинним законодавством України не підлягають реабілітації.

Й насамкінець. Український націоналістичний рух ніколи не був і не є самостійною силою, тому не може бути мови про визнання українських націоналістів, колишніх членів ОУН і бійців УПА та їх лідерів, чії руки заплямовані людською кров’ю, “ветеранами національно-визвольних змагань II світової війни з 1939 до 50-х років, ветеранами руху опору німецькому окупаційному режиму, учасниками боротьби за незалежну Українську державу”, як цього вони вимагають.

Україна... Вона ніколи не забуде тих кривавих оргій, що їх чинили садисти-оунівці, вона ніколи не простить жорстокості і наруга над собою. І ми не простимо! Пам'яттю своєю, іменами тих, хто загинув від волохатої руки мерзенних поплічників – сатрапа гітлерівського нелюда!

Ми пам'ятаємо сокиру, що вкоротила життя тисяч і тисяч невинних людей, дітей, немовлят. Сокиру ту занесла для страшного удару рука ката, ім'я якому – український націоналізм як різновид фашизму.

Люди! Будьте пильні!

Источники

1. Архів КДБ УРСР, справа 7310, т. 1, – С. 61.
2. Ткачук А.В. Перед судом історії. Харків, 2000. – С. 45.
3. Архів військової частини, 1227, справа 388, – С. 93.
4. Чередниченко В.П. Антинародна діяльність українських націоналістів у роки ВВВ// Український історичний журнал. – 1975. – №8, – С. 34.
5. Даниленко С.Т. Дорогою ганьбі і зради. – С. 231-232.
6. Давиденко В.А. УПА № 5190. – С. 11.
7. Ткачук А.В. Перед судом історії. – Харків, 2000. – С. 21-22.
8. Бандера С. Перспективи української революції. – Видання ОУН, 1978. – С. 88-89.
9. Легенда. 1941-1944. Чорні дні Волині. – Товариство Волинь. СШП. – С. 6.
10. Нюрнберзький процес. – М., 1961. Т.7.
11. Товариш. – 1995. – №15 (133), квітень.
12. Войцехівський А.А. ОУН. Через призму фактів. Науково-практична конференція у Києві 09 04.1992 – С. 48.
13. Політика і час. – 1991. – №11; Шевчук В. УПА. – С.83.
14. Товариш. – 1996. – №42 (212), жовтень. Товариш. – 1994. – №20 (85), травень; Миколайчук В. – Житомир. – 1998. – №7-8, лютий. Комуніст. – 1997. – №21 (166), травень.
15. Український самостійник. – 1950, лютий.
16. Архів УКДБ Ж/о №1197-5-137).
17. Політика і час. – 1991. – №11. – В.Шевчук. УПА, – С. 83, Товариш – V – 1994. – №19 (84) архів КДБ. Спр. №197-5-804-847.
18. Дашичев. Крах стратегії німецького фашизму. – М., 1973, Т. 2. – С. 63.

19. Вісті з України. – 1961. – серпень, №69.
20. Гадан Я. Твори у 4-х т. – К.: Наукова думка, 1977. Т. 2. С. 186-187.
21. Даниленко С.Т. Дорогою ганьби і зради, – С. 239-243; Федуняк А. А правда то одна// Комуніст. – 1996. – №8 (101), лютий.
22. Товариш. – 1993. – №50 (63), грудень.
23. Сірий генерал. – М., 1970. – С. 172.
24. Поліщук В. Гірка правда. – Канада-Донецьк. – С. 61, 80, 95, 280.
25. Масловський В. Бандера: прапор чи банда. //Радянська Україна. – 1996, 18 жовтня.
26. Людської крові не змити. Книга фактів. – К., 1970.
27. ЦДА України, фонд 3833, опис 1, справа 49, с. 1-2; Дмитрук К. Безбатченки. – С. 31.
28. Кук В. Відкритий лист. 1960. – С.14.
29. Вісті з України, 1967; Матейко І. Різуни, а не учасники визвольних змагань// Вільна Україна, 1997, №20, жовтень.
30. Арх. №31937-1-88, арх. 2/91-25.
31. Микитенко В. Кати, або про банду “Павла-Миколи”, що діяла на Житомирщині. – Газ. “Радянська Житомирщина”, 13.12.1991, №30. Вільна Україна. 1997. – №7, квітень.

Замість післямови (до праці «З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни»)

Вже пора поставити крапку. Бо подібні викривання можна продовжувати без кінця. На поставлене запитання – з ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни? – відповіли самі націоналісти та ті автори, які писали про ОУН – УПА. Однак ще раз нагадаємо читачам кілька суттєвих позицій:

“ОУН сподівається, – писали бандерівці 14 серпня 1941 року в “меморандумі”, посланому в Берлін, – що в рамках німецької політичної системи можуть здійснювати свої ідеали спонтанно і відомо...”; “Коли ж Німеччина пішла війною проти Росії, нашого ворога, – писав Степан Бандера в 1948 році в брошурі “Слово до українських націоналістів-революціонерів за кордоном”, – то Україна (читай: українські інтегральні націоналісти – В.М.) не могла прийняти неприхильне цього факту... Тому наша лінія дії була чітка: невідступне відстоювання її – готовність до приятних взаємин і до спільної війни проти більшовицької Росії і тільки проти неї...”

Тут, як бачимо, Бандера ставить наголос на війні “проти більшовицької Росії” і “тільки проти неї”. Завершував свою думку провідник ОУН такими однозначними застереженнями: “Таку політичну лінію ми вважаємо за єдино правильну, її ми намітили, її реалізували і важкими жертвами відстояли – і до неї завжди признаємося...” Отже, свою (як і ОУН-бандерівців) позицію у минулій війні Бандера вважав “єдино правильною” і до неї “завжди признавався”, тобто її схвалював і не відмовлявся.

А чи “признаються” у своїх численних злочинах нинішні шанувальники донцовщини і бандерівщини, які вже реанімували свої структури в незалежній Україні?

Вже понад півстоліття минуло з часів однієї з найстрахотливіших воєн, які знало людство. Зарубцювалися шрами землі, але рани людей ще болять і кровоточать. Відходять у небуття зболені життям ветерани Другої світової. Але Пам’ять народна живе в серцях живих і чесних людей. Історія, як відомо, вчить нинішні і прийдешні покоління уму-розуму. Але, як бачимо, недавня історія нічому не навчила нинішніх шанувальників й апологетів злочинного інтегрального націоналізму. Вони не тільки не відмовляються від злочинів минулого, але й тепер ставлять пам’ятники есесівцям 14-ї гренадерської дивізії СС “Галичина”,

провідникам ОУН-УПА Є.Коновальцю, А.Мельнику, С.Бандері, Р.Шухевичу та іншим, славлять убивць поляків, євреїв, росіян, українців як національних героїв України, їх іменами називають вулиці і площі, відроджують людиноненависницький дух донцовщини і бандерівщини. Окремі з націонал-фашистів, навпаки, не тільки реанімують злочини минулого в цілості і незмінності, але й намагаються найганебнішим граням історії надати ще ганебніших віддзеркалень.

Мало того, сьогодні з'явилися такі шанувальники, які ідеологію войовничого, інтегрального націоналізму (за Донцовим) прагнуть перетворити на об'єкт наслідування, традиціоналізму, перетворюють її в галицький фундаменталізм, а криваву практику бандерівщини – в розгнуждану політичну істерію людиноненависництва і людиноубивства. Такі методи політичної дії вони вважають рятівними для сучасної незалежної і “демократичної” України.

Можливо, нинішні українські націоналісти не такі, як були в недавньому минулому? Можливо, уроки історії не пішли їм на користь? Ні! Маємо те, що маємо, як сказав один із “національних” політичних діячів. Вони нічого не забули і нічому не навчилися.

Знову “національна еліта” (“луччі люди”, “ініціативна меншість” за Донцовим, яку тепер називають “національно свідомими” чи “національно заклопотаними”) об'єднуються в такий же тоталітарний “орден кращих людей”, як і в 30-ті – 40-ві рр. Сьогодні вони кричать: “Ця організація (орден!) повинна складатися з ідейних одностайців і за своєю внутрішньою організаційною структурою повинна мати напіввійськовий характер. Це повинен бути своєрідний орден, про який писав Д.Донцов” (Напрям. 1991. №4).

Вони знову шукають “ворогів України”, знову від істерії і людиноненависницької параної у них паморочиться голова, напружуються нерви і чухаються кулаки...

Хто ж ті “вороги України”? “Коли говорити про теперішній історичний період, – пише один із затятих “національно свідомих”, – то головним ворогом України була, є і, без сумніву, ще довго залишатиметься Росія”. Бо “найкращий москаль – це мертвий москаль”. Для цього, звичайно, можуть згодитися всі ті засоби, увесь злочинний досвід бандерівщини, здобутий у минулому. От і доводиться нинішнім шанувальникам ОУН-УПА оживлювати “поганьблені сторінки” минулої війни. “Коли йде боротьба на виживання, – пишуть неофашисти у “вільній” Україні, – не варто плакатись, що якийсь-то метод боротьби вульгарний чи жорстокий. Якщо перед тобою вороги, вони повинні

бути знищені, скопрометовані, вигнані... Про моральність поговоримо, коли переможемо...”.

“За українську ідею було пролито вже стільки крові, вже полягло стільки людей, не тих недомірків, недолюдей, яких ми бачимо щоденно на вулиці..., що якщо ми зараз програємо, якщо не скористуємось моментом, якщо ми зараз зупинимось перед тим, щоб пролити кров, цього не проспиться нам ні на цьому світі, ні на тім”. А поки-що нищать пам’ятні знаки на місцях захоронення тих, хто загинув від рук гітлерівців та оунівців, в центрі Львова спалюють кострища книг “ворогів”, демонстративно шматують червоні, російські та польські прапори, посилають бойовиків УНА-УНСО на бойові діяння в Придністров’я, Абхазію і Чечню, зривають ордени з ветеранів війни і праці, та знущаються над ними. 9 травня 1997 р., в День Перемоги над фашизмом, група необандерівців у Львові зупинила колону демонстрантів-ветеранів війни і поглумилася над нею. Те ж сталося і 27 липня того ж року, в день річниці визволення Львова від німецько-фашистських загарбників. Аналогічні акції проводять войовничі націоналісти в Івано-Франківську, Тернополі та в інших містах Галичини. Такі свавільні побоїща та акти вандалізму творяться постійно при потуранні місцевих націонал-“демократичних” властей. “Прецеденти світової історії показують, – голосять нинішні войовничі націоналісти, – що захистити націю, не дати їй вмерти не розвинувшись, може тільки націоналістична диктатура...”. Зразком такої диктатури для них є фашистські диктатури Гітлера і Муссоліні (“Напрям”, 1991Доб, С.13-15).

Така відверта проповідь фашизму не випадкова, бо цьому всебічно сприяють націонал-“демократи” і націонал-“реформатори”, які прийшли сьогодні в Україні до влади. Вони потурають сьогодні усьому, що голосять і чинять націоналісти. Власне, з ініціативи шанувальників войовничих націоналістів нині і державотворці (від рядового націонал-“патріота” до Президента) заговорили про “національну мрію”, “національну еліту”, “національну ідею”, при цьому перекручуючи зміст цих понять. Тому-то так безцеремонно фальсифікується історія, перериваються могили, знищуються пам’ятники, реанімується все ганебне, що було в минулому, реабілітуються “борці за визволення”, “національні герої”, есесівці з дивізії СС “Галичина” і різуні із боївок ОУН-УПА. Тут нічого дивного, бо, як визнають самі пропагатори, “сучасні концепції українського націоналізму”, “...взагалі націоналізм... є явищем деструктивним, бо спрямований на руйнування...”.

Завершуючи цю книгу, я повинен навести досить яскраву і суттєву характеристику всього того явища, що називається українським войовничим націоналізмом, подану видатним поетом України **Василем Симоненком**. Дарма націоналісти, вчорашні і нинішні, зачисляють його у свою зграю. Наведемо цю характеристику повністю:

НІ, НЕ ВМЕРЛА УКРАЇНА!

Я зустрічався з вами в дні суворі,
Коли вогнів червоні язики
Сягали від землі під самі зорі,
І роздирали небо літаки.
Тоді вас люди називали псами,
Бо ви лизали німцям постолі,
Кричали “хайль!” охриплими басами,
І “Ще не вмерла... голосно ревли.
Де ви ішли – там пустка і руїна,
І трупи не вміщалися до ям –
Плювала кров’ю “ненька Україна”
У морди вам і вашим хазяям.
Ви пропили б уже її, небогу,
Розпродали б і нас до всій землі,
Коли б тоді Вкраїні на підмогу
Зі Сходу не вернулись “москалі”.
Тепер ви знов, позв’язувавши кості,
Торгуєте і оптом, і вроздріб,
Нових катів запрошуєте в гості
На українське сало і на хліб.
Ви будете тинятись по чужинах,
Аж доки дідько всіх не забере,
Бо знайте: ще не вмерла Україна, –
І не умре!

Ответ докторам наук

Газета «День» 9 апреля 2005 г. опубликовала открытое письмо докторов исторических наук, профессоров А.Гуржия, В.Кучера, В.Короля, С.Кульчицкого, А.Лысенко, А.Реента, В.Сергийчука, В.Стецкевича, О.Удоды, Ю.Шаповала Президенту Украины В.Ющенко, Председателю Верховной Рады В.Литвину, Премьер-министру Ю.Тимошенко. К сожалению, количество докторов наук не перешло в научное качество их письма. Оно вообще не содержит ничего, что имело бы отношение к науке. Если письмо писалось всеми десятью докторами наук, то как же мало в нем «научного» приходится на каждого доктора. Впрочем, письмо-то писалось не на тему науки, а как политически заказное.

Мы, старшее поколение, помним подобного рода заказные письма представителей «интеллигенции» властям с жалобами или требованиями по вопросам, совершенно далеким от их творчества. В данном случае – далеким от исторической науки. В свое время некоторые авторы письма имели отношение к созданию «Политической истории Украины». К сожалению, вместе со своими коллегами по перу они продолжают заниматься «политическими историями».

Письмо начинается фразой: «Мы озабочены ситуацией, сложившейся в обществе вокруг истории Второй мировой войны и ее составляющей – Великой Отечественной войны». Если оставить в стороне «озабоченность» авторов «ситуацией», то прежде всего, надо бы сказать главное: разве не они своими трудами создали эту ситуацию, суть которой – фальсификация истории Великой Отечественной войны, ее главных составляющих? Так чем же авторы «озабочены»? Не тем ли, что фальсификации пока не всеми в обществе воспринимаются как правда, которую пытаются навязать докторам – вместе и поодиночке? И главная помеха в этом для них – живы еще те, кто ту войну выиграл, кто знает ее не по книгам, знает правду о ней и противостоит той мутной волне фальсификации, которая катится девятым валом на все общество, главным образом – на молодое поколение. Именно поэтому основное содержание этого политического письма – травля ветеранов. А если поток лжи и оскорблений льется на ветеранов в год 60-летия Победы, то можно себе представить, какие моральные качества лежат в основе нравственности докторов! Но что говорить о том, чего нет.

Они пишут, что каждый раз к юбилею Победы «острота полемики возрастает до критической черты». Ради справедливости надо сказать,

что пишут доктора свои труды не только к юбилеям, а трудятся круглогодично. Но вот что касается полемики, то тут они, мягко говоря, власть, к которой обращаются, обманывают: о какой полемике может идти речь, если все, что направлено против ветеранов, против правды истории, публикуется мгновенно, газеты даже перепечатывают уже напечатанное, как, например, газета «Сільські вісті», если материал в них отвечает их «линии»?

А линия сегодня одна: сделать фашистских пособников, «сокирників» героями Украины, освободителями ее от немецко-фашистского рабства. Их уже ставят «на почесну сходинку борців за свободу України». А ветераны не имеют возможности публично ответить на эту клевету – им недоступны СМИ. Спасибо лишь «Киевскому вестнику». Так какая же это полемика, если одна сторона публикует все, что захочет, а другой на все это ответить не дают? Это все равно что забивать мячи в ворота противника, связав перед этим вратаря. На что же тогда доктора еще и жалуются? Добиваются, чтоб ворота убрали совсем?

Они утверждают, что по вине ветеранов диалога по проблеме ОУН и УПА не получается, «к нему никто не стремится!». Действительно, ни ОУН, ни УПА, ни сами доктора не только к диалогу не стремятся, но и уходят от него. Совсем недавно, в феврале с.г., такой диалог нами предлагался, при условии, что он будет публичным, в прямом эфире. Или в печати, на открытых и честных условиях: ветераны публикуют свое видение проблемы, доктора – свое. Они вежливо ушли от ответа. Так кто не готов к диалогу: могучая когорта «ведущих ученых..., признанных в мировом научном сообществе», или мы, ветераны?

Внесем ясность. Доктора отлично знают, что им нельзя выходить в прямой эфир с ветеранами перед народом Украины. В так называемых научных дискуссиях суть вопроса всегда можно спрятать за хитрыми, мало кому известными или понятными словами, типа «гlorификация», уводить разговор в другую сторону и т.п. Приемов много, на то они и доктора. А вот в прямом эфире надо выходить только с теми фактами, которые видны, понятны и известны простым людям. Более того, эти простые люди давно пишут верховной власти: когда же, наконец, перестанут беречь раны попытками вновь и вновь реабилитировать «сокирників»? Тут, уважаемые доктора, гlorификацией не прикроешься, не скажешь, как вы заявили на своей пресс-конференции 14 апреля, что эти письма «фальшивые». Если ученые Института истории Украины действительно хотят честной, открытой дискуссии с ветеранами, то обращаться принято в таком случае к тем, с кем хотят дискутировать,

а не к властям. Или у докторов собственных научных ресурсов не достаёт, и они решили привлечь «административный ресурс»?

Чтобы читателям было понятно, что имеется в виду в части фразы «ведущие ученые» и ей подобных, ниже в тексте поясним. Читаешь письмо и невольно вспоминаешь известную комедию «За двумя зайцами», герой которой, Голохвастов, представляясь собеседникам, говорил: «Честь имею рекомендовать себя!». Вот так и авторы в письме неоднократно «имеют честь рекомендовать себя» «профессиональными учеными», «выдающимися учеными», «учеными, признанными мировым научным сообществом» и т.п. Как писала в свое время «Литературная газета», «если нельзя, но очень хочется, то можно». В похожей ситуации мой дедушка говорил мне: «Если хочешь узнать вкус вина в бутылке, то пробуй вино, а на этикетки не обращай внимания».

Что же касается замечания о том, что в решениях Нюрнбергского процесса (в данном случае – «трибунала») ОУН и УПА не фигурируют, то удивительно это слышать от десяти докторов наук, тем более, исторических! Для этого достаточно обратиться к статьям 9 и 10, в которых перечислены те, кто попадает под определения, по которым должны нести ответственность «группы лиц и организации», ибо характер их деятельности и сотрудничество с фашистами как раз и есть основание для их осуждения. (Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. – 1954. Т. 2, стр. 1022). Ну а уж документов, даже и на Нюрнбергском процессе, в которых абверовцы рассказывают о сотрудничестве с ними украинских националистов, – пруд пруди. И они хорошо известны нашим докторам.

В письме со слезой изложена история слушаний в Верховной Раде вопроса о «правдивом отображении событий Великой Отечественной войны в учебниках истории». «Показательно, – пишут авторы письма, – что на это собрание не приглашались ведущие ученые...» Опять неправда: на собрании присутствовал доктор А.Лысенко. Он выступал и сказал, надо думать, все, что хотел, и не только от своего имени. А вот то, что на том слушании (16 сентября 2004 г.) он еще не был «ведущим ученым», а стал им только к моменту написания письма – это не вина ветеранов. Ну а о том, как ветераны якобы «расстреливали» учебники по истории, об этом надо рассказывать на 16-й странице «Литературной газеты».

Непременным, само собой разумеющимся атрибутом научной работы является наличие в ней логики. Жаль, что она как раз и не просматривается при самом тщательном изучении письма. Себя авторы

именуют создателями «новой исторической концепции» Второй мировой войны, а чуть ниже приводят перечень «узловых положений» советской исторической науки. Следов этих положений в трудах подписантов нет. «Нетрудно заметить, – пишут доктора, – что авторы (то бишь ветераны – Б.Я.) стучатся в открытые двери (по-русски – «ломаются в открытые двери» – Б.Я.). Никто и не отрицает справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны, содружества народов Советского Союза в борьбе против нацизма, их решающей роли в победе над захватчиками». Как же «не отрицает», когда на мой вопрос на пресс-конференции 14 апреля о том, почему же в открытом письме Красная Армия даже не упоминается как освободитель Украины от немецко-фашистских захватчиков, один из подписантов письма Ю.Шаповал, ответил: «А Красная Армия и не освобождала Украину!»? Так для кого же двери к правде закрыты? Где же логика в позиции докторов? Я не стану приводить ответ Ю.Шаповала полностью – не то вино в бутылке, но думаю, что и этого достаточно для понимания того, что за компания написала открытое письмо.

Авторы пишут: «Советская концепция этой войны отмечена сплошной глорификацией, героизацией, идеологизацией, мифологизацией, а нередко и откровенной фальсификацией...» и продолжают: «Поэтому профессиональные историки («Чсть имею рекомендовать себя!») пытаются воссоздать объективную картину войны во всей ее полноте...». Странно слышать этот перечень «грехов» советской историографии из уст «профессиональных» историков! Авторы говорят об этом так, как если бы ко всему этому они не имели и не имеют отношения. Ведь половина подписантов письма (если не больше) и создавали ту советскую историографию, на которую теперь, как говорят в народе, «каты бочку». Господин Ю.Шаповал самоотверженно трудился в Институте истории партии Украины, стал там кандидатом наук и рьяно разоблачал националистов и буржуазных идеологов. А сейчас перестроился по команде «Кругом марш!». Так когда он говорил правду – тогда или сейчас? Занимался «откровенной фальсификацией» раньше или занимается ею сейчас? Вот что сказал о сегодняшней ситуации в украинской исторической науке П.П.Голочко, ученый действительно с мировым именем: «...такой, доведенной до абсурда идеологизации, такого беспрецедентного по своим масштабам мифотворчества, такой откровенной фальсификации, как сегодня, не было никогда. (А он знает положение и в советской историографии – Б.Я.). В украинской исторической науке происходит обвальный процесс утраты профессио-

нализма... (Он уже, к сожалению, произошел, чему свидетельство – открытое письмо «ученых» к властям – Б.Я.). В почете дилетанты-беллетристы, способные из конъюнктурных соображений выдумать все, что угодно». Не только, добавим, выдумать, но и написать. Надо ли комментировать эти слова?

П.П.Толочко пишет, что и в советской историографии «грешили» упомянутым. Да вот только в ней героизировались герои героическое, а не предательство; сияющим рисовалось действительно светлое, чистое, а не грязное и кровавое, подлое; идеологизировалось то, что – как идея – принималось массами, ибо действительно достойной была идея, а не культ мешка с долларами, как сейчас; мифологизировалось то, что того заслуживало – Матросов, Космодемьянская, Гастелло, молодогвардейцы, панфиловцы, всех не перечислить. А что мифологизируете сегодня вы, господа хорошие? «Сокирників»? Головорезов? Истязателей? Фашистських пособников? Вот поэтому и не согласны авторы на разговор в прямом эфире.

Странно, что это надо объяснять докторам наук: все перечисленные «грехи» советской историографии не есть «грехи» истории, а это отклик на свойство человеческой психологии, которая хочет и героизации, и мифологизации, и прочего. Что и проводится в жизнь искусством, всеми другими видами творчества, в том числе, в разумных пределах, историей. Все они создают в сознании людей ОБРАЗ. Разница только в том, КАКОЙ образ создается: морально приемлемый, чистый или морально убогий и грязный. Но это уже другая тема. У докторов же все это, как говорится, в одной куче. И делят они гусей на белых и жирных.

Доктора пишут, что «каждый имеет право на собственное видение тех или иных процессов». И это нормально. Но есть одно «но»: не может быть разных взглядов на некоторые вещи, в какой-то мере это относится и к войне. Если бы не это обстоятельство – что на некоторые вещи нельзя иметь разные взгляды – то человечество давно бы рассыпалось, не было бы в нем тех скреп, на которых оно держится. Разве могут быть разными взгляды на то, что надо уважать родителей, стариков, вообще старших, помогать слабым, не обижать детей, убогих? В этом же понимании ряд явлений, связанных с войной: нельзя убивать раненых, военнопленных, воевать на стороне оккупантов твоей Родины, нельзя продавать ее, нельзя... Многие из этих «нельзя» записаны в целом ряде международных договоров, например, в Гаагской конвенции 1907 года, 11 «нельзя» из которой нарушали бандеровцы.

Или вот образец элементарной демагогии: «Постоянное давление компартийных структур и руководителей (а не рядовых членов) «советской» организации ветеранов на ученых и преподавателей вузов, авторов учебников истории напоминает травлю, «выкручивание рук» приснопамятных доперестроечных времен». И в чем же все это выражается? Об этом ни слова. И дешевый прием «разделяй и властвуй»: виноваты «руководители», «а не рядовые члены». А нам-то как раз и пишут исключительно рядовые ветераны – когда власть перестанет над ними издеваться со своими попытками реабилитировать фашистских пособников? Сделайте простой шаг: зайдите к нам на Липскую, 16, выберите из огромной пачки писем любые и побеседуйте с их авторами. Может быть, хоть тогда поймете чуть больше, чем понимаете сейчас.

И как же это вам, в сравнении с нами молодым мужчинам, «выкручивают руки»? Не похож ни один из авторов письма на тех, кому в советское время «выкручивали руки». Во все времена порядочные люди руководствовались простым правилом: не можешь сказать правду – не говори по крайней мере лжи. А ведь многие из авторов в бытность СССР активно «говорили». Неприятно во все это окунаться...

И, наконец, «краеугольным камнем» дискуссий в обществе является проблема ОУН и УПА. Насчет того, в какой мере это – дискуссия, сказано выше. А об остальном и говорить не хочется: сколько уже говорено – все как об стенку горохом: «они мягкие и пушистые и поэтому их надо реабилитировать».

О «призывах» докторов к власти «...создать условия для свободного... научного осмысления событий Второй мировой войны, формирования ее украиноцентричной концепции». Это к «выкручиванию рук» отношения не имеет? Причем, с помощью власти! Без всякого стеснения проводится политическая линия власти. А как же с научностью трудов «ведущих ученых»? И какие же еще условия нужны докторам? Вывезти из Украины всех ветеранов, чтоб не мешали фальсифицировать историю дальше и охмурять население? А как же жертвы бандеровских злодеяний? За них кто заступится? Или судьба бандеровских головорезов беспокоит докторов больше?

Никак нельзя не сказать и о том, что авторы не преминули «лягнуть» советских полководцев. Это не удивляет, раз в числе «выдающихся ученых» и В.Король, «имеющий честь рекомендовать себя» в качестве знатока военного дела. Если б ему дали волю написать «новую» историю войн Наполеона, он бы, верно, начал с того, что главного о Наполеоне до сих пор никто не знает: ведь Наполеон, удирая из

Москвы, бросил ВСЮ свою армию, а сам укатил во Францию в коляске. Но почему-то Наполеона не считают только беженцем с поля сражения. Заметим, что для того, чтобы о любой профессии... Впрочем, об этом давно сказано: «Беда, коль пироги начнет печь сапожник, а сапоги тачать пирожник...», ну и далее по тексту. Чтобы судить о военных операциях так же, как и о хирургических, надо иметь соответствующее образование, подготовку. А господин Король даже пороха не нюхал. Поразительное самомнение!

В «Политической истории Украины» один из авторов открытого письма по поводу всенародности советского партизанского движения замечал, что, дескать, какое же оно всенародное, кто это подсчитывал и можно ли было при том числе партизан говорить, что оно было всенародным. А вот когда речь идет об ОУН и УПА, фигурируют уже миллионы якобы поддерживавших их и помогавших. Тут уже ТЕХ подсчетов автор не ведет – свои ведь. На каких документах все это основывается? На воспоминаниях вояк УПА? И о каком «самостійницьком» движении во время фашистской оккупации могла идти речь? Сплошное «если нельзя, но очень хочется...».

Обо всех моментах, заслуживающих разоблачения, сказать в газетной статье трудно. Но главное понятно: не о науке идет в письме речь, а о политике. А к ней, как известно, с нормальной логикой подходить бесполезно. Тем более, когда в стране все силы брошены на подготовку общества к реабилитации фашизма в лице ОУН и УПА.

P.S. Не исключено, что какие-то обороты, сравнения, аналогии в тексте будут расценены докторами неадекватно. Но что делать – каково письмо, таков и ответ.

Коммунист. 2005. 17 июня

Опасность «примиренческих» инициатив

Определенные политические силы в Украине, Верховной Раде и правительстве снова и снова лоббируют вопрос так называемого примирения, придания ОУН и УПА статуса «воюющей стороны», «борцов национально-освободительного движения». В кампанию «примирения» активно включился Президент Украины В.А.Ющенко. Истинная цель этих попыток – реабилитировать преступно-предательскую деятельность этих организаций в период Великой Отечественной войны, а их идеологию сделать государственной идеологией Украины. И в результате открыть наследникам этих организаций широкую дорогу к власти, создать нациократическое государство.

Характерно то, что бывшие вояки УПА, как и бывшие члены ОУН, сами вопрос о «примирении» не ставят, никаких практических шагов к примирению не предпринимают. Основными инициаторами являются идейные наследники организаций украинских националистов (Бандеры и Мельника) – КУН (Конгресс украинских националистов), ОУН (Организация украинских националистов), Всеукраинское товарищество «Просвита» им. Т.Г.Шевченко, Союз офицеров Украины, Всеукраинское объединение ветеранов (рук. И.Юхновский) и т.п. организации и их многочисленные ставленники во властных структурах.

В нестабильных, конфликтных ситуациях любые стремления к спокойствию, миру всегда и везде начинаются с практических шагов. И только на это можно ответить встречными шагами.

Сегодня же, говоря на словах о примирении, его инициаторы переименовывают улицы, площади, районы, носящие имена героев и событий Великой Отечественной, извращают, фальсифицируют историю войны, деформируют сознание молодежи, стараются убить в них память о величии подвига народов, в т.ч. украинского, завоевавших победу над фашистской Германией.

Так кто же может после этого поверить их искренности в стремлении к примирению?

Все это означает одно – против ветеранов Великой Отечественной войны, против всего, что связано с нашей Победой, развязана война. Реально ли в такой обстановке ставить вопрос о примирении?

Это предлог для того, чтобы ветераны Великой Отечественной войны капитулировали и прекратили свои протесты против творящегося политически-правового беспредела.

Это – невозможно!

Председатель Совета Организации ветеранов Украины И.А.Герасимов заявил, что прежде всего необходимо остановить все попытки решить проблему ОУН и УПА с помощью власти путем издания законов. Законы только закрепляют, выражают сложившиеся в обществе отношения, но не вводят их.

Сегодня для удовлетворения требований изменения статуса ОУН и УПА нет никаких правовых оснований. Не готовы к этому ни общество, ни Верховная Рада Украины.

1 февраля 1993 года Президиум Верховного Совета Украины принял Постановление о проверке деятельности ОУН и УПА. Но с места дело не сдвинулось и 12 сентября 1995 г. по решению Верховной Рады Украины Кабинет Министров Украины создал Правительственную комиссию и ее историческую и юридическую рабочие группы. В 2000 году попытка руководства комиссии принять решение провалилась. Большинство членов комиссии акт не подписали.

До настоящего времени комиссия научно обоснованных исторически и юридически выводов по ОУН и УПА не сделала.

Рассматривать какие бы то ни было законопроекты, принимать политические решения оснований нет. Статьей 92 Конституции не предусмотрено в законодательном порядке устанавливать факты исторических событий. Проблема должна рассматриваться в научном, историческом и моральном аспектах, но никак не в правовом.

На Нюрнбергском процессе Международного военного трибунала в 1945-1946 годах определено участие руководителей ОУН, в частности, Мельника и Бандеры, в преступлениях против мира и военных преступлениях.

В показаниях по делу главных военных преступников свидетеля полковника Эрвина Штольце установлено, что в соответствии с директивой ОКБ (Верховное командование вооруженных сил Германии) от 6 ноября 1940 года руководитель абвера адмирал Канарис в марте 1941г. дал указание начальнику «Абвер-2» (диверсии и шантаж) генералу Лахузену использовать агентуру из числа украинских националистов для разжигания национальной розни и сбора сведений о войсках Советского Союза. Выполняя эти указания, полковник Э.Штольц поставил указанные задачи «отличившимся на службе в германской разведке украинским националистами». В частности, «...было дано указание германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и С.Бандере сразу же после нападения Германии на Советский Союз организовать про-

вокационные выступления с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла».

Активное участие руководителей ОУН в подготовке агрессии против Советского Союза является уголовно наказуемым деянием. Именно за это главные военные преступники были приговорены к высшей мере наказания – повешению.

Многочисленные материалы судебных процессов над военными преступниками, в т.ч. членами ОУН и вояками УПА, проведенных в Украине, письма граждан, обращения организаций ветеранов к высшим лицам государства, научные работы ветеранов-ученых А.А.Войцеховского и Ю.С.Ткаченко «Без срока давности», «Документы обличают», «Украинский фашизм», А.В.Ткачука «Перед судом истории», В.И.Масловского «С кем и против кого воевали украинские националисты», канадского историка и политолога В.Полищука «Гірка правда», «Политическая и юридическая оценка ОУН и УПА» и многих других свидетельствуют о том, что накануне войны, в годы войны и послевоенный период члены ОУН и УПА совершали военные преступления и преступления против человечества.

ОУН участвовала в создании, в составе регулярных воинских формирований гитлеровских вооруженных сил: батальонов «Роланд» и «Нахтигаль», гренадерской дивизии Ваффен СС «Галі чина» и др., т.е. не просто сотрудничала, а непосредственно участвовала в войне против антигитлеровской коалиции.

ОУН создала регулярные вооруженные силы – УПА.

В соответствии со статьей 1 Гаагского соглашения Украинская повстанческая армия – иррегулярное вооруженное формирование, не соблюдающее в своих действиях законы и обычаи войны и не признанное воюющими сторонами. Это же положение содержится в ст.2 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий».

Что касается признания ОУН и УПА воюющей стороной, то согласно международному праву признание повстанцев воюющей стороной производится в ходе войны отечественным или иностранным государством.

Для этого должны быть соблюдены такие условия: повстанцы должны действовать под руководством организованной гражданской власти, т. е. политической организации, несущей ответственность за все происходящее в любой точке территории.

Во внутренних конфликтах международно-правовой статус воюющей стороны может быть определен после международного признания в

гражданской войне. ОУН и УПА в советско-германской войне не признаны воюющей стороной ни одной из сторон конфликта.

В послевоенное время Советский Союз, борясь с террористической деятельностью УПА против законной власти, не признавал ее воюющей стороной. Этого не сделало и ни одно из иностранных государств. Борьба с террористическими бандформированиями ОУН не являлась гражданской войной, т.к. в соответствии с международным правом «гражданская война имеет место в том случае, если в территориальных пределах значительная часть населения восстает с оружием в руках против законного правительства данного государства. Гражданская война может стать войной в технико-юридическом значении этого термина в случае признания каждой из сторон воюющей стороной другим государством».

Абсолютное большинство советского народа вело Великую Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков, оккупировавших Украину.

ОУН и УПА никаких маломальских признаков воюющей стороны не имели ни в период оккупации Украины, ни при ее освобождении, ни в послевоенный период. Это не признано ни одной из воюющих сторон 2-й мировой войны.

Вопрос признания вооруженной борьбы ОУН и УПА во время Великой Отечественной войны как национально-освободительного движения лежит также в международно-правовом поле. В данном случае действуют положения международного права относительно гражданской войны и повстанцев – требуется признание иностранного государства.

Так, Движение сопротивления во Франции под руководством генерала де Голля обрело статус национально-освободительного движения только после признания его странами антигитлеровской коалиции. Подобным образом был решен вопрос признания Фронта национального освобождения Фарабундо Марти. Это произошло только после франко-мексиканского совместного заявления в 1981 г.

Такое правовое признание происходит в период событий, но ОУН и УПА ни во время войны, ни до 50-х годов такого признания не было.

Советская Украина, абсолютное большинство ее народа, более 7 миллионов человек, вела в составе СССР жестокую борьбу за свободу и независимость против гитлеровской Германии и ее союзников, на стороне которых действовали ОУН и УПА. Именно СССР за весомый

вклад в Победу, как субъект международного права, стала государством-учредителем ООН.

Как можно признавать борцами за Украинскую державу тех, кто с оружием в руках противодействовал разгрому фашизма, когда решался вопрос о жизни народа, нации и государства, того государства?

Пересмотр оценок и результатов войны, ее виновников, может привести к потере Украиной права наследства УССР.

За пересмотром правовых проблем ОУН и УПА, истории Великой Отечественной войны появятся автоматически проблемы довоенных и послевоенных международных договоров.

Вопрос ОУН и УПА находится в международно-правовом поле, которое создано многими международными актами, и превратить его в политическую грядку не удастся. Надо надеяться на государственную мудрость Президента Украины, большинства народных депутатов Украины, премьер-министра Украины.

Сохранение мира в державе и сохранение державы зависит во многом от них. Права на ошибку в данной ситуации нет.

Оснований для изменения правового статуса бывших членов ОУН и вояк УПА нет и быть не может. Война и время приговор вынесли.

Для достижения согласия в обществе необходимо прекратить политическое жонглирование и спекуляции этим искусственно заостренным вопросом. Он давно решен на уровне физических лиц Законами Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» и «О реабилитации жертв политических репрессий».

Но военные преступления и преступления против человечности не имеют срока давности, поэтому попытки реабилитации ОУН и УПА аморальны и преступны.

Коммунист. 2005. 8 июня

Ценное саморазоблачение

Иногда полезно (хотя и противно) читать националистические газеты. Наиболее яростная из них – “Нація і держава” (орган Конгресса украинских националистов) в №43 (25-31 октября 2005 г.) опубликовала большой материал доцента Нестора Мизака из Черновцов под названием “Большая депортация” – о выселении семей бандеровцев из Западной Украины.

Тема эта – любимая у националистов: можно слезу пролить, еще раз проклясть “энкаведистов”, “москалив” и проч. Но они очень редко упоминают о причинах этого выселения, а тут на тебе – открытым текстом (подчеркнуто мной – В.А.): “Количество депортированных увеличивалось также за счет крестьян – заложников, которых вывозили за каждый повстанческий “атентат” (покушение – В.А.) на прислужников советской власти. Например, в Борщевском р-не за убийство директора школы Щербанова в Гермаковке выселили 8 семей, за убийство учителя Лопаты в Новре 11 апреля 1950-го – 11 семей; за поджог клуба и магазина в Турильче 27 апреля 1950-го – 18 семей, за убийство в Иванкове оперуполномоченного Поленичка 3 июля 1950-го – 18 семей”.

А далее следует ценное признание: “Подытоживая большевистскую акцию 21 октября 1947 г., следует заметить, что депортацией власти стремились избавиться от массовой поддержки населением национально-освободительной борьбы ОУН-УПА (убийства учителей – ?! – В.А.), запугать народ репрессиями. И вправду, после депортации краян повстанческое движение на юге Тернопольщины начало заметно спадать – уменьшилось количество сторонников вооруженного сопротивления. Порвались взаимные связи, подпольщикам стало тяжелее питаться, прятаться в кривках и т.д.”

Таким образом, автор прямо признает, что часть населения (а это были, как правило, зажиточные крестьяне, лавочники, униатские священники) поддерживала бандеровский террор, и власти вынуждены были прибегнуть к их выселению.

По сведениям, хранящимся в архиве СБУ, с 1944 г. по 1955 г. с территории западных областей Украины были выселены 65906 семей (203662 чел.) участников ОУН-УПА.

И уже в 50-е годы в Западной Украине воцарился мир и спокойствие, люди избавились от страха и нищеты. Но в конце 80-х – начале 90-х депортированные и их потомки стали массово возвращаться на Родину и Украина получила размах морального и физического террора.

**Трагедия не должна повториться!
Или рассказ о том, как руховские «доктора»
переделывают историю**

Бурные политические события конца прошлого – начала нынешнего веков, буквально потрясшие и расколовшие украинское общество, обнажили одну, дотоле «не замечавшуюся» многими, тенденцию. Тенденцию возрождения идеологии и практики зловещего, коричневого оттенка.

Воспитанные в условиях прежней системы, все мы – нынешние левые, правые, центристы и т.д. и т.п. как бы органически не могли поверить в возможность появления в современном цивилизованном обществе фашизма. Того самого фашизма, который принес столько страданий человечеству, что возможность его рецидива не могла присниться нормальному человеку даже в страшном сне.

После известных югославских событий, когда была расчленена некогда могучая страна, а руководители православной Сербии преданы своими же политиками, одевшими тогу «демократов», после откровенного игнорирования лидерами США международного права, такой организации как ООН в вопросе развязывания войны против Ирака, многие из нас протрезвели.

Стало понятно, что в определенных социальных и политических условиях фашизма, подобно сказочному Фениксу, способен возрождаться, а сторонники этой антигуманной идеологии станут открыто ее поддерживать, одновременно маскируясь под личиной «демократов», «республиканцев», «социал-демократов» и т.д.

...Его возрождению как нельзя лучше способствует нынешняя ситуация в Украине, благодаря которой фашизм представляется в качестве некой иллюзорной надежды на социальную справедливость для миллионов обездоленных и деклассированных элементов, разочаровавшихся в прежней, «тоталитарной» идеологии. В тоге защитника национальных интересов выступает он и перед сотнями тысяч сограждан, которые не могут смириться с засильем в своей стране компрадорской, криминальной буржуазии, подпитывающей коррумпированное, морально разложившееся чиновничество...

По-видимому, не случайно в некоторых «демократических» СМИ независимой Украины стало своеобразной модой делать исторические экскурсии в оуно-фашистское прошлое. С экранов национального

телевидения в буквальном смысле не сходит Д.Корчинский – бывший организатор УНА-УНСО, позднее инициатор службы охраны Ю.Тимошенко «Щит Батькивщины», а в настоящее время главарь экзотической молодежной группировки под названием «Братство», запомнившейся миллионам телезрителей недавними провокациями против демонстрантов – противников войны в Ираке.

В этом же ряду представлены и продолжающиеся усилия по реабилитации ОУН-УПА влиятельными политиками, их действия по представлению льгот ветеранам этих формаций, аналогичных льготам ветеранов армий стран антигитлеровской коалиции.

Главный сторонник идеи реабилитации ОУН-УПА, бывший вице-премьер украинского правительства Н.Жулинский уже давно публично заявляет: «УПА вписала себя золотыми буквами в историю Украины» (см. Віктор Поліщук. «Загинули від українських рук?», Торонто, 1997 г., стр.28). Возможно, что только благодаря этой фразе он в свое время попал в правительство В.Ющенко. Так как других достоинств, характерных для политиков высокого уровня, за ним ранее не наблюдалось.

Иначе, как объяснить суть проводившихся «реформаторами» «реформ заради добробуту?» Отняв у нищего государства, «правительство реформаторов» не жалело бюджетных средств на националистическую прессу.

Шли на оуновские нужды и средства из других источников. Об этом косвенно свидетельствует близость к ОУН некоторых отечественных олигархов. По утверждению канадского ученого Виктора Полищука, лидеры обеих ОУН – бандеровцев и мельниковцев в свое время страшно негодовали по поводу отстранения Павла Лазаренко от должности главы украинского правительства.

...Как известно, подобного рода услуги лидеров ОУН стоят недешево. И отечественные олигархи не скупятся. Щедро оплачиваются не только издания украинских нацистов, но и снаряжения, экипировка, демонстрационные поездки, многочисленные устрашающие «акции», боевая подготовка (т.н. «вышколы») УНА-УНСО, боевиков из СНПУ, «Тризуба» имени С.Бандеры.

И, нужно прямо сказать, оплачиваются не только из криминальных средств олигархов, но и из тощих бюджетов Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей, дотируемых, как известно, из бюджетов восточных регионов страны.

В то время, когда в городе Львове хронически не хватает средств на реставрацию памятников архитектуры, привычным явлением стали

отсутствие горячей воды и тепла в домах многих горожан, процветают антисанитария и неуборенность, средства (и огромные) на публикацию «научных» постулатов, предназначенных для оправдания прошлой преступной деятельности боевиков ОУН-УПА находятся.

В числе «ученых» и «исследователей» из Украины, лихорадочно занявшихся массовым продуцированием «научных» работ, суть которых заключается в попытках реабилитации в общественном сознании преступных националистических формирований периода 40-50-х годов прошлого столетия, можно назвать В.Сергийчука, С.Кульчицкого, Я.Дашкевича, К.Бондаренко и ряд других.

Анализ этих, с позволения сказать, «трудов», даже если в них использованы архивные материалы, позволяет сделать однозначный вывод о том, что их подготовка и распространение явно носит заказной, пропагандистский характер. Целью их издания есть не что иное, как тривиальная дезинформация общественного мнения в угодном для украинских националистов направлении.

К сожалению, влиянию зарубежных ОУН, с помощью американских спецслужб практически восстановивших свои довоенные структуры в странах бывшего соцлагеря, деятелей национально озабоченной отечественной элиты, преуспевших после 1991 года в создании своего лобби в научных кругах и СМИ, подверглись даже некоторые бывшие сотрудники КГБ-СБУ, не обладающие глубокими научными знаниями, высокой профессиональной подготовкой, достаточными моральными качествами, но падкие на лесть и материальные виды «поддержки» со стороны националистов. Начали массово тиражироваться псевдонаучные и, не выдерживающие объективной оценки, труды этих бывших «чекистов», целью которых является обеление бывших врагов. В числе таких «прозревших» – московский «чекист» Г.Санников, достойный и аргументированный анализ опуса которого под названием «Большая охота» осуществлен Василием Чубом («Слава Родины» №1(41) от 25.01.2003 г.).

В качестве характерного примера появления пропагандистского, псевдо-научного издания можно назвать довольно таки объемистую книгу А.Русначенко «Народ збурений. Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940-50-х роках», которая вышла в киевском университетском издании «Пульсары» в 2002 году.

Заказной характер книги подтверждается следующей записью на обороте ее первой страницы: «Исследование проведено при поддержке

программы «RSS» OSI и Американского совета научных обществ (ACLS). Издание книги осуществлено благодаря гранту ACLS и при финансовой поддержке партии Украинского Народного Руха».

Автор – бывший активист Руха с первых дней его образования, активист Спилки офицеров Украины – явно ставит задачу отразить в выгодном для националистов свете действия ОУН-УПА, характеризуя действия националистов периода 40-50-х годов на Западе Украины антинаучным термином: «национально-освободительное движение».

По мнению серьезных отечественных и зарубежных ученых, национально-освободительным движением деятельность ОУН-УПА назвать нельзя, так как, во-первых, его лидеры уже с 30-х годов сотрудничали со спецслужбами будущего агрессора фашистской Германии, а сама организация ОУН являясь по существу их филиалом, числилась в документах Абвера как «Dienst UKO». Во-вторых, в период немецкой оккупации воинские формирования оуновцев воевали на стороне оккупанта не только в составе вермахта, но и, прежде всего, в карательных, эсэсовских подразделениях, боролись против движения антифашистского сопротивления на территории многих стран оккупированной Европы (Белоруссии, России, Польши, Югославии, Франции, Словакии).

Кроме того, нельзя игнорировать тот факт, что оуновцы составляли большую часть охранников нацистских концлагерей в Европе. Отряды полиции, созданной ОУН, были, наряду с немецкими айнзатцкомандами, основными формированиями, проводившими геноцид евреев на территории Украины.

Нельзя не учитывать, что ОУН Бандеры и созданные ею террористические боевки СБ, УПА, ВПЖ (военно-полевой жандармерии), СКВ (самооборонные кустовые отряды). Устанавливая диктатуру своей партии над украинским народом, жестоким, кровавым террором расправлялись с другими националистическими движениями и их лидерами: мельниковцами, «бульбашами», гетьманцами, сторонниками УНДО, украинцами, симпатизирующими левым партиям.

ОУН организовала геноцид не только против евреев, но и других национальных меньшинств, проживающих на Украине, прежде всего польского, цыганского, российского и других этносов, что полностью соответствовало ее программе, идеям немецко-фашистских теоретиков, а также «апостола» украинского фашизма Д.Донцова.

Не случайно, руховец А.Русначенко использует в своей книге, в основном, труды единомышленников-исследователей из лагеря нацио-

налистов: первого руководителя СБ Бандеры, Н.Лебеда, оуновцев Л.Шанковского, П.Мирчука, Т.Гунчака, Н.Сивицкого и др. Основным же «научным» источником для автора книги, судя по ее содержанию, является многотомный «Літопис УПА», который, скорее, можно отнести к мемуарным произведениям, но только не научным работам, т.к. достоверность изложенных в нем исторических событий и фактов многократно опровергнута сведениями из архивов и аргументами ведущих ученых многих стран мира.

Абсолютно игнорируются автором работы признанных во всем научном мире украинских ученых В.Полищука (Канада), В.Масловского (Украина), французского исследователя А.Герэна, чешского – Б.Хневпека, израильского – Ш.Спектора, польских ученых Э.Пруса, В.Семашко и многих других. По-видимому. Это не случайно, т.к. оуновские «ученые» и «исследователи» истории ОУН-УПА уже много лет упорно уклоняются от публичных дискуссий по данной проблеме с профессором из Канады В.Полищуком. Очевидно, не та «весовая категория».

Какую ни открой страницу книги, буквально натыкаешься на вопиющую некомпетентность автора, поверхностность его суждений, недопустимые для ученого со степенью доктора наук. Уже в авторском вступлении мы встречаем упоминание несуществующей в Украине партии под названием «РУН». Здесь же натыкаемся на жалобные стенания автора по поводу «отсутствия у него доступа к части документов из архивов СБУ», хотя на самом деле книга изобилует цитатами и ссылками на документы из этих архивов.

Выполняя неблагодарную и заранее обреченную на неудачу задачу оправдания оуновских коллаборационистов, «доктор» нередко подставляется и сам себя опровергает. Так, на стр.166 он пишет, что теоретиками создания самооборонных отрядов ОУН в Галиции были Роман Сушко, Альфред Бизанц, Василь Сидор, Иван Климов. Задачей этих отрядов была защита населения от «бандитов, диверсионных групп (советских и польских – авт.), партизан (советских и польских – авт.)».

А.Русначенко, по-видимому, «не знает», что Альфред Бизанц был одним из высших офицеров абвера в звании полковника, одновременно являясь членом преступной организации СС (штандартенфюрер СС). Резиденция Бизанца в годы оккупации Львова располагалась в этом городе, где штандартенфюрер СС проводил разведывательные операции через оуновцев Романа Шухевича, В.Кубийовича – формального руководителя краковского УЦК, Романа Сушко, Василя Сидора, А.Луцкого и др., которые сами являлись кадровыми офицерами абвера или СС

еще с довоенного периода. Например, Роман Шухевич – гауптштурмфюрер (капитан – авт.) СС, Василь Сидор – оберлейтенант Абвера и т.д. Иван Климив («Легенда») вскоре после оккупации гитлеровцами западных областей Украины оказался в кресле начальника полиции г. Владимира-Волынского, уничтожившей тысячи местных евреев, согнанных в два гетто.

Возможно, для руховского ученого массовые убийства евреев в годы оккупации не являются компрометирующим украинскую полицию аргументом? Иначе как понимать недавнее сооружение и торжественное освящение в г. Львове памятника на могиле бывшего начальника полиции г. Ровно Работницкого, участие в этом позорном действе многих руховских политиков и их кумира – проамериканского лидера блока «Наша Украина» В.Ющенко, который, по сообщениям украинских СМИ, «возложил цветы к памятнику» и почтил память бывшего палача еврейского и украинского народов.

Далее Русначенко пишет: «Под названием Украинская народная самооборона» (УНС) она (то есть, сельская самооборона – авт.) известна с 1943 года, действует под значительным бандеровским влиянием, именно отряды этой самообороны боролись против остатков отряда Ковпака в Прикарпатье (стр.166). Опять же Русаченко «забывает» уточнить, что УНС ускоренно создавалась вследствие совместного решения гитлеровской администрации и руководства ОУН-УПА с июля 1943 года, когда соединение Ковпака, разгромив на Волыни крупные силы УПА, начало движение в сторону Карпат.

Создавалась УНС по настоятельной просьбе офицера абвера и СС Р.Шухевича, бежавшего от Ковпака с Волыни в г. Львов – под крылышко немецких эсэсовских частей. С ковпаковцами боевики УНС, вооруженные оружием со складов вермахта, пытались сразиться при появлении их в районе Карпат, но в ряде стычек были наголову разгромлены. Из 900 боевиков в живых осталось около 300.

О политической и научной «беспристрастности» автора судить также не приходится, о чем свидетельствует хотя бы следующее его суждение (см. стр.125): «В этой ситуации, конечно, лучше было бы, если бы молодежь ушла таки в лес, но командование УПА также оказалось неготовым к такому развитию событий». Автор, родившийся и выросший в Восточной Украине, считает, что молодежи из Западной Украины при подходе частей Красной Армии к этому региону следовало бы пополнять ряды УПА, а не армии, боровшейся с немецким фашизмом.

Научную несостоятельность «доктора» наук подтверждают его утверждения о том, что ОУН(м) в борьбе с немцами (борьбы то, как известно, не было – авт.) потеряла 4756 членов, а ОУН(б) – значительно больше (см. стр.137). Архивы Украины, Польши, Германии и других стран содержат многочисленные документальные доказательства того неоспоримого факта, что основные потери оба оуновских течения, жестко соперничавшие в то время между собой, понесли в результате боев с воинами из армий антигитлеровской коалиции, советскими, польскими, словацкими, словенскими, французскими, белорусскими, российскими партизанами, а также в междоусобной борьбе за иудины серебряники от оккупантов и господство над украинским народом.

Службу украинских националистов в немецкой полиции «ученый» голословно оправдывает, безосновательно утверждая, что в полицаи шли те сельские хлопцы, которые оказались «в безвыходном положении» (стр.136). Практически без всяких аргументов он пытается доказать непричастность украинских националистов к проведению еврейских погромов в оккупированной гитлеровцами и оуновцами Украине (там же). Вину же за эти погромы перекладывает на ...саших евреев, поскольку, по логике автора, население не могло простить им их «сверхпредставительство в НКВД и армии СССР» перед войной, (стр.135). Резню поляков, запрограммированную и организованную решениями ОУН и высшего руководства УПА, называет «украинско-польской войной», именуя этническую чистку естественной реакцией украинцев на «существующие в подполье представительства польского правительства и его вооруженных отрядов» (стр.156).

Слишком цинично, учитывая огромные жертвы мирного польского населения, понесенные вследствие этнических чисток, звучат обвинения Русначенко в адрес жертв этих чисток, которые «провинились» перед нашим «ученым» в том, что «(...) у польской стороны ...не хватило мужества и мудрости, чтобы уйти с украинских земель...» (стр.176).

...Упомянув о переходе западноукраинских земель в состав Польши в 20-е годы прошлого века (стр. 139-140), А.Русначенко как бы «забывает» отметить «патриотический» поступок нынешнего кумира украинских нациков С.Петлюры, который, подписав в 1920 году договор с Пилсудским, отдал эти земли полякам взамен на поддержку польской армии в завоевании Украины.

Подобные «недомолвки», «упущения» и явно тенденциозные оценки встречаются буквально в каждом абзаце книги. Свидетельствуют они не только о невысоком научном потенциале «ученых» из нацио-

налистического лагеря, но и об их явных попытках извратить прошлое в удобном им направлении, сделать привлекательными для современного читателя неблагоприятные, а нередко преступные, действия их идейных учителей из ОУН-УПА.

Особенно опасным для украинского общества, в первую очередь, для подрастающего поколения граждан Украины, является то обстоятельство, что эти попытки камуфлируются призывами к проведению «демократических» реформ, уходу от тоталитарного прошлого. Дело дошло до того, что даже долголетнего лидера ОУН(б) Славу Стецько, недавно почившую в бозе, высшие руководители Украины отметили за «ее приверженность демократическим ценностям» (см. «Урядовий кур'єр» от 14.03.2003г.). И это при том, что широко известные ее публичные заявления о неприятии «космополитического либерализма» (то есть, демократии – авт.) (См. «За Україну, за її волю! Хроніка діяльності Тернопільської обласної організації КУН 1962-1966 р.р.», Тернополь, 1997 г., стр.11). Показательно, что именно этот вид «либерализма» под термином «демократия» навязывается сейчас высшим руководством государства народам Украины.

Не будем забывать, что попытки навязать украинскому обществу новую-старую тоталитарную идеологию явно коричневого разлива, отвергаются даже многими бывшими представителями ОУН-УПА, изнутри познавшими «прелести» фашистского «рая». Эти представители обращают внимание украинской и мировой общественности на то обстоятельство, что современные лидеры националистов не только не пересмотрели свои программные положения в направлении их демократизации, но и также не осудили террористическую, коллаборационистскую деятельность предшественников, не извинились за их преступления, в частности, этнические чистки. Наоборот, делается все, возможное для оправдания, даже героизации военных преступников из логова ОУН-УПА.

Один из критиков украинского фашизма – Даниил Шумук, в годы войны инструктор (преподаватель) так называемых курсов и политвоспитатель бандеровской УПА. Книга Д.Шумука «За східним обрієм» («За восточным горизонтом» – авт.) издана во Франции еще в 1974 году.

Для непосвященных покажется странным, что книга Д.Шумука до сих пор не заинтересовала наших «национал-демократов» и «национал-патриотов», массовыми тиражами издающих «теоретическое» наследие и мемуары таких деятелей, как С.Бандера, С.Ленкавский, Я.Стецько,

Р.Шухевич, Н.Лебедь, П.Мирчук и др. Казалось бы, уже сама биография Д.Шумука просто обязывала украинских нациков издать его книгу. Кем же был Д.Шумук?

В то время, когда «последний командир УПА» В.Кук, согласившись работать с тогдашним советским режимом, настроил «обращение» к лидерам зарубежных ОУН, в котором осудил и отрекся от прошлой преступной деятельности в ОУН и призвал к этому бывших соратников, Д.Шумук – выходец из Волынского Полесья – был неоднократно осужден за националистическую и антисоветскую деятельность.

...В то время, когда В.Кук спокойно и обеспеченно жил в своей стране, занимаясь научной деятельностью, Д.Шумук не только не шел на контакты с представителями советской системы, но и гневно ее обличал. Вместе с тем, не щадил и другую «тоталитарную» систему – украинский фашизм, благодаря чему, скорее всего, незаслуженно «забыт» современной украинской элитой...

Проблема ОУН-УПА: мифы и историческая правда

В условиях нынешней ситуации в Украине, тем более в свете событий, имевших место в Киеве 15 октября с.г., правильное понимание широкой общественностью проблемы ОУН-УПА имеет актуальнейшее значение.

Вопрос о реабилитации Организации украинских националистов (ОУН) и всех ее структур и формирований, в том числе военных (спецбатальйоны гитлеровского абвера, «Полесская сечь» Тараса Бульбы-Боровца, дивизии СС «Галичина» и так называемой Украинской повстанческой армии (УПА)) возник в Украине в начале 1990-х годов, в период свержения Советской власти. Поставили этот вопрос и с той поры при поддержке диаспоры постоянно его будируют, нагнетая напряженность и в без того нестабильном нашем обществе, украинские националистические политические партии организации – наследники и преемники ОУН, базирующиеся в основном в западных областях Украины.

Нет смысла дискутировать с деятелями этих политических сил, как и с теми, кто их поддерживает то ли по незнанию и наивности, то ли из-за страха (а националисты, как известно, не раз за эти годы напоминали в этом плане о себе). «Аргументы» националистов известны. Это – ненависть (в том числе личная, так сказать «по завету предков») ко всему не только советскому, но и русскому, «московскому» вообще да плюс повторяемая с геббельсовской наглостью, вопреки правде истории и Приговору Международного Нюрнбергского Военного Трибунала, ложь о важнейших событиях II-ой мировой и Великой Отечественной войн. Например, о том, что советско-немецкие соглашения 1939 г. были «сговором двух диктаторов», развязавшим II-ю мировую войну; что «Великая Отечественная война», «освобождение Украины» и «Победа над фашизмом» – это «сталинские мифы»; что Красная армия была «оккупационной» московской армией; что ОУНовцы, в частности бандеровцы и их УПА, вели «национально-освободительную борьбу на два фронта – против советских и немецких оккупантов» и т. п. Именно на этой «основе» местные органы власти в Западной Украине противозаконно реабилитировали вояк УПА, а националисты стали разрушать памятники и переименовывать улицы и площади, названные в честь героев и событий Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., стали преследовать советских ветеранов и требовать

от государства признания военных формирований ОУН, в т.ч. УПА, «воюющей стороной» во II-ой мировой войне, «борцами за незалежність України».

Эти позиции диаспоры и галицких националистов были поддержаны сначала отдельными за ангажированными историками, а затем, с середины 1990-х гг., и профильным отделом Института истории Украины НАН Украины в рамках так называемого «нового концептуального видения» истории II-й мировой и Великой Отечественной войн. За десятилетие, минувшее с того времени эта «новая концепция», благодаря поддержке властей, стала господствующей в официальной научной и учебной литературе, в средствах массовой информации Украины.

Ветераны Великой Отечественной войны и труда решительно выступили и все эти годы продолжают выступать против такого освещения отечественной истории. В специальном обращении IV-го съезда Организации ветеранов Украины (март 2004 года) «К соотечественникам и научной общественности Украины» подчеркивается, что «новая концепция» не имеет ничего общего ни с исторической правдой, ни с исторической наукой и противоречит национальным интересам. Она позорит подвиг старшего поколения, наносит удар по менталитету народа и воспитанию молодёжи, дестабилизирует общественный мир в интересах национализма и новой буржуазии, подрывает основы исторической науки.

Пронационалистическая направленность и антиисторичность «новой концепции», её несоответствие интересам народа Украины, особенно наглядно видны в освещении деятельности ОУН и УПА. За ангажированные историки полностью порвали с научной, диалектико-материалистической методологией, с принципами исторической науки. Предвзято подбираются факты, нет анализа причинно-следственных связей событий, отсутствует объективная конкретно-историческая оценка событий и деятелей. Националистические апологеты субъективно интерпретируют события и факты; оценивают их конъюнктурно; позволяют себе препарирование и даже подделку документов.

Эти все приёмы, не известные массовому читателю, равно как и учёные звания и научные степени авторов, а тем более высокие марки тех учреждений, где одобряется и широко издаётся литература с позиций «новой концепции» – всё это служит ширмой, которая скрывает антиисторизм, противозаконность, социальную опасность и антинациональность попыток реабилитации ОУН и УПА.

В свете сказанного особого внимания заслуживает анализ публикаций рабочей группы историков, созданной при Правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН и УПА. Особого внимания эти публикации заслуживают потому, что речь идёт о результатах деятельности большой группы квалифицированных историков во главе с заместителем директора Института истории Украины НАН Украины, которые семь лет, при полном и всестороннем обеспечении (архивами, кадрами, оргтехникой, издательством и т.д.), специально изучали деятельность ОУН и УПА и издали за это время свыше 30 монографий, общим объёмом свыше 300 печатных листов. Но и потому, что на основе выводов этой рабочей группы историков Правительственная комиссия на заседании 14 октября 2005 г. под руководством вице-премьера В.Кириленко решила рекомендовать реабилитировать ОУН и УПА.

Это неправомерное и противоречащее интересам украинского общества и государства решение.

Материалы и публикации рабочей группы историков, в частности их итоговая коллективная монография – «Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія» (42,5 печ. листа) и под тем же названием «Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА» не являются научной и объективной оценкой деятельности ОУН и УПА. При ответственном и объективном подходе к столь серьёзной проблеме как оценка деятельности ОУН и УПА Правительственная комиссия не может делать выводы на основе такого несостоятельного в научном и правовом отношении материала, как «фаховий висновок» и итоговая монография рабочей группы историков.

Этот наш вывод основывается на следующих аргументах.

1. Суть проблемы.

Это коренной вопрос, во многом определяющий результаты исследования. В итоговых публикациях и выводах рабочей группы историков подлинная суть проблемы фактически подменена. Так, на стр. 3 «Фахового висновку» говорится, что «суть проблеми ОУН-УПА полягає у з'ясуванні питання, яким повинно бути офіційне ставлення сучасної влади до підпільно-повстанських структур, що боролися за незалежність України у минулому».

Такая формулировка неверна, недопустима. Ибо, если речь идёт о структурах, «боровшихся за независимость Украины в прошлом», то официальное отношение нынешней государственной власти к таким структурам должно быть однозначно положительным.

Реальная проблема состоит в другом – в выяснении того, были ли структуры ОУН и УПА такими, которые в действительности боролись за подлинную свободу и независимость Украины. А авторы «фахового висновку» как будто не видят этой подлинной проблемы.

«Фахові висновки» содержат и иные противоречивые и необоснованные определения «проблемы ОУН-УПА». Например, на стр. 40-ой выводов сказано, что на индивидуальном уровне «проблемы ОУН-УПА» не существует для тех вояк УПА, которые «участвовали в боях против немецких захватчиков» в Украине до 1944 г. и по Закону Украины «О статусе ветеранов войны...» (1993 г.) отнесены к категории «участников боевых действий». А вот, мол, для вояк УПА, которые «включились в борьбу после 1944 г. и боролись исключительно с советской властью» проблема на индивидуальном уровне существует.

Такая формулировка также является неправомерной, неприемлемой. Во-первых, Закон «О статусе ветеранов войны...» к участникам боевых действий относит не просто и не всех тех вояк УПА, которые «боролись с немцами в 1941-1944 гг.» (как это сказано в «фаховом висновке»), а лишь тех из них, кто «не совершал преступлений против мира и человечества и реабилитирован в соответствии с Законом Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине».

Авторы «Фахових висновків» даже не упоминают эти нормы Закона. Они препарируют важнейшее законодательное положение и таким недопустимым приёмом обосновывают фиктивную проблему.

Точно таким же далёким от науки приёмом обосновывается наличие «проблемы ОУН-УПА» для вояк УПА, включившихся в борьбу после 1944 г. Здесь тоже нет проблемы, ибо эти вояки УПА подпадают под юрисдикцию Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» (1991г.), статья 2-я которого чётко определяет, что не подлежат реабилитации лица, повинные в преступлениях, не имеющих срока давности по нормам международного и отечественного права: предательство Родины, шпионаж, диверсии, террор, организация вооружённых формирований, насилия в отношении мирного населения и т.д. Именно эти преступления совершали оуновцы, в том числе и прежде всего бандеровцы из УПА, и до и после 1944 г. Это зафиксировано в материалах многочисленных судебных процессов 1940-50-х годов над бандеровскими преступниками и в Украине, и в Белоруссии, Польше, Израиле, Словакии, других странах. Авторы «Фахових висновків» не могут не знать этого. Как не могут не знать и того, что в начале 90-х годов уже ставился вопрос о реабилитации

бандеровцев в соответствии с упомянутым Законом «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине». Но 52-м тысячам вояк УПА было отказано в реабилитации, поскольку в их делах есть неопровержимые доказательства участия в совершении преступлений, предусмотренных ст.2-й этого Закона. («Зеркало недели», 1995, №1, 6 января).

Авторы «Фахових висновків» не могут не знать также официального разъяснения Института государства и права им. В.Корецкого НАН Украины (в адрес Организации ветеранов Украины и Правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН-УПА) от 12.02.2002 г. (№121/1278), где указывается на то (цитируем), что «зважаючи на те, що частина вояків ОУН-УПА брала участь у каральних операціях на боці військ фашистської Німеччини..., а також те, що фашистська ідеологія була засуджена Нюрнберзьким трибуналом... немає юридичних підстав для правової реабілітації діяльності ОУН-УПА в цілому».

Авторы «Фахового висновку» не хотят считаться с этим заключением, они утверждают, что «проблема постає і на рівні історичної оцінки військової формації, якою була Українська повстанська армія, і політичної сили, що її створила – Організації українських націоналістів (С.Бандери). (С. 40).

Но научного анализа и оценки исторической роли ОУН и УПА в выводах нет.

Таким образом, в «Фахових висновках» подлинная суть проблемы ОУН-УПА подменена надуманными, ни юридически, ни научно не обоснованными «проблемами».

2. Критерии оценки деятельности ОУН-УПА.

Вопрос о критериях является решающим для объективной исторической оценки деятельности ОУН-УПА. Но этот вопрос даже не поставлен в публикациях рабочей группы историков.

Оценка деятельности ОУН и УПА (как и историческая оценка любого события или деятельности) должна основываться на анализе того, кому и чему в тех исторических условиях фактически послужила эта деятельность.

Только это может быть объективным критерием оценки. Тем более в период, о котором идёт речь – конец 1930-х – 1940-е годы. Это особый период в истории человечества. Тогда решался вопрос, буквально, быть или не быть не только человеческой цивилизации, но и человечеству вообще. Для Украины, для нашего народа и государства, этот вопрос стоял, как известно, тогда с особой остротой.

Служила ли деятельность ОУН и всех структур и формирований национальным интересам украинского народа в тот предвоенный, военный и послевоенный период? – Интересам избежать войны (в 1939-1941 гг.); задаче изгнать и победить фашистских оккупантов (в 1941-1945 гг.) и задаче поскорее залечить страшные раны войны в послевоенный период?

Общеизвестные факты из истории ОУН свидетельствуют о том, что их деятельность была антинациональной и антинародной.

– Все 30-е годы, накануне и весь период Второй мировой войны ОУН, ее предводители, сознательно, добровольно, по собственной инициативе, служили гитлеровскому нацистскому режиму и выполняли прямые указания нацистского руководства – Министерства иностранных дел, Верховного командования и Генштаба вермахта, спецслужб (абвера, СД, Гестапо) Германии, получая за это финансовое и материальное обеспечение, возможность легальной деятельности в условиях фашистской диктатуры. Шухевич Р., Гриньох И., Клячківський Д., как и другие деятели ОУН – будущие руководители УПА – имели офицерские звания гитлеровской СС и были награждены фашистскими “Железными Крестами”.

– ОУН, и мельниковцы и бандеровцы, добровольно принимала активное участие в подготовке фашистами Второй мировой войны, в частности – агрессии против Польши (01.09.1939 г.) и СССР (22.06.1941 г.). Именно оуновцы подстрекали в своих обращениях к руководству фашистского Рейха к скорейшему началу войны, и по заданию гитлеровских спецслужб проводили разведку, профашистскую пропаганду, организовывали провокации и диверсии, на территории Польши и СССР, готовя успех фашистского нападения на них.

– 22 июня 1941 г., когда агрессия Германии против СССР принесла войну и страшные страдания советскому, в том числе и особенно, украинскому народу, “ОУН, – цитируем личное свидетельство С.Бандеры, – вступила в борьбу, часть в составе немецкого вермахта, а часть как организаторы в тылу большевистских войск, выполняя задачу в согласовании с вермахтом, а часть в советской армии должна была оказывать содействие ослаблению большевизма в сотрудничестве с немецкой армией”. (Цит. по кн.: Україна в другій світовій війні в документах. Збірник нем. архівних матеріалів. (Зібрав і впорядкував В.Косик). – Львів, 1997. С.110)

Подобное свидетельство содержат и показания руководителей 2-го отдела (диверсии и шпионаж) абвера (Е.Лахузена и Е.Штольце) на Нюрнбергском процессе.

– Общеизвестными являются факты создания оуновцами и деятельности по заданию нацистов зловещих спецбатальонов “Нахтигаль” и “Роланд”, так называемых многотысячных “походных групп” ОУН, многочисленных полицей-батальонов (за №№109, 114, 115, 116, 117, 118, 201 и др.), факты создания националистами вспомогательной полиции оккупантов (почти 400 тыс. человек), добровольное участие националистов в местных органах администрации фашистских оккупантов, постоянные официальные заявления оуновских проводов (и Мельника, и Бандеры), в том числе в известном Акте провозглашения Украинского государства (30 июня 1941 г.), о том, что оуновские государство и армия вместе с “национал-социалистической Великой Германией” и “союзной немецкой армией” под руководством А.Гитлера будут бороться “за новый порядок во всём мире”. ОУН участвовала в установлении и осуществлении на Украине, как и в соседних странах – Белоруссии, России, Молдове, Польши и др. – кровавого фашистского оккупационного режима с его геноцидом народов, массовыми смертными казнями мирного населения, голодом, болезнями, разрушением городов и сел...

Непосредственными исполнителями многих из этих акций, как, например, в Бабьем яру, в Хатыни или Кортелисах были украинские националисты. Это неопровержимый факт, запечатлённый в генетической памяти нашего и других народов, и зафиксированный в материалах сотен послевоенных судебных процессов в Украине, Белоруссии, Польше, Израиле и др. странах над оккупантами и их пособниками из ОУН.

Именно на оуновцах лежит наибольшая вина за гибель во время той войны 5,5 млн. мирных жителей Украины и за отправку на фашистскую каторгу 2,5 млн. остарбайтеров.

– Созданная бандеровцами (но не в октябре 1942 г., как оуновцы стали лживо заявлять после войны, а в 1943 году, после поражения немцев под Сталинградом и начала освобождения Украины Красной Армией), так называемая “УПА” имела задачу не борьбу против немецких оккупантов, а борьбу против красных партизан и Красной Армии. Даже рабочая группа при Правительственной комиссии в своем “Фаховом висновку” фактически отказались от фальшивой версии насчёт “двофронтной борьбы УПА”, признала факт создания УПА в связи с наступлением Красной Армии после Сталинградской битвы, как и тот факт, что так называемые “пронімецькі акції УПА” “не

имели стратегического значения и не влияли на ход борьбы между Германией и Советским Союзом. Они лишь ограничивали деятельность немецкой оккупационной администрации относительно экономической эксплуатации территории Волынь-Полесье”. (См. «Фаховий висновок». С. 17, 20).

Так что говорить о какой-то антифашистской «освободительной» борьбе УПА не приходится.

– Непреложным фактом есть и то, что фашисты помогали (вплоть до весны 1945 г.) обеспечению УПА оружием, боеприпасами, средствами связи и техническим оборудованием, офицерскими кадрами и имели с бандеровцами прямые договоренности об общей, скоординированной фашистами, борьбе против советских партизан и Красной Армии. При этом, как указано в донесении в Берлин гестаповского криминал-комиссара Галиции от 24.03.1944 г., бандеровцы ставили условием, что “доставка оружия и диверсионных материалов с немецкой стороны через линию фронта в боевые подразделения УПА должна осуществляться по всем правилам конспирации, чтобы не дать повод большевистскому режиму изображать украинцев, которые остались за линией фронта, как германских пособников и агентов”. (См. Документы изобличают. Изд. 2-е, доп. и испр. – К., 2004, с.45).

С целью обмана населения, которое ненавидело фашистских оккупантов и боролась против них, УПА в своих листовках позволяла себе антинемецкую пропаганду. Но фактически УПА вела беспощадную, согласованную с фашистами борьбу лишь против Красной Армии и партизан, которых считала своим главным врагом. (Это вынуждены признать и авторы упомянутого “Фахового висновку” – С. 18 и 19).

– Против наступающей Красной Армии на стороне вермахта воевала и дивизия СС “Галичина”, сформированная, обученная и вооруженная фашистами по требованию националистов-мельниковцев и разгромленная Красной Армией под Бродами в июле 1944 г.

Оба крыла ОУН на протяжении всей Второй мировой и Великой Отечественной войн добросовестно служили интересам нацистов, ведя вооруженную борьбу исключительно против советских сил. А этот факт, учитывая, что Красная Армия была главной силой антигитлеровской коалиции (напомним заявление У.Черчилля в Палате общин Великобритании 27.9.1944 г.: “Именно русская армия выпустила кишки из немецкой военной машины”) означает, что ОУН и ее вооруженные формирования были не просто коллаборантами, а были фактически составной частью сил фашистского блока и вписали позорную страницу

в историю борьбы прогрессивного человечества против фашистского варварства, в отечественную историю в частности.

– Такой же позорной страницей является и “Волынская резня”, начатая именно отрядами УПА (в апреле 1943 г.) против мирного польского населения. За весну-лето 1943 г. бандами УПА зверски были зарезаны, убиты, сожжены, утоплены в колодцах, все до единого, – польские жители сотен сел на Волыни – женщины, дети, старики. По неполным подсчетам исследователей – свыше 200 тыс.

Ответом на это была польская акция Армии Крайовой по уничтожению мирного украинского населения, в ходе которой были убиты тоже десятки тысяч людей.

– Политика геноцида, особенно, по отношению к евреям, полякам, русским – эта типично нацистская политика – была органической составляющей всей деятельности ОУН и УПА. Инструкции и листовки ОУН, и довоенного и военного времени, содержат требование “уничтожать жидву, москалів, мадьяр, ляхів!”. (Див. Патріляк И.К., Військова діяльність ОУН(б) в 1940-1942г.г. – К., 2004, с.324,4868,485,568 и др.). Так они и действовали.

Насколько ужасной была та деятельность бандеровцев удостоверить в открытом (и тогда же напечатанном) письме к «Проводу ОУН – Бандеры и Главной Команды УПА» – от 24 сентября 1943 г. Тарас Бульба-Боровец – мельниковец-атаман так называемой Украинской Народной Революционной Армии. В том письме Бульба-Боровец писал бандеровцам (цитируем): «Ваша «влада» поводитьсь в терені як звичайна банда... Вона зводиться до варварського мордування безборонних жінок і дітей національних меншин, палення і грабування їх майна, чим стягає вічну ганьбу на цілий український народ... Шамполування і розстрілювання українських селян та палення й грабування їх майна зробилося вашим щоденним зайняттям». (Цит. За кн. Вайцеховський А., Ткаченко Г. Український фашизм. – К.: Солюкс, 2004, С.175).

– Послевоенная политика и деятельность ОУН и УПА – к середине 1950-х годов, как и во время войны, была вооруженной, бандитской за методам, борьбой (но уже на деньги империалистов США и Англии) против законной конституционной власти и Украинского государства – УССР, борьбой против украинского народа. Даже в “Фахових висновках” рабочей группы историков, где на 35-странице и приведены данные о количестве жертв с советской стороны в 1944-1953 гг., показано, что из тех 30676 людей, которые были зверски убиты бандеровцами,

представители органов Советской власти составили меньшинство. А большинство – 17 326 человек – это колхозники, рабочие и домохозяйки, женщины, дети и старики ...

Так выглядят важнейшие, неопровержимые факты из деятельности ОУН и УПА в 1930-1940-х гг., многие из которых вынуждены признавать и автора “фахових висновків”.

– Всю свою преступную деятельность оуновцы, а точнее, бандеровцы осуществляли под лозунгом образования Украинского Самостоятельного Соборного Государства. Этим мотивом оправдывают ОУН-УПА и их современные апологеты. Но защитники оуновцев умалчивают о том, какое именно государство создавали бандеровцы. Они боролись за государство фашистского типа, националистическое, во главе с диктатором – вождем ОУН. Именно так это и значилось во всех оуновских инструкциях. (Див. Патріляк І. Вказ. праця. С. 472, 485, 486).

Разве в такой власти нуждался народ Украины? – Нет!

О чем свидетельствуют все эти факты?

Во-первых, о том, что вся деятельность ОУН и УПА в корне противоречила национальным интересам украинского народа в тот судьбоносный период. Наш народ, как и все другие, нуждался в мире, развитии. А националисты вместе со своими нацистскими хозяевами ввергли наш народ, как и народы Европы, в кровавую бойню, страшные разрушения, жертвы.

Их деятельность была коллаборационистской, предательской, антинациональной. Называть их деятельность в тот период “национально-освободительной” означает не только издевательство над правдой прошлого и памятью погибших, но и оправдание их преступлений.

Во-вторых. Вся деятельность ОУН и УПА в те года должна быть **осуждена как преступная**. Вся она целиком и полностью подпадает под квалификацию Нюрнбергским Международным Военным трибуналом, как и международным и отечественным правом вообще, их преступлений как таких, которые не имеют срока давности.

ОУН и УПА совершили преступления:

– **против мира**, а именно: участвовали в подготовке, развязывании и осуществлении агрессии гитлеровской Германии против Польши, СССР и др. стран.

– **военные преступления**, а именно: убивали и истязали военнопленных и заложников, участвовали в разрушении городов и населённых

пунктов; нарушали все установленные международным правом законы ведения боевых действий;

– **преступления против человечности**, а именно: геноцид, убийства, истязания и увод в рабство гражданского населения Украины и многих других стран.

В-третьих. Неправомерной и неприемлимой является попытка признать ОУН и её военные формирования “воюющей стороной” во Второй мировой войне. По нормам международного права, в том числе Гаагской конвенции 1907 года, “воюющей стороной может быть признана только та сила, которая в своих действиях “придерживалась законов и обычаев войны” и была признана таковой в период самой войны.

В-четвертых. Оправдание ОУН и УПА означало бы сегодня в Украине оправдание фашизма и его соучастников, дальнейшее углубление раскола и конфронтации в украинском обществе, позорный пример надругательства над славой отечества, подвигом ветеранов Великой Отечественной войны, над уроками прошлого, пренебрежение государственными и национальными интересами нашего народа и его волей.

Власти Украины не должны допустить этого опасного шага и прекратить попытки реабилитации фашистских пособников в Украине.

**Примирение противоестественно и аморально
(ответ участникам круглого стола)**

8 мая, накануне 60-летия Великой Победы, телевизионный канал ICTV транслировал содержание «круглого стола», посвященного теме «примирения». За круглым столом вели беседу заместитель госсекретаря Маркиян Лубкивский, доктора исторических наук и профессора Владимир Сергейчук и Анатолий Чайковский, телеведущий Дмитрий Киселев.

Состав «круглого стола» не предвещал полемики: собеседники единодушно высказывались за примирение ветеранов Великой Отечественной войны и бывших воинов УПА, расценивая это как шаг к снятию напряжения между ними. По словам пана Лубкивского, якобы нет существенной разницы между ветеранами Великой отечественной войны и ветеранами УПА, так как и те и другие «проливали кровь за Украину». Однако у них, заметил Лубкивский, разное правовое положение, унижительное для ветеранов УПА.

К сожалению, никто из присутствующих в утверждении пана Лубкивского не увидел грубейшего и циничного попрания истины, суть которой заключается в том, что ветераны Великой Отечественной войны сражались и проливали кровь, защищая свой народ и народы планеты от фашизма, рвавшегося к установлению мирового господства. Красная Армия в то время представляла собой основную часть антигитлеровской коалиции, объединявшую США, Англию, Канаду и десятки других стран мира. А бандеровская УПА боролась на стороне гитлеровской Германии и ее сателлитов и обильно проливали кровь своих соотечественников.

Эту истину неопровержимо подтверждают многочисленные исторические документы, заимствованные в архивах спецхранения. На эти документы ссылаются виднейшие украинские и зарубежные историки, в том числе и ученые Центра защиты исторической правды ВОВ Организации ветеранов Украины.

Казалось бы, истина лежит на поверхности и что мы имеем дело с двумя принципиально различными по своей социальной природе группами ветеранов. И потому лишь политические и нравственные дальтоники не могут видеть (точнее: не хотят видеть) разницы, которая отличает советских воинов-освободителей от бандеровцев – прислужников гитлеризма.

Следовательно, примирить антагонистов невозможно. И, если даже примирение попытаться задекларировать, то этот обман утаить невозможно. Его нельзя упрятать и политической трескотней, как шило в мешке. Пример Германии для нас должен быть поучительным: 80 % немцев решительно осуждают современных неофашистов – наследников гитлеризма.

Профессор Сергейчук, желая смягчить контрасты, заявил, что УПА якобы не воевала против Красной Армии, она, по его словам, уничтожала только энкаведистов. Демагогичность и лукавство слов пана профессора, изрядно поднаторевшего в искусстве манипулирования сознанием, очевидна, они рассчитаны на малосведущего в истории телезрителя.

Для опровержения вымысла пана профессора обратимся хотя бы к некоторым оперативным документам, относящимся к февралю 1944 г. В одном из них говорится: Первые дни освобождения Ровенщины от оккупантов обозначены следующими акциями УПА:

5.02.44 – банда УПА напала на разъезд Стешельск. Убит сержант железнодорожной бригады Красной Армии, уведены бандитами 9 девушек военнослужащих Красной Армии;

8.02.44 – в населенном пункте Цейцевичи бандиты совершили нападение на 2-х работников НКВД;

15.02.44 – в селе Селище банда бульбовцев совершила налет на работников Клесовского района. Убито 9 и ранено 2 человека из местных советских и партийных работников;

21.02.44 – банда напала на узкоколейную железную дорогу под Ракитно. Разобрано до 40 м пути, уведено несколько рабочих, осуществлено крушение поезда, груженого дровами;

27.02.44 – банда УПА численностью до 100 человек, одетых в красноармейскую форму, напала на село Лохча Сарненского района. Бандитами убит председатель сельсовета, вырезано 4 семьи советского и партийного актива;

27.02.44 – в районе населенного пункта Степань бандитами убито 12 военнослужащих Красной Армии;

29.02.44 – сотня УПА возле села Милятин Гощанского района из засады совершила бандитское нападение на эскорт штабных автомашин. Тяжело ранен командующий Первым Украинским фронтом генерал армии Н.Ф.Ватутин [1].

Перечень подобных бандитских акций УПА продолжался до 1956 года, о чем при желании можно осведомиться в архивах тех лет.

Да вот только у адвокатов бандеровщины такого желания не существует. Для них единственным достоверным источником является бандеровский «Літопис УПА», в котором история бандеровщины полностью фальсифицирована. В нем не существует записей, компрометирующих бандеровцев и мешающих им появляться на экранах телевизоров, облачаясь в тогу. Зверства, чинимые бандеровцами на землях Украины, Белоруссии Польши, вызывали негодование, отвращение даже у немецких солдат, о чем поведал немецкий историк Вальтер Брокдорф в своей книге «Тайные команды Второй мировой войны». (Мюнхен, 1967).

По данным канадского историка украинского происхождения Виктора Полищука, жертвами украинских (галичанских) националистов и прежде всего бандеровцев стали 120 тыс. мирных поляков, не менее 40 тыс. украинцев и до миллиона евреев.

Наследники Степана Бандеры восторгаются кровавыми деяниями своих предшественников. К примеру, депутат Ровенского горсовета В.Шкуратюк, выступая перед своими единомышленниками, заявил: «Я горжусь тем фактом, что среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаев из ОУН и только 300 немцев» (Киевский вестник, 1993, 26 марта).

Апологеты бандеровщины, используя свою монополию на СМИ, упорно пытаются облагородить облик своих подопечных. К числу таковых принадлежит журналист Я.Тинченко. В статье «Реабилитация бойцов УПА» (Киевские ведомости, 2005, 17 мая) Тинченко выражает восхищение деяниями бандеровцев. Особенно красочно описывает биографическую историю начальника разведки УПА Литвиненко, именует его «легендарным полковником», который, словно благородный рыцарь, «сражался с большевиками». По-рыцарски «сражается» он в январе 1918 г., когда расстреливает рабочих «Арсенала». Так же по-рыцарски «сражается» Литвиненко и в ноябре 1920 г., когда, изгнанный из Украины, бежит в Польшу в подчинение Пилсудского. Баталии «рыцаря» продолжались до ноября 1944 г., до того момента, когда он оказался в руках советских органов.

Вернемся еще раз к аргументам пана Сергейчука, который пытается преуменьшить кровавые злодеяния бандеровцев утверждает, что УПА не воевала против Красной Армии и что «она уничтожала только энкаведистов». Таким демагогическим приемом пан профессор оправдывает терроризм, дает (хотя и задним числом) санкции бандеровцам на убийство.

Чтобы лучше понять «гуманизм» пана профессора, напомним читателю, что это за категория людей («энкаведисты»), убийство которых оправдывает «ученый муж».

К «энкаведистам» относились сотрудники НКВД-МГБ-КГБ и пограничники, снискавшие за свой ратный труд всенародную любовь, войска МВД, которые так же приняли участие в ликвидации оуновского подполья. Боролись с бандеровщиной и сотрудники советских спецслужб – люди с чистой совестью. Они проникали в тайные замыслы оуновцев, которыми руководили и финансировали их терроризм вначале гитлеровские спецслужбы, а после 1945 г. американо-натовская разведка, и своим мужеством и умелыми действиями вписала славные страницы в историю страны. Наши потомки будут с благодарностью вспоминать генерал-лейтенанта П.А.Судоплатова, генерал-лейтенанта В.Г.Шевченко, генерал-майора Н.И.Зубатенко, полковника, доктора исторических наук, профессора В.Г.Чернявского («Чередниченко»), полковников П.Г.Полищука, Г.М.Быкова, П.Я.Свердлова, Г.М.Клименко, А.П.Рубана, В.В.Чубенко, Н.В.Зазулина, И.К.Шорубалко и многих других участников борьбы с кровавым оуновским подпольем.

Желая отмыть своих подзащитных, пан Сергейчук утверждает, что бандеровцы состояли в союзных отношениях с немцами лишь в первые дни оккупации Украины и якобы расторгли их, как только Гитлер аннулировал бандеровский акт от 30 июня 1941 года, коим провозглашалась «самостійна Україна». Сразу же после разгона немцами самозванного украинского правительства Я.Стецко и ареста С.Бандеры и Я.Стецка бандеровцы, по утверждению Сергейчука, ушли в подполье и начали вооруженную борьбу против оккупантов.

И снова ложь! Архивные документы говорят о том, что отношения между бандеровцами и их хозяевами-нацистами изменились лишь внешне. Исчезла прежняя эйфория, когда националисты восхищались подвигами «непобедимой» армии «третьего рейха» и мудростью ее фюрера Адольфа Гитлера. На деле же бандеровцы покорно подчинялись указаниям своих проводников Бандеры и Стецка, которые по каналам абвера из концлагеря Заксенхаузен слали письма своему заместителю во Львове Николаю Лебедю («Рубану»). Смысл этих писем сводился к приказу: «Жодного пострілу по німцях. Наш ворог – Москва!» [2].

В свою очередь, Н.Лебедь при встрече во Львове с нацистом Теодором Оберлендером (политкомиссаром батальона «Нахтигаль») 12 июля 1941 года заверил его, что отношения бандеровцев с немцами остаются неизменными «в интересах совместной борьбы против большевизма и еврейства». Об этом Оберлендер докладывал письмом

от 14 июля 1941 года шефу 2 отдела абвера полковнику Лахузену. Фотокопия этого письма приведена в сборнике «Документы изобличают». (К., 2004. – С. 36).

Нет никаких доказательств тому, что бандеровцы якобы начали против немцев боевые действия силами УПА после аннулирования бандеровского акта от 30 июня 1941 года. Имели место лишь отдельные стычки между немцами, грабившими местное население, и бандеровцами. С целью устранения подобных явлений, немцы разрешили бандеровцам применять оружие к солдатам вермахта, самоуправно занимающимся изъятием птицы, скота и другого имущества у крестьян. Но такое изъятие признавалось законным, если солдаты вермахта осуществляли его в присутствии старосты украинца.

Другой причиной стычек гитлеровцев с бандеровцами являлось нарушение между ними взаимодействия, устойчивой связи. Нередко немцы принимали ватагу бандеровцев, оказавшихся вблизи их гарнизонов, за партизан – советских или польских, и открывали по ним стрельбу. Так возникали перестрелки. Всего в таких «сражениях» гитлеровцы и их союзники потеряли около одной тысячи человек. Однако считать такие стычки боевыми действиями УПА против оккупантов так же нелогично, как и отрицать существование между ними союзнических отношений. В подтверждение приведем несколько трофейных немецких документов.

В донесении гитлеровского сановника в дистрикте «Галиция» Паппе Главному имперскому управлению безопасности (РСХА) о результатах переговоров с членом Центрального провода ОУН Герасимовским 7 июня 1944 года сообщается, что в разговоре о поставках немецкого оружия в подразделения УПА Герасимовский поднял вопрос: «Не целесообразно ли уже сейчас подумать о закладке на территории дистрикта «Галиция» складов оружия и боеприпасов для УПА. Однако этими складами она сможет воспользоваться лишь в том случае, когда германский вермахт будет вынужден в последующем оставить часть территории дистрикта «Галиция». Эти склады могли бы содержаться германской стороной в полной тайне и охраняться так, чтобы они оставались недоступными для посторонних до самой эвакуации» [3].

«Предложение» Центрального провода ОУН было одобрено и полностью реализовано гитлеровцами. До отступления с советской территории они создали в Галиции 40 секретных баз с оружием и боеприпасами. Этим занималась специальная группа абвера, воз-

главляемая майором Гельвихом. Данные о месте нахождения баз были сообщены командованию УПА.

Об этом дали показания на Нюрнбергском судебном процессе выступавшие в качестве свидетелей высокопоставленные чиновники абвера Эрвин Штольце и Юзеф Лазарек.

В свою очередь, верхушка ОУН-УПА скрупулезно выполняла обязательства, взятые перед гитлеровцами, о чем говорят ниже-приведенные документы:

Секретный документ Верховного командования Южной группой германских войск «О положении банд УПА на февраль 1944 года». В нем сказано: ...Национальные украинские банды препятствуют проникновению советских бандитов (так нацисты называли советских партизан. – Ред.). Есть много сообщений о схватках между украинскими бандитами и советскими.

Банды УПА проводят свои собственные операции против Красной Армии. Взятые в плен русские доставляются в распоряжение немцев для допросов. Сведения, добытые УПА о советских партизанах и Красной Армии, сразу же передаются вермахту» [4].

В сопроводительных документах Верховного командования Южной группы германских войск имеются оговорки. Одна из них весьма примечательна: «После допросов при расстреле русских должен присутствовать представитель УПА». Для чего бы это? Ответ на этот вопрос – многочисленные кровавые экзекуции, удовлетворявшие животную жажду человеческой крови бандеровцев. Не случайно из громадного числа дел на бывших вояк УПА, рассмотренных судами Украины, около 40 тысячам было отказано в реабилитации. Реабилитация не состоялась потому, что была неопровержимо доказана их виновность в совершении кровавых злодеяний.

Вот вам, господа Лубкивский и Сергейчук, ответ на вопрос, почему ветераны Великой Отечественной войны отвергают всякое предложение о примирении с бандеровцами. К тому же, бандеровцы остались верны себе, не желают принести свое покаяние перед народом, которому они причинили столько зла, пытаясь обречь его на вечное фашистское рабство.

Бандеровщина – черная страница в отечественной истории. По современным меркам, она представляет международную террористическую структуру. А поэтому примирение с ней противоестественно и аморально. Его силовое навязывание углубит раскол в обществе.

Источники

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945. Документы и материалы. – М., 1975. – С. 625.
2. ЦГАВОВУ України. Ф.3833. Оп.2. Д.18. Л.83.
3. ЦГАВОВУ Укаины.Ф.4628. Оп.1. Д.10. Л.101-200.
4. ЦГАВОВУ Украины. Ф.4628. Оп.1. Д.11. Л. 203-204.

Тезисы выступления в Верховной Раде 16.03.2005 г.

Весь мир ошеломлен чудовищным преступлением, совершенным международными террористами в Северной Осетии, в г. Беслане.

Еще не прошел шок от террористического акта в сентябре 2003 года в США, унесшего более 2-х тысяч жизней ни в чем не повинных людей.

И вот опять в сентябре 2004 г. международные террористы совершили новое чудовищное преступление, по цинизму не имеющему себе равных в истории.

Террористы захватили школу, взяли в заложники детей. Результат 335 убитых, из них более 150 дети.

Цель – дестабилизация политической обстановки, междоусобица среди народов Кавказа, отрыв их от Российской Федерации, а то и ее разрушение.

И это в один из памятных дней для самых маленьких – первоклашек, когда они впервые намеревались посмотреть в окно знаний.

Анализируя состояние изучения истории, ее учебно-материальную базу в общеобразовательных школах Украины, приходишь невольно к выводу, что определенные политические силы захватили в заложники детей, внуков и правнуков победителей в Великой Отечественной войне, убивают, калечат у них сознание и Память истории нашего народа и государства

Только так можно оценить это явление в учебном и воспитательном процессе школы, поскольку они противоречат действующему законодательству Украины и многократным высказываниям и указаниям Президента Украины, то есть в школах идет противозаконный процесс.

Учебники, учебные пособия по истории, рекомендованные экспортной комиссией Министерства образования Украины, наполнены преднамеренной ложью о советском периоде Советской Украины, в том числе о самом святом – Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Министерство во главе с В.Г.Кременем стало одним из Центров политического терроризма, центром нарушения действующих Законов Украины.

Закон Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» требует «недопущения фальсификации истории Великой Отечественной войны в научных исследованиях, учебно-

методической литературе, учебниках и средствах массовой информации».

Указ Президента Украины от 26 марта 2003 года, Постановление Верховной Рады от 6 марта того же года «О праздновании 60-летия Победы и памятных событий Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» направлены на подготовку и проведение юбилейных мероприятий, как в них указано, с целью «консолидации общества, утверждения героических традиций старших поколений».

Эти требования высших органов государства созвучны с Постановлениями IV съезда Организации ветеранов Украины и обращениями делегатов съезда к руководителям государства и общественности страны, в том числе и к работникам образования. Все документы были своевременно отправлены и руководству государства, министерству.

Этому предшествовали Всеукраинские конференции, круглые столы, семинары, где обобщен большой объем научных исследований ученых-ветеранов, опыт работы ветеранских организаций и главное – знания не из книг, а по своему фронтовому опыту при защите Отечества и освобождении стран Европы от злейшего врага человечества – фашизма.

Казалось бы исполнительной власти осталось одно: исполнять законы и постановления государства и требования общественности, особенно тех граждан Украины, кто защитил и дал жизнь тем, кто возглавляет государство и пользуется уже 60 лет дарованной им жизнью.

Десять лет, с 1994 года, мы стучимся в двери Министерства образования и науки, прошли путь от мирных переговоров и переписки до начала протестных акций. Но практически никаких изменений. Одни обещания сначала зам. министра Савченко, теперь Огневьюка.

И это при том, что для реализации законов, постановлений создан Оргкомитет по подготовке и организации 60-летних юбилейных торжеств, посвященных Победе и освобождению Украины, во главе с Премьер-министром Украины В.Ф.Януковичем, одним из претендентов-кандидатов в Президенты Украины. Отработан детальный план мероприятий, но почти по всем направлениям выполнение его продвигается плохо.

Я не буду подробно останавливаться на действующих учебниках и пособиях. Это сделают наши представители.

Хочу обратить внимание присутствующих на то, что все учебники, пособия, начиная с 1991 года претерпевают очень малые изменения,

продолжая фальсифицировать историю не столько потому, что многочисленные авторы учебников для 5-х классов, как-то Г.Кучерук, В.Мисан, В.Власов, О.Данилевская; для 11-х классов – С.Кульчицкий, Субтельный, Жуковский, Турченко, Горецкий, Гусар, Данченко, Левитас и др., пользуясь свободой исторического мышления, толкуют как бы по своему историю, потому что они выполняют государственный заказ Министерства образования и науки Украины.

Этим госзаказом являются Программы истории Украины для общеобразовательных учебных заведений. Направленность и содержание заказов – программ, их политическая заряженность на очернение истории определяет и состав наемников-авторов, выполняющих роль политических киллеров от истории. Отсебятины быть здесь не может, т.к. качество исполнения заказа и его рекомендации для использования в учебном процессе определяет экспертная комиссия министерства. Ни в одной программе истории нет даже понятия «Великая Отечественная война». О работе этой комиссии может рассказать руководитель нашего Центра защиты правды истории, он же член этой комиссии, доктор исторических наук, профессор Ю.В.Шиловцев. Предположить, что эта литература, ее авторы случайно прорвались в школу нельзя. Ответственность вся лежит на работниках министерства и его руководстве.

Чтобы у учащихся не было сомнений в фальшивости изучаемых тем истории, ни в одном учебнике не рассматриваются причины и основные виновники войны. Полностью игнорируются решения и материалы международных документов Тегеранской и Ялтинской конференций глав государств Англии, СССР и США и приговоры Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками, а также колоссальный массив дипломатических документов мировой политики, достаточно доступных для объективных выводов историков.

В учебниках не раскрыта суть и глубокое содержание Великой Отечественной войны, а в учебниках 5-го класса название Великой Отечественной заменено на «советско-нацистскую».

Программами не предусмотрено изучение итогов и уроков войны, то, что должно вывести учащегося на активное восприятие изучаемого материала и дает ему основу для активного самостоятельного изучения истории.

Фрагментарность содержания учебников исключает полностью объективность и позволяет учителю манипулировать сознанием ученика. А министерство только создало для этого условия.

Коротко о содержании программ:

5-й класс

Цели – подготовить учеников к успешному усвоению исторических знаний в следующих классах.

Какие темы?

1. Установление большевистской власти в Украине.

Содержание:

Индустриализация, создание колхозов и как результат – голодомор.

2. Украина в пламени войны (1939-1945 гг.)

Содержание (по учебнику Власова и Данилевской):

«Войне предшествовали тайное соглашение фашистской Германии и большевистского Советского Союза – Гитлера и Сталина за владение миром. Истинные виновники остались за скобками. Кровавые вожди решили судьбу многих народов Европы».

Дальше, «жестокость войны определялась тем, что ни Советский Союз, ни фашистская Германия не заботились об освобождении Украины и создании в ней независимого государства.

Поэтому «сознательные украинцы», понимая, что необходимо самим решать судьбу Украины, под опекой ООН создали украинское правительство и УПА, которая «освобождала города и села Украины от фашистских оккупантов, защищала мирное население». А т.к. советское правительство не хотело, чтобы Украина имела свою армию, то после освобождения Украины в 1943 г. (?) большевики начали воевать против УПА. Это была война против собственного народа, стала еще одним свидетельством большевистского террора».

Вот лицо и суть понятий, которые вдалбливают в головы детей.

Получается, что деды и прадеды этих детей «большевики оккупанты» равнозначны фашистским. Что руководили борьбой с гитлеровскими захватчиками не Советское правительство и Ставка Верховного Главнокомандования, а правительство оуновцев, а освободила Украину УПА.

Значение Победы для Украины, для всего человечества авторы определили только величиною потерь. Это все, что сказано о войне.

На это отведено полстраницы, остальные почти три страницы посвящены, так сказать, «подвигу» в войне польской гражданки, украинского происхождения Олге Телиге, погибшей в результате междоусобия среди ОУН(б) и ОУН(м), и описанию молитвы вояк УПА.

И все это при том, что о Великой Отечественной – ни слова.

В программе 10 класса, в теме №4

«Тоталитаризм и диктаторские режимы», «Россия – СССР» поставлены в один ряд с фашистскими режимами Италии, Германии, Испании. Ни слова о режиме Хорти в Венгрии, Антонеску – в Румынии. Главная суть темы – опорочить как можно больше советскую власть и социалистический строй, навязывать ученикам с помощью взятого на прокат из «западного» лексикона понятие «тоталитаризм».

Ни слова о том колоссальном социально-экономическом скачке, который совершил Советский Союз за кратчайший исторический срок.

Из этого учебника ученики поймут одно, что кроме насилия, голодомора, политических репрессий советский строй ничего не имел, он был таким же злом, как и фашизм. Т.е. пропагандируется рейгановская формула «империя зла». А следовательно, деды и прадеды учеников, защищая этот строй, кроме беды ничего не дали человечеству.

Программа 11 класса ничем не отличается

Отсутствие безработицы, бесплатные лечения и образование, бесплатное получение квартир с мизерной квартплатой авторы считают антинародной внутренней политикой военно-политического руководства страны во главе с И.Сталиным.

А дипломатическое умение оттянуть на два года войну, заставить бывших недругов (США, Англию, Францию) воевать с Германией на стороне Советского правительства – это антинародная внешняя политика.

Ученикам не дается даже в объеме минимального понятия о значении подвига Красной Армии, сорвавшей планы гитлеровцев на молниеносную войну, о сути перелома не только в Великой Отечественной войне, но и во всей Второй мировой.

Авторы не дают ответ на вопросы, как и почему 136 гитлеровских дивизий с необыкновенной легкостью, всего за 30 дней, подавили 135 по-современному вооруженных и обученных дивизий европейских стран и почему им не удалось покорить СССР за четыре года?

При этом цивилизованные европейские страны капитулировали: Польша – за 19 дней, Чехословакия сдалась без боя, Франция – за 45 дней, тогда как оборона ряда советских городов длились месяцами (Одесса – 70 дней, Севастополь – 250 дней, Ленинград – 900 дней, Братская крепость – больше месяца).

Остался вне внимания массовый героизм солдат и офицеров Красной Армии и Военно-Морского флота, талант советских полководцев и флотоводцев.

Не вспоминаются общеизвестные герои войны: А.Талалихин, Л.Чайкина, О.Кошевой, Д.Карбышев, Л.Павлюченко, А.Маресьев, Н.Гастелло, Л.Убийвовк, В.Котик, Н.Соснина, организации юных патриотов Краснодона, Полтавы и многие др.

Героизация подвигов вояк ОУН и УПА один из главных лейт-мотивов для так называемого «поднятия самосознания украинского народа», скрывая при этом их антиукраинскую, коллаборантскую сущность, их деятельность на корысть фашистских захватчиков.

Таким образом, из материалов учебников учащиеся не в состоянии осознать величие нашей Победы, ее значение для современности, для Украины, по достоинству оценить и понять, почему народ готовится отмечать 60-летие Освобождения Украины и Великой Победы, как всенародные, общегосударственные даты, и для чего, и для кого это нужно.

Ветераны, ветеранские организации видят как свою святую обязанность: отстоять Память о миллионах молодых жизней, отданных за Победу, свободу и независимость народа, за жизнь будущих поколений, за будущее нашей Украины и народов бывшего Советского Союза, в одном боевом строю разгромивших фашизм.

Мы до конца дней будем бороться, чтобы уберечь молодежь от забвения величайшего подвига их дедов и прадедов, от лжи и вранья, которые позорят наше поколение – победителей, рвут корневую связь поколений, разрушая государство Украины.

Мы утверждаем, что современные учебники не способны передать живую ткань событий в их взаимообусловленности и взаимодействии. Материал методологически построен так, что не может вызвать у учеников душевных ассоциаций, в содержании учебников они не видят живых людей, их героизм и трагедию. Это ведет к потере всякого интереса к истории, как науки, как к необходимым знаниям. Состояние дел в нашей школе вызывает больше вопросов, но не дает ни одного ответа.

Почему не выполняются Закон Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», и соответствующие Постановления?

Почему исполнительная власть никак не реагирует и не спрашивает за игнорирование Законов и ее Постановлений?

Почему нет никакой реакции на требования общественности по наведению порядка в деле обучения и воспитания нашей молодежи?

Дальше терпеть такое положение ветераны Великой Отечественной не могут. Нас беспокоит будущее детей, нашего народа и государства Украина.

У нас нет больше времени для длительных ожиданий. Запас терпения иссяк.

Выводы

Школьные программы, учебно-методическая литература, учебники не соответствуют требованиям нормативно правовых актов о необходимости правдивого освещения новейшей отечественной истории, событий Великой Отечественной войны

МАТЕРИАЛЫ

Анкетирование патриотических чувств учеников выпускного класса одного из учебных заведений г. Киева 28 января 2003 г., присутствовало 23 ученика Анкетирование проводилось анонимно и свидетельствует об отсутствии у большинства опрошенных учеников жизненных ориентиров.

Вопрос: За что ты любишь Отечество?

Преобладают очень упрощенные ответы: «за футбол», «за красивую природу», «люблю не за что-то отдельное, а вообще. К этому побуждает сила в душе».

И только три ответа из 23-х заставляют нас задумываться:

– А за что ее любить? Какое Отечество? Если «незалежну Україну», то такой пока нет.

– Не люблю. Потому что нет никаких шансов обеспечить нормальную жизнь. В такой стране выживет разве что гадюка».

– Не люблю, потому что не знаю, за что ее любить, не нахожу поводов для такой любви. В то время, когда другие народы с успехом дрались за свое существование, наша «Родина-мать» боязливо это делала случайными всплесками восстаний. Украина всегда была «под кем-то». А выбив каким-то чудом незалежность, носится с нею, как с писаною торбой... Так за что ее любить? Я хочу чтобы моим Отечеством была Россия или Япония».

Не успокаивает и другой вопрос: «Готов ли ты жить в условиях рыночной экономики?»

«Не знаю... Я всегда был далек от политики, экономики и других чудес, я сам по себе и мне безразлично, какая экономика».

«Готова... наверное, если учесть, что эта сфера жизни касается меня очень мало».

«Нет, потому что самое лучшее вывозится за границу».

Третий вопрос: «Готов ли ты стать в строй защитников Родины?»

Ответ:

– «В случае войны – да. А сейчас – нет»;

– «Да, если будет что защищать»;

– «Не хочу»;

– «Готов за деньги. Я не стану рисковать жизнью просто так. В случае смерти родители получают хотя бы какую-то компенсацию!»

– «Я не против службы, но за деньги»;

– «Воевать? Надо верить, я хотел бы верить. Верить с большой буквы, было бы чему. Сейчас пока не кому»;

– «Если бы все мы были один за одного (в понятии все государство), то да. А в действительности в нашей стране полный беспорядок»;

– «Да готова природно, не ради громких слов любви к Отечеству. Просто я люблю бой, атаку, дух накала и риск, хождение на лезвии смерти. Мой так-тип насмешка. Главное, чтобы было столкновение, а за что это уже дело десятое... право безнаказанно убивать... и за все получать лавры героя, защитника.

При таких условиях я пойду воевать, все равно на какой стороне».

Примечание: По просьбе директора (номер школы не указывается).

ПРО МИНУЛЕ – ПРАВДУ!

ЗВЕРНЕННЯ

Ми, учасники слухань у Комітеті Верховної Ради України у справах пенсіонерів, ветеранів та інвалідів, звертаємося до вищого керівництва держави, відповідних міністерств і відомств, науковців, працівників освіти і засобів масової інформації, усіх співвітчизників з приводу сьогоденного стану висвітлення в Україні новітньої вітчизняної історії.

Народна мудрість гласить, що лише та нація, та держава, яка шанує своє минуле, гідна благополучного майбутнього. Історія є своєрідним заповітом предків наступним поколінням, уроком на майбутнє. Саме тому переважна більшість наших громадян сприйняли прийнятий Верховною Радою України Закон України «Про увічнення Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941-1945 років» як вияв поваги держави, усього суспільства до своєї історії, як прагнення дотримуватися історичних традицій українського народу – зберігати пам'ять про захисників Вітчизни, її творців.

На жаль, в останні роки під гаслом необхідності відновлення історичної справедливості, переосмислення нашої історії, її нового бачення розгорнулася кампанія по «переписуванню» історії України.

«Новатори» від науки і політики на догоду сучасній політичній кон'юктурі і зарубіжним радникам – консультантам довільно тлумачать історичні події, грубо перекирчують істину, механічно змінюють плюси на мінуси і, навпаки, нав'язують «нову концепцію» української історіографії.

Особливій ревізії піддається радянська епоха та її доленосний період – Велика Вітчизняна війна. У багатьох академічних виданнях, вузівських і шкільних підручниках, художніх творах, кінофільмах, через засоби масової інформації ці роки подаються як період суцільних репресій, «тоталітаризму і диктатури», «гулагів», «голодоморів» тощо. Події Великої Вітчизняної війни висвітлюються у викривленому вигляді, замовчується або відкидається вирішальний внесок Радянського Союзу в Перемогу над фашизмом та історичне значення самої Перемоги, спотворюються складові Перемоги – героїзм воїнів і трудівників тилу, патріотизм і дружба народів Радянського Союзу.

В той же час без достатніх аргументів, нерідко всупереч історичній правді широко висвітлюється діяльність Організації українських націоналістів та її озброєних формувань – Української повстанської

армії, героїзуються ті, хто свідомо співпрацював з фашистами і чий руки заплямовані кров'ю тисяч вбитих і замучених ними ні в чому не винних наших громадян.

Такий підхід не має нічого спільного з принципами наукової та історичної правди, закриває дорогу новим поколінням до знання минулого нашого народу, веде до формування нігілістичного ставлення до життя та діяльності старших поколінь своєї Вітчизни, деформує духовність.

З огляду на викладене і у зв'язку з наближенням 60-річчя визволення України від гітлерівської Німеччини та 60-річчя Перемоги над фашизмом ми заявляємо: *спільними зусиллями суспільства і держави треба припинити фальсифікацію новітньої вітчизняної історії.*

З цією метою:

Органи державної влади і місцевого самоврядування мають забезпечити безумовне виконання Закону України «Про увічнення Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941-1945 років», відповідних указів Президента України, Постанови Верховної Ради України від 23 травня 2003 р. щодо необхідності правдивого висвітлення вітчизняної історії, посилення патріотичного виховання молоді на кращих героїчних і трудових традиціях свого народу;

Міністерству освіти і науки України, профільним науковим установами з метою об'єктивного висвітлення вітчизняної історії, подій Великої Вітчизняної війни внести відповідні зміни у навчальні програми загальноосвітніх шкіл та спеціальних навчальних закладів, оголосити конкурс на кращі підручники з історії, залучивши до їх підготовки вітчизняних фахівців.

Ми закликаємо керівників навчальних закладів, ветеранських і молодіжних організацій налагодити конструктивний діалог і плідну співпрацю, спрямувавши спільні зусилля на посилення героїко-патріотичного виховання молоді.

Ми звертаємося до журналістів, керівників засобів масової інформації *усіх форм власності*, працівників освіти і культури: прислухайтесь до нашого заклику, пропагуйте справжню, а не перекручену політичною кон'юнктурою правду про вітчизняну історію, про життя старшого покоління – ваших батьків і дідів.

Ми, ветерани – творці і свідки новітньої вітчизняної історії, знаємо: вона була нелегкою і суперечливою, героїчною і трагічною. Водночас ні одна її сторінка не повинна стертися з народної пам'яті. Своїм минулим можна пишатися або соромитися. Його можна любити

або ненавидіти. Але в жодному разі його не можна забувати, фальсифікувати, переіначувати.

Дорогі співвітчизники! Не будьте байдужими до своєї історії, до прожитого і зробленого Вами, не дозволяйте неправдиво висвітлювати своє власне життя! Боріться за те, щоб у пам'ять наших нащадків була закладена свята правда про нашу Вітчизну та її творців.

Учасники слухань

16 вересня 2004 року

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОСУЖДАЕТ АПОЛОГЕТИКУ БАНДЕРОВЩИНЫ

**Президенту Украины В.Ющенко
Председателю Верховной Рады Украины В.Литвину
Премьер-министру Украины Ю.Еханурову
Послу Украины в Польше
Организации ветеранов Украины**

Товарищество памяти жертв Организации украинских националистов и родственников загубленных поляков от человеко-ненавистнической организации ОУН-УПА полностью поддерживает обращение Комитета ветеранов Украины от 24 мая 2005 года с требованием не придавать членам ОУН-УПА статуса участника боевых действий против фашистов в ходе Второй мировой войны.

Постановление это подготовлено Министерством труда и социальной политики Украины (В.А.Кириленко), сообщил Укринформ. Подготовлен проект для рассмотрения Кабинетом Министров и Верховной Радой Закона о внесении изменений в законы Украины, касающихся статуса ветеранов войны и гарантии их социальной защиты.

В проекте предусмотрено, что его задачей является:

1. В целях “исторической справедливости” уравнивать права всех украинцев, которые воевали на фронтах Второй мировой войны.
2. Придание ветеранам разных армий, в т.ч. бывшим фашистским, одинакового статуса и социальных гарантий.

Товарищество считает, что министр и автор проекта не видят большой разницы с правовой и моральной стороны участия в войне ветеранов Великой Отечественной войны и боевиков УПА, не беря во внимание, что цели настоящих ветеранов и боевиков были разные, как и мотивы их героизма в войне.

Ветераны ВОВ погибли и проливали кровь в защиту своего народа, своей земли и народов Европы от фашизма.

Красная Армия была главной силой в антигитлеровской коалиции. УПА, наоборот, задерживала освобождение Европы и уничтожала

безоружных польских людей в землях: Волынской, Тернопольской, Полесской, Львовской, Станиславской, Люблинской, Ржеговской.

ОУН-УПА уничтожили около 200 000 поляков, около 40 тыс. украинцев и много тысяч евреев. Прокуратура Польши однозначно подтвердила, что украинские националисты из ОУН-УПА в 1939-1947 гг. проводили уничтожение людей. Документы подтверждают, что злодеи ОУН-УПА очень тесно сотрудничали с гитлеровским фашизмом и его вооруженными формированиями.

Неужели семьи погибших согласятся, что в независимой Украине убийц приравняют к настоящим защитникам?

Надеемся, что ветераны ВОВ не допустят признания ОУН-УПА.

Президент Штефан Сикерко
г. Вроцлав (Польша)

Два письма В.В.Полищука из Канады

ВІДКРИТИЙ ЛИСТ

**історик, професору Станіславу Кульчицькому
(до відома Прем'єр-міністра України
і депутатам до Верховної Ради України)**

В інтернеті прочитав Вашу статтю п.з. “Воював – але не ветеран, боровся, але не борець”, яка примусила мене публічно звернутися до Вас відкритим листом, бо ж Ви торкаєтеся в ній справ небайдужих для України, як держави і українців, як народу.

Темою Вашої статті є захист законопроекту «Про відновлення історичної справедливості щодо борців за свободу і незалежність Української держави», підготовленого «Урядовою комісією з вивчення діяльності ОУН-УПА», яку Ви очолюєте. На жаль, я не читав тексту проекту, тому обмежуся виключно до Вашої статті.

Мешкаючи у Канаді, я понад двадцять років досліджую феномен українського інтегрального націоналізму і в ході праць над темою дослідив тисячі архівних документів і доступну літературу в українській, англійській, польській, російській і чеській мовах. Пишу про це, щоб не було сумніву щодо моєї необізнаності проблеми.

Пробачте мою відвертість, але після прочитання Вашої статті в мене склалася думка, що:

а) Ви ніколи не досліджували доступних в Україні архівних документів і літератури, які торкаються ідеології, програм і діяльності структур ОУН, зокрема ОУН Бандери, а однією з тих структур була т.зв. Українська повстанська армія, членів якої Ви називаєте «борцями за свободу і незалежність Української держави» – і тому Вам невідомі факти, а якщо так, то Вам би не брати слова у цій справі і не очолювати названу комісію;

б) знаючи історичну правду про злочинну суть ОУН-УПА Ви (це ймовірніше) свідомо стали на захист цього формування не з позицій людини науки, а з позицій політичного прихильника збройної структури, яку в українському народі називають “бандерівцями”.

Щоб не ускладнювати проблеми, ідінчуїч до тверджень зі статті в такому порядку, як вони викладені Вами.

Вже на самому початку Ви, всупереч фактам, пишете, що раніше у хорі недругів Української повстанської армії звучав тільки голос українських комуністів. Самі слова: хор недругів, засвідчують, що їх

не пише людина науки, а радше пропагандист, бо ж це лексике пропагандиста, а не історика. Це ж неправда, що тільки українські комуністи виступали (і надалі виступають) проти ОУН-УПА, тому й треба запитати: чи українські соціалісти, соціал-демократи, українські демократи в Україні і поза нею мають іншу, ніж в українських комуністів, думку про це формування? Зверну увагу, що ОУН Бандери від лютого 1940 року узурпувала собі право репрезентувати весь український народ, і Ви, виявляється, йдете по цій же лінії, хоч ідеологія, політичні програми й діяльність ОУН чужі українському народові, чужі його природі, доказом чого є наслідки виборів до Верховної Ради України.

Далі Ви кажете, що до українських комуністів приєдналися російські політичні діячі, і що працівникам МЗС України довелось нагадати 16 липня ц.р. своїм колегам про неприпустимість втручання у внутрішні справи України. Виявляється, що й МЗС України стоїть на позиціях, за якими діяльність ОУН-УПА – це внутрішня справа України. Чи справді воно так? Чи МЗС України не помиляється в цьому? Чи ж МЗС України не відомо, що від рук ОУН-УПА-СБ мученицькою смертю загинуло щонайменше 120.000 польського населення і тому діяльність ОУН-УПА (і СБ) не може бути байдужою для Польської держави? Саме тому міністр закордонних справ Польщі 24-го вересня ц.р. заявив, що «УПА для всіх поляків була злочинною організацією» і що реабілітація учасників ОУН-УПА була б прийнята в Польщі як «глибоко несправедлива». Саме злочинна діяльність ОУН-УПА-СБ по відношенню до польського цивільного населення і брак засудження цього формування державною владою України й досі стоїть на перешкоді дружньому співжиттю польського й українського суспільств. Від рук названого формування мученицькою смертю гинули мирні росіяни, чехи, про українське цивільне населення в цьому місці не згадуючи. Чи ж може МЗС Російської Федерації бути байдужим на намагання визнати «бійців УПА» воюючою стороною, коли структури ОУН Бандери виловлювали колишніх радянських солдатів (котрі переховувалися у волинських селян) і розстрілювали їх або душили путами, а трупи вкидали в колодязі? Ні, справа ОУН-УПА, це не «внутрішня справа України», це біль України й суміжних країн, але передовсім України, якого можна позбутися тільки шляхом розкриття історичної правди про це формування. Це ж бо проблема, яка стоїть на перешкоді скласти дружні відносини між українським і польським народами (не між державними структурами, бо це інша річ, а між народами). Тарас Бульба-Боровець

писав у «Відкритому листі до проводу ОУН Бандери» (Оборона України», 10 серпня 1943 р.) таке: Чи правдивий революціонер-державник може підпорядкуватися проводові партії, яка починає будову держави від вирізування національних меншин та безглузлого палення їх осель? Йшлося про партію ОУН Бандери. То що ж – держави, яких громадянами були вирізуванні боївками ОУН Бандери «національні меншості», не можуть противитись визнанню ОУН-УПА? Пригадаю, що національні меншості захищаються міжнародним правом. При цьому зразу ж, з позиції українця, скажу: чи світлу мету – побудову української держави, можна здійснювати методами народовбивства – «вирізуванням національних меншин» і, додаю, терором у відношенні до українців?

Ви учасників УПА називаєте бійцями УПА, маючи на думці УПА як армію. А чи справді УПА була армією? Хто, крім держави, може творити армію? То, може, Ви вважаєте, що ОУН Бандери 30 червня 1941 року справді прокламувала українську державу? Якщо так, то розмова з Вами взагалі недоречна. УПА не була ні армією, ні повстанським рухом, ні партизанкою. Про «армію» я вже сказав, що її творити може тільки держава, а не якась партія, натомість щодо «повстанського руху», то в його склад входять виключно добровольці, тоді коли в УПА вже в травні 1943 року понад 50% були терором, отже злочинним шляхом, «мобілізовані» українські селяни. Те саме відноситься до «партизанки» – її учасниками можуть бути послані в партизанку державою солдати, або ж добровольці, а щодо УПА, слід повторити, то в її складі були терором «мобілізовані», отже не послані державою і не добровольці.

Якщо учасники УПА не були ані бійцями (солдатами), ані партизанами, ані учасниками повстанського руху, то не можна про них говорити, як про «ветеранів». Не випадково ж Міжнародна Асоціація Ветеранів II-ї світової війни не прийняла до свого гурту УПА, хоч ОУН Бандери багаторазово й наполегливо домагалася цього.

У цьому контексті слід поставити запитання: то чим же була УПА? За визначенням того ж Тараса Бульби-Боровця, збройні відділи ОУН Бандери мали характер партійних боївок (див. ДАРО, ф. Р-30, оп. 2, спр. 113, ар. 103-105). Хто ж входив у склад тих «партійних боївок»? Архівні документи дозволяють на сформулювання досить чіткої відповіді на це запитання: хребет УПА, тобто її середній і вищий командний склад, становили члени ОУН Бандери, як правило галичани – колишні поліцаї в німецькій службі, котрі на наказ ОУН Бандери в березні 1943 року пішли зі зброєю в руках «до лісу» (це в основному середнього

рівня командування) і колишні солдати, підофіцери й офіцери батальйонів Нахтігаль і Роланд, з яких під кінець 1941 року створено 201 батальйон Schutzmannschaften, розформований під кінець 1942 року, а весною 1943 року вони, на наказ ОУН Бандери, пішли на Волинь формувати бандерівські збройні відділи, які початково називалися «Українська Визвольна Армія» (УВА) – див. Літопис УПА, т. 1, с. 46. Названі тут члени ОУН Бандери створили також хребет підпільної мережі цього формування й залучили до неї морально сумнівний волинський елемент, в тому й 16-літніх хлопчаків. До весни 1943 року гітлерівський терор настільки посилювався, що тисячі селян Волині були вимушені переховуватися від переслідування по волинсько-поліських лісах, частина з них пішла в радянську партизанку, а частину «організувала» ОУН Бандери, оперуючи гаслами боротьби проти німецьких окупантів. Але таких було замало, то ж від самого початку існування збройних відділів ОУН Бандери, тобто від весни 1943 року починаючи, ця ОУН, застосовуючи терор, узурпує право до державної влади, почала «мобілізувати» волинських селян у ряди організованих боївок. З архівних документів видно, що у травні 1943 року не менш 50% учасників бандерівських боївок були «змобілізовані», тобто силою, терором залучені до них. Наведу за українцем, який досі живе у США, на Флориді, опис «мобілізації» до УПА в Галичині після визволення її з-під гітлерівської окупації. Цей українець у листі до варшавського українського (націоналістичної орієнтації) Нашого слова написав таке: вночі прийшли до села «есбісти», тобто боївкарі бандерівської «Служби безпеки», й забрали всіх, понад сотню, здатних до «війська» чоловіків і хлопців і вивели їх у ліс, там поставили в шеренгу й сказали: ви змобілізовані в ряди УПА, а хто не хоче бути в УПА, хай вийде з шеренги. Вийшло кільканадцять молодих галичан і їх тут же, на місці, розстріляли, про що вістка рознеслася по всій околиці. В архівах ДАРО, ДАГОУ та ДАВОВУ я знайшов кількадесят індивідуальних і бланкових «мобілізаційних листків» з періоду гітлерівської окупації західних областей України і після їх визволення, якими волинські й галицькі селяни «покликалися до УПА під загрозою відповідальності перед революційним судом», з репресіями по відношенню до родин включно.

А Ви, шановний Професоре, пишете, що українці «вступали до УПА». З кожним місяцем «мобілізувати» до УПА посилювалося, 1944 року понад 60% учасників УПА були «змобілізовані», отже терором до неї залучені, були «мобілізовані» не тільки рядові учасники УПА,

але й майбутні її командири. Приблизно 30% учасників УПА, це були ті, котрих, використовуючи стан гітлерівського терору, фальшивою пропагандою ОУН Бандери залучила до УПА. Вони й «змобілізовані», боячись помсти на рідинах, боялися залишити ряди УПА, найчастіше з неї втікали українці з Великої України, але їх, після переловлення, засуджували за «дезерцію» й карали смертю, найчастіше розстрілом перед відділом, а інколи й шляхом відрубаним голови перед відділом. Про це також є архівні документи авторства структур ОУН-УПА-СБ. Це і є зразок класичного терору.

У контексті статті Сергія Гончарова Ви ставите авторові у закид, що він пише про участь бандерівців у гітлерівському геноциді, тоді коли законопроект, про який мовиться, торкається виключно діяльності УПА після визволення з-під гітлерівської окупації, коли йдеться про УПА, якої учасники вели збройну боротьбу з радянською владою. Цим Ви намагаєтесь відмежувати діяльність ОУН-УПА, яка була скерована проти сталінського режиму, від її іншої діяльності, причому встановлюєте не відомо чому межу – жовтень 1944 року, хоч західні області України були визволені починаючи з ранньої весни того року. Ви, як видно, з тактичних міркувань, вигідних під сучасну пору, навіть намагаєтесь відмежувати УПА від ОУН Бандери, бо остання має за собою співпрацю з німецьким окупантом, має за собою страхітливі злочини бандерівської структури у вигляді «Служби безпеки». Те, що Ви робите, це намагання увести в оману Верховну Раду України. Таке Вам, мабуть, підказав чільний захисник ОУН-УПА, колишній упівець, співредактор Літопису УПА, канадський професор Петро Потічний, саме він, теж з тактичних міркувань, пропонує тимчасово відокремити структуру УПА від неславної ОУН Бандери, хоч ОУН-УПА-СБ, це теж ж саме формування і воно нероздільне ані в часі, ані в просторі.

Тут доречним буде пригадати визначення ОУН, яке зробив для потреб Канаріса чільний діяч НСДАП (NSDAP – гітлерівська партія) Шікельданц (Schikeldanz): ОУН є нічим іншим, як тільки малою терористичною групою зі специфічним галицьким забарвленням. Такою ОУН була в міжвоєнний період, в час гітлерівської окупації і після неї, вона, ОУН Бандери, терором присилувала волинських і галицьких селян скоювати злочини проти поляків, росіян, чехів і українців, проти мирного, цивільного населення, вона організовувала й вводила в дію народоббивство.

Ви наголошуєте на тому, що в законопроекті йдеться про пільги учасникам збройної боротьби із радянською владою. Тепер модно

виступати проти радянської влади, але такий підхід до справ слід залишити політикам, пропагандистам, натомість історик повинен розглядати події в контексті діючого в час подій державного й міжнародного права. Радянський Союз був державою визнаною міжнародним правом, він був важливим членом антигітлерівської коаліції, натомість ОУН вступила в Другу світову війну як союзник гітлерівської Німеччини, ОУН Бандери дала їй батальйони *Nachtigall* і *Roland*, вона до пізньої осені 1942 року віддала своїх членів у розпорядження гітлерівського окупанта (201 батальйон *Schutzmannschaften*), а до весни 1943 року в розпорядженні німців була політично підпорядкована ОУН Бандери українська допоміжна поліція. Ця ж ОУН від грудня 1943 року поновила співпрацю з гітлерівським окупантом. Ви, шановний Професоре, пишете неправду про те, що галицькі хлопці воювали тільки за свої клаптики землі, за свою греко-католицьку церкву. Ні, вони брали участь у протирадянській боротьбі на наказ ОУН Бандери, яка очікувала на третю світову війну, про що Ви повинні знати на підставі вже післявоєнних постанов ОУН Бандери, тексти яких доступні в українських архівах і в бандерівській літературі, Ви, Професоре Кульчицький, словосполучення «злочини УПА» пишете у лапках, неначе ці злочини – лише видумка «недругів ОУН-УПА». Невже Ви не знаєте зізнань отих 16-літніх волинських хлопчаків (родина Подолець), яким ОУН Бандери надала необмежену владу над людьми, наділяючи їх членством у боївках «Служби безпеки», хлопчаків, котрі в потилицю стріляли колишнім радянським полоненим, душили їх путами і вкидали в колодязі (пригадайте тільки з архівів колодязь Куровського!). Невже Ви, Професоре, не знаєте звітів з широкомасштабних «акцій» ОУН-УПА на Іванову Долину, Гуту Степанську, звітів, які знаходяться в українських архівах? Ви кажете, що «злочини УПА», це радянська пропаганда, то неville Ви не знаєте двохтомної фактографічної праці авторства Владислава й Еви Семашків, в якій на кожній сторінці описи жахливих масових, планових, методичних убивств мирного польського населення Волині й багато прикладів убивств тих українців, котрі помагали беззахисним поляками схоронитися перед мученицькою смертю?

Ну, хай Вам – ОУН-УПА-СБ обтяжують радянські, польські й українські комуністичні автори, але ж є в архівах документи авторства українця, який 1940 року був посланий на Волинь Андрієм Ливицьким організувати там протирадянську партизанку, отже документи авторства послідовника політики Української Народної Республіки. Йдеться про

згаданого вже Тараса Бульбу-Боровця. Пригадаю, отже, дещо з тих документів.

У листі від 25 березня 1943 року до «Крайового Проводу Організації Українських Націоналістів під проводом Степана Бандери» (ДАРО, ф. Р-30, оп. 2, спр. 113, ар. 103-105), його автор, Тарас Бульба-Боровець, отже не комуніст і не полонофіл (у міжвоєнний період репресований польською владою в Березі Картузькій), писав: Польське питання. На згаданій нашій нараді 21.1. 1943 р. ця справа була всебічно обговорена. Тим часом, замість дотримуватися устійненої тактики, Організація в останніх днях відкрила для українців ще один фронт – польський. Пішли в рух сокири і віхоть. Вирубуються та вивішуються цілі родини і випаляються польські оселі. «Сокирники» вирубують та вивішують ганебно безборонних жінок і дітей. У «Відкритому листі до членів Проводу Організації Українських Націоналістів Степана Бандери» від 10 серпня 1943 року (див. Оборона України від 10.08.1943 р.) той же Тарас Бульба-Боровець пише: Вже в час переговорів, замість того, щоб проводити акцію по спільно накресленій лінії, військові відділи ОУН, під маркою УПА, та ще й нібито з наказу Бульби, заходились винищувати ганебним способом польське цивільне населення й інші національні меншини. Тут повторю з цього ж листа: Чи правдивий революціонер-державник (за такого вважав себе Тарас Бульба-Боровець – В.П.) може підпорядкуватися прововоді партії, яка починає будову держави від вирізування національних меншин (...) За що ви боретесь? За Україну, чи за вашу ОУН? За Українську Державу, чи за диктатуру в тій державі? За український народ, чи за свою партію?

Тарас Бульба-Боровець восени 1943 року був арештований німцями, але встиг ще написати листа від 24 вересня 1943 року до Проводу ОУН-Бандери і Головної команди УПА (ДАРО, ф. Р-30, оп. 2, спр. 113, ар. 100-102), в якому мовиться: Ви узурпуєте собі право на суверенну всеукраїнську державну владу, до чого як одно з багатьох політичних угруповань не маєте найменших підстав (...) Ваша «влада» поводитьсь в терені не як народна революційна влада, а як звичайна банда. Ви замість поборювати анархію в країні, самі її збільшуєте своїм ганебним поступуванням, яке зводиться до варварського мордування безборонних жінок і дітей національних меншин, палення та грабування їх майна, чим стягаєте вічну ганьбу на цілий український народ (...) шомполування й розстрілювання українських селян та палення й грабування їх майна зробилося вашим щоденним заняттям (...) сьогодні ніхто не хоче з українцями говорити. Цілий культурний світ через вас трактує

українців не як людей, що шляхом революції борються за свою державу, а як звироднілих варварів і звичайних бандитів (...) так звана «Безпека» на право і наліво шомполує та катує людей.

Пресовий орган Т.Бульби-Боровця Оборона України, отже неначе сам Т.Бульба-Боровець, у номері за серпень 1943 року (ДАРО, ф. Р-30, оп. 2, спр. 15, ар. 6, 7) пише: Пригадайте собі 1941 рік, коли бандерівці з висолопленими язиками перли за німецьким фронтом і проголошували «бандерівську самостійну» (...) Що це коштувало Україні? В першу чергу життя півтора мільйона полонених українців, що на заклик бандерівців пішли в німецькі руки і яких німота виморила по таборах. Хто поверне їх українському народові? Бандера, Максим, Ришард Ярий, чи може інший провід? (...) Що спільного з українською революцією мають всі бандерівські безправ'я, побої, грабежі, мордування та вбивства, яких ми є щоденними свідками. Чи існувала коли на Україні така революційна організація, якої власний народ жахався гірше від найлютішого ворога, а її членів не називав інакше, як «путярами» та «сокирниками» (...) мордувала гірше від гестапо або НКВД? (...) А скільки жертв народу, закутування, або ганебне замучення отих голів сільських рад, бульбівців, мельниківців, радикалів, старих петлюрівців, безпартійних свідомих і чесних українців, які загинули тільки тому, що були інших переконань і засуджували злочинну бандерівську роботу (...) Дика і чужа для нас бандерівщина.

Наведені вище слова писані не «москалями», не українськими комуністами, ані прихильником поляків, їх писав українець, ворог більшовизму, прихильник принципів УНР. Тут процитовані тільки малі фрагменти листів (ширше я їх процитовую у статті Рік 1943: ОУН Бандери на Волині), але й на їх підставі можна стверджувати, що Ви глибоко помиляєтесь, коли слово «злочини УПА» пишете в лапках, коли з тактичних міркувань намагаєтесь відокремити УПА від ОУН. А була ж ще «Служба безпеки» ОУН, була «Польова жандармерія», які до підозрілих, з наказом ОУН Бандери публічно застосовували тортури, домагалися зізнань, підвішуючи над вогнищем. Архівн, авторства «Служби безпеки» документи, показують, що в «слідстві» в підозрілого, підвішеного над вогнищем, згоріли ноги по коліна, а той і так не зізнався у провині. При нагоді скажу, що цитовані вище листи Тараса Бульби-Боровця не поміщені у багатотомному виданні Літопис УПА, хоч вони безпосередньо торкаються цього формування.

Професоре, замість того, щоб давати наукові докази на тему суті і методів діяльності ОУН-УПА-СБ, Ви, щоб відвернути увагу від

злочинів ОУН-УПА-СБ, взялися звинувачувати органи радянської влади у злочинах. Щоб не підозрювати мене у прихильності до цієї влади, скажу, що мого батька, Варфоломія Левковича Поліщука (як і понад три тисячі інших, арештованих в Західній Україні після вересня 1939 року, не враховуючи інших понад 20.000 польських громадян), у квітні 1940 року НКВД розстріляло без суду, на підставі резолюції Політбюро ЦК ВКП(б) від 5 березня 1940 року; мене ж з матір'ю і двома сестрами в той же час депортували (в адміністративному порядку) до Північного Казахстану. Не зважаючи на це і в жодному разі не виправдовуючи радянські структури у скоєних ними злочинах, скажу, що «спецгрупи», про які Ви пишете, мали за завдання поборювати ОУН-УПА, і це вони робили, а що в ході здійснюваних ними операцій мали місце зловживання (тими ж колишніми упістами), то це окрема проблема. Тому що окремою проблемою є, навіть бандерівські, докази злочинних масових убивств українських селян, вчинених бої'вками «СБ ОУН» під ширмою радянської партизанки. Крім цього, Ви, Професоре, повинні б знати, що військовий радянський прокурор офіційно вказав на ряд злочинів, вчинених «спецгрупами» і що їх члени, котрі їх допустилися, були притягнені до карної відповідальності. Є також документи, які показують, що організування «спецгруп» було в очах деяких радянських діячів помилкою радянської влади. При цьому слід вказати на те, що організування згаданих «спецгруп» не натрапляло на великі труднощі тому, що «змобілізовані» учасники УПА не погоджувалися ані з метою, ані з методами діяльності, до застосовування яких примушувала їх ОУН Бандери. Може саме тому НКВД був спроможний створити 156 «спецгруп», може саме тому Б.Козак («Смок») спричинився до смерті тисячі бійців УПА і 889 членів ОУН? Цікавим було б психологічне дослідження діяльності того ж «Смока» за час його активності в «СБ» і в «спецгрупі».

Далі, Ви пишете про сталінський набір про злочини бандерівців, я ж кажу, що більш доказового матеріалу про злочини ОУН-УПА-СБ, який залишив історикам Тарас Бульба-Боровець (побіч того також документи авторства структур ОУН-УПА-СБ), не треба, щоб встановити злочинну суть ОУН-УПА-СБ. Це правда, що в радянську епоху радянських людей з дитинства привчали бачити в них (бандерівцях – В.П.) ще небезпечніших ворогів, ніж самі гітлерівці. Але те ж саме ще 1943 року твердив Тарас Бульба-Боровець: українці боялися бандерівців (бандерівців, а не примушених бути в УПА упівців) гірше, ніж гітлерівського гестапо чи НКВД.

Ви, Професоре, з одного боку, вивищуєте вочевидь злочинну «Службу безпеки» ОУН Бандери, а з другого – делікатно вказуєте на «негативний відбиток» діяльності цієї структури. Вам повинно бути відомо, що в рядах ОУН Бандери після визволення західних областей України прийшло до суттєвих ідеологічних і політичних розходжень, Ви, мабуть, знаєте, що на цю тему написав «Дубовий» у своєму обширному, з 1946 року, елабораті (60 сторінок, шукайте в київських архівах). Цього не можна було уникнути: ОУН була партією фашистського типу, а більшість українців Волині були прихильниками УНР, а для українців Великої України фашизм ОУН і поготів був чужий їх природі. Ви, Професоре, ставите у закид Сергію Гончарову, що він наголошує на злочинах ОУН-УПА, а не на самому законопроекті, який, за його словами, є сумнівним продуктом і який, за словами того ж С.Гончарова, дуже пагано пахне. Але погодьтеся – Ви ж самі захищаєте ОУН-УПА як цілісну структуру – з її програмою, метою і, мабуть, методами, й одночасно Ви в полеміці проливаєте сльозу, кажучи, що Вам незрозуміло, чому так затято ці люди намагаються не допустити інших (тобто упівців – В.П.) до мізерних благ, які сучасна Україна спроможна надати ветеранам. То ж про що Вам, Професоре, йдеться: про історичну правду про ОУН-УПА, чи, просто, про жалість над залишками учасників УПА? Бо, на мою думку, Вашим опонентам (і я до них належу, хоч тільки з наукових, а не політичних позицій) ідеться про те, щоб не створити претексту пробити хвірточку, крізь яку легше буде просмикнути проект щодо визнання ОУН-УПА воюючою стороною за визволення України.

На закінчення скажу: радянський терор – це одна тема, а масовий терор ОУН-УПА-СБ – інша тема, не слід їх мішати ані протиставляти, кожному з них треба вивчати окремо.

І ще: Ви у заголовку статті ставите: «Воював – а не ветеран, боровся -а не борець?» Правдою є, що учасники УПА боролися проти радянської влади, однак не за волю українського народу, вони, учасники УПА, не боролися теж за українську, бандерівського зразка, державу. За таку державу боролася ОУН Бандери. Ви, Професоре, як людина науки, повинні знати, що сама держава не є самоціллю, не є самоцінністю, поняття «держави» слід пов'язувати з її змістом і формою. Український народ не прагнув до створення української держави фашистського типу. Бандерівський рух був рухом, якого метою була українська, фашистського типу, держава, ОУН Бандери боролася за диктатуру в тій державі, але за таку державу не боролися

«змобілізовані» учасники УПА, боротьбу за таку державу не підтримував український народ. Саме тому формування ОУН-УПА-СБ не може бути визначене як народно-визвольне. Рух ОУН Бандери не мав на меті визволити народ, тільки побудувати державу, в якій матиме владу, в якій уводитиме в життя фашистську диктатуру. Пригадайте, що сказав на цю тему Степан Бандера: «Наша влада буде страшна!». То чи такої «страшної», «своєї» влади бажав український народ?

Отже, учасники ОУН-УПА, це в приблизно 90% – жертви ОУН Бандери. Правильно пише Григорій Скірка, що судити треба тих, хто змушував їх воювати проти свого народу – керівників ОУН-УПА. А якщо деяких не примушували, то їм матеріальну підтримку повинні надати бандерівські організації Заходу, об'єднані в т.зв. «Українському визвольному (тепер «державницькому») фронті».

Верховна Рада України давно вже повинна засудити ОУН-УПА-СБ як злочинне формування, відмежувати його від українського народу, а «змобілізовані» учасники УПА, щоб очистися від скверни бандерівщини, повинні розповісти про те, як вони опинилися в УПА і що вони в ній робили і ний наказ. Це й досі не досліджена, вельми важлива для встановлення правди про ОУН-УПА, тема, варто їй присвятити увагу й зусилля, щоб відмежувати український народ від злочинної ОУН-УПА-СБ. Тим, котрі терором були примушені воювати за ідеали ОУН Бандери, керуючись гуманітаризмом, матеріальну допомогу повинні надати харитативні, в тому й церковні, українські організації.

З огляду на завдання очолюваної Вами, Професоре, урядової комісії (вивчення діяльності ОУН-УПА), я вимушений пригадати Вам, що національна держава не є самоціллю для народу, для нього тільки така національна мирна держава є метою, яка гарантує справедливість для всіх її громадян, свободу слова й інші свободи, яка організовує виховання й освіту, охорону здоров'я і безпеку. Держава фашистського типу (в якій верховодить «еліта», «верства луччих людей», які у відношенні до української «маси», «черні» застосовують «творче насильство») не є і не була метою українського народу. ОУН Бандери змагала до побудови саме такої держави, отже (у великій мірі вимушена) боротьба за таку державу не була народно-визвольною боротьбою українського народу ані хоч би його значущої частини, в тому й поліщуків, волинян і галичан. Буду Вам, Професоре, вдячний за суттєві зауваження щодо викладеного у цьому листі.

Вересень, 2000 року

Після написання цього листа я, 2003 року, опублікував польською і українською мовами список понад 5 тисяч українських жертв бандерівців, географія цих убивств дозволяє зробити висновок, що в 1941-1950 роках від рук структур ОУН Бандери мученицькою смертю згинило не менше 80 тисяч українського цивільного населення. – В.П.

Професора Станіслава Кульчицького бандерівсько-талмудичне пояснення суті ОУН-УПА

До моїх рук потрапив документ авторства проф. Станіслава Владиславовича Кульчицького у вигляді офіційного листа Міністерству юстиції України – без дати, писаний ним як керівником робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН-УПА. З огляду на бандерівсько-талмудичне пояснення суті ОУН-УПА в цьому документі, він, цей документ, вимагає, щоб віднести до нього.

Документ має претензії кваліфікувати ОУН-УПА з юридичної точки зору і складається з двох основних частин, перша з них.

«Кваліфікація антирадянської діяльності Організації українських націоналістів і Української повстанської армії». В цій частині С.В. Кульчицький, посилаючись на те, що анексія Радянським Союзом Західної України не була визнана міжнародним правом, правильно пише, що «у період з 17 вересня 1939 р. до 11 лютого 1945 р., з точки зору міжнародного права, уродженці Західної України є громадянами Польщі», але чомусь автор листа обмежує це твердження до названого періоду, хоч воно відноситься до всього часу існування Польської держави, на якій території діяла ОУН (бо ж в радянській Україні вона зазнала краху).

В наступній точці листа його автор послуговується неадекватною для історика лексикою, він бо пише, що «утворені ними (тобто громадянами Польщі – В.П.) політичні організації, зокрема Організація українських націоналістів, а також військові формування, зокрема Українська повстанська армія, є організаціями Польської республіки». Одне коротке речення, а стільки в ньому нісенітниць: 1) не «громадяни Польщі», а невеличка кучка (усього 30 осіб!) українських націоналістів, зібралися у січні 1929 року у Відні і там на «Конгресі» проголосили постання ОУН. При нагоді слід звернути увагу на те, що, за українською семантикою, «конгресом» є «з'їзд, нарада з широким представництвом», а отже ті, що проголосили постання ОУН, не були «конгресом», а зібранням горстки людей, котрі, як це видно з постанови, узурпували собі право говорити від імені українського народу. Але до речі: хто з

головних творців ОУН був у 1929 році громадянином Польщі? Невже були ними Євген Коновалець, Дмитро Андрієвський, Микола Капустянський, Микола Сціборський, отже ті, котрі були ядром твореної ОУН? Далі: ОУН і УПА, як пише автор листа, були «організаціями і формуваннями Польської республіки». В дійсності ж тільки більшість членів названих формувань були громадянами Польщі – до вересня 1939 року – самозрозуміле, а після нього до 1945 року були вони громадянами Польщі, яка перебувала у т.зв. *status quo ante helium*, тобто у юридичному довоєнному стані Польської держави, частину якої окупувала Німеччина, а частину анексував Радянський Союз, а ці дії ніколи не були визнані міжнародним правом. А говорити про те, що ОУН (і УПА) були «організаціями і формуваннями Польської республіки» це так само, як говорити, що злочинна група, мафія тощо є формуванням такої або іншої держави. Діяльність на території якоїсь держави не означає, що діючі на ній формування є «формуванням» тієї держави. Як Українська військова організація, так і Організація українських націоналістів були терористичними організаціями, які ставили собі за мету відірвати від Польщі її південно-східні території, а терористична діяльність у цьому напрямі кваліфікувалася як проти-державний злочин, то яким же чином С.Кульчицький хоче увібгати ОУН (і УПА) в рамки «організацій і формувань Польської республіки»?

Далі автор пише, що «за таких умов боротьба членів ОУН і бійців УПА з радянською владою і радянськими силовими структурами кваліфікується як боротьба місцевого українського населення проти чужоземної воєнної інтервенції». Справді карколомний і одночасно талмудичний висновок. «Чужоземна інтервенція» завжди скерована проти держави, а не проти населення. Якщо анексію Західної України можна називати «інтервенцією», то вона була скерована проти Польської держави, то чи «місцеве українське населення» (Західної України) боролось в інтересі Польської республіки?

С.Кульчицький правильно пише, що «після 11 лютого 1945 р. уродженці Західної України, з точки зору міжнародного права стають громадянами СРСР», але ж далі він говорить, що «за таких умов боротьба членів ОУН і бійців УПА з радянською владою і радянськими силовими структурами кваліфікується як громадянська війна в СРСР». Так можна було б писати, коли б:

а) ОУН не була терористичною організацією, коли б вона мала за собою підтримку значущої частини українського населення;

б) коли б УПА була добровільним, а не терором утвореним формуванням;

в) коли б ОУН-УПА дійсно «вела боротьбу... з радянською владою і радянськими силовими структурами».

Тільки за таких умов можна було б говорити про «громадянську війну в СРСР». Тим часом,

до а): ОУН від самого постановня до щонайменше 1950 року була терористичною організацією, яка під час II світової війни і після неї не мала підтримки з боку українського народу, який не бажав мати української держави фашистського типу;

до б): УПА була шляхом терору побудованим формуванням, уже в травні 1943 року в її складі було понад 50% терором залучених до неї українців Волині, а на кінець 1943 року в ній терором залучених було не менше 90%. Кістяком посталої на Волині УПА були перші сотні галичан, командний склад ОУН Бандери покликала зі складу колишніх батальйонів Нахтігаль і Роланд, як теж з політично й організаційно підпорядкованій ОУН Бандери Української допоміжної поліції. При цьому С.Кульчицький чомусь не згадує про суттєве формування ОУН Бандери – про «Службу безпеки», яка тероризувала українське населення, силоміць залучала його в ряди УПА, застосовувала публічні тортури до непокірних тощо (не згадуючи про тортури «третього ступеня» – станок, тобто підвішування над багаттям підозрілого у зраді члена ОУН чи учасника УПА в ході його допитування);

до в): «боротьба» ОУН-УПА (по суті не УПА, а «боївок» ОУН Бандери, зокрема зі «Служби безпеки») у 1944-1950 роках зводилася до потаємних, іноді тільки для демонстрації-залякування, публічних вбивств українського населення: голів і секретарів сільських рад, голів колгоспів, трактористів, вчителів, агрономів, міліціонерів (останніх потайки, не в сутичках). Це й була, за С.Кульчицьким, «боротьба» з радянською владою та її силовими структурами. Якщо структури ОУН Бандери вбивали цих людей тому, що вони були прихильниками радянської влади, то це згідно з постановою ООН від 1948 року кваліфікується як народовбивство-геноцид. А коли йдеться про силові радянські структури, то від них рештки «бійців» ОУН-УПА ховалися, а коли їх викривали у «схронах», відстрілювалися, іноді тільки підривали себе гранатами. Це й була «боротьба» з тими силами.

Про ці факти, які підтверджуються архівними документами, зокрема ж авторства структур ОУН-УПА-СБ, професор С.Кульчицький знає, але не бере їх до уваги, він їх цілеспрямовано замовчує. Він же з

певністю знає про вчинені структурами ОУН Бандери в 1941-1950 роках масові вбивства українського населення. Нижче підписаний 2003 року опублікував польською і українською мовами понад 5000 прізвищ українських жертв бандерівської ОУН, вказуючи, що географія їх вчинення дозволяє зробити висновок, за яким у названих роках від рук структур бандерівської ОУН загинуло щонайменше 80 тисяч українського цивільного населення.

У другій частині листа «Кваліфікація відносин Організації українських націоналістів і Української повстанської армії з Німеччиною і Польщею» його автор допускається викривлення історії. Якщо можна говорити про відносини ОУН і УПА з Німеччиною, то вже про будь-які відносини з Польщею не може бути мови, тому що не може бути мови про відносини злочинної групи чи організації з правоохоронними органами, адже щось інше відносини, а що інше відношення. Оцим «відношенням ОУН з Польщею» С.Кульчицький намагається кваліфікувати ОУН «стороною», «суб'єктом» відносин.

Відносини ОУН з Німеччиною мали місце до 1933 року з Веймарською республікою, а від 1933 року з гітлерівською Німеччиною, вони зводилися до служіння ОУН Німеччині, за що остання виплачувала Проводові ОУН гроші. Відносини ОУН Мельника з гітлерівською Німеччиною тривали до часу падіння останньої, натомість у відносинах ОУН Бандери з Німеччиною була перерва – від квітня до грудня 1943 року, бо ж до кінця 1942 року бандерівське формування 201 батальйон Schutzmannschaften (утворений з батальйонів «Нахтігаль» і «Роланд») з Романом Шухевичем і Євгеном Побігушчим на чолі перебували на службі Німеччини, на її ж службі до квітня 1943 року перебувала бандерівська Українська допоміжна поліція. Отже, повторімо, перерва у відносинах ОУН Бандери з Німеччиною тривала від квітня до грудня 1943 року, тоді ОУН-УПА домовилися з Німеччиною про співдію проти Радянського Союзу: ОУН-УПА постачала Німеччині розвідувальні дані, а Німеччина за це давала ОУН-УПА зброю, боєприпаси тощо.

Натомість ніколи не існувало відносин ОУН чи УПА з Польщею, терор ОУН в довоєнний період проти польської влади не можна називати відносинами з Польщею, як теж масові вбивства бандерівцями польського беззахисного населення у 1943-1944 роках не можна називати відносинами. У відносинах можуть перебувати, навіть ворожі до себе, юридичне рівноправні суб'єкти, але не злочинна організація з державою.

С.Кульчицький ставить під сумнів співробітництво ОУН і УПА з Німеччиною, пишучи «якби воно мало місце». Знання документів і літератури з ділянки співпраці ОУН з Німеччиною дозволяє сформулювати на адресу С.Кульчицького закид маніпуляції історичними фактами. С.Кульчицький повинен знати хоч би про те, що ОУН у міжвоєнний період була членом фашистського Інтернаціоналу.

Автор листа пише, що «претензії до ОУН і УПА у разі співробітництва останніх з Німеччиною теоретично могла б висунути тільки Польська держава, громадянами якої були члени ОУН і бійці УПА». С.Кульчицький вперто називає учасників УПА «бійцями», хоч така назва що до них не виправдана, бо УПА не була армією. Він же, С.Кульчицький, кидає на поталу, у забуття, щонайменше 80000 українських жертв ОУН Бандери, так якби доля післявоєнних (після розпаду СРСР також) співвітчизників могла бути йому й Українській державі байдужою.

Пишучи, що «західноукраїнське населення не прийняло силоміць нав'язаного йому у 1923 р. рішення Ради послів Антанти про приєднання Східної Галичини до Польщі», С.Кульчицький у недопустимий в науці спосіб узагальнює і переінакшує факти: Рішення, про яке йде мова, торкалося Галичини (чомусь у С.Кульчицького бандерівське «Східна Галичина?»), отже тільки її, Галичини, а не цілої «Західної України», Населення Галичини могло ставитися так або інакше до рішення Ради послів, але цього, з точки зору міжнародного права, рішення, аж ніяк не можна називати «силоміць нав'язаного», бо на момент прийняття названого рішення воно тільки санкціонувало існуючий стан речей і не було «силоміць насаджене».

На згаданому вище тлі С.Кульчицький пише, що «юридичне, однак, українці в Польщі були громадянами цієї держави, а ворогування всередині держави є різновидом громадянського протистояння або війни». С.Кульчицький, знаючи методи діяльності УВО-ОУН, виправдовує терористичну діяльність цих організацій проти Польщі, а отже й проти міжнародного права, називаючи її «боротьбою».

Відносячись до II світової війни С.Кульчицький пише, що «подібну боротьбу не можна розглядати в категоріях протистояння ОУН і УПА Об'єднаним Націям». По-перше, «Об'єднаних Націй» на той час ще не було, була тільки антигітлерівська коаліція, тобто антигітлерівський союз держав, до якого входили США, Великобританія, Франція, СРСР, Польща й інші держави, а по-друге, події II світової війни слід розглядати за схемою: хто її розпочав, тобто хто був агресором і хто був на боці агресора, а хто виступав проти нього. Не треба, мабуть,

доказувати С.Кульчицькому, що агресором була гітлерівська Німеччина, на боці якої в агресії взяла участь ОУН, отже ОУН у цій війні виступала проти антигітлерівської коаліції. Пропаганда про «боротьбу ОУН-УПА на два фронти» – це не терен науки: ОУН-УПА не вела дій ані проти Німеччини, ані проти збройних сил Радянського Союзу з метою їх знищення, ці бандерівські формування не мали на це сили й засобів, а оборонні дії ОУН-УПА проти винищуючих їх збройних сил Німеччини й СРСР не можна називати «боротьбою» з ними. ОУН-УПА мала лише кілька сутичок зі збройними силами СРСР, але, зазнавши від них поразки, зійшла в підпілля.

Далі С.Кульчицький пише про «створену ОУН повстанську армію», як «воюючу сторону в Другій світовій війні». По-перше, УПА не була повстанською армією, бо повстанські рухи і формування складаються виключно з добровольців, тоді коли склад УПА в більшості був терором залучений до неї. А якщо говорити про «воюючу сторону в Другій світовій війні», то, за вказаною вище схемою, слід би С.Кульчицькому вказати, на чиєму боці воювала УПА? Були дві сторони у цій війні: антигітлерівська коаліція по одному боці, а по другому гітлерівська Німеччина зі своїми союзниками. Даючи Міністерству Юстиції України свою оцінку подій, С.Кульчицький повинен був неодмінно визначити – на чиєму боці й проти кого діяла УПА?

С.Кульчицький повторює свою тезу про те, що «оунівці перебували у перманентному стані війни з Польською державою» і тому вони «перетворилися на природних союзників Німеччини після вторгнення вермахту в Польщу». Отже, за С.Кульчицьким, ОУН тільки від вересня 1939 року співпрацювала з Німеччиною, тоді коли це, просто, фальшування історії.

Автор листа Міністерству юстиції України про «проголошення незалежної від Росії Української держави» (тобто про так званий «Акт 30 червня 1941 року) пише як про факт, що відповідає міжнародному праву, на що вказує написання з великої літери «Української держави» і брак оцінки того узурпаторського кроку ОУН Бандери.

С.Кульчицький допускається фальшування історії, повторюючи пропагандивне твердження ОУН Бандери про «створення Української повстанської армії восени 1942 р.» тоді, коли рішення про створення цього збройного формування ОУН Бандери зробила в лютому 1943 року і початкове називалося Українська визвольна армія (УВА), а назву УПА ОУН Бандери привласнила від формування Тараса Бульби-Боровця весною-влітку того ж року.

Кваліфікуючи УПА, С. Кульчицький пише, що її конфронтація з Німеччиною «була однотипною з Рухом Опору у Західній Європі і боротьбою радянських партизанів». Слід, отже, повторити, що ОУН-УПА не провадила збройних дій проти сил Німеччини з метою їх знищення, не знищувала шляхів постачання Німеччиною зброї і солдатів на фронт, не пускала поїздів під укуси тощо, не було, отже, «конфронтації» ОУН-УПА з Німеччиною, ОУН Бандери тільки «гнівлася» на німців за наказ відкликати «Акт 30-го червня 1941 року», а сутички влітку 1943 року (тільки тоді!) з німецькою поліцією чи жандармерією мали на меті здобути зброю і продемонструвати гнобленому гітлерівцями населенню антинімецьку політику.

ОУН-УПА (у великій мірі «Служба безпеки») займалися чимось іншим, ніж «протистоянням з німцями», про це, однак, С.Кульчицький і не згадує: збройні структури ОУН Бандери (УПА, «Служба безпеки», «Польова жандармерія», СКВ) у 1943 році на Волині, а в 1944 році в Галичині проводили масову, планову, доктринальну чистку польського населення, в результаті якої мученицькою смертю впало щонайменше 120.000 польських беззахисних дітей, стариків, жінок, чоловіків. Це – побіч 80000 українських жертв бандерівців, які впали такою ж смертю у 1941-1950 роках.

Далі С. Кульчицький, не згадуючи ані словом про винищення структурами ОУН Бандери ні польського, ні українського населення, пише про «війну УПА з Армією Крайовою». Треба, отже, чітко сказати: на Волині до грудня 1943 року польська АК не діяла, жоден документ, в тому й документи авторства структур ОУН Бандери, взагалі не згадує про АК, тоді коли головні хвилі масових убивств польського населення пройшли весною, в липні і в серпні 1943 року. АК, захищаючи польське населення, виступала тільки в Галичині до часу, коли на її територію повернулося радянське військо, що сталося весною 1944 року. То про яку ж «війну УПА з Армією Крайовою» говорить С.Кульчицький? Невже про зіткнення АК з УПА на території післявоєнної Польщі? Якщо так, то С. Кульчицький повинен знати, що АК, як сили посталої 1944 року Польської республіки, мали не тільки право, але й обов'язок, хоч би й брутально, знищувати збройні структури ОУН Бандери, які, очікуючи на III світову війну між Заходом і СРСР, ставили собі за мету відірвати від Польщі її південно-східні повоєнні території, щоб на них створити плацдарм майбутньої, фашистського типу, української держави.

С.Кульчицький пише, що «протистояння УПА радянським і польським силам діяло на користь Німеччині у війні з Об'єднаними Націями. Протистояння УПА німецьким окупаційним силам діяло на користь Об'єднаних Націй в їх війні з Німеччиною». Справді талмудичне тлумачення подій. По суті це – повторювання нелогічної пропаганди ОУН Бандери про «одночасну боротьбу ОУН-УПА проти німців і проти Москви», а С.Кульчицький неначе й не зауважує цієї нелогічності. Адже побоювання сил Німеччини означало б допомогу радянській партизанці, в чому ОУН Бандери не була зацікавлена, і навпаки. Логіка не обов'язкова бандерівським пропагандистам, але вона обов'язкова історикам.

Підсумовуючи листа до Міністерства юстиції України, його автор правильно пише, що «обидві ОУН є утвореннями партійного типу, а не державними структурами, тому питання про визнання їх воюючою стороною в Другій світовій війні позбавлене смислу». Однак далі, мабуть з «Талмудом» у руках, він формулює: «Утворена ОУН(Б) Українська повстанська армія є державною структурою»!!! Якщо «державною структурою», то якої держави? Польської (бо її учасники були громадянами Польщі); СРСР (бо ж учасниками УПА були українці)? Прикметник «державна» (структура) походить від іменника «державна», тоді слід би С.Кульчицькому вказати – від якої «держави» випроваджує він прикметника «державна» (структура)? Зі зіставлення твердження С.Кульчицького, за яким УПА була утворення ОУН Бандери, а отже породила її «партійна структура», то яким же чином ця ж структура стала «державною»? Чи ж це не талмудизм у пояснюванні суті ОУН-УПА?

Раз С.Кульчицький став керівником робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН-УПА, то він неодмінно мав доступ до архівних документів з фондів українських архівів й тільки з них він повинен знати дійсну, а не з пропаганди ОУН Бандери, суть тієї ж ОУН і утвореної нею УПА. Те, що С.Кульчицький залишається під впливом бандерівської пропаганди частково можна пояснювати участю у названій Комісії одного з найстаріших бандерівців, Євгена Стахіва, але це не виправдовує історика, котрий, вихований у радянський час, послуговується такою, властивою оунівцям, лексикою, як «державницький», «Велика Британія», «перманентна» (революція), неначе живцем узятую з бандерівської літератури, не згадуючи вже про такі терміни, як «бійці УПА» тощо.

Мабуть з метою затемнити картину подій, які визначають суть ОУН-УПА, С.Кульчицький уводить до листа Міністерству елементи «пакту Ріббентроп-Молотов» та справу «Катиня», які не мають відношення до теми.

Ретельний висновок про ОУН-УПА повинен вказати на терористичну суть ОУН Бандери, на застосовуваний нею терор у відношенні до українського населення (у кожному селі ця ОУН мала своїх станичних, «боївкарів» «Служби безпеки», «господарчих», «Орг-Моб» – від «мобілізації», а також «десятників» – по одному на 10 дворів насадженому бандерівцеві з завданням стежити за населенням, чи воно, бува, не виступає проти ОУН). Належало б вказати, що учасників УПА слід оцінювати з такої ось точки зору: вступив він у неї добровільно, знаючи про мету ОУН, а чи був він терором «змобілізований» до УПА і в ній примушений виконувати накази? А саму УПА немає жодних підстав відокремлювати від ОУН Бандери, як це робить С.Кульчицький, ОУН була політичною структурою, а УПА її ж збройною структурою.

Аналіз утворення УПА, її склад, її завдання і діяльність дозволяють зробити висновок, що це не була «українська», тільки бандерівська і не «повстанська» (бо повстанці – добровольці, а «упісти» добровольцями не були), це були в більшості шляхом терору утворені збройні сили ОУН Бандери, отже це й не була «армія», бо «армія» є збройною силою держави, а ОУН Бандери державою не була, хоч узурпувала собі право виконувати державну владу, винищуючи польське населення, тероризуючи і масово вбиваючи українське населення.

Тих з-посеред упістів, котрі були терором «змобілізовані», слід звільнити від вини й покарання, якщо вони особисто не допустилися злочину проти окремих людей чи груп людей, а саму ОУН-УПА, вказуючи зокрема на «Службу безпеки» ОУН Бандери, слід засудити як такі, що допустилися злочину народовбивства на польському й українському населенні. Засудити ОУН-УПА повинні: Президент України, Верховна Рада України та Уряд України, а С.Кульчицький, як тенденційний захисник формувань ОУН Бандери, повинен бути відсторонений від участі в комісії, якою керує, в ній не повинні теж брати участі колишні члени ОУН і учасники УПА.

Возможно ли примирение?

Интервью с Виктором Полищуком

Виктор Полищук – магистр права и доктор гуманитарных наук. Родился в 1925 году на Волыни. Его отец был репрессирован, а семья выслана в Казахстан. С 1946 г. жил в Польше. В 1981 г. эмигрировал в Канаду. В Украине Виктор Полищук стал известен после выхода в середине 90-х годов книги «Горькая правда: преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)». Эта книга стала своего рода сенсацией: в ней говорилось не о героизме украинских националистов периода Второй мировой войны, а об их преступлениях, что расходилось с официальной линией.

В.Полищук дал украинскому Интернет-агентству From-UA интервью, фрагменты которого мы предлагаем вниманию наших читателей. В этом интервью он высказывает свое мнение об ОУН-УПА и намерениях нынешней власти реабилитировать эту организацию в Украине.

From-UA: – Защитники ОУН-УПА утверждают, что это формирование воевало против сталинского и гитлеровского режимов. Так ли это, по вашему мнению?

В.ПОЛИЩУК: – Утверждения про одновременную борьбу ОУН-УПА против сил Германии и Советского Союза – не что иное, как пропагандистский прием. Есть документы, литература, в них отнюдь не просматривается такая борьба. В конце концов, этому утверждению противится обычная логика: любое сопротивление ОУН-УПА с немцами было бы одновременно помощью советским партизанам, что не входило в интересы ОУН. Существуют детальные бандеровские сведения боевых действий ОУН-УПА, в которых нет фактов запланированных боевых действий против немецких сил с целью их уничтожения, хотя были стычки с небольшими немецкими подразделениями, в частности с полицией или жандармерией, с целью получить оружие, или в ходе вооруженного грабежа немцами украинского населения.

Были и стычки, когда немцы стали бороться с бандеровскими формированиями, которые стали препятствием в реализации прину-

дительных поставок сельхозпродуктов: зерна, мяса и т.п., но это были бои оборонительного характера, а не с целью уничтожения сил оккупанта.

Были стычки и бои ОУН-УПА с советскими партизанами, а с 1944 года также с силами Советской Армии, но это также были бои оборонительного характера, а не с целью их уничтожения. В ОУН-УПА не было столько сил, чтобы она инициировала и проводила боевые действия против немецких или советских войск с целью их уничтожения. Вытеснение на короткий период силами ОУН-УПА немецкой администрации из некоторых районных центров на Волыни в 1943 году имело исключительно пропагандистский характер.

ОУН-УПА не проводила диверсий с целью уменьшить боеготовность гитлеровских сил, она не взрывала мосты, не уничтожала железнодорожные сооружения и т.п. На это все у ОУН-УПА не было сил, но она в то же время была способна вырезать польское население и истреблять тех украинцев, которые не подчинялись бандеровцам, в том числе и украинцев из формирований ОУН Мельника и Тараса Бульбы-Боровш, а «Служба безопасности» ОУН Бандеры массово истребляла бывших советских солдат и офицеров, которые в июне-июле 1941 года попали в плен и сумели убежать, после чего прятались у украинских крестьян Волыни. Существуют документы «боевой деятельности» ОУН-УПА-СБ, эта «деятельность» носила сугубо криминальный характер и не имела ничего общего с одновременной борьбой ОУН-УПА против немецких и советских сил.

При этом следует сказать, что, несмотря на запрет немцами провозглашения «Украинского государства» 30 июня 1941 года, несмотря на домашний арест Степана Бандеры, Ярослава Стецько и других, бандеровские батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» в конце 1941 года были переформированы в 201-й батальон «Йгуцманшафтен», который до конца 1942 года под общим командованием известного генерала фон дем Бах-Зелевского на украинско-белорусском пограничье жестоко уничтожал советских партизан и истреблял гражданское население тех сел, из которых шла помощь партизанам. Это означает, что ОУН Бандеры формально отдала в распоряжение немцев свои силы, то есть сотрудничала с Германией по меньшей мере до конца 1942 года. Есть еще один важный момент: бандеровцы в июле-августе 1941 года создали и отдали в распоряжение немецкого оккупанта украинскую вспомогательную полицию, которая идеологически и политически была подчинена ОУН Бандеры. Эта полиция, совместно с немецкой

полицией и жандармерией, совершала погромы украинских сел на Волыни. Вспомнить хотя бы погром в селе Кортелисы, совершенный немцами и украинской вспомогательной полицией 23 сентября 1942 года, вследствие которого расстреляно, живьем сожжено, палками убито 2875 украинских крестьян, в том числе 1620 детей, сожжено 715 жилищ. Это было преступление народоубийства, в три раза превышающее известный всему миру погром в чешском селе Лидице. А погром в Кортелисах был лишь фрагментом «деятельности» бандеровской полиции! Эта полиция в марте-апреле 1943 года по приказу ОУН Бандеры с оружием в руках оставила службу у немцев, подалась «в лес» и вместе с бывшими воинами из «Нахтигаля» и «Роланда» стала стержнем создаваемой бандеровской УПА.

Сказанное означает, что ОУН Бандеры в действительности сотрудничала с гитлеровским оккупантом по меньшей мере до марта-апреля 1943 года. Перерыв в этом сотрудничестве длился до декабря 1943 года, то есть лишь семь месяцев. Начиная с декабря 1943 года до самого окончания войны ОУН Бандеры на территории Украины и Польши тесно сотрудничала с немцами в борьбе с советскими войсками, войсками члена антигитлеровской коалиции, что видно из архивных документов в виде донесений командования гитлеровской «полиции и СД в Берлин. При таких условиях бессмыслицей являются утверждения о борьбе ОУН-УПА против немцев.

А борьба против сталинского режима сводилась к позорному истреблению остатками «Службы безопасности» ОУН Бандеры, которые прятались в бункерах, украинского советского актива, членов их семей, в том числе и малолетних детей, престарелых родителей, к убийствам женщин, которые отказывались давать бандеровцам продукты или одежду. Эта «борьба» сводилась также к актам саботажа – уничтожению путей сообщения, колхозного инвентаря, трактористов, милиционеров и т.п. Эта «борьба против Советской власти» не выходила за уровень сельских советов, она никогда не достигала районов. Сказанное здесь находит подтверждение даже в бандеровских, доступных читателю, «хрониках».

From-UA: – Почему же при этом значительное число населения Западной Украины все-таки считает воинов ОУН-УПА героями?

В.ПОЛИЩУК: – Большая часть населения Западной Украины не воспринимала после сентября 1939 года советских порядков, что и использовала ОУН в ходе войны Германии против Советского Союза. Во время гитлеровской оккупации некоторые элементы населения,

вследствие пропаганды «походных групп» обеих ОУН, пошли на сотрудничество с немцами – в украинскую полицию, в немецкую администрацию (такое же, только в намного меньших размерах, происходило в Большой Украине). Тем не менее большинство населения Западной Украины, глядя на злодеяния как гитлеровцев, так и бандеровцев, изменило свои взгляды, дошло до того, что, как констатировал Тарас Бульба-Боровец, люди больше ненавидели и боялись бандеровцев, чем советского НКВД или гитлеровского гестапо.

Был еще один фактор, из-за которого многие в Западной Украине консолидируются со взглядами националистов на роль ОУН-УПА. Дело, во-первых, в том, что Советская власть не очень панькалась с бывшими уристами, даже с теми, кто в УПА оказался вследствие террора ОУН Бандеры, так как им и их семьям «эсбисты» грозили уничтожением. Во-вторых, даже террором «мобилизованные» участники УПА были вынуждены совершать преступления, и всех их Советская власть репрессировала. Таким образом, эта власть стала для них вражеской, а ОУН как бы защитником. За время Советской власти не было возможности оправдать участие в УПА, теперь же, когда украинские националисты оказались в структурах новой власти, им не имеет смысла отречься от ОУН-УПА, им лучше признавать «героями» даже таких, как Ярослав Стецько, который в 1941 году в своей автобиографии написал, что он является сторонником перенесения в Украину гитлеровских методов уничтожения евреев; как организатор резни польского населения Волыни Дмитрий Клячківський, «Клим Савур», которому, по инициативе нынешнего губернатора Ровненской области, поставлен своеобразный памятник в Ровно, и других.

По моему мнению, на сегодня нет данных о том, какой процент населения Западной Украины фактически считает ОУН-УПА героическим формированием. Надо осознавать, что жители этого региона Украины прекрасно знают преступную суть бандеровского движения. Сегодня на Волыни и в Галиции на всю мощь действует донцовский принцип: «Кто не с нами, тот против нас!». Там люди еще и до сих пор помнят ужасные убийства бандеровцами своих односельчан, они знают заявление Степана Бандеры «Наша власть будет страшна!» Кто опрашивал это население по поводу его отношения к ОУН-УПА, причем опрашивал абсолютно анонимно? Это «значительное количество» сомнительно, надо его объединить со страхом перед бандеровцами, перед бандеровской сегодня властью на Волыни и в Галиции.

Нерешенным остается вопрос: почему УПА была формированием,

которое на 90% состояло из участников, террором в нее привлеченных? Это ли не свидетельство того, что ОУН-УПА не имела поддержки со стороны масс украинского населения Западной Украины?

From-UA: – **Некоторые историки считают, что преступления ОУН-УПА на самом деле осуществляли переодетые отряды НКВД. Есть ли основания так считать?**

В.ПОЛИЩУК: – Неправда! Некоторые историки прибегают даже и к такому вранью, будто немцы переодевались в «мундиры» УПА (таковых никогда не было и не могло быть) и под маркой УПА вырезали польское население. Может, еще эти немцы изучали волынский или галичский диалект украинского языка, чтобы сделать правдоподобной маскировку?! Бессмыслица!

Правда, было около 150 отрядов, которые в основном состояли из бывших упистов, с командирами-энкаведистами во главе, но они были созданы с единственной целью истребления формирований ОУН-УПА. Были частные случаи злоупотреблений со стороны некоторых участников таких «спецгрупп», но те, кто их допускал, привлекались к уголовной ответственности. На все это существуют архивные документы, а вот документов о преступлениях НКВД против гражданского населения под маской УПА – нет. Есть, вместе с тем, документы, даже авторства формирований ОУН-УПА, которые доказывают, что было наоборот: бандеровцы часто подстраивались под советских партизан и от их имени убивали польское или украинское население. Есть также документы авторства структур ОУН Бандеры, которые показывают, что «Служба безопасности» не самочинно, а по письменному приказу сверху применяла публичные пытки в отношении заподозренных в антибандеровской деятельности украинцев, есть бандеровские документы относительно применения таких пыток в ходе следствия: подозреваемого подвешивали над костром и подвергали допросу. Эти документы я опубликовал.

From-UA: – **После смены власти в Украине серьезно стоит вопрос об официальном признании ОУН-УПА воюющей стороной. Какие последствия это может иметь, в том числе в международном аспекте?**

В.ПОЛИЩУК: – Проблема признания ОУН-УПА в контексте ее действий, как выше указано, ясна: это было преступное формирование. Ни его некоторые живые еще представители, ни ОУН Бандеры, которая была инициатором и организатором преступлений ОУН-УПА, ни апологеты этого формирования никогда не признали своей вины перед украинским народом. Проблема признания или непризнания ОУН-УПА – это проблема морали. А мораль – понятие целостное. Яйцо не

может быть частично несвежим, как не может быть женщина частично беременной.

Власть может быть моральной или неморальной. В контексте отношения к украинскому национализму вообще и к его формированиям, в частности, к ОУН Бандеры, президент Леонид Кучма, предоставляя «проводнику» этого осколка ОУН высокое государственное отличие, был неаморальным. Президент Виктор Ющенко, инициирующий признание ОУН-УПА, поступает неморально.

Его предложение относительно «примирения» ветеранов Украины с бывшими участниками ОУН-УПА тем более не аморально, потому что власть не осудила преступлений ОУН-УПА. Со стороны ОУН-УПА не было раскаяния за совершенные преступления, а без раскаяния нет прощения.

Президент Виктор Ющенко поступает безнравственно, когда заявляет, что поляки и украинцы уже примирились, вот, мол, только украинцы между собою не могут примириться. Если Президент Виктор Ющенко примирился с Президентом Польши А.Квасьневским, то это не означает, что с ОУН-УПА примирились живые еще поляки, которые бежали из-под бандеровского топора, что примирились с ними потомки зверски убитых бандеровцами. При этом отмечу, что поляки не добиваются наказания живых еще преступников-бандеровцев, они только добиваются правды, осуждения преступлений. А что сказать о потомках тех украинцев, которые потеряли своих родителей, сыновей, дочерей, мужей, а погибло от бандеровских рук минимум 80 тысяч невинного украинского населения?

О том, какой «воюющей стороной» были формирования ОУН-УПА, я уже сказал. Они по отношению к украинскому народу были хуже, чем гитлеровцы, так как те были чужие, а вот бандеровцы – «свои». Легче погибнуть от рук врага, намного тяжелее от рук соотечественника, а что уже говорить – от рук сына, брата, мужа – украинцев, которые по приказу ОУН Бандеры убивали своих матерей, жен, сестер. В литературе эти факты зафиксированы, есть небольшая книжечка «Петруню, не вбивай мене!». Так умоляла сестра-полька своего брата-бандеровца, когда тот собрался убивать ее.

Зная о таких преступлениях, морально ли инициировать признание ОУН-УПА? Если Президент Виктор Ющенко знает об этом и все-таки делает шаги в направлении признания ОУН-УПА, то поступает он глубоко не аморально.

From-UA: – **Зачем, по-вашему, это нужно новой украинской власти?**

В.ПОЛИЩУК: – Не открою Америки, если скажу, что главной целью «помаранчевой революции», в соответствии с задачами Соединенных Штатов, было отделить Украину от России, чтобы можно было Украину использовать как базу для дальнейшей стратегической экспансии на постсоветское пространство. Другие причины этой революции второстепенны, а то и третьестепенны.

К тому же преданными помощниками США как на Западе, так и в Украине были украинские националисты, поскольку кроме них в Украине нет организованных, выразительно антироссийских сил. Украинские националисты использовались Западом в ходе «холодной войны» против Советского Союза, они пригодились и теперь.

Зная источники и механизмы финансирования и подготовки «помаранчевой революции», зная активность украинских националистов в ее ходе, можно и должно было ожидать, что они выставят счет новой власти. И они его выставили, а Президент Виктор Ющенко его оплачивает: с его подачи министром юстиции Украины стал ярый бандеровец, великий украинский националист и одновременно мелкий лгунишка, то есть человек не аморальный, Роман Зварич, у которого, как оказалось, нет ни юридического, ни любого другого высшего образования. Но зато у него незаурядный бандеровский опыт: он был личным секретарем «вождя» ОУН Бандеры-Ярослава Стецько. Губернатором Ровненской области Виктор Ющенко назначил ярого бандеровца Василия Червония. Это только маленькая, всем заметная частица ответа на вопрос: «Зачем это новой власти?».

Инициированное Виктором Ющенко признание ОУН-УПА может упредить решение основного вопроса: или это формирование было народно-освободительным движением украинского народа, или хотя бы только его западных областей? Если бы оно таковым было, то ряды ОУН-УПА пополнялись бы стихийно, за счет добровольцев, а не путем террора. Что этот факт означает? А то, о чем писал Тарас Бульба-Боровец, что бандеровцы боролись не за украинский народ, а за власть над ним.

С польским президентом А. Квасьневским Виктор Ющенко может договариваться, мириться и т.п., они же оба верно выполняют поручения президента США, но это не будет означать снятия проблемы народоубийства польского населения. Власть может ее замалчивать, историки могут фальсифицировать историю, а в польском народе веками будет тлеть оправданное сочувствие к украинской власти, какой бы она ни была: кучмовской, ющенковской. Историческая память народа не стирается вследствие тех или иных политических альянсов. Пример тому – армяне.

Они до сих пор не простили туркам преступления народовубийства времен Первой мировой войны. Признание ОУН-УПА существенно усложнит отношения Украины с Россией, много граждан которой полегло от бандеровских рук.

Хочу также обратить внимание, что через ряды вооруженных формирований ОУН Бандеры прошло не более 100 тысяч человек, а это не более чем 0,3% украинского народа. От этого числа обязательно следует отнять тех украинцев, которые путем террора были привлечены к ОУН-УПА. Выйдет тогда, что виновными в преступлениях против польского и украинского населения были силы ОУН Бандеры, которые составляли приблизительно 0,15% украинского народа. За это количество преступников не может нести ответственность украинский народ! Это преступное формирование в виде ОУН-УПА-СБ следует осудить, чтобы снять с украинского народа клеймо народовубийцы. Без осуждения известных по документам преступников стереотип «украинца-резника» неоправданно будет существовать среди соседей украинцев. Способны ли это понять сознательные и несознательные защитники преступных формирований ОУН Бандеры?

Мне стыдно за свергнутую недавно украинскую власть, которая допустила к формальной деятельности ОУН, ОУН Бандеры под маркой Конгресса украинских националистов (КУН), партию Государственная самостоятельность Украины, ОУН в Украине, УНА-УНСО и другие националистические группировки. Мне стыдно за президента Леонида Кучму, который предоставил высокую государственную награду «вождю» ОУН Бандеры Ярославе Стецько, мне стыдно за правительство Виктора Януковича, которое разрешило похоронить ту же Стецько на престижном Байковом кладбище в Киеве. Мне особенно стыдно за Президента Виктора Ющенко, который настойчиво движется к признанию Верховной Радой Украины ОУН-УПА.

Общественная мысль о народе складывается столетиями. Если дойдет до признания государственными структурами Украины ОУН-УПА, то плохую славу о моем народе нелегко будет исправить в течение следующего столетия. Может прийти такое время, когда парламенты держав мира будут осуждать Украину за преступления народовубийства, как сегодня они осуждают Турцию за геноцид армянского населения, хотя с тех пор минуло 90 лет.

Коммунист. 2005. 29 июля

Апологетика бандеровщины противоречит принципам Нюрнберга и открывает дорогу неонацизму на Украине

(из выступления на Европейской международной антифашистской конференции члена Президиума «Международного Украинского Союза участников войны» и Председателя юридической комиссии, адвоката Ж.Т.Дыгаса 1-2 октября 2005 года, г. София Болгария).

60 лет минуло с тех пор, когда была разгромлена фашистская Германия. Это произошло в кровопролитных сражениях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Однако по-прежнему чума XX века – фашизм (неонацизм) пускает в ряде стран свои ядовитые корни. К сожалению, в эту опасную зону попала и Украина. И это в стране, которая наиболее пострадала от гитлеровской агрессии.

В 1996 году 95 депутатов – коммунистов Украинского парламента обратились к правительствам Украины, Белоруссии, России, Израиля, Польши, Словакии и выразили тревогу по поводу того, что над Украиной нависла угроза неонацизма.

Однако этот призыв остался без внимания. Более того, за эти годы опасность фашизации страны при попустительстве властей возросла: происходит разрушение и снос памятников воинам-освободителям Украины от нацистов, мужественным партизанам и подпольщикам ВОВ, переименование улиц, площадей, административных районов, названных в их честь. На деньги, изъятые у народа, возводятся памятники пособникам фашистов – ОУН-УПА, воякам дивизии СС «Галичина» и другим предателям. В средствах массовой информации уже не стесняются оскорблять грязными словами ветеранов-фронтовиков Великой Отечественной Войны.

В западных областях Украины сейчас не редкие случаи избиения воинов ветеранов, надевших боевые ордена. В псевдонаучных книгах и статьях под фальсификацию истории подводится «научная база». Дошло уже до того, что воинствующие украинские националисты предлагают Президенту Украины проекты Указов по «очищению территории от советских символов».

При этом на Украине весьма активно игнорируются нормы Международного Нюрнбергского трибунала, осудившего в 1946 году

фашизм, в том числе идеологию и практику западно-украинского буржуазного национализма – неофашизма.

Доказано, что в нравственно-психологической атмосфере западного волынско-галицкого региона формировались такие «вожди» системного и радикального национализма, как Шептицкий, Коновалец, Бандера, Стецько, Мельник, Шухевич и др. Сегодня в общественное сознание народа Украины с маниакальной настойчивостью внедряются лживые постулаты:

1. Не было Великой Отечественной войны на территории Украины в 1941-1945 г.г. Якобы тогда Украина участвовала во второй мировой войне и ее народ вел борьбу на два фронта – со сталинским «тоталитаризмом» и гитлеровским фашизмом.

2. Главной «ударной» силой в «борьбе» за независимость Украины была так называемая Украинская повстанческая армия (УПА). По той же причине, эти фашистские недобитки, якобы должны иметь юридический статус участников войны в соответствии с Законом Украины «О статусе ветеранов войны и гарантиях их социальной защиты».

В юридическом и политическом аспектах признание УПА означало бы реабилитацию фашистской идеологии и политико-правовой отказ от важнейших норм международного права, одной из фундаментальных основ которого являются принципы Нюрнбергского трибунала. Это в каждом счете означало бы надругательство над ратными делами и памятью миллионов советских людей, павших в борьбе с фашистами, и согласие победителей фашизма на фальсификацию истории.

По оценкам западных авторов в вермахте, в войсках СС и полиции на оккупированных территориях служили свыше миллиона «советских» граждан, каждый четвертый из них был украинцем. Теперь все они, особенно вояки УПА выдают себя борцами за свободу Украины, а их адвокаты от власти добиваются предоставления им прав и льгот.

Манипуляторы общественным сознанием используют различные приемы фальсификации истории. В их арсенале есть и умолчание фактов. Они, к примеру, оставили без внимания то обстоятельство, что в ходе допроса в 1946 году на Нюрнбергском процессе Генеральным прокурором США нацисткой верхушки в том числе полковника Эрвина Штольце – начальника отдела абвера, было установлено, что для руководства УПА в тылу Советской Армии фашисты оставили своих офицеров и агентов, которых он назвал поименно.

Также установлено, что все руководители вояки ОУН-УПА высшего и среднего звеньев – кадровые офицеры абвера, служащие гестапо,

украинской полиции, немецкой оккупационной администрации. Все это означает, что, фактически находясь на довольствии у СС и вермахта, ОУН-УПА никаких героических подвигов в борьбе с немецкими оккупантами не совершали и побед не одерживали. ОУН-УПА были услужливыми сообщниками, холуями немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

В подтверждение сказанному приведу некоторые факты. Захваченные трофейные документы свидетельствуют, что руководители абвера на специально созванном 19 апреля 1944 г. во Львове совещании признали, что основной базой фашистской разведки, откуда она черпает кадры шпионов, диверсантов и террористов, являются ОУН-УПА.

Вожди ОУН-УПА стремились превратить всю Украину в сателлита и холуя гитлеровского рейха, о чем, в частности, свидетельствует содержание так называемого «Акта провозглашения Украинской Державы», зачитанного Я.Стецько во Львове 30 июня 1941 г. на собрании националистов и представителей германских оккупационных войск.

Кстати, в наши дни во Львове этот день, 30 июня, отмечается как праздник освобождения города от большевизма и москалей. Подчеркиваю – официальный праздник, фактически посвященный захвату Львова вермахтом 30 июня 1941 г. Нынешние наследники Бандеры приводят лишь такие слова Акта: «Волей украинского народа Организация националистов под предводительством Степана Бандеры провозглашает создание Украинской державы». Но в Акте есть и третий пункт, о нем умалчивают необандеровцы, который гласит: «Вновь образуемая Украинская держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистической великой Германией, которая под предводительством своего вождя Адольфа – Гитлера создает новый строй в Европе и мире и помогает украинскому народу избавиться от московской оккупации. Украинская национальная революционная армия, создаваемая на украинской земле, будет и дальше сражаться с союзной германской армией против московской оккупации за суверенное соборное государство и новый строй во всем мире». Иначе как клятву на верность фашизму и готовность вести борьбу под знаменами, чуждыми украинскому народу, подобные заверения рассматривать нельзя!

Как созвучна эта клятва с другими программными документами ОУН, утверждавшими, что естественным движением в Украине «является украинский национализм, у немцев – гитлеризм, в Италии – фашизм» и что «эти все движения близки между собой»!! Оуновцы буквально

из кожи лезли, чтобы кровавыми преступными делами доказывать свою верность таким клятвам.

Вот некоторые из многочисленных примеров кровавых злодеяний ОУН-УПА на оккупированной территории Украины:

Ворвавшийся на рассвете 30 июня 1941 г. вместе с немецкими передовыми частями в г. Львов батальон «Нахтигаль» в течение недели зверски уничтожил около 7 тысяч мирных граждан. Одним из руководителей «Нахтигаля» был Роман Шухевич, впоследствии назначенный абвером командующим УПА. К сожалению, в «незалежной» Украине был создан и выпущен на экраны кинофильм, посвященный этому изуверу и палачу. Свидетель тех событий немец Вилли Брокдорф в книге «Тайные команды Второй мировой войны», вышедшей в Мюнхене в 1967 году, писал, что кровавые деяния украинских националистов шокировали даже видавших виды немецких солдат.

Созданный перед началом вторжения на территорию СССР агентом абвера, членом Черновицкого областного провода ОУН Войновским Буковинский курень (батальон – около 500 человек) 22 сентября 1941 г. прибыл в Киев, где с 28 сентября принимал непосредственное участие в массовом убийстве ни в чем не повинных людей разных национальностей в Бабьем Яру. С сентября 1941 года по ноябрь 1943 года были лишены жизни 350 тысяч человек, в том числе 100 тысяч евреев, 40 тысяч цыган, 10 тысяч партизан – подпольщиков, столько же комсомольцев и коммунистов. В указанное число входят около 50 тысяч уничтоженных детей. И не просто принимал участие, а был главным исполнителем этого кровавого побоища. За эти зверства и каннибализм, за усердие в служении фашизму Войновскому было присвоено звание майора СС. Поражает наглость наследников Бандеры, которые открыто, официально гордятся «подвигами» палачей-исполнителей этой кровавой акции. Следует задуматься и, над таким беспрецедентным фактом: в 1996 году в городе Черновцы при поддержке администрации Президента (!) был открыт памятник «воjakам» этого Буковинского куреня.

Вот еще факты о кроваво-фашистских преступлениях, совершенных украинскими националистами против собственного народа.

Так называемые украинские полицаи, впоследствии составившие костяк УПА, под руководством нацистов только в западных областях Украины уничтожили около 850 тысяч евреев. «Вояки» ОУН-УПА в этих же местах расстреляли и зверски замучили около 100 тысяч украинцев, более 200 тысяч поляков – граждан Украины. Среди

убитых сотни учителей, медицинских и хозяйственных работников, направленных из восточных областей Украины, около 2 тысяч председателей, секретарей сельсоветов и председателей колхозов, свыше 20 тысяч солдат и офицеров Советской Армии и правоохранительных органов. Примерно 4-5 тысяч своих же «воjak» УПА, недостаточно «активных и национально сознательных».

В начале 1942 года батальон «Нахтигаль», переформированный в 201-й полицейский батальон СС, и во главе с капитаном Шухевичем был направлен в Белоруссию для карательных операций против партизан. Каратели стерли с лица земли белорусскую деревню Хатынь, а затем волынское село Корбелисы, в котором убили и сожгли свыше 2800 мирных жителей, в основном детей, женщин, стариков и больных.

В тот же период часть куреня Войновского была включена в 105-й и 109-й батальоны СС, совершавшие карательные акции в Гомельской области. Весной 1943 года остальные «воjаки» куреня, совершавшие расстрелы в Бабьем Яру, были направлены в 30-ю карательную дивизию СС, в составе которой участвовали в подавлении восстаний в Польше, Словакии, Чехии, Югославии и в борьбе против отрядов Сопротивления во Франции.

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о массовых злодеяниях ОУН-УПА под руководством немецких фашистов и во исполнение их челоjеконенавистнических, расистских планов.

В соответствии с нормами Международного трибунала такие деяния квалифицируются как военные преступления и преступления против челоjечества, которые не имеют срока давности!!!

Учитывая документально подтвержденные факты сотрудничества западно-украинских националистов с нацистской разведкой в деле подготовки вероломного нападения на Советский Союз и осуществления плана «Ост», т.е. активных насильственных действий, направленных на порабощение украинского народа и других народов СССР, их деяния квалифицируются и как преступления против мира.

В интересах искоренения корней фашизма, расизма, терроризма очень важно, чтобы международные ветеранские, научные организации, политические и государственные деятели, стоящие на позициях гуманизма, сохранения жизни на планете, благоденствия и процветания ее народов, активно выступали против современных последователей западноукраинского национализма-неофашизма, пытающихся реабилитировать «воjак» ОУН-УПА, приравнять их юридически и политически к Советским воинам Победителям.

К глубочайшему сожалению, депутаты из лагеря национал – радикалов, заседающие в Верховном Совете Украины, настойчиво стремятся провести через парламент Закон о реабилитации «воjak» ОУН-УПА. В этом им активно помогают «независимые» СМИ и созданная в октябре 1997 года организация так называемых «Ветеранов Второй мировой войны», объединившая в своих рядах недобитых «воjak» из дивизии СС «Галичина», батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», УПА, полицаев – словом всех тех, кто сознательно служил фашизму и воевал против Советского Союза. Эту организацию неофашистов возглавил народный депутат Украины некто Юхновский.

Именно так называемые «Ветераны Второй мировой войны» являются носителями западноукраинской, националистической, неофашистской идеологии и практики. И тем не менее ее деятельность не вызывает должного протеста ветеранских и других общественных организаций ни в Польше, ни в Словакии, ни в Чехии, ни во Франции, а самое главное – в России!!

Национализм и неофашизм как современные формы политико-правового игнорирования норм Международного трибунала живучи и многолики. Одним из проявлений этого является вандализм в отношении памятников и памятных мест, увековечивающих бессмертные подвиги тех, кто сражался с фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Уничтожение памятника легендарному разведчику Николаю Ивановичу Кузнецову – Герою Советского Союза во Львове. Идет активное разрушение и осквернение могил павших воинов в Западной Украине, Польше, Венгрии и в других странах. Варварское разрушение обелисков в честь Победы практически происходит повсеместно в Западной Украине, идет планомерное переименование улиц, площадей, снятие мемориальных досок, посвященных воинам Великой Отечественной войны, яростное сопротивление власти придержащих установлению памятников героям ВОВ, например Кожедубу, – это далеко не полный перечень примеров отношения к народной памяти славянских и других народов. Интернациональный национализм выражается в проповеди национального эгоизма, национальной обособленности (Украина – для украинцев, геть москалей! Крым – для татар! Долой русских!) и исключительности, недоверия и пренебрежения к другим нациям и народам а значит – в проповеди международной вражды.

Разумеется, что все это делается с целью подготовить общество и прежде всего молодое поколение Украины к реабилитации ОУН-УПА, открывающей «зеленую улицу» фашизму. Эта акция проводится

под фальшивым и демагогическим лозунгом «примирения». Примирения с кем? С ОУН-УПА? Организацией, представители которой были верными псами Гитлера и у каждого из которых руки по локоть в крови.

Вояк УПА нельзя реабилитировать, более того, их надо судить за военные преступления против человечества. Поэтому примирение с ними аморально и противоестественно.

Ситуация, сложившаяся в Украине под давлением стремящихся к реваншу националистических (фашистских) сил, привела общество, к глубокому расколу.

Сегодня, когда неофашизм активизируется, украинские патриоты надеются на сплоченность, на братскую солидарность бойцов антифашистского фронта всех стран. Надо поднять свой голос протеста против попыток реабилитации в Украине фашизма, против апологетов ОУН-УПА. Необходимо обратиться к правительствам и народам своих стран с требованием об осуждении попыток властной Украины реабилитировать фашистов.

Украинский радикальный национализм (неофашизм), имеющий сегодня представителей в парламенте Украины и во властных структурах на всех уровнях, является хорошо организованной и хорошо финансируемой политической силой. Не может не вызывать беспокойства, что все более очевидны признаки фашизации нашего общества – с тех дней, когда власть в стране была захвачена силой при помощи новых американских технологий – так называемых «цветных революций», проведенных на американские деньги.

«Оранжевые сегодня составляют «черные списки» неугодных по политическим или личным мотивам, их счет идет на тысячи и десятки тысяч. Стали повседневностью судебные процессы против неугодных. Не профессионализм, а личная преданность «оранжевому» президенту стали критерием назначения на должности, что ускоряет развал экономики, дестабилизацию всей жизни страны. Более 7-и миллионов жителей Украины уже выехали за границу в поисках работы и этот процесс ускоряется. В стране падает рождаемость, на социальной почве резко возросло число самоубийств среди наиболее беднейших слоев населения, протестных актов самосожжения, беспризорных детей только в столице Украины – Киеве около 1000000. Беспризорники обитают в коллекторах и подвалах, множатся болезни как следствие низкого жизненного уровня большинства населения. Общество все более рас-

слаивается на очень бедных и безмерно богатых, которые разворовали и продолжают разворовывать страну.

Эти разрушительные процессы маскируются властью социальной демагогией, беспочвенными и не выполненными обещаниями, популизм цветет махровым цветом. Наиболее тревожно, что в ловушку манипуляторов сознанием попала большая часть молодежи, которая стала жертвой «оранжевого» обмана, совершенного по заморскому сценарию.

Глобалисты США все чаще и все более нагло, бесцеремонно, попирая все принципы международного права, демонстрируют, что грубой силой и силой денег все дозволено.

Равновесие в мире нарушено, и крайние реакционные силы пользуются этой неустойчивостью. Неофашизм, главным носителем которого сегодня являются США, смыкаясь с религиозным экстремизмом, представляет серьезную опасность не только для отдельных стран, но и для всего мирового сообщества. Остановить расползание коричневой чумы на планете можно лишь объединенными усилиями антифашистов всех стран мира.

В этих условиях очень важно чувствовать локоть своих товарищей по борьбе, чаще обмениваться информацией, выступать с совместными акциями протеста против наиболее опасных проявлений неофашизма в любой стране, привлекать к ним внимание своей и мировой общественности. Особенно важно широкое вовлечение в эту борьбу молодежи. За молодежью будущее и мы более всего ответственны за то, чтобы она была свободна от фашистского дурмана.

Надо остановить американизацию сознания молодежи. Следует привить ей ответственность за судьбу своих стран, за судьбу славянской цивилизации, которой составляет Россия. Глобалисты США хорошо понимают, что пока жива и сильна Россия, им не удастся прибрать к рукам весь остальной мир.

Человечество вновь и вновь обнаруживает, что история имеет свойство к повторению. Свидетельство тому – угроза фашизма. И поэтому как никогда становится актуальным призыв великого антифашиста Юлиуса Фучика: «Люди! Будьте бдительны!» Вместе с этим нас должна вдохновлять и служить примером мужественная борьба с фашизмом коммуниста и великого славянина – Георгия Димитрова.

Проблема ООН-УПА в Украине выходит за рамки одной страны и имеет международный характер. К тому же свои злодеяния оуновцы творили не только на территории Украины, а и в ряде других стран, которые были оккупированы фашистами.

Обращаясь ко всем прогрессивным силам Мира, к народам, правительствам, парламентариям и антифашистам тех стран, народы которых пострадали от кровавых злодеяний гитлеризма и их пособников – ОУН-УПА, мы предлагаем сегодня, здесь создать Международную Комиссию из числа ученых-историков и юристов, представителей общественности с целью изучения и обобщения фактических источников и подготовки политико-правовых документов о деятельности ОУН-УПА во время Второй мировой войны и в послевоенные годы с дальнейшей передачей их в Международный суд.

София.
Болгария

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сборник «Без права на реабилитацию» вошли научные труды известных отечественных и зарубежных авторов – специалистов по истории украинского (галицийского) национализма. Большинство представителей авторского коллектива – это члены «Киевского исторического общества» и «Центра защиты правды истории Великой Отечественной войны Совета Организации ветеранов Украины». Исследования указанных авторов основаны на использовании архивных и других материалов, заслуживающих полного доверия. В сборник включена Справка Службы безопасности Украины, составители которой приводят весьма убедительные данные, взятые из спец архива СБУ, и, в сущности, дают политическую и правовую оценку преступной, антиукраинской деятельности оуновцев.

Содержание книги – свидетельство в документах и фактах: все вооруженные формирования ОУН, включая УПА, воевали на стороне фашистской Германии. УПА была создана абвером – германской военной разведкой, которая еще до войны подготовила для этих целей командные кадры из числа украинских националистов, способных формировать и возглавить вооруженные отряды «украинских повстанцев». Именно эти абверовские офицеры формировали УПА и возглавили все ее основные звенья. Достаточно напомнить, что первым командиром УПА являлся старший лейтенант абвера Дмитрий Клячківський («Клим Савур»), его приемником – офицер абвера и СС Роман Шухевич («Тарас Чупрына»), офицерами и агентами абвера были все «старшины» УПА.

Вовлечением в УПА жителей Галичины и других западно-украинских регионов занимались бандеровцы под демагогическими лозунгами борьбы с оккупантами, к которым причислили и советских воинов, самоотверженно боровшихся против гитлеровских захватчиков и их оуновских пособников. Главными вербовщиками выступали бандеровские эсбисты, беспощадно расправлявшиеся с «призывниками», уклонявшимися от насильственной мобилизации.

Основной контингент УПА составили бывшие legionеры из расформированных карательных батальонов «Нахтигаль», «Роланд», шутцманшафт-батальона-201, дезертиры и предатели Советской Армии, бывшие вояки из дивизии СС-«Галичина», бывшие «украинские полицейские», сынки кулаков и униатских священников. В УПА оказалось немало гитлеровских вояк, отставших от своих воинских частей во время бегства с территории Советской Украины.

Созданная по образцу и подобию нацистских штурмовых отрядов, УПА не была ни украинской (представляла лишь один регион – Галичину, территорию, где действует униатская религия), ни повстанческой (создана на основе насилия), ни освободительной (представляла собой орудие экспансионистской политики нацистов), и не армией, а вооруженным отрядом фашистской ОУН-б. В документах гитлеровских спецслужб УПА названа бандой, а ее боевики бандитами.

Фашистская идеология и практика ОУН-УПА красноречиво свидетельствует о справедливости такого названия. Оно подтверждено исследованиями известных зарубежных авторов: Джона Армстронга, автора книги «Украинский национализм», немецкого историка Вальтера Брокдорфа, автора книги «Тайные команды Второй мировой войны», американского ученого Кристофера Симпсона, автора книги «Бловбэк», итальянского историка Джузеппе Боофа, автора двухтомной «Истории Советского Союза», французского публициста Алена Герэна, автора бестселлера «Серый генерал», польского историка Эдварда Пруса, автора книги «Герои под знаком тризуба», канадского историка Виктора Полищука, автора широко известных в Украине и за ее пределами книг «Гірка правда. Злочинність ОУН і УПА», «Політична і юридична оцінка ОУН і УПА», в также фолиантов «Dowody zbordni OUN i UPA», «Nacjonalizm ukraiński w dokumentach», изданные в Торонто (Канада) в 2000-2002 гг.

Фашистская природа оуновцев и их прислужничество нацистам раскрыта во многих работах отечественных историков и, в частности, таких книгах: «Без срока давности» (Харьков, 2001), «Перед судом истории» (Харьков, 2000), «Документы изобличают» (Киев, 2004), «Украинский фашизм» (Киев, 2004), брошюрах: «От национальной идеи к сотрудничеству с фашизмом» (Киев, 2001), «Всегда под чужим знаменем» (Киев, 2002), во многочисленных статьях и выступлениях специалистов на научных конференциях по проблеме. (Некоторые из этих публикаций вошли в данный сборник). К сожалению, наши официальные «историки» полностью игнорируют упомянутые публикации.

Заметим, что фашистская, террористическая природа оуновцев признана даже однодумцем С.Бандеры Боровцем-Бульбой. В своем письме, адресованном проводу ОУН-б и командованию УПА от 24.09.1943 г., он пишет, что бандеровцы избрали методы массового террора против мирного населения и стремятся навязать народу фашистскую диктатуру.

О фашистском нраве и прислужничестве нацистам некогда откровенно писали сами националисты. Так, редактор газеты «Вольнь» Улас Самчук, прах которого необандеровцы хотят перенести в Украину, в статье «Адольф Гитлер» в августе 1941 г. писал: «Наше единственное желание действительно помочь германской армии достичь намеченной цели. Верим твердо и непоколебимо в ее победу, ибо во главе ее стоит муж чрезвычайного мерила и чрезвычайной духовной силы – Адольф Гитлер».

На фашистскую природу западно-украинского национализма указал в своей недавней публикации член-корреспондент НАН Украины Мирослав Попович. «Это не секрет, – заметил ученый, – оуновцы называли себя фашистами». И далее: «Олег Ольжич, который сегодня является нашим национальным героем, писал о том, что в культурной политике украинский национализм ближе к нацистам Гитлера, чем к Муссолини... это напечатано в наше время с удивительными комментариями».

Казалось бы, кровавая бандеровщина, разгромленная украинским народом, оставив в истории неприятное воспоминание, канула в Лету. Однако история имеет свойство повторяться. Если до победного 45-го года оуновцы были преданными прислужниками нацистов, то в годы «холодной войны» они, перестроившись и прикрывшись одеждами «демократов», составили ударный отряд «пятой колонны» глобалистов США и НАТО по разрушению Советского Союза – страны, сокрушившей гитлеровскую Германию, перед которой в страхе трепетал «цивилизованный» Запад, и добившейся выдающихся успехов в науке, технике, образовании, здравоохранении и других сферах жизни.

Победа на выборах В.Ющенко, осуществленная с помощью Запада, потеснила умеренное крыло национал-радикалов. Главные рычаги власти сегодня оказались в руках воинствующих националистов, необандеровцев – носителей неонацизма.

Геостратеги США и НАТО, оказывая массивную помощь Ющенко, преследуют глобалистские цели: закабаление Украины, превращение ее в плацдарм для борьбы с Россией. Украинцам при этом отводится роль каинов в отношении своих братьев – русских и белорусов. Раскрывает эти замыслы масон Бжезинский, которому галицийские необандеровцы (неофашисты) успели присвоить звание «Почетного гражданина Львова». «Наша цель, – заявил Бжезинский, выступая во Львове, – еще глубже заниматься делами Украины во имя интересов Америки. Важно, чтобы Украина постоянно и последовательно

шла на Запад... «Новый мировой порядок» при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России».

Стремясь реализовать заказ своих западных хозяев, ющенкоовцы – наследники бандеровщины прибегают к тотальной манипуляции сознанием населения, фальсифицируют историческую правду, насаждают в обществе русофобские настроения, в темных тонах изображают историю украинско-российских отношений. Русофобия – это циничный прием, рассчитанный на то, чтобы направить социальный гнев обездоленного народа в сторону вымышленного врага – России. Апологеты бандеровщины закрывают глаза на то, что без братского союза восточнославянских народов украинская нация не смогла бы состояться и была бы отуречена, ополячена, онемечена и окатоличена.

Фальсификация истории, начавшаяся в годы горбачевщины и «демократических» реформ, проводимых национал-радикалами, приобрела характер устойчивой и весьма тревожной традиции. Достоин сожаления и тот факт, что носителями этой опасной традиции стали некоторые сотрудники тех научных учреждений, которые по своему функциональному предназначению должны были стоять на защите исторической правды.

Августовский 1991 г. контрреволюционный переворот высветил мировоззренческие и нравственно-психологические ценности официальных «историков», каждый из которых с полным правом может о себе сказать: «И я сжег все, чему поклонялся, поклонился всему, что сжигал». Избрав порочные гносеологические принципы, метод голого, зряшного отрицания, наши «историки» скатились до уровня оголтелых антисоветчиков, русофобов и славянофобов, а результаты их «научных» исследований приобрели характер антиистории, служащей теоретическим оправданием антиукраинской псевдопатриотической политики кравчуковско-кучмовско-ющенкоовского режима, обрекающего Украину на роль марионетки в руках глобалистов США и НАТО.

Переписывание истории, как способ манипулирования сознанием населения, порождает общественные кризисы, и особенно гнетуще влияет на молодежь, превращает ее в манкуртов – бездумных исполнителей воли различного рода политических авантюристов.

Главными поставщиками фальсификации исторической правды в Украине стали Институт истории Украины и Институт политических и этносоциальных исследований НАН.

К образцам фальсификаций последнего времени можно отнести шеститомное издание «Политической истории Украины. XX столетие»,

главным редактором которой является академик И.Ф.Курас. К примеру, в четвертом томе авторы в угоду неоидеологическим установкам пренебрегли бесчисленными и совершенно очевидными фактами, в том числе материалами Нюрнбергского процесса, представили Советский Союз зачинщиком Второй мировой войны.

Сегодняшние официальные «историки» – вчерашние апологеты партийной номенклатуры, издающие свою псевдонаучную продукцию на деньги ограбленного народа, пытаются украсть у нас и, прежде всего, у фронтовиков, Великую Победу над фашизмом, имеющую всемирно-историческое значение, и сделать бессмысленной жизнь старших поколений соотечественников.

Особенно циничным и возмутительным является попытка авторов «антиистории» Украины представить западноукраинский (галицийский) национализм, историю ОУН и УПА как национально-освободительное движение.

Заметим, что в этом же направлении уже много лет с фантастическим упорством действует заместитель директора Института истории Украины профессор С.Кульчицкий и возглавляемая им рабочая группа правительственной комиссии. Цель апологетов бандеровщины – реабилитация ОУН-УПА, предателей «своего» народа, прислужников нацистов (а затем американских глобалистов), представлявших ударный отряд международных террористов XX столетия.

Апологеты бандеровщины закрыли глаза на то, что Международный Военный Трибунал по делу главных нацистских преступников признал националистическое движение в Западной Украине в годы войны коллаборационистским.

Свои «исследования» истории ОУН авторы построили на материалах «пражских архивов» и «Літопису УПА». В архивных документах ОУН-УПА они обошли вниманием все то, что неопровержимо свидетельствует о сотрудничестве оуновцев с нацистами. И конечно же, псевдоисторики полностью пренебрегли архивными документами спецслужб фашистской Германии, указывающими на то, что оуновцы были верными слугами гитлеризма.

Они оставили без внимания публикации отечественных и зарубежных исследователей по истории ОУН-УПА, многочисленные документы органов государственной безопасности и внутренних дел СССР, содержание «Справки СБУ от 1993 г.» и другие материалы, которые неопровержимо свидетельствуют о преступной, антиукраинской, антиславянской деятельности ОУН-УПА.

Псевдоисторики-апологеты бандеровщины с циничной откровенностью заявили о намерении навязать обществу «украиноцентричную концепцию» Второй мировой войны. Оценивая подобного рода «историков», академик П.П.Толочко, ученый с мировым именем, с горечью заметил, что «такой, доведенной до абсурда идеологизации, такого беспрецедентного по своим масштабам мифотворчества, такой откровенной фальсификации, как сегодня, не было никогда... В украинской исторической науке происходит обвальный процесс утраты профессионализма... В почете дилетанты-беллетристы, способные из конъюнктурных соображений выдумать, что угодно».

Отношение к бандеровщине – это огненная черта, разделяющая некогда единое и сплоченное украинское общество на две части и вызывающая гражданское противостояние.

Оуновцы запятнали себя людской кровью. Не случайно из громадного числа дел на бывших вояк УПА, рассмотренных судами Украины, около 40 тысячам было отказано в реабилитации. Реабилитация не состоялась потому, что была неопровержимо доказана их виновность в совершении кровавых злодеяний.

Бандеровщина – черная и трагическая страница в отечественной истории. По современным меркам, она представляет международную террористическую структуру. А поэтому примирение с ней противостоит естественному и аморальному. Его силовое навязывание углубит раскол и противостояние в обществе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Справка СБУ про діяльність ОУН-УПА

Документ приводиться с небольшими сокращениями.

Стиль и орфография оригинала сохраняется

Відповідно до постанови Президії Верховної Ради України від 1 лютого 1993 року №2964-ХП “Про перевірку діяльності ОУН-УПА” та вказівки керівництва Служби безпеки України робочою групою співробітників Служби проведено вивчення наявних архівних матеріалів колишніх НКДБ-КДБ УРСР (документів органів безпеки, матеріалів, які) були підготовлені безпосередньо учасниками і керівниками ОУН-УПА, трофейних документів німецької імперської канцелярії та інших), котрі мають відношення до діяльності Організації Українських Націоналістів (ОУН) та української Повстанської Армії (УПА).

...Організація Українських Націоналістів виникла за кордонами Української РСР внаслідок консолідації діяльності різних націоналістичних формувань, переважно молодіжних, в середовищі української еміграції. Основну роль в її створенні відіграв полковник Євген Коновалець, колишній член уряду Петлюри. 28 січня 1929 року у Відні (Австрія) відбувся 1 конгрес Українських націоналістів (КУН), який став початком існування ОУН. Головним напрямком діяльності ОУН в той період була пропаганда основної ідеї українських націоналістів створення української самостійної держави, насамперед на західноукраїнських землях, які входили до складу панської Польщі. Разом з тим здійснювалися терористичні акти щодо представників польської влади, яка утискувала права українців на самовизначення.

Зокрема, в 30-х роках від рук учасників ОУН загинули комісар польської поліції у Львові Еміліан Чеховський, польський посол Тадеуш Голувко, представник радянського консульства у Львові Олексій Майлов, польський міністр внутрішніх справ Броніслав Перацький.

Внаслідок відповідних заходів польської поліції було заарештовано крайовий провід ОУН у Галичині, в тому числі Степана Бандеру та Миколу Лебідя, які організували вбивство Перацького (згодом звільнені гітлерівцями після окупації Польщі).

На початку Другої світової війни, коли Польща перестала існувати як самостійна держава, а західноукраїнські землі увійшли до складу Української РСР, підпільна сітка ОУН, яка збереглася, почала активно

готувати кадри для збройної боротьби проти радянської влади на випадок воєнного нападу фашистської Німеччини на СРСР.

У спеціальному документі під назвою “Наші основні завдання” провід ОУН давав такі вказівки:

«Наша основная цель в ликвидации врага – Москвы», для этого предлагалось: «Узнавать... и изучать территорию, топографию данной местности (реки, мосты, леса, болота, дороги, селения, высоты, искусственные предметы, казармы, укрепления и т.д., административное деление территории (районы, области и т.д.). Положение вражеских сил – вражеские военные гарнизоны, команды НКВД, сеть сексотов, месторасположение КП(б)У и комсомола, принадлежащие Москве здания, роды вражеской акции и митинги, радио, преследование, тактика НКВД и т.д.

Всё это для того, чтобы знать где, когда и как ударить по врагу». (Арх. спр.№68, арк., 34. У справі копія документа виконана російською мовою).

У лютому 1940 року відбувся розкол з причини боротьби за лідерство в ОУН між Андрієм Мельником, котрий очолив цю організацію після загибелі Є.Коновальця, і С.Бандерою, який мав авторитет серед молодих галицьких радикалів. З того часу прихильників Мельника стали називати “мельниківцями” (ОУН м), а прихильників Бандери – “бандерівцями” (ОУНб). Обидва табори дотримувались основних догматів українського націоналізму, але тактику боротьби за створення самостійної української держави вибрали різну. Якщо “мельниківці” всі надії покладали на допомогу гітлерівської Німеччини у визволенні України, то “бандерівці” створювали підпільні озброєні структури для найшвидшого визволення українських земель від більшовиків, також використовуючи зв’язок з німцями.

Архівними матеріалами підтверджується існування такого зв’язку керівників ОУН з німецькими спецслужбами.

Так, полонений полковник Ервін Штольце, начальник відділу “Абвер – Берлін”, показав на допиті 29 травня 1945 року:

«Нами был завербован руководитель украинского националистического движения полковник петлюровской армии Коновалец, через которого в Польше, в областях Западной Украины, проводились террористические акты и диверсии.

В начале 1938 года я лично получил указания от адмирала Канариса о переключении имеющейся агентуры из числа украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза.

Коновалец охотно согласился переключить часть националистического подполья против Советского Союза...

Для сохранения условий конспирации был завербован по его (Коновальца) рекомендации украинский националист ротмистр петлюровской армии Ярый под кличкой «Консул-2», который использовался нами как агент-связник между нами и Коновальцем.

После убийства Коновальца украинское националистическое движение возглавил полковник Мельник Андрей... В конце 1938 года или в начале 1939 года Лахузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку «Консул» (во время вербовки я также присутствовал...).

После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза и поэтому по линии абвера принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист Бандера Степан, который в ходе войны был немцами освобожден из тюрьмы, куда он был заключён польскими властями...

С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал движение, привлёк на свою сторону особенно активную часть украинских националистов и, по сути, вытеснил Мельника из руководства...

Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удерживать Мельника.

Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 году, получив от абвера большую сумму денег для финансирования созданного подполья, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты...

Причём, такой же факт имел место и с Мельником. Вскоре после прекращения связи с Бандерой последний был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове. (Арх. справа №372, т.35, арк.138-142).

Лейтенант «Абверкомmando-202» Зігфрід Мюллер на допиті 19 вересня 1946 року показав:

«В декабре 1944 года Главное управление немецкой безопасности освободило из заключения Степана Бандеру, который получил под Берлином дачу от отдела 4-Д гестапо.

Бандера с тех пор находился под персональным наблюдением и работал по указаниям вновь назначенного начальника отдела 4-Д

оберштурмбанфюрера Вольфе. В том же месяце Степан Бандера прибыл в распоряжение «Абверкоммандо-202» в г. Краков и лично инструктировал подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА.

Бандера в моём присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказание об активизации работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной связи с «Абверкоммандо-202» ...

Бандера имел указание... собрать всех украинских националистов в районе Берлина и оборонять город от наступающих частей Красной Армии.

Бандера создал отряды украинских националистов, которые действовали в составе фольксштурма, а сам бежал. Он покинул дачу отдела 4-Д и выехал в г. Ваймарк». (Арх. справа №372, т.39, арк.132-137).

Як відомо, в 1944 році на Великому зборі ОУН була створена Українська Головна Визвольна Рада як “всенародне представництво України”.

В архіві є копії у вигляді мікроплівок трофейних німецьких документів, котрі були закуплені СРСР у “Американської асоціації істориків по вивченню воєнних документів”. У цілій серії кадрів (№1006 – 15 мікрокопії Т – 454 рулону 91), згідно з наявною анотацією (арк. 35) є відомості про історію Української Головної Визвольної Ради (УГВР). З німецьких документів вбачається, що “Положення про УГВР” та “універсали” були підготовлені у відомстві Розенберга.

(Коротка анотація до трофейних німецьких мікроплівок арх. №372, арк.35).

Ще в 1939 році на території так званого “генерал-губернаторства” під керівництвом гестапо і абверу в містах Кракові, Криниці, Закопане, а також пізніше, у період окупації у Львові та інших місцях за вказівкою Бандери були створені курси з навчання шпигунів, диверсантів, терористів, які закидались в радянський тил для підривної діяльності на користь німців. Радисти забезпечувались радіоапаратурою, диверсанти та терористи – вибуховими матеріалами і зброєю.

У наявних матеріалах є такі дані:

“... в период оккупации немецкими войсками территории Польши с 1939г. по 1942г. в г. Закопане дислоцировалась и функционировала немецкая диверсионно-разведывательная школа для заброски в тыл Советского Союза с разведывательными целями, которая была

організована німцями в контакті з центральним «проводом» ОУН. В школу підбирались найбільш видні учасники ОУН. Формуванням школи керував Лебедь Николай, видний учасник ОУН, під псевдонімом «Ігорь», «Вільний»... Обрані кандидатури для навчання в розвідвально-диверсійній школі концентрувались в г. Кракові, а в грудні 1940 г. близько 500 осіб були направлені в г. Закопане, де розмістились в вилі колишнього польського президента Мостицького. Керівником школи був капітан військ «СС» Кригер, який потім в період окупації Західної України був начальником гестапо в г. Станіславе, заступником Кригера був Лебедь Николай, який одночасно був начальником навчальної частини і особисто вів окремі дисципліни, зокрема, по військовій навчанню курсантів...» (Арх. спр. №372, т.37, арк.353-355).

Центр ОУН-б знаходився у Кракові. Безпосередньо в Україні роботу націоналістичного підпілля очолювала Львівська крайова екікутива ОУН, а у областях-околиці екікутиви.

Під час проведення НКВС УРСР в 1940 р. заходів проти ОУН були виявлені та заарештовані практично всі керівники екікутив і інших організаційних структур ОУН в західних областях України. Із доповідної записки в НКВС СРСР вбачається, що:

«на 1 вересня 1940 года общее количество членов ОУН, проводивших антисоветскую деятельность в Западных областях Украины, составляло (согласно полученным следственным путём данным, требующих уточнения) 5500 чел., подчинённых единому руководству Львовской краевой «экікутивы». Вскрыта их материально-техническая база, связи с зарубежными центрами, добыты шифры и коды, что позволило в полной мере выявить подпольную сеть ОУН, изъяты склады с оружием и боеприпасами».

В одному із зашифрованих документів, які були знайдені у заарештованого зв'язківця, Бандера наказував:

«Вышлите людей на Буковину и Бессарабию, а также в Литву: – в первую очередь для разведки территории и изыскания возможностей установления связи... Передайте военные книги, карты, газеты, образцы документов, политическую информацию... Оружие за шпионские сведения мы достанем...» (фонд 2, опис12, пор.6, арк.185-187. У справі копія документа виконана російською мовою).

Розгром організаційних структур значною мірою ослабив позиції ОУН в Україні, але не зупинив її діяльності повністю. Продовжувалися пропагандистські акції серед населення, розповсюджувалися матеріали

Постанов 1-го конгресу українських націоналістів, який відбувся у Відні в 1929 р.

Поряд з цим з'явилися й інші документи-для вузького кола осіб, в яких керівники ОУНб роз'яснювали свої цілі, завдання і шляхи їх здійснення.

Так, в машинописному документі “Вказівки на перші дні організації державного життя” (дата не зазначена) проголошувалася “політично-мілітарна диктатура ОУН як система влади”, “будова ОУН – на провідницькому принципі”... Стосовно національних меншин які проживали в Україні, вказувалось:

“Національні меншини поділяються на а) приязні нам... б) ворожі нам москалі, поляки, жиди...

а) Мають однакові права з українцями, уможливіємо їм поворот в їх батьківщину.

б) Винищування в боротьбі зокрема тих, що боронитимуть режиму; винищування головно інтелігенцію, якої не вільно допускати до ніяких урядів, і взагалі унеможливіємо продукування інтелігенції, себто доступ до шкіл і т.д. Напр. т. зв. польських селян асимілювати, усвідомлюючи їм, що вони українці, тільки латинського обряду... Проводирів нищити, жидів ізолювати, поусувати з урядів, щоб уникнути саботажу, тим більше москалів і поляків. Коли б була непоборна потреба оставити в господарськім апараті жида, поставити йому нашого міліціанта над головою й ліквідувати за найменші провини.

Керівниками поодиноких галузей життя можуть бути лише українці, не чужинці-вороги.

Наша влада мусить бути страшна для її противників. Терор для чужинців-ворогів і своїх зрадників”.

(Арх. спр. №376, т.6, арк. 294-302).

У брошурі ОУН “Нація як спецієс”, виготовленій друкарським способом, зазначалося:

“Право до української землі, українського імені і української ідеї мають тільки українці... Мішані подружжя поборюємо і мусимо знищити можливість їх повстання. Сам факт їх існування чи творіння вважаємо злочином національної зради”. (Арх. спр. №376, т.6, арк.1-8).

Внаслідок співробітництва керівництва ОУН бандерівського напрямку з німецькими спецслужбами незадовго перед війною було створене озброєне формування. “Легіон українських націоналістів”. Воно складалось з двох батальйонів – “Нахтігаль” і “Роланд”, що при-

значались для проведення диверсійних операцій. (Фонд 1, опис 4 за 1954 рік, пор.№3, 55 – 133).

Початок війни фашистської Німеччини з Радянським Союзом був зустрінутий як явище, що сприяло б досягненню головної мети-створенню Української Соборної Самостійної Держави (УССД). Вже 30 червня 1941р. без погодження з німцями в м. Львові ОУН(б) проголосила про створення “Крайового Правління Західних областей України” на чолі з головою Ярославом Стецьком – до часу створення Центральної влади у Києві.

В акті про цю подію підкреслювалось лояльне ставлення ОУН до Німеччини:

“Українська держава буде тісно взаємодіяти з націонал-соціалістичною Великою Німеччиною, що під проводом Адольфа Гітлера створює новий лад в Європі і світі... Українська армія... буде боротися далі разом з союзницькою німецькою армією за... новий лад у цілому світі ...

Привіт Творцеві і Вождеві Великої Німеччини Адольфові Гітлерові!
Привіт Славній Німецькій Непереможній Армії!”

(Звіт з Національних Зборів українців Західної України, що відбулися 30 червня 1941 р. (Арх. спр. №376, т. 4, арк. 51).

Проте дії оунівців щодо створення державності (навіть фактично під протекторатом фашистської Німеччини) не збігалися з планами вищого політичного керівництва Рейху. Надійшла відповідна реакція – через декілька днів після акту проголошення “самостійного українського уряду” Бандера і його найближчі прихильники були заарештовані.

Незважаючи на репресивні заходи, які вживалися німцями щодо керівництва ОУН, Крайовий Провід у серпні 1941 р. виступив із заявою, в якій зазначалося:

“ОУН не йде – всупереч провокативним вісткам шкідників української справи на боротьбу проти Німеччини... У своїй дальшій боротьбі ОУН вдержить та буде старатися розбудувати співпрацю з Німеччиною та з усіма тими силами, що... борються проти найбільшого ворога України – московського більшовизму”. (Арх. спр. №376, т. 4, арк. 54).

Слідом за передовими частинами німецької армії йшли групи “мельниківців”, які у зайнятих німцями містах і селах створювали з дозволу окупантів і під їх контролем органи влади у вигляді управ різних рівнів. Створена ними українська поліція несла охоронну службу в тилу німецької армії, брала участь у боротьбі з партизанами і червоним підпіллям.

Документи свідчать, що з перших днів між бандерівцями і мельниківцями почалася боротьба за керівні посади в установах, що створювались німцями. Мельниківцям вдалося взяти під свій вплив ряд установ і організацій. Наприклад, у м. Рівному мельниківці заволоділи редакцією газети “Волинь”, обласною друкарнею, театром тощо. Займаючи керівні посади у редакціях газет в окупованих німцями областях, вони популяризували фашистську ідеологію, закликали молодь вступати до німецьких формувань.

Боротьба між “мельниківцями” і “бандерівцями” загострилась, справа дійшла до вбивства (у м. Житомирі бандерівці вбили членів мельниківського проводу Сциборського і Сеника, а біля Луцька був убитий мельниківець Шульга).

Наявні документи показують, що незважаючи на лояльне ставлення до обох відгалужень ОУН у перші дні війни, німці дали зрозуміти, що ніякої самостійної української держави вони не потерплять і стали проводити різко виражену колоніальну політику. Мельниківці, які згуртувались навколо створеного ними Українського Центрального Комітету (УЦК), пішли шляхом тісної співпраці з окупаційною владою.

У зверненні до Адольфа Гітлера від 14 січня 1942 р., підписаном А.Мельником, митрополитом А.Шептицьким та іншими (всього 5 осіб), пишеться:

“...Запрещение украинцам принимать участие в вооруженной борьбе против их извечного врага плечом к плечу с немецкими и союзными армиями лишило в борьбе с большевиками важного морально-политического фактора... Мы заверяем Вас, Ваше Превосходительство, что руководящие круги на Украине стремятся к самому тесному сотрудничеству с Германией, чтобы объединёнными силами немецкого и украинского народов завершить борьбу против общего врага и претворить в жизнь «новый порядок» на Украине и во всей Восточной Европе...» (Арх. спр. №372, т. 32, арк. 405-410; Копія листа віддрукована в перекладі з української на російську мову).

У листі А.Мельника до фельдмаршала Кейтеля від 6 лютого 1943 року піднято питання про необхідність створення української армії і використання її у бойових діях на радянсько-німецькому фронті при умові, що за Україною “... буде визнане право на існування як держави”. (Арх. спр. №372, т. 32, арк. 414-415).

Зазнаючи до середини війни втрати в живій військовій силі, керівництво Німеччини погодилось з пропозицією А.Мельника. 28-го квітня 1943 року спеціальним “державним актом” генерал-губернатора

Галичини Вехтера було офіційно проголошено про формування стрілецької дивізії СС “Галичина” з числа добровольців-галичан.

Активну роль у створенні дивізії СС “Галичина” відіграв “Український Центральний Комітет”, що знаходився під впливом ОУН – мельниківців (ПУН) і очолюваний професором Кубійовичем, а також керівництвом греко-католицької церкви. За повідомленням газети “Український доброволець” (№9 від 26.07.43р.) на кінець липня у дивізію записалося 80 тис. добровільців. Її командиром став генерал Курманович, який входив до складу “воєнного штабу” при А.Мельнику.

Розпорядженням рейхсфюрера Г.Гімmlера від 14 липня 1943 року, яке міститься у “Збірнику повідомлень начальника поліції безпеки і СД” №2. Від 18 серпня 1943 року, “галиційську дивізію” заборонялось іменувати українською. Повне найменування дивізії-114 добровольча піхотна дивізія СС “Галичина”. (Щодо діяльності всіх формувань “СС” відповідна оцінка була дана Міжнародним трибуналом на нюрнберзькому процесі).

ОУН-б бачили в учасниках зазначеної дивізії можливий резерв поповнення своїх рядів. Про це, зокрема, свідчить “Інструкція 4.7/22” організаційної референтури Крайового проводу ОУН від 29 лютого 1944 року, де зазначено:

“...2. На терени ЗУЗ-ель прибули малі частини “СС Дивізії Гличина”. На підставі деяких відомостей і промов Вехтера... можна здогадуватися, що влада уживає “СС Дивізію Галичина” до боротьби з партизанами на ЗУЗ-ях. У зв’язку з тим поручаю:

а) Нав’язати сталий і добрий зв’язок з частинами “Дивізії Галичина”, переміщеними на ЗУЗ...

б) Використовувати “СС Див. Галичина” до боротьби з большевицькою партизанською й польськими бандитами на українських землях.

в) За допомогою зв’язків з “СС Див. Галичина” збільшувати боєприпаси Організації.

д) В разі відступу німців з Українських Земель, в разі евентуального роззброєння чи вивезення “СС Див. Галичина” поза землі України належить усі частини долучити до УНС-у (УПА). Забрати в ліс...” (Збірник №1, арх. №409, арк. 395).

19 листопада 1941 р. всім німецьким окупаційним органам влади була надіслана директива, якою заборонялося набирати в органи самоуправління і поліції прихильників бандерівського руху, а 25 листопада того ж року німці видали наказ про їх знищення. (В архівах не знайдено

узагальнених даних щодо кількості загиблих від рук німців учасників ОУН-УПА). (Арх. спр. № 372, т.74, арк. 43).

Внаслідок початих німцями масових репресій проти бандерівців, останні перейшли на нелегальне становище і повели активну роботу із створення підпільних оунівських організацій і збройних бойових груп (боївок).

З осені 1942 року на базі цих бойових груп бандерівським проводом почалось формування “Української повстанської армії”.

Зазначене твердження свідчить про те, що керівництво ОУН і УПА розглядало СРСР і фашистську Німеччину як двох рівних за можливостями своїх супротивників. Однак німецька оцінка діяльності УПА була іншою. Так, у трофейному документі, підготовленому Управлінням 2 – Схід фронтової розвідки Німеччини і надісланому в Головне міністерство окупованих Східних областей 17 листопада 1944 року, зазначалося:

“УПА – военная организация ОУН стремится к созданию самостоятельного украинского государства в борьбе с «оккупантами» украинской территории. Советский Союз (или Россия) и Польша рассматриваются в данном случае главным противником и историческим врагом... Главной задачей является борьба против Советского Союза, т.е. Красной Армии. Форма борьбы УПА состояла до сих пор, главным образом, в нападениях, саботаже, волнениях, ликвидации советских функционеров, пропаганде и т.д.» (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 264-269. Переклад документа здійснено російською мовою).

УПА мала розгалужену структуру. Головнокомандувачем УПА з 1943 року був військовий референт Центрального проводу ОУН Роман Шухевич (“Тарас Чупринка”, “Тур”). У своєму розпорядженні він мав Головний військовий штаб (ГВШ) УПА. У складі штабу функціонували відділи: оперативний, політичний, бойової підготовки, зв’язку, санітарний і господарчий. Крім того, при Головному командуванні УПА був відділ “Служби безпеки” – “СБ”.

В територіально-організаційному відношенні УПА поділялась на три групи: УПА – Північ (Волинська, Рівненська, частково Житомирська і Київська області); УПА – Захід (Львівська, Дрогобицька, Станіславська, Тернопільська та частково Закарпатська і Чернівецька області) з окремим військовим округом “Сян” (район так званого Закерзонського краю – Перемишльщина, Холмщина, Лемківщина); УПА – Південь (частково Хмельницька і Вінницька області). Неодноразові спроби створити групу УПА – Схід успіху не мали.

Наказом Головнокомандувачем УПА від 15.07.1943 року на території Галичини була створена “Українська народна самооборона” (УНС), яка діяла на території Львівської, Дрогобицької і Станіславської областей.

У кінці 1943 – на початку 1944 років, коли чисельність УПА була найбільшою, в її загонах нараховувалося близько 45 тисяч бійців.

Комплектуванням УПА займалися референтури з військових справ крайових, обласних, окружних, надрайонних і районних ексекутив ОУН. Командний склад від командирів сотень і вище підбирався і призначався крайовими ексекутивами з числа активних оунівців.

При головному командуванні УПА діяли школи підготовки командних кадрів – офіцерських і підофіцерських.

УПА будувалася за військовим зразком, тобто: рій (відділення), чота (взвод (3 рої)), сотня (рота із 3 чот), курінь (батальйон з 3-4 сотень і “роя” польової жандармерії). 2-3 курені складали загін (бригаду), а в інших випадках 4-5 куренів складали групу – вище військове формування УПА (Арх. спр. №372, т. 5, арк. 141-144).

Поповнення УПА йшло за рахунок добровольців з числа сільської і міської молоді, а також мобілізації чоловічого населення. Мобілізовані складали приблизно 60% загальної чисельності УПА.

Разом з тим, УПА широко використовувала для свого поповнення створену німцями українську поліцію, військовополонених, що втекли з таборів, а також осіб, які переховувалися від відправлення на примусову працю до Німеччини. Пізніше в підрозділи УПА забиралися особи, які ухилилися від призову в Червону Армію. Основною соціальною базою УПА було селянство.

У “Святочному наказі Головного Командира Української Повстанської Армії” Тараса Чупринки від 14 жовтня 1947 року (віддрукований друкарським способом) зазначалося:

“На протибільшовицькому фронті УПА не допустила (1943 – перша половина 1944 рр.) до заливу українських теренів більшовицькою партизанкою. Ніхто інший як саме УПА в цілому ряді переможних боїв розбила орди сталінських гунів...” “...Караюча рука бійця УПА досягла навіть найчильніших представників окупантів, як командувач “1-м Українським фронтом” Ватутіна... Відділи УПА неодноразово здобували ворожі районні центри, вривалися в обласні центри...” (Арх. спр. №372, т. 13).

В архівах містяться тільки матеріали, трофейні документи ОУН-УПА та німецьких спецслужб, які свідчать лише про дрібні сутички

між підрозділами УПА і німцями в 1943 році. Ніяких значних наступальних чи оборонних операцій, масштабних боїв у документах не зафіксовано. Тактика боротьби підрозділів УПА з німецькими окупантами в зазначений період зводилася до нападів на пости, дрібні військові підрозділи, оборони своїх баз, засідок на дорогах. В пропагандистському оунівському документі “Два етапи УПА” повідомлялося про “кілька сот відбутих боїв і сутичок з німцями...” (Арх. спр. №476, т.60, арк. 49).

Разом з тим, значна кількість трофейних і оперативних матеріалів, що знаходяться в архівах, свідчить про випадки співробітництва керівництва ОУН-УПА з німецькою окупаційною владою і спецслужбами.

У матеріалах поліції безпеки і СД в Галичині, які були виявлені в колишньому приміщенні СД м. Львова після вигнання німецьких окупантів, є ряд цілком таємних документів цієї поліції щодо їх переговорів навесні 1944 року про спільну діяльність з ОУН-УПА на території західних областей України в боротьбі проти Червоної Армії і Радянської влади. За цими документами:

«... немецкие охранно-полицейские власти обязуются освободить всех политических украинских пленных и арестованных, чтобы физически сохранить их для решительной борьбы против большевиков...

...ОУН – бандеровская группа представляет в распоряжение немецкой договаривающейся стороны собранный своей разведкой агентурный материал против поляков, коммунистов и большевизма и предоставляет немецкой договаривающейся стороне возможность использовать этот материал и проводить карательные операции соответствующим немецким интересам способом...

...ОУН – бандеровская группа получает свободу действий в своей организационной деятельности.

Обеспечение свободной деятельности касается: пропагандистской, организаторской и военно-подготовительной работы с категорическим ограничением затрагивания немецких интересов... Подготовительная и военно-организационная работа распространяется исключительно на будущую борьбу против большевизма или на боевые задания, поставленные и указанные организацией со стороны немцев..., с немецкой стороны будет предоставлена бандеровской группе возможность вводить свои войсковые единицы против советских банд и против советских военных мероприятий». (Арх. спр. №372, т.36, арк.1-10).

У зв'язку із зазначеною домовленістю командир поліції безпеки генерал-майор Бреннер 06.04.1944 р. видав наказ “Обращение со служащими националистической повстанческой армии (УПА)”, в якому повідомив, що:

«...начатые некогда переговоры с руководителями украинской повстанческой армии в районе Деражне успешно проводятся сейчас также в районе Вербы.

Пришли к согласию:

Солдаты УПА не будут нападать на немецкие подразделения. УПА засылает лазутчиков, преимущественно девушек, в районы, занятые врагом, и сообщает результаты 1 ц (разведотделу) боевой группы. Пленные Красной Армии, а также советские банды передаются 1 ц для допроса, местные чуждые элементы используются боевой группой на работах. Чтобы не мешать этому необходимому для нас сотрудничеству, приказано:

1) Разрешить беспрепятственный переход агентам УПА, имеющим пропуска, подписанные капитаном Феликсом, или выдающим себя за члена УПА. Оружие у них не отбирается. По требованию агентов представлять им быстрейший доступ к 1 ц боевой группе.

2) При встрече с немецкими отрядами члены частей УПА дают себя узнать знаком – держат левую руку с растопыренными пальцами перед лицом, таковых не задерживать, это означает их взаимопонимание...» (Арх. спр. №372, арк. 36-37, т. 37, арк. 335-336).

У звіті штурмбанфюрера “СС” доктора Вітіска від 05.02.1944 р., відправленому командуванню в Берлін і Краків, повідомлялось:

« ...никакой помехи немецкому подвозу не должны чинить УПА на территории XII – АК на основании договорённости полицейских служб с руководителями банд...

3) Даю для сведения запись оперативной группы Ц полиции безопасности и СД от 05.03.1944 г., направляемую в войсковую группу Юга, касающуюся переговоров с УПА. Запись была доставлена упомянутой сетью связистов в распоряжение местных органов.

До сих пор в различных местностях происходили успешные переговоры с УПА. Целый ряд агентов был до сих пор расставлен УПА и они доставляли полноценные сведения. Гарантируется активная борьба. В некоторых случаях сообщения об успехах отрядов УПА перепроверили. Из высказываний пленных выясняется, что Красная Армия направила ряд батальонов для борьбы с националистическими украинскими бандами, и что их войска несут большие потери от нападений УПА.

В советском тылу группы УПА успешно мешают подвозу. С местными группами была до сих пор договорённость о доставке советских пленных для допроса, о борьбе с советскими бандами и насаждении агентов. Уполномоченный Центра, начальником связи ко мне посланный (капитан Феликс), просил, чтобы независимо от этого положения дел договорённости с УПА как с военной организацией оставались в силе. УПА утверждает, что она в состоянии поднять общеукраинское восстание против Советов, если последует договорённость с немецким руководством, и может выставить 10000 человек. В остальном УПА будет выставлять требования в каждом случае отдельно» (Арх. спр. №372, т.36, арк. 46-49).

Окружний керівник Нерінг у радіограмі з Каменка – Струмилова повідомляв губернатора Галичини 2.4.1944р.:

«...После предыдущего соглашения меня посетил сегодня на квартире руководитель организации УПА в районе Каменка. Он носит псевдоним «Орёл» (Адлер), 26 лет, заслужил в дивизии «СС» «Мёртвая голова» Железный Крест 1-й степени, знак отличия участников пехотных штурмовых атак и серебряный знак отличия раненых. Во время обсуждения, в которых временно принимал участие и здешний полевой комендант полковник Мейлер, были вынесены конкретные решения о сотрудничестве в разведке и тактике в борьбе с больше-вистскими бандами. Командир УПА получил оружие и боеприпасы...» (Арх. спр. №372, т.36, арк. 61-62).

У рапорті від 4.4.1944 р. «Сотрудничество с УПА в районе Равы-Русской» повідомлялось, що під час переговорів з бандерівцями вони «объяснили командиру разведывательного звена, что они нашли со стороны вермахта полное понимание их дела и сожалеют, что с полицией ещё не достигнуто единство. Их планы направлены не к тому, чтобы работать во вред немецким интересам, а против действующих на всём пространстве русских, в первую очередь польских банд... Чтобы подчеркнуть своё сотрудничество с немецкими силами, бандиты упомянули о том, что они никоим образом не нарушали коммуникации и подвоза на восток, хотя имели возможность производить взрывы на железнодорожных путях и нападения на немецкие колонны...» (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 67-72).

В інформації від 04.04.1944 р. командиру поліції безпеки і СД повідомлялося із Рави-Руської:

«04.04.1944 г. в местной службе стало известно, что вблизи деревни Бутыни 687 обойдена, окружена и заключена в мешок людьми

УПА большая группа советских русских, около 60 человек. Русские засели в траншеи, так что людям УПА при недостатке тяжелого оружия стало невозможным уничтожить русских; даже взять в плен. Последние вступили в переговоры с людьми УПА с целью добиться свободного отхода, но люди УПА не пошли ни на какие условия и объяснили русским, что они будут расстреляны при любых условиях. Одновременно через связных было высказано мнение, что немецкие власти, особенно полиция, больше заинтересованы УПА, которая по той же линии, как и немцы, борется с советскими... (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 73-75).

У німецькому трофейному документі від 08.04.1944 р. зазначено, що до німецьких властей в Сокалі звернулися з пропозиціями представники УПА про те, що «... они готовы отдать себя в распоряжение немцев при следующих условиях:

1) Им должна быть разрешена борьба против большевистских и польских банд.

2) Им необходимы вооружение и боеприпасы для приблизительно 4000 чел., которые им должен был поставить вермахт. Их силы составляют сейчас около 800 человек, вооруженных карабинами... Командиры банд сообщили, что они уже уничтожили группу в 30 человек и захватили много советских русских агентов, некоторых из них ликвидировали...» (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 99 – 101).

У документі від 08.04.1944 р. повідомляється, що штурмбанфюрер СС Шлиптц 1-Ц (розвідвідділу) бойової групи інформував командування про те, що він

«... из-за потребности расширения сети связистов вступил в связь с малыми группами – бандитами УПА, чтобы использовать их против советских банд и Красной Армии в разведке и диверсионных группах, первые попытки сопровождались успехом... В общем выдано с ведома служб вермахта 70-80 винтовок, 4 пулемёта и около 10000 патронов...» (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 118, 119. Переклад документа віддрукований російською мовою).

У документі – «кратком докладе о переговорах между офицерами УПА, организацией «Адлер» с одной стороны и оберлейтенантом Пютцер – с другой» повідомлялося, що 06.04.1944 р. під час переговорів «... с украинской стороны присутствовали высший украинский командир, которому среди других подчинены группы Бобрика, Перемышль, Полюканы, Бжезаны, Подьясы» и другие лица УПА (9 человек). Переговоры касались возможности сотрудничества и совместной борьбы

против польских и большевистских банд и очень бы приветствовали, если бы с немецкой стороны, как например в районе Вислое, в их распоряжение были даны тяжелые орудия. О деятельности банд в районе Злочев – Бобрика – Подьясы – они сообщили о еврейской банде в Свирце, о польской банде в Висине и о русской банде в районе Подьясы...» (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 120-124. Переклад документа віддрукований російською мовою).

У квітні 1944 року на ім'я Головнокомандуючого німецької армії в Галичині надійшов лист від командира групи української повстанської армії “Охріма” з пропозицією “боротися проти більшовиків і звільнити область від Червоної армії”. Ставився ряд умов, зокрема «... об освобождении из тюрьмы и возвращении на родину вождя украинцев и руководителя украинских организаций (ОУН) Степана Бандеры и всех политических заключенных, ... немецкие части поставляют согласно указаний их командования со своих складов для вооружения частей УПА: 10000 пулемётных лент, к ним 250000 патронов, 20 скорострельных ружей марки «Кольт», к каждому по 4 диска патронов, 20 полевых орудий, 30 гранатомётов марки «Штокездор», 10 зенитных пушек, 500 большевистских «финок» или немецких пулемётов – пистолетов, 500 бельгийских пистолетов, 10000 гранат, 100 млн и известное число снарядов для орудий и патронов для пистолетов...

Немецкие войска, управление и полиция не мешают нам в борьбе с элементами, которые сотрудничают или хотят сотрудничать с большевиками». (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 127-138. Документ віддрукований російською мовою).

В інформації від 29.04.1944 р. повідомляється про зустріч 29 квітня представників німецького командування “с вожаками банди УПА”, в ході якої вони «заявили о своём намерении постепенно отдать в распоряжение немцев членов УПА силой до одного батальона, которые, будучи снабжены заданиями немцев, могли бы проникать за линию советского русского фронта. Там прежде всего должны были бы эти люди саботировать советско-русское снабжение фронта, уничтожать уполномоченных НКВД и вести разведывательную деятельность для немецкого вермахта. Для последней цели УПА предоставит несколько приспособленных для этой цели радистов. Они поставили условия, чтобы отданные в распоряжение немцев люди из УПА были вооружены немцами и снабжены радиоустановками...» (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 173-174. Документ віддрукований російською мовою).

У трофейному німецькому документі від 15 травня 1944 року, який був надісланий у Головне управління державної безпеки, а також в інші органи поліції і СД (в Берліні, Кракові, Львові) повідомляється про зв'язки УПА з німецькою окупаційною владою і стверджується:

«... со стороны УПА не предпринимается чего-либо против рейсхдойче..., у них с немцами общий враг – большевизм. Они успешно борются с ним за советской линией фронта... Находившиеся в лесах части УПА препятствуют высадке большевистских парашютных десантов за немецкой линией фронта. УПА громит также большевистские банды...» (Арх. спр. №372, т. 36, арк.229-244. Переклад документа віддрукований російською мовою).

У німецькому трофейному документі від 01.06.1944 р. також повідомляється про попередні переговори між “двома вожаками УПА” і представниками поліції безпеки в Раві-Руській, де було зазначено:

«1. УПА требует немедленного прекращения действий против УПА и её подразделений.

а) УПА обязуется передавать полиции безопасности всех русских, равно как и других вражеских парашютистов.

б) УПА обязуется немедленно доставлять полиции безопасности все русские секретные шифры.

в) УПА обязуется немедленно сообщать полиции безопасности относительно стоянки или постоянного местопребывания русских или польских банд и бороться с этими бандами совместно с немецким вермахтом или полицейским подразделениями.

г) общий обмен пленными между УПА и полицией безопасности, за исключением лиц, не принадлежащих к УПА.

д) УПА обязуется выдавать полиции безопасности всех дезертиров немецкого вермахта, членов СС и стрелковой дивизии СС-Галиция ...

5. УПА и полиция безопасности обязуется соблюдать в строгой тайне все сведения о переговорах...» (Арх. спр. №372, т. 36, арк. 256-259. Переклад документа також віддрукований російською мовою).

Про факти співробітництва з УПА у спільній боротьбі проти Червоної Армії і радянських партизан дав свідчення в 1946 р. на попередньому слідстві і в суді Лацарек Ю.Ф., який у період окупації України займав посаду референта II відділу угруповання “Південь”. Зокрема, він показав, що за вказівкою командування під час переговорів:

«...Мы пришли к соглашению о совместной борьбе с УПА против Советской власти, о снабжении УПА немцами оружием, деньгами и другим. Мы договорились, что из Львова и из Кракова будем направлять

в УПА оружие, а Криницький (один из руководителей УПА) предложил его доставлять в Чёрный лес. В течение марта – апреля 1944 г. из Львова через своего подчинённого направил в Чёрный лес три раза по две груженых машины с оружием. Там было всего 15 тонн разного оружия... Приблизительное количество переданного УПА оружия с марта 1944 г. выражалось в 20000 с лишним экземпляров». (Арх. спр. №372, т. 38, арк. 318-340. У справі свідчення Лацарека віддруковані російською мовою).

В архівних матеріалах містяться також інші численні документальні дані про факти співпраці УПА з німцями та про їх спільну збройну боротьбу проти Червоної Армії і радянських партизан.

Факти співпраці з німцями підтверджують також документи УПА. Так, у “Надзвичайному звіті” від 14.03.1944 р. зазначалося:

“Курінь УПА стаціонував в с. Черниця (Брідщина).

Почались переговори..., що німці не будуть стріляти до УПА, ні УПА до німців.

Німаки зараз видали 200 крісів, 2 міномети, 6 максимів, 20 лент, 2 легкі кулемети, 12 дисків, 32000 амуніції, карти.

Німці в двох повітах: Золочів і Броди заборонили української поліції та всім своїм частинам зачіпати наші відділи та стріляти до них, якщо вони проходять” (Арх. спр. №376, т. 66, арк. 244).

Подібні угоди уклалися також з представниками військових влад і спецслужб Румунії і Угорщини, союзників Німеччини. Як повідомлялось НКДБ УРСР Наркому іноземних справ УССР і Наркомату безпеки СРСР 3 січня 1946 р., Центральний Провід ОУН у жовтні 1943 р. через Семчишина и Павлишина-Лісовського зв’язався з керівниками румунського розвідувального центру в м. Одесі полковником Пержу і капітаном Аргіром. У ході переговорів була досягнута домовленість, що ОУН не буде вести роботи проти Румунії, а румуни погодились звільнити з в’язниць арештованих оунівців і надати допомогу УПА зброєю, боєприпасами й обмундируванням.

25 грудня 1943 р. в с. Дермане Мізоцького району Рівненської області відбулись переговори між делегацією ОУН на чолі з членом Центрального Проводу Логушем Омеляном і представниками командування окупаційної армії. Угорці зобов’язались не чинити перепон УПА і допомагати їй зброєю, а оунівці обіцяли не проводити операцій проти мадярів і надавати їм всебічну допомогу. Потім представники ОУН літаком були доставлені в Угорщину, де мали зустріч з начальником угорського Генштабу та рядом офіцерів вищого командного

складу. В результаті була досягнута домовленість про сумісні дії проти СРСР, за що мадяри зобов'язались надати з необхідності можливість емігрувати керівникам ОУН в Угорщину (Арх. спр. №372, т. 35, арк. 73-76).

З початком відступу німецьких військ з території західно-українських земель ОУН-УПА почали підготовку збройних формувань для диверсійної, терористичної і повстанської діяльності, створенню баз для зберігання продуктів харчування, одяжі, зброї і боєприпасів, знищення партійних і радянських органів, командного складу Червоної Армії, працівників НКВС і міліції, ліквідації колгоспів і протидії мобілізації до лав Червоної Армії.

В архівному документі «Как проходили «выборы» в Верховный Совет СССР в западных областях т.н. Украинской ССР», надрукованому в оунівському збірнику «Ідея і чин» ч. 10-11, зазначено:

«Революционная подпольная и повстанческая борьба на украинских землях ведётся с начала захвата этих земель наступающими большевистскими армиями в 1944 году.

Размеры этой борьбы, в частности, вооруженной, мы постараемся иллюстрировать некоторыми данными. Так, например, только в октябре 1945 года на территории Станиславской области УПА провела 18 больших боев (с участием куриной и сотен), 41 малый бой, провела три нападения на 3 райцентра и одно нападение на областной центр Станислав (31.10.1945 г.).

В этих боях уничтожено 564 большевистских оккупанта, в т.ч. 26 офицеров и 538 рядовых, тяжело ранено 30 захватчиков, уничтожен первый секретарь по пропаганде, направленный республиканским центром в Западную Украину. Кроме того, убиты районный прокурор, секретарь РК ЛКСМУ, уничтожено 30 нефтепромыслов, две железные дороги, одна военная казарма, помещения всех большевистских учреждений в райцентре Делятин, пущены под откос три товарных поезда с награбленным на Украине зерном, уничтожено 17 автомашин, захвачено много оружия и другого имущества...

...На территории Стрийского района в течение ноября 1945 года УПА провела в селе Бельчи Заричны один большой бой со сталинскими захватчиками, в котором уничтожено 30 большевиков, 19 ранено, а многие во время бегства утонули в реке Свича; проведены 3 засады, в результате которых уничтожены 12 работников МВД, в т.ч. один ст. лейтенант, разбросаны сотни революционных листовок и призывов...»

(Арх. спр. №372, т. 51, арк. 76-82. У справі знаходиться цей документ в перекладі російською мовою).

Сильну протидію ОУН і УПА здійснювали щодо колективізації в західних областях України. Так, в документі командування УПА “Вказівки в роботі на час жнив” (датований 23.06.1944 р.) містилися конкретні вимоги:

а) Нищити транспорт.

б) Нищити дороги і мости, якими возять збіжжя до державних збірних пунктів.

в) Нищити державні елеватори, амбари, приймальні пункти... Зерно роздаємо селянам, якщо б хтось з колгоспників зі страху відмовлявся брати – змушувати.

г) Нищити партійних заправил... Зобов’язувати голів, бригадирів, рахівників, комірників не переслідувати селян в розбиранні хліба.

д) Худобу і інше колгоспне майно пороздавати селянам.

е) Нищити горюче і змазуючі матеріали”.(Арх. спр. №376, т. 61, арк. 46).

Якщо в 1945-1946 рр. терористичні акції здійснювалися в основному проти радянсько – партійного активу (загинуло 2434 осіб) співробітників НКВС-НКДБ (737 осіб) і військовослужбовців (1675 осіб), то в 1947-1949 рр. – проти голів сільських Рад (538 осіб), голів колгоспів (233), рядових колгоспників (371 осіб)...(Арх. спр. №372, т.100, арк. 111).

У директивній вказівці проводу ОУН, яка була знайдена і вилучена у схроні керівника Олександрійського районного проводу “Сагайдачного”, зазначалося:

«...нужно:

а) сельскую администрацию из русских (с востока) как председателей сельсоветов, секретарей и т.д. и председателей колхозов – расстреливать;

б) сельскую администрацию из украинцев (с востока) – выслать после предупреждения, чтобы за двое суток убралась, если не послушают – расстреливать.

2. К вопросу вывезенных семейств в Сибирь организовать ответные акции.

а) Расстреливать русских районной администрации. Партийцев, комсомольцев – не взирая на их национальность.

б) Выгнать из сёл учителей, врачей разного рода... с востока. Выслать после предупреждения, чтобы в течение 48 часов выбрались. Не послушают – расстреливать.

в) Не допустити, чтобы на места вывезенных семей в Сибирь осели москальи, если осядут – жечь хаты, а москалей расстреливать.

г) Подрывать курьерские поезда.

Во время акции нанести удар по гражданской агентуре – в каждом селе ликвидировать не менее 3 активных сексотов...

Эти акции п.1 и 2 начатъ 5 августа, а закончить как можно быстрее. Июль 1948 г.» (Арх. спр. №372, т. 49, арк. 210, 211. У справі копія документа перекладена російською мовою).

В ОУН, а також при Головному командуванні УПА був відділ “служби безпеки” (СБ), який, будучи агентурно-розвідувальним підрозділом, виконував завдання:

- протидія проникненню в ряди ОУН-УПА агентури органів НКВС – НКДБ, її викриття та ліквідація;
- складання “чорних листів” – списків комуністів, комсомольців, радянських активістів для їх ліквідації;
- підготовка груп “служби безпеки” для виконання терористичних завдань.

У документі під назвою “Слідство”, що має гриф “строгo довірочно”, вказані методи проведення слідства “службою безпеки” зокрема: “побої, голод, погрози, випитування аж до втоми – це способи змушення до зложення правдивих зізнань” (арх. спр. №376, т. 49, арк. 75).

В іншому документі – інструкції для слідчих СБ під назвою “Слідство і допит” зазначено:

“...Конвеєр – це система тягла у слідстві... Ця система слідства має такі способи:

1 – Не давати людині спати. Брак сну впливає на моральну сторінку людини. Коли людина стало сидить, при цьому дримає і говорить, то щоб не спала, зливається їй часто водою. Вона отверезує та дальше починає говорити.

2 – Спосіб розчислення на час. Це є держання людини без сну 2,3,4, а то і більше днів... Безсонність робить людину хворою, людина дістає привид.

3 – Спосіб биття людини. У такій стадії слідства биття доводить людину до краю. Тут наступає зворотний пункт зізнань у того, кого допитують...” (Арх. спр. №376, т. 50, арк. 272).

За участю боївок СБ проводилися так звані атентати (терористичні акти) щодо “неугодних людей”. У спеціальному документі під назвою “Основні тактичні завдання” зазначалося:

“... Кожного новака перед прийняттям у підпілля, випробувати його витривалість, бойовість і посвяти шляхом атентатів. Не встановлювати виконувати атентат в строго визначених реченнях. Новаків належно підготувати і створити догідні умови для виконання завдань”. (Арх. спр. №376, т. 49, арк. 411).

У документі ОУН під назвою “Друже Зов” від імені “Богуна”, датованому вереснем 1946 року, даються установки боротьби підпільних груп, у першу чергу боївок “СБ”, в мирний час, зокрема:

«... необхідно уже сейчас приступит к солидной, основательной проверке всех членов организации и имеющих организационные связи. Прочистить: ячейки подрайонных проводов, районных, боевки, кущевые провода, станичных, связных, курьеров и проч. Все, кто хотя бы один час находился в большевистских руках, которые имеют родственников, арестованных большевиками, которые скрывались самостоятельно или с другими, но не внушающими доверия, которые во время боя, налета или засады нелегально отлучались во время боя, всех не внушающих доверия людей из чужой местности, прошлого которых мы не знаем – подвергнуть острой проверке органами СБ.

Проверяйте людей даже пользующихся доверием, боевых и отважных. Добровольцам (выполнять атентат) тер. акт нужно давать два проверенных пистолета, гранаты, хороший нож и цианистый калий...

Не допускать организации комсомольских кружков. До остатка ликвидировать (разгромить) истребков, комсомольские организации, клубы, земельные общины, колхозы, совхозы и прочие основы большевизма на наших землях.

До зимы уничтожить главных руководителей большевистских партийных банд и охран и разогнать всякую другую сталинскую галайстру» (Арх. спр. №372, т. 49, арк. 210-211. У справі копія документа в перекладі російською мовою).

У своїй діяльності учасники ОУН – УПА з метою дезорієнтації населення та органів правопорядку використовували форму військово-службовців Червоної Армії. Про такі факти свідчать численні фотокарточки цілих груп учасників ОУН – УПА, переодягнених у форму червоноармійців, вилучені при ліквідації бойовок. (Арх. спр. 372, т.7, арк. 214-240).

В архівах Служби безпеки України та обласних управлінь містяться тисячі кримінальних справ минулих років про терористичні дії конкретних осіб, в котрих розкриваються жорстокі методи катувань і розправ бойовиків ОУН – УПА, які не лише вбивали, й мучили свої

жертви: відрубували їм руки, ноги, голови, вішали і задушували мотузками (“удавками”) чи колючим дротом, заколювали ножами і напівживих та живих скидали в криниці, під лід річок і засипали в ямах, спалювали тощо.

Ось декілька прикладів акцій учасників ОУН – УПА:

«... В ночь на 30 сентября 1944 года бандиты ОУН совершили налёт на село Ляцке-Шляхетское Тисменецкого района Станиславской области, в котором проживали граждане польской национальности. Бандиты почти полностью уничтожили жителей села, которых перед убийством подвергли зверским издевательствам, душили верёвками, ломали руки и ноги, отрезали уши, губы, выкалывали глаза, девушек и молодых женщин сначала насильовали, а затем отрезали им грудь и пристреливали. Жилые дома и надворные постройки подожгли.

В ночь на 14 ноября 1945 года оуновские бандиты совершили налёт на районный центр Пробижна Тернопольской области, во время которого ими были разгромлены и сожжены здания райотдела НКВД, милиции, райисполкома, почты и радиоузла, райпотребсоюза со складами и магазинами, клуба, райвоенкомата и дома многих местных жителей и активистов. Бандиты убили 12 работников партийно-советского аппарата и 9 человек ранили.

27 февраля 1944 года банда численностью до 50 человек совершила налёт на село Люхча Сарненского района Ровенской области, во время которого совершила убийство председателя сельсовета Рыбачек, его жены и 8 детей в возрасте от 4 до 20 лет, активиста Фалько, его жену и 2 дочерей и ряд семей других активистов за то, что они вели в селе работу по выполнению госпоставок и призыву в Советскую Армию.

28 апреля 1949 года в селе Слободка Джуриная Белобожницкого района Тернопольской области была зверски убита семья колхозника Коршняка за то, что он проговорился односельчанам о бандите, который по переселенческим документам прибыл из Польши на Украину.

Вот какую картину расправы над семьёй Коршняка нарисовал на следствии один из убийц – Гойда:

«... В доме я увидел стоявшую возле печки жену Коршняка Антона – Коршняк Елену и прижавшегося к ней её семилетнего сына. Девочка лежала на кровати. Самого хозяина в доме не оказалось.

Увидев, что мы с ножами, Коршняк Елена начала кричать и просить нас не трогать их. За ней начал кричать и мальчик. Не обращая внимания на просьбы, я поднял нож и ударил им в лицо Коршняк, после чего она упала.

Остапив после меня нанёс ей ножом несколько ударов в голову. Схватив мальчика, я перерезал ему горло и бросил к матери. Лежавшая на кровати девочка поднялась и бросилась к матери. Я хотел ударить её ножом, но она отскочила и упала на кровать. Тогда я набросился на неё и перерезал ей горло и шею.

Жительница села Хохонив, Большевцовского района Станиславской области Мисюрак Ольга после назойливых требований главаря банды «Щура» вступить с ним в интимную связь, бежала в райцентр и осталась там на жительство. Узнав об этом, «Щур» со своей бандой 11 марта 1949 года ворвался в дом родных Мисюрак и всех их вырезал. Бандиты убили сестру Анну, 25 лет, которой разрезали живот и вытащили внутренности, сестру Анастасию, 18 лет, перерезали горло трёхлетнему брату и зарубили топором 60-летнюю мать. Этой бандой до её ликвидации было совершено до 30 таких зверских убийств.

В ночь на 18 февраля 1945 года бандиты совершили убийство 18 жителей села Новосилки и Щеглы Яворовского района Львовской области, из них 9 женщин и 6 детей...

...Для большего устрашения населения бандиты очень часто совершали убийства в присутствии жителей сёл. Вот некоторые примеры их злодеяний:

...В июне 1947 года в Военный Трибунал по делу арестованной участницы ОУН Кухарчук вызывались в качестве свидетелей ряд жителей села Подлужное Костопольского района Ровенской области. На судебном заседании часть свидетелей, которым, как было потом установлено, угрожали бандиты, изменили свои показания или отказались от них вовсе, и только один свидетель – Петрика С. свои показания подтвердила полностью. После возвращения из суда Петрика была убита бандитами ОУН в присутствии односельчан, которым бандиты заявили, что так будет со всяким, кто станет выступать свидетелем в суде.

В июле 1947 года в суд по делу арестованного бандита ОУН Фомича были вызваны жители Дерезнянского района Корнейчук и Шарапа. Они уличали Фомича в принадлежности к банде. По возвращении домой Корнейчук и Шарапа вместе со своими семьями были зверски убиты бандитами». (Арх. спр. №372, т.100, арк. 98-102).

Як видно з вироку від 21 березня 1952 р. по обвинуваченню слідчого “Служби безпеки” Журановського надрайонного проводу ОУН Леніва І.М.,

«...всего за время своего пребывания в банде украинских буржуазных националистов подсудимый Ленин лично сам убил, замучил и удушил различными способами около двухсот человек советских граждан – мужчин, женщин и стариков, а также присутствовал и принимал участие вместе с другими бандитами в убийстве свыше 50 человек советских граждан. С целью удушения советских людей подсудимый Ленин всегда носил в кармане веревку...» (Архівна кримінальна справа № 29064).

Подібних прикладів з кримінальних справ минулих років на учасників ОУН-УПА можна навести досить багато.

Підрозділами “Служби безпеки” ОУН-УПА за вказівками керівників Центрального проводу періодично здійснювалися “чистки” рядів у низових ланках з метою виявлення і ліквідації ненадійних учасників і агентури органів НКВС-НКДБ. Особливо жорстокі були “чистки” в 1945-1946 роках, під час яких загинули сотні оунівців.

З наближенням фронту до західноукраїнських земель керівники ОУН підготували документ “Інструкції до виконання” (січень 1944 р.). У ньому, зокрема, зазначалося:

“У відношенні до німців:

– не допускати до збирання українського населення в його території (примусова евакуація, примусова мобілізація до війська і на роботи)”,

– використати фронтовий хаос для масової ліквідації ворожих елементів, що ними в першій мірі є:

а) організовані члени більшовицького підпілля,

б) партизанські загони,

в) активні симпатички більшовиків,

г) полонені москалі, що активізуються політично,

д) польський провідний боєздатний елемент, що стане вислужником нової совітської окупації.

Всі ліквідаційні акти проводити якнайбільше скритно” (Арх. спр. №376, т. 28, арк. 34-37).

В “Інструкції” 1/44 ОУН від 11.08.1944 року під грифом “цілком таємно” даються конкретні вказівки, яку роботу необхідно здійснити “на территории, освобожденной от фронтовых действий и оставшейся в большевистском аду». Зокрема, пропонувалося:

«...2. Ликвидация сексетов всеми допустимыми методами (расстрел, повешение и даже четвертование с запиской на груди: «За соучастную

работу с НКВД») ... но в этом надо придерживаться правды, ибо за невинные жертвы будут отвечать те, которые издадут приказ...

...9. Вести борьбу против мобилизации в Красную Армию... от мобилизации следует предостеречь в первую очередь опытный военно-обученный элемент. Поэтому надо отправлять в леса тех членов, которые расконспирированы...

...13 ...к полякам установки и отношения остаются те же, что и до этого. Их следует считать соучастниками с красными, как и раньше...

...Инструкцию письменно не передавать, а после проработки уничтожить.

Слава Украине Батий»

(Фонд 2, опис 69, пор. №1, т. 2, арк. 173-177. У справі копія виконана російською мовою).

Через відсутність конкретного обліку репресивних заходів, що здійснювались учасниками ОУН-УПА, та їх таємності, кількість загиблих в 1941-1943 рр. мирних громадян від рук оунівців встановити не виявилось можливим.

Терористичну діяльність бандерівців і створеної ними УПА засуджували навіть “мельниківці”. Так, у їх листівці за листопад 1943 року зазначалося:

“Мужі і жінки України! Мужньо і невстрашимо ставте чоло всяким терористичним спробам звести до авантюри визвольну боротьбу! Організуйте всюди боївки української народної оборони і не давайте себе ограбити т.зв. “Українській Повстанчій Армії”... Дайте відсіч всяким спробам змарнувати безплідний партизанці свою кров, кров своїх синів і батьків! Велика мобілізація до УПА – це політичне і військове безглуздя...

Відсіч братовбивцям! Бандерівець, що стріляє українців, – це бандит і агент Москви, але не український революціонер!...” (Арх. спр. №376, т. 9, арк. 11).

У своєму відкритому зверненні «Ко всем членам руководства Организации украинских националистов под руководством Степана Бандеры», надрукованому в газеті УНРА “Оборона України”, командувач УНРА Тарас Бульба – Боровець писав:

«...Послать это открытое письмо меня заставила ваша работа в области, которая входит в такую стадию, когда до братоубийственной войны остаётся только шаг.

Об этом говорят ваши руководители... Они откровенно заявляют, что для достижения своей партийной диктатуры не останутся перед

тем, щоб начать братоубийственную войну, если бы она стоила украинскому народу даже не сотни, миллионы жертв.

Исходя из этого, я разрешаю себе спросить вас, за что вы боретесь? За Украину или за ОУН? За Украинское государство или за диктатуру в этом государстве? За украинский народ или только за свою партию. (Збірник 1, арх. 403, арк. 13. У справі копія документа віддрукована російською мовою).

Після розгрому фашистської Німеччини керівники ОУН, які знаходилися на території Західної Німеччини, вживали активних заходів щодо налагодження контактів з представниками американського і англійського військового командування і відповідних спецслужб. Цей вибір оунівського керівництва, як видно з архівних матеріалів, пояснюється тим, що воно зробило ставку на третю світову війну між Англією і США з одного боку та СРСР – з іншого, як умову виконання своїх планів. Так, у документі “Як розуміти концепцію власних сил у нашій національно-визвольній боротьбі” зазначено:

“Ми розцінюємо третю світову війну як можливість заіснування сприятливої нагоди здобути визволення, а не допоміжний чинник, який полегшить нам нашу визвольну боротьбу”. (Арх. спр. №372, т. 11, арк. 14).

Ще в липні 1945 р. представники оунівської еміграції В.Мудрий, Р.Ільницький і І.Гриньох двічі відвідали головну квартиру Ейзенхауера і намагалися домовитися про умови, за яких націоналістична еміграція мала б отримати допомогу у боротьбі з СРСР. Переговори закінчились восени 1945 року. Їх результатом стало те, що американці і англійці погодились надавати всебічну підтримку ОУН, одночасно запропонувавши всю діяльність проводити від імені УГВР. Це обумовлювалось тим, що ОУН скомпроментувала себе зв'язками з німцями. (Арх. спр. №372, т.42, арк. 326).

Представниками американської й англійської спецслужб були складені відповідні “питальники”, які передавалися для виконання в підрозділи ОУН-УПА на західноукраїнських землях – без вказівки для кого ведеться така робота.

На території західної Німеччини закордонний Провід ОУН організував спеціальні школи, де учасники ОУН вели підготовку для проведення шпигунської роботи на території Української РСР і Польської республіки.

У березні 1948 р. в м. Мюнхені в приміщенні німецької школи по вул. Фіріхштрассе, 53, було підготовлено 11 учасників ОУН. Вони

навчалися прийомам і методам збирання розвідувальних даних, конспірації, фотографуванню військових об'єктів, репродукції документів тощо.

У липні 1948 р. закордонним Проводом ОУН в цьому ж приміщенні була організована школа для підготовки розвідників-радистів. Зачисленні в цю школу 8 учасників ОУН вивчали прийом і передачу радіограм, шифри і коди. У грудні 1948 р. один із розвідників “Степовий” із школи вибув, в 1950 р. був доставлений англійцями літаком до Берліну, звідки нелегально через радянську зону окупації прибув у Польщу.

Керівники закордонного центру в 1949 р. встановили зв'язок із співробітниками “Інтеллідженс сервіс”, в розпорядження яких керівник розвідки закордонного Проводу ОУН Підгайний у січні 1950 р. направив 4 учасників ОУН, які пройшли підготовку розвідників-радистів у Міттенвальде. Співробітник англійської розвідки під псевдонімом “Онкель” організував їх навчання в приміщенні, яке належало англійській військовій адміністрації в с. Ляге (19 км від м. Херфорда).

В той же час закордонний центр ОУН на території табору для переміщених осіб в Ляйбгайме організував підготовку своїх емісарів. Після її закінчення декілька осіб були направлені в розпорядження англійської розвідки, яка комплектувала групи для закидання в СРСР. Безпосередньо перед виходом на завдання англійці дали вивчити кожному учаснику розвідгрупи “Обращение Бюро западного секретариата АБН к бойцам УПА и проводу ОУН на Украине”, в якому був викладений перелік відомостей розвідувального характеру про Радянський Союз, інтересуючих нібито АБН, а в дійсності англійську розвідку.

Маючи копії англійських шифрувальних блокнотів і графік роботи радистів, закордонний центр ОУН мав можливість без відому англійської розвідки приймати і розшифровувати шифротелеграми від розвідгрупи.

В ніч на 15 травня 1950 р. підготовлена група під керівництвом “Чабана” перейшла нелегально кордон Німеччини, пройшла через Чехословаччину і 5 червня 1950 р. прибула до Польщі. Звідки керівник ОУН у Польщі “Зенон” відправив на територію України для встановлення зв'язку з Центральним Проводом ОУН групу під керівництвом емісара закордонного центру ОУН “Пімсти”.

Група “Ворона”, підготовлена англійською розвідкою, мала завдання нелегально вийти на територію Польщі, звідки перебратися на західні землі України, де в контакт з керівництвом ОУН-УПА організувати

збирання шпигунських відомостей. Проте на кордоні Німеччини і Чехословаччини в сутичці з чеськими прикордонниками група була частково ліквідована і від виконання кінцевого завдання відмовилася.

У м. Бінде по вул. Гайдкамштрас англійці в 1950 р. організували навчання 4 радистів із числа членів ОУН, які після закінчення були включені до розвідувальної групи (керівник “Бурлака”). Переправу цієї групи через чехословацький кордон проводили представники закордонного Проводу ОУН. У кінці жовтня 1950 р. група прибула до Польщі і встановила зв’язок з керівником ОУН “Зеноном”.

У березні 1951 р. закордонний центр ОУН знову передав англійській розвідці своїх людей, які пройшли попередню підготовку в школі емісарів ОУН в Мюнхені і звідки відправлені на навчання до Лондону. Їх навчанням керував співробітник “Інтеллідженс сервіс”, що мав псевдонім “майор Террі”. Кожен із вивчених агентів після прибуття на територію України чи Польщі повинен був легалізуватися і створити декілька резидентур (по 3-4 особи) для проведення шпигунства. Після підготовки і навчання стрибків з парашутом вони були розбиті на 3 групи – “Сокіл” (4 чоловіки), “Модді” (6 чоловік) і “Доллі” (5 чоловік). Емісари ОУН перед закиданням зустрічались у Лондоні із Степаном Бандерою і його заступником Ярославом Стецьком і отримали від них інструктаж.

В ніч на 15 травня 1951 р. з англійських літаків вказані групи були викинуті на парашутах: (“Модді” і “Доллі” – на території СРСР, “Сокіл” – в Польщі). (Арх.спр.№372, т.43, арк..13-47).

В архівних матеріалах є дані про те, що англійська і американська розвідки прагнули перебудувати націоналістичне підпілля, зорієнтувавши всі низові ланки на збирання розвідувальних даних про воєнно-політичний потенціал СРСР.

Так, заарештований в 1948 р. один із емісарів Центрального Проводу ОУН, агент американської розвідки, на слідстві показав:

«С американской разведкой я сотрудничал с согласия Центрального Провода ОУН с конца 1946 г.

Основное задание, данное мне американской разведкой и Центральным Проводом ОУН, сводилось к перестройке всей работы ОУН на Украине, к коренному изменению и дальнейшему продолжению её в контакте с американскими разведорганами в их интересах.

В этих целях я должен был передать установки Шухевичу о необходимости создания новых центров и пунктов проведения широкой разведывательной и подрывной работы внутри Советского Союза,

организации переправ и легализации засылаемых из-за кордона эмиссаров и агентов американской разведке, для чего необходимо приступить к приобретению документов, паспортов, разных справок и т.д....

В моей подготовке для этой миссии приняли активное участие, кроме представителя американской разведки майора Маккольма, также Степан Бандера, Ярослав Стецько и референт пропаганды Центрального Провода Антонович». (Арх. спр. №372, т. 42, арк. 334, 335. Документ віддрукований російською мовою).

В ніч на 31 травня 1950 р. на стику Станіславської і Дрогобицької областей з літака були скинуті 4 парашутист. З показів полоненого емісара (троє інших були вбиті під час проведення чекістсько-військової операції), що парашутисти закінчили американську розвідувально-диверсійну школу і були направлені в Україну завданням перебудування оунівського підпілля стосовно посилення шпигунської роботи на користь США. (Арх. спр. №372, т. 42, арк. 338-339).

Наприкінці 40-х початку 50-х років підпілля ОУН зазнало значних людських втрат. Його поповнення майже не здійснювалося. Перед керівництвом проводу ОУН-Б стала проблема збереження залишків підпілля, особливо керівних кадрів, створення легальних, не оформлених організаційно груп, виховання молодих “революціонерів” із числа старшокласників і студентської молоді, а також розповсюдження своїх ідей як на всю Україну, так і на Білорусь та Литву.

На нараді членів Центрального проводу ОУН, що відбувся в літку 1948 р. в Іловському лісі Миколаївського району Дрогобицької області, перед керівниками нижчих ланок ОУН були поставлені такі завдання:

«Во что бы то ни стало сохранить уцелевшие оуновские кадры, свести до минимума боевые действия, усилить конспирацию, националистическую закалку и переключить кадры ОУН, главным образом, на организационную и пропагандистскую работу.

Усилить работу по созданию новых и укреплению существующих легальных звеньев ОУН среди молодёжи и, прежде всего, учащейся молодёжи». (Арх. спр. №372, т. 28, арк. 285. Документ у справі віддрукований російською мовою).

Рішення цих завдань викладено в програмах, що мали зашифровані назви:

– “Дажбог” – збереження підпілля і по можливості його поповнення перевіреними та ідейно-вихованими молодими кадрами;

– “Олег” – виховання в легальних умовах молодих кадрів з метою подальшого їх використання в підпіллі або легально як носіїв національно-свідомої ідеї;

– “Орлик” – розповсюдження ідей ОУН серед населення східних областей України.

Виконуючи програми, керівники різних рівнів підпілля в західних областях України давали вказівки своїм підлеглим змінити форму боротьби, а саме: посилити конспіративність в роботі, зменшити активну бойову діяльність (здійснення терактів, нападів на колгоспи, радгоспи, сільради тощо), припинити відкрите поширення націоналістичної літератури та листівок. Розрахунок був на збереження існуючих підпільних ланок, щоб зменшити активність операцій з боку органів НКВС-НКДБ.

Також змінилось ставлення до організаторів та керівників колгоспів, комсомольців, членів компартії, яких вже не знищували як політичних ворогів. Навпаки, легальним членам ОУН було рекомендовано вступати до комсомолу, компартії, колгоспів, вищих навчальних закладів, служити в Радянській Армії та поступати у військові училища, органи НКВС-НКДБ з тим, щоб зберегти на майбутнє надійні кадри і дати їм змогу зайняти відповідне місце в суспільстві, у тому числі в органах Радянської влади, структурах КПРС, правоохоронних та інших органах.

Зазначене підтверджується вилученим листуванням між керівниками крайових проводів з членами Центрального Проводу ОУН-б і їх вказівок підлеглим структурам щодо виконання цих програм.

Так, провідник Крайового Проводу ОУН “ПЗУЗ” (Північно-Західні Українські Землі) “Орлан” у листі до Центрального Проводу ОУН охарактеризував стан підпілля в квітні 1949 року таким чином:

«... В связи с большими потерями руководящих и низовых кадров ОУН на «ПЗУЗ» и таким малым ростом (в сравнении с потерями) равновесие и силы ОУН на «ПЗУЗ», вследствие выше-указанного, значительно пошатнулись. Мы должны остановиться над вопросом сохранения организации на «ПЗУЗ», иначе, если взять состояние кадров на сегодняшний день на «ПЗУЗ», то оно на границе ликвидации... Кроме причин, влекущих к гибели революционеров, нам необходимо выискивать причины, почему такой малый рост в организации. Это мы найдём в основе изучения и проверки приказов и инструкций, которые изданы на территории до сего времени и как-то не реализованы кадрами ОУН на «ПЗУЗ».

Я считаю, что в значительной мере, наряду с недостаточной подготовкой и недостатками кадров (на такую колоссальную территорию) было и то, что подпольщики были перегружены такой технической второстепенной работой, как связь, хозяйство, составление отчётов, работа пунктов, разные заготовительные, хозяйственные и противоклхозные акции СБ и т.д. Кроме того, трата времени на второстепенную работу вызвала «нажим» со стороны большевиков, что в результате приносит потери в людях, мешает вообще организационной работе.

Из этого следует, что на «ПЗУЗ» необходимо всё оставить на второй план и заниматься в основном (пока ещё есть кому) воспитанием подпольных кадров и выращиванием революционных кадров ОУН из народных масс» (Арх. спр. №372, т. 28, арк. 68-70. В справі копія документа віддрукована російською мовою).

У брошурі П.Полтави “Про наш план боротьби за визволення України в теперішній обстановці” (віддрукована у друкарні ОУН “Воля народам” у квітні 1950 р.) зазначається: “... починаючи від 1946 року, український визвольний революційний рух в СРСР почав переходити від форм широкої повстанської боротьби до форм боротьби глибоко підпільної. Практично ця зміна тактики виявилася передусім в такому:

1) поступово, відповідно до обстановки та до потреб в окремих районах, розформовувано відділи УПА, а їхніх учасників, командирів і бійців включено в рамки підпілля, до підпільної сітки;

2) весь побут підпілля, а теж його роботу, глибоко законспіровано;

3) в протилежність до того, як це воно було в період широких дій УПА (головна мета цих дій не дати ворогові розтягнути його владу поза обл- та райцентри), тепер на перший план висунено політично-пропагандивну та політично-організаторську роботу. В теперішній момент основною формою боротьби українського визвольного-революційного руху в СРСР є збройне підпілля”. (Арх. спр. №372, т. 28, арк. 192).

Згідно з вказівкою Центрального проводу ОУН-б в першій половині 50-х років терористична діяльність нелегальних структур українських націоналістів в Україні стала поступово припинятись. До кінця 1955 р. практично перестали фіксуватися терористичні прояви з боку учасників ОУН.

Як видно з архівних документів НКДБ-МДБ-КГБ УРСР, за 1944-1953 роки, тобто до моменту повної ліквідації націоналістичного підпілля і його озброєних формувань, учасниками ОУН-УПА в західних областях України здійснено:

терористичних актів.....	4907
диверсійних.....	195
нападів та роззброєнь груп охорони громадського порядку.....	457
нападів та підпалів колгоспів, радгоспів, МТС.....	325
напади на сільради і клуби.....	320
озброєних пограбувань.....	359
інших проявів.....	1126

У результаті цих проявів було вбито або забрано в ліс бойовиками ОУН-УПА 2662 працівники радянсько-партійного активу, 582 голови сільських РАД, 262 голови колгоспів, 446 колгоспників, 829 працівників держбезпеки, 473 працівники міліції, 1525 бійців груп охорони громадського порядку, 187 військовослужбовців, 933 службовців, 12839 інших громадян. Всього загинуло 22430 чоловік. При цьому слід ураховувати, що в 1944-1945 рр. не всі терористичні та інші прояви, а також кількість жертв фіксувалися органами НКВС-НКДБ у зв'язку з контролем ОУН-УПА значних територій у західному регіоні України. (Арх. спр. №372, т. 100, арк. 109-111).

До кінця 1945 року органами внутрішніх справ і держбезпеки республіки використовувалось 150 спецгруп, до складу яких входило близько 1800 чоловік. (Арх. спр. №372, т. 101, арк. 139). На період 20 лютого 1950 р. залишилося 19 таких груп кількістю 130 чол. (Арх. спр. №372, т. 84, арк. 10).

Узагальнених даних щодо діяльності спецгруп немає. В архівних матеріалах є лише окремі відомості стосовно цього питання. Зокрема, за станом на 1 липня 1945 р. спецгрупами ліквідовано 1980 учасників підпілля, захоплено живими 1142, вилучено більше 1000 одиниць зброї. (Арх. спр. 372, т. 82. арк. 102-103).

У діяльності окремих спецгруп, як видно з архівних матеріалів, мали місце протиправні дії. Так, учасники спецгрупи Острозького райвідділу МДБ Рівненської області (3 чол.), а також Хустського відділу МДБ Закарпатської області (5 чол.) протягом зими 1947-1948 рр. грабували місцевих жителів, забирали в них гроші, особисті речі та харчі. Стосовно таких фактів міністерством проводилися спеціальні розслідування, винні були притягнуті до суду. У квітні 1945 р. спецгрупи при міських та районних органах МДБ були розформовані і застосування їх в подальшому заборонялося. (Арх. спр. №372, т. 83, арк. 279-281).

В цей же період з санкції керівництва республіки органами МВС-МДБ почали створюватися винищувальні батальйони і групи сприяння їм. Керували ними офіцери органів МВС, на озброєнні вони мали гвинтівки, автомати, кулемети, гранати. Створенням таких підрозділів переслідувалася мета – втягнути населення західних областей в активну боротьбу з озброєним оунівським підпіллям. Спочатку до цих формувань залучалися і громадяни польської національності як потерпілі від ОУН-УПА. Згодом українці стали основним контингентом винищувальних батальйонів, які були укомплектовані за рахунок колишніх партизанів та громадян, що потерпіли від рук оунівців. До середини 1945 р. винищувальні батальйони не становили структурно-оформлену бойову силу і використовувалися переважно для охорони сіл та райцентрів.

З архівних документів видно, що за станом на 5 червня 1945 р. в західних областях було 212 винищувальних батальйонів (близько 29 тисяч чоловік). До кінця року нараховувалося 1500 батальйонів (близько 36 тисяч чол.). (Арх. спр. №372, т. 97, арк. 251; т. 100, арк. 65).

18 квітня 1946 р. ЦК КП(б)У прийняв рішення “Про посилення політичної роботи, підвищення більшовицької пильності і бойової виучки у винищувальних батальйонах”. У лютому 1947 року винищувальні батальйони були передані з органів МВС в органи МДБ. Їх функції регламентувалися вказівкою МДБ УРСР від 14.05.1947 р. №48, де передбачалося створення груп бійців винищувальних батальйонів також у всіх колгоспах для їх охорони і збройної відсічі від нападів учасників підпілля ОУН. У кожному районі створювався окремий батальйон з підлеглими групами в селах.

У подальшому, у зв'язку із зміною обстановки в західних областях України, ліквідацією великих формувань УПА та масовою колективізацією сільського господарства, функції винищувальних батальйонів були змінені. Починаючи з липня 1948 р., вони були реорганізовані в групи охорони громадського порядку із завданням охорони колгоспів, радгоспів, МТС і населених пунктів. Практично на початок 1950 року у всіх колгоспах західних областей були такі групи.

Із звітних архівних матеріалів видно, що в 1944-1945 роках бійцями винищувальних батальйонів було ліквідовано до 10 тисяч учасників підпілля ОУН. За 1949 рік та перше півріччя 1950 року було ліквідовано 265 учасників підпілля і затримано 261 чоловік. Втрати бійців винищувальних батальйонів з 1944 року по 1953 рік склали 1525 чоловік. (Арх. спр. №372, т. 98, арк. 1).

На початок 1954 р. в зв'язку з ліквідацією ОУН-УПА в західних областях України відпала необхідність мати зазначені групи охорони громадського порядку. (Арх. спр. №372, т. 103, арк. 20-29).

Одним із заходів у боротьбі з націоналістичним підпіллям було виселення сімей учасників ОУН-УПА за межі України. Вказівкою НКВС СРСР від 31 березня 1944 року №122 органам НКВС та НКДБ республіки наказувалось:

«... Всех совершеннолетних членов семей осуждённых оуневцев, а также активных повстанцев как арестованных, так и убитых при столкновениях – ссылать в отдалённые районы Красноярского края, Омской, Новосибирской и Иркутской областей, а их имущество конфисковывать» (Фонд 2, опис 103, пор. №2, арк. 4).

13 серпня 1947 року Політбюро ЦК ВКП(б) прийняло рішення П59/123 про виселення сімей активних оунівців віддалені райони, на підставі якого були видані відповідні відомчі нормативні акти та інструкції про порядок здійснення цих заходів.

Як видно з архівних матеріалів, період з 1944 до 1955 роки з території західних областей України були виселені у віддалені райони СРСР 65906 сімей (203662чол.) учасників ОУН-УПА. (Фонд 2, опис 31, пор. №3, арк. 5; опис 103, арк. 1-5, 11-12). (Арх. спр. №372, т. 100, арк. 205).

Одночасно в роботі з рядовими учасниками ОУН-УПА органами НКВС-НКДБ активно використовувався метод переконання на підставі виданих у 1945 р. і наступних роках звернень Президії Верховної Ради, Ради Народних Комісарів УРСР і ЦК КП(б)У до робітників, селян та інтелігенції західних областей України, які закликали учасників ОУН-УПА до припинення збройної боротьби з Радянською владою та незважаючи на погрози з боку “СБ” ОУН-УПА, в 1944-1945 рр. з'явилися з зізнанням 76742 учасники ОУН-УПА та їх посібники. (Фонд 2, опис 88, пор. №29; арх. спр. №372, т. 74, арк. 162; т. 100, арк. 73).

Згідно з вказівками Центрального Проводу ОУН-б від початку 50-х років поступово розпочала згортатися діяльність нелегальних ланок українських націоналістів на території західних областей України. Як свідчать архівні матеріали, органами МДБ республіки були захоплені живими останні члени Центрального Проводу ОУН-б, які знаходилися на території України: Галас В.М. (липень 1953 р.) і Кук В.С. (травень 1954 р.), а до кінця 1955 року були розшукані, захоплені живими або ліквідовані всі інші керівні структури та озброєні групи.

Всього за період 1944-1955 рр., як видно з архівних матеріалів, у процесі здійснення правоохоронними органами взаємодії з частинами радянської армії і місцевими підрозділами охорони громадського порядку заходів боротьби з тероризмом та іншими антидержавними проявами з боку націоналістів, було вбито 153262 і заарештовано 103828 учасників ОУН-УПА та їх помічників, в тому числі більше 7800 членів Центрального, крайових, обласних, окружних надрайонних та районних проводів, керівників округів і груп ОУН, “служби безпеки”, а також “куренів” і “сотень” УПА.

При цьому було вилучено один літак, дві бронемашини, 61 артилерійська гармата, 595 мінометів, 77 огнеметів, 358 протитанкових рушниць, 844 станкових і 8327 ручних кулеметів, близько 26 тисяч автоматів, більше 72 тисяч гвинтівок і 22 тисяч пістолетів, більше 100 тисяч гранат, 80 тисяч мін і снарядів, більше 12 мільйонів патронів. Розшукано і вилучено більше 100 друкарень з друкарською технікою, більше 300 радіопередавачів, 18 автомобілів і мотоциклів, виявлена значна кількість складів з продуктами харчування та сховищ націоналістичної літератури. (Арх. спр. №372, т. 74, арк. 159-160; т. 100, арк. 73-75).

Робоча група співробітників
Служби безпеки України:

Бурлаков В.М.

Василенко М.Г.

Вижак В.А.

Лябах О.Д.

Цімох М.П.

Шевцов В.Д.

“30” липня 1993 року

№113

СОЛДАТСКАЯ ПРАВДА О «ПОДВИГАХ» БАНДЕРОВЦЕВ.

Адрес на конверте
«треугольнике».

Апологеты украинского (галицийского) национализма, стремясь обелить и реабилитировать бандеровщину, запустили в массовое сознание миф будто бы воюки ОУН-УПА, борясь «за свободу» Украины, не нападали на солдат Советской Армии, а все свои силы направляли на борьбу с партийно-советским активом, сотрудниками госбезопасности и внутренних дел. Эта ложь опровергается многочисленными фактами, в том числе и содержанием публикуемого письма.

Данное письмо, освещает обстоятельства бандитской акции бандеровцев, направленной против раненных красноармейцев, в числе которых оказался Руденко В.Л., было написано 18 июня 1946 г бывшим его сослуживцем.

Копию письма издателям данной книги передал сын погибшего красноармейца Леонид Руденко, который и рассказал, что его отец 1894 г родился в Киевской обл, в 1941 г ушел добровольцем на фронт. Воевал пулеметчиком в пехоте. В 1944 г, после третьего ранения, находился на излечении в госпитале, расположенном на территории Ровенской области. Группа выздоравливающих солдат, в которую входил и отец, была направлена на заготовку сена. Во время работы на них неожиданно напала вооруженная банда. Жертвами бандитов стали 8 красноармейцев. Погиб и Руденко В.Л.

В 1944 г пришло извещение о гибели Руденко В.Л. Подробности о гибели семья узнала лишь из письма его сослуживца Музыки А.Ф., присланное в 1946 г.

18/11 46г.

Остронец.

Листо был того клонца который
был у лесца з вашим мушкет
рудеиком я зним был в лесце
до последнего время тогда один
раз поехали мы на озеро
Оттуда ваш мушкет вернулся
Нико банде забрали у лесах
был у них такий бой по-
ля этого ~~заключило~~ и мы
тогда на другой ден дошли
в розыск много на найшли
их тогда погубо в олов.
и одне погубе много
было тов. Рудеика потому что
он был у товца звади и мы
зним расталили токи много
~~сказали убивали его или забрали~~
з собой у лес товца. потому ваш
опасай потому что я одне
одбалел в одну сторону а их
забрали Бендеровцы если я
ранше узнав ваш адрес то я
зайшов бы до вас как в артиру
и розказал бы токой я работал в
Киев бы бы поговорил болаи о том
томе я бы бы у Киева то зайду.

*І. С. СКІБІЦЬКИЙ,
інвалід II гр. Вітчизняної війни.
с.м. Новгородка,
Кіровоградська область.*

СХАМЕНІТЬСЯ, ЛЖЕПАТРІОТИ!

Останнім часом деякі періодичні видання, радіо та телеканали настійно пропонують під знаком примирення і порозуміння визнати вояків ОУН-УПА воюючою стороною в боротьбі за визволення України від фашистських загарбників. До цього схильний і Президент України В. Ющенко, цього наполегливо вимагала пропрезидентська фракція у Верховній Раді України, задекларувавши відповідний проект закону.

З цього приводу хочу висловити свою думку і обґрунтувати своє ставлення до цієї теми. Я є безпосереднім свідком злочинів вояків ОУН-УПА на терені Івано-Франківської, Львівської і Тернопільської областей України. Мені довелося нести службу в цих краях, охороняючи продовольчі і матеріальні склади, лікарні, комунікації, промислові об'єкти.

В нашій військовій частині у 1944—1945 роках проходив службу хороший солдат родом з Болехівського району. Повернувшись в жовтні 1945 року від болгаро-греко-югославського кордону в Одесу, він був демобілізований на підставі Закону про демобілізацію військовослужбовців, які брали участь у бойових діях і мають загальну середню освіту. Солдатська доля розпорядилась так, що мені в січні 1946 р. довелося декілька разів бачитися з ним у м. Болехові. За те, що він зустрічався зі мною як товариш по воєнному лихоліттю оунівці по-звірячому вбили його. **Хлопцеві відсікли голову і вкинули у вікно до батьків. Звірі!**

У лютому 1947 р. на залізничній станції Львів військовий комендант познімав всіх військовослужбовців з поїздів і строем (в колону по одному) провів біля постаменту в залі для чекання. На постаменті стояла труна, в якій лежав понівечений труп ще одного мого однополчанина. Він виїхав з розташування військової частини двома днями раніше. Пасажирські вагони постійно "супроводжувала" спеціальна група бандитів.

Про звірства бандерівців не можна без гніву і презирства говорити. Одного разу військовий лікар зібрала в санітарний автобус хворих і поранених солдатів, аби відправити їх до медсанбату. Купка оунівців, знавши маршрут автобуса, перейняла його в лісі біля м. Коломиї і спалила всіх разом з лікарем і автобусом. По мені як по живій цілі останній постріл був зроблений 12 серпня 1946 року.

Всім прихильникам примирення і порозуміння я раджу пошукати в архівах Львова, Івано-Франківська, Тернополя та інших міст західного регіону підшивки газети "Вільна Україна" за другу половину 1941 і наступний 1942 рік. Там кожна інформація починається словами "Головна квартира фюрера". В одній із таких інформацій є сенсаційне повідомлення, що митрополит Андрій Шептицький у свято-юрському соборі Львова "висвятив зброю та благословив вояків ОУН-УПА на боротьбу в тісній дружбі з вояками фюрера". Варто також прочитати вирок Міжнародного військового трибуналу в Нюрнбергу. Міжнародне співтовариство визнало вояків ОУН-УПА та їх ватажків разом з фашистською елітою військовими злочинцями.

Занадто необачними виявилися деякі наші історики, в тім числі доктор історичних наук О. Лисенко, заперечуючи і ревізуючи волевиявлення міжнародної спільноти. Схаменіться, лжепатріоти!

“Ветеран України” №8 (286) квітень 2006 р.

Редакцію газети "Радянська Волинь" (з Луцк) по сетила пожилая жєнщина и передала зтот материал — исповєдь активной, в прошлом, бандєровки, житєльницы одного из сєл Луцкого района, которая многое переосмыслила в своей далеко не простой жизни. И под конец жизненного пути своей исповєдью, которая ей далась ой как тяжело, решила искупить свой грєх перед людьми.

СЛЪОЗАМИ БЛАГАЮ ВАС, ПРОСТІТЬ МЕНЕ, ЛЮДИ...

Я, ВДОВИЧЕНКО Надія Тимофіївна, жителька Волині. Но так як життя моє уже кінчається, то перед смертю хочу висповідатись не у батюшки, а перед людьми, якщо мені люди простять, а я і моя сім'я просим людей простити нас, усім посмертно, бо коли будуть читати цей лист, то і мене уже не буде (а це усе порушить моя подруга).

Нас було у батьків п'ятеро дітей, ми усі були запєклі бандєри, брат Степан, сестра Анна, я, Надя, сестри Оля і Ніна. Сестра Анна менше за нас усіх брала участь у бандєровщині. Ми усі ходили у бандєрах по селах і лісах, ми дньом спали по хатах, а вночі ходили і їздили по селах, було нам данє заданіє душити людей, хто держав пєнних руських, і самих пєнних. Цим душінням займалися чоловіки, ми, жінки, перебирали одєжу. Забирали корови і свині у подушєних людей, корови рїзали, свині кололи, усе перєробляли, перєпікали і клали у бочки. Но коли за одну ніч в сєлі Романові задушили 84 души, хоч ніч зимою була велика, но ми не могли з тим усім справитись, що було звєрху, те забирали, а що закопанє, те оставалось (люди одєжу закопували від нїмця). Старших людей і старих душили, а дітей малєньких, за ножки раз вдарив головкою об грубку чи дєвері, і воно готовє, і на віз. Ми шкодували чоловіків, що вони крєпко намучаться за ніч, но за дєнь одіспляться і на слїдуючу ніч у другє село. Були люди, що ховалися, але якщо чоловік ховався, то коли жінку притиснуть, то вона скоро признається дє чоловік.

На Вєрхівці самих перших за душили Левчук Палажку і Лічко Максима. Палажку попросили дати холодного молока із льоха, вона пішла давати молока, а хлопці зірвали з неї хустину і давай їй душити, а вона ще почала кричати, що хустину порвєш, за душили і на віз, тоді поїхали по Максима. Того скоро взяли, бо той був старєнький. Звозили у Воротнівський ліс усіх. Там люди, прирєчені

на смерть, викопали дві ями 4 x 4 і углуб 4. Других на Верхівці прибрали: Ковальчука Тилімона жінка довго не признавалась де він і одчиняти не хотіла, но їй пригрозили і мусила одчинити, сказали їй, скажи де він і ми тебе не тронемо, вона призналась, що у клуні у соломі, його витягли, били, били, пока забили (він робив у фінвідділі). А двоє дітей Степаньо і Оля, крепко були хороші діти 14 і 12 років. Оля менша, то пороздирали на дві частини, а матір Юньку уже не треба було душити, у неї розрив серця получився. Брали молодих здорових хлопців, щоб душити людей, так взяли із Верхівки два брати Левчуків Миколу і Степана, і вони не захотіли душити, а повтікали додому, ну і що ж, ми присудили їх на страту, Коли поїхали по їх, то батько каже: берете синів і я іду, а Кольова жінка каже (бо Коля був жонатий) берете чоловіка і я іду. Повиводили їх за метрів 400 і Надя проситься: одпустіть Колю, а Коля каже, Надя не просись у бандерів, ніхто не випросився і ти не випросися. Колю вбили, Надю вбили, батька вбили, а Степана забрали живим до нас у Романов. Держали Степана у Пугінців у льосі дві неділі і кожний день вводили до хати в одному біллі—сорочка і штани, лягав на стільці і били його шомполами залізними, щоб казав, де родина, но він був твердий, нічого не зізнався, і послідній вечір побили його. І він просився у туалет, один повів його, а була сильна заметіль, туалет був із соломи, і Степан продер соломі і втік з наших рук. Нам усі дані давав із Верхівки земляк Петро Римарчук, Жабський і Пуць.

Ще у Воротневі знайшовся один герой. Коли пошли по його, то він відкрив стрілянину, но усе закінчилося тим, що запалили хату і йому кінець, а так люди прямо, немов так і треба, ніхто не оборонявся.

У Новосілках була одна комсомолка Мотря, а Новосілки, то уже Ровенська обл., забрали Мотрю на Верхівку до старого з Жабського у льох і давай Мотрі доставати живою серце. І старий Саливон в одній руці держав часи, а у другій серце, скільки ще буде битися на руці серце, і коли прийшли руські, то сини хотіли поставити пам'ятник, так як батько боровся за Україну.

Ішла єврейка із дитинкою, втекла із гето, спинили її, забрали, забили і в лісі закопали. Один наш бандера ходив до дівчини-полячки. Дали йому приказ прибрати її і він каже, думаю, де ж її подіти, аж ідем коло криниці, я, каже, підняв її і в криницю. Рано, каже, мати прибігає плачучи, питає, чи я не бачив, кажу, що ні, кажу, ідем шукати, ідем понад тою криницею, я і її матір туди. Нам був

приказ євреїв, поляків, руських п'яених і хто переховує їх усіх душити без ніякої пощади. Видушили сім'ю Северинів, а дочка була у другому селі замужем. Приїхала до Романова, а батьків нема, вона у плач, переплакала, та й давай одержу відкопувати, а бандери прийшли, одержу вибрали, а дочку у ту ж скриню зачинили і живцем закидали землею яму. І осталося двоє маленьких дітей, а були б дітки з матір'ю, то і вони були б у тій скрині. Був також у нашому селі Кублюк. Його направили у Котів, Ківерцівський р-н, на роботу. Поробив тиждень і що ж, одрубали голову Кублюку і на палю насадили, а Кублюкову дочку узав сусідський хлопець, бандери приказали убити Кублюкову дочку Соню і Василь сказав, їдемо по дрова в ліс. Поїхали, і привіз Василь Соню мертву, сказав людям, що дерево вбило.

Жив у нашому селі Романові Ойцюсь Тимофій. Старий-старий дід, що він сказав, так воно і буде, то був пророк від Бога. Коли зайняв нас німець, то відразу донесли, що є такий у селі, і німці відразу поїхали до старого Ойцюся, щоб сказав, що буде з ними... А він їм каже, нічого я вам не скажу, бо ви мене вб'єте, переговорщик сказав, що пальцем не зачепим, ну і він їм каже, що до Москви ви дійдете, но звідти будете втікати як могли. І німці його не зачепили, а коли старий пророк сказав бандерам, що душінням людей України не зробите, то прийшли бандери, їй положили на стільці і до тих пір били, пока не забили.

Тепер опишу про свою сім'ю. Брат Степан був запеклий бандера, но і я не втікла від його, я ходила у всьому вишитому по-українськи і ходила з бандерами, хоча була заміжня. Коли найшли руські, то почали арешти, у вивозіння людей. Моя сім'я: батько, мати і дві сестри Оля і Ніна. Вивозять їх. Оля договорилася на вокзалі і вроді втікає, коли прийшла у Романов, то прийшли бандери, забрали сестру Олю і задушили її. Остався батько із матір'ю і сестрою Ніною в Росії. Мати стара. Ніна навідріз відмовилася іти на роботу робити на Росію, тоді начальство говорить — іди робити секретарем. І тут Ніна знайшла відповідь, сказала, що я советського пера не хочу в руках держати, тоді пішли їй назустріч. Якщо ти не хочеш нічого робити, то розпишись, що будеш видавати бандерів, і ми тебе відпустимо додому Ніна, довго не роздумуючи, бере розписується, і пускають Ніну додому. Ще Ніна не приїхала додому, як її чекають у селі бандери. Коли Ніна приїхала у село Романов, то бандери збирають збори в Кузьминих хлопців і дівчат і судять Ніну, дивіться, мов, хто

підніме на нас руку, то усім так буде. По цей день не знаю, де її поділи.

Усю свою жизнь носила тяжкий камінь у серці, я ж так вірила бандерам. Я могла любу людину продати, хто що скаже на бандерів. А вони, прокляті бандери, і будь вони прокляті Богом і людьми на віки вічні. Скільки вони людей передушили невинних, іще вони хочуть, щоб їх прирівняли до воюючої сторони. А з ким же вони воювали? Із своїми сусідами, душогуби прокляті. Скільки крові на їх руках, що я знаю, скільки криниць, ше поними закидано, людей вивозили, но вони і зараз не хочуть вертатись на ту бандеровщину. Сьозами умоляю Вас, люди, простіть мені мої гріхи.

(В письме сохранены орфография, синтаксис и язык оригинала, напечатано с незначительными сокращениями).

ГАЛИЧИНА – НЕ УКРАИНА, ГАЛИЦИЙСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ – НЕ УКРАИНЦЫ

Последнее интервью Н.В. Струтинского*

В апреле-июле 2003 г. было опубликовано интервью с Николаем Владимировичем Струтинским под заголовком: "В нашей стране организовано тотальное искажение исторических событий". Продолжение публикации не состоялось в связи с трагическими обстоятельствами – 11 июля 2003 г. Николай Владимирович умер.

В наших беседах Николай Владимирович высказал свои взгляды в отношении причин устойчивой деградации Украины в экономическом, социальном, политическом и моральном отношении. Его взгляды уникальны по своей четкости, объективности, целенаправленности и несоответствия общепринятым объяснениям бедственного положения Украины.

Ниже публикуются высказывания Николая Владимировича, касающиеся Галичины, Украины и России.

Оуновцы - враги Украины, России, славянских стран

На вопрос, почему галицийские националисты из ОУН-УПА**, их идейные наследники на крутых поворотах истории всегда выступали на стороне врагов СССР, а теперь выступают – на стороне врагов Украины, России, Белоруссии, Николай Владимирович рассказал следующее.

Прежде всего, он назвал основную причину такой хронической враждебности - галицийские националисты являются этномутантами

и, поэтому, всегда будут стремиться к захвату, покорению Украины, к ее бандеризации и окатоличиванию.

Вторая причина - это особый менталитет жителей Галиции, приученность признавать только силу и указания руководителей ОУН-б (бандеровцев - Авт.), ОУН-м (мельниковцев - Авт.), слабая информированность о реальных событиях, непонимание сущности происходящего.

С.Бандера, А.Мельник и другие руководящие деятели обеих ОУН прекрасно знали, что немецкие фашисты намечали не менее половины русских, украинцев и белоруссов физически истребить, а оставшуюся часть выселить в Сибирь, земли Украины и европейской части России заселить немцами.

Ни о какой "незалежной" Украине и речи быть не могло.

Попытка оуновцев провозгласить "правительство" Я.Стецько 30 июня 1941 г. во Львове немедленно была пресечена путем разгона и ареста самозванцев.

Несмотря на это оуновцы продолжали сотрудничать с СС, Абвером, Вермахтом, Гестапо, писали верноподданнические письма лично А.Гитлеру, которые можно прочесть в газетах того времени.

После разгрома Германии ОУН-б и ОУН-м стали сотрудничать со спецслужбами США и Англии, предоставили свои кадры для подрывной деятельности против СССР.

Советский разведчик Ким Филби своевременно и точно информировал органы КГБ о заброске свыше 30 оуновских эмиссаров, агентов спецслужб Англии и США на территорию СССР, и все они были арестованы или ликвидированы в боях в основном на территории Галичины.

Современные галицийские националисты теперь уже действуют в глобальных интересах США. Американские специалисты, имеющие отношение к вопросам стратегии, открыто хвалятся опытом по развалу СССР и прогнозируют развал других стран по принципу "разделяй и властвуй". По их планам Испания должна разделиться на два государства, Канада на пять, Россия минимум на шесть государств, а Украина на 3-4 государства и т. д.

Маскируясь под украинцев, галицийские националисты фактически разваливают Украину, делают ее сателлитом США.

О статусе ОУН-УПА

Формирования ОУН-бандеровцев, ОУН-мельниковцев и ЗЧ (закордонные части - Авт.) ОУН и УПА с юридической, политической, военной и моральной точки зрения, это нелегальные военные формирования, которые создавались, финансово поддерживались и использовались СС, Абвером, Гестапо, Вермахтом в сборе шпионской информации и открытой вооруженной борьбе против СССР и других стран.

Эти формирования, состоявшие из галицийских националистов, в советские времена совершенно обоснованно назывались бандами ОУН-УПА.

О том, что ОУН-б, ОУН-м и ЗЧ ОУН соперничали между собой, тесно сотрудничали со спецслужбами Германии в довоенный период и во время Великой Отечественной войны, неопровержимо доказывается архивными документами, захваченными у оуновцев, у немецких фашистов, показаниями свидетелей, воспоминаниями руководящих и рядовых оуновцев, опубликованных в настоящее время.

УПА создавалась ОУН-б при организационной, материальной и кадровой поддержке спецслужб Германии, о чем свидетельствуют оуновские и немецкие документы. Несмотря на то, что немецкие спецслужбы активно сотрудничали с ОУН-УПА, в своей секретной переписке они называли их, своих союзников, не иначе как "бандиты", "украинские бандиты".

В Украине появилось много псевдоисториков, которые, игнорируя неопровержимые доказательства, пытаются утверждать о борьбе ОУН-УПА против немецких фашистов и СССР одновременно. Эти псевдоисторики и фальсификаторы пытаются дать возможность галицийским националистам любым способом протащить проект Закона о реабилитации ОУН-УПА. К таким "историкам" относятся С.Кульчицкий, возглавляющий комиссию историков при Кабинете Министров Украины, Ю.Шаповал, В.Сергийчук и др., которые ранее служили советской власти, а сейчас выполняют задание наследников ОУН-УПА.

Некоторые народные депутаты Верховного Совета Украины в свою очередь делают попытки заставить большинство проголосовать за реабилитацию ОУН-УПА; приравнять их к ветеранам Великой Отечественной войны. Так, народный депутат Верховного Совета

Украины Шкиль внес на рассмотрение Верховного Совета проект Закона "О признании воюющей стороной во Второй мировой войне Украинскую повстанческую армию и Организацию украинских националистов (ОУН-УПА)".

Из анализа текста проекта Закона становится ясно, что Шкиль – это киллер истинных исторических фактов, правды и справедливости. Для Шкиля и его единомышленников напоминаем заявление депутата Ровенского горсовета В.Шкуратюка, сделанное под бурные аплодисменты галицийских националистов: "Я горжусь тем фактом, что среди 1,500 карателей в Бабьем Яру было 1,200 полицаев из ОУН и только 300 немцев.

Николай Владимирович Струтинский, анализируя сложившуюся ситуацию, ссылаясь на известные ему факты и документы, говорил, что в случае признания ОУН-УПА "воюющей" стороной и реабилитацией - противостояние между Галичиной и Украиной усилится и закрепится, моральный и физический террор в отношении русскоязычных участников Великой Отечественной войны, всех, кто не поддерживает националистов, приобретет еще более агрессивный и массовый характер.

О моральном и физическом терроре

Свои взгляды на террор Николай Владимирович изложил в целом ряде бесед довольно подробно.

В данном случае внимание будет сосредоточено на террористической деятельности оуновцев в период с 1991 г. по настоящее время.

Необходимо отметить, что в настоящее время террористическая деятельность галицийских националистов, оуновцев осуществляется в разных формах: демонстративно и тайно, массово и строго индивидуально. Например, в 1991 г. оуновцы пригнали из г. Ивано-Франковска в г. Киев бензовоз под стены Верховного Совета, где было большое количество людей и, угрожая его взорвать, выставляли свои ультимативные требования.

Избрание в Верховный Совет Слава Стецько в Богородчанском районе Ивано-Франковской области, и Левко Лукьяненко в Тернопольской области сопровождалось устными и письменными угрозами физической расправой над теми, кто не проголосует за них. Славы Стецько - "Муха", жена Ярослава Стецько руководила ОУН в

Украине, умерла в 2003 году. Левка Лукьяненко работал инструктором Львовского обкома Компартии Украины, ярый националист за антисоветскую деятельность был осужден, амнистирован.

К постоянно действующему морально-информационному террору относится систематическая публикация в СМИ, распространение листовки с призывами "Чемодан - вокзал - Россия - или смерть на оккупированной территории", "Жизнь москалей во Львове должна стать нетерпимой", выставленный в центре Львова возле входа в областную прокуратуру металлический венок с текстом "8 травня 2000 року на цьому місці російсько-мовними шовіністами було закатовано національного композитора Ігоря Білозіра".

Безумство галицийских националистов дошло до того, что они поставили в Верховном Совете вопрос о том, чтобы посол России в Украине В.Черномырдин выступал на пресс-конференциях на украинском языке. С определенным умыслом было также организовано посвящение В.Черномырдина в украинские козаки, и как инородцу ему стали подбирать фамилию на конкурсе. "Українська газета" в № 42-2003 г. опубликовала список предлагавшихся фамилий: Шмаровоз, Витька Чмардило, Нагломырдин, Кучмомырдин и т.д. Наконец остановились и присвоили ему фамилию Витька Рожкало.

Галицийские националисты подняли шумиху по перенесению Генерального Консульства России в г. Львове в другое место или принудить уплатить большую сумму денег за обеспечение сохранности секретов расположенной недалеко воинской части. Всем известно, что в Украине никаких секретов нет. Все секреты и секретносители находятся в США. Какие секреты могут быть в Львове, если Лазаренко и Мельниченко все вывезли в Америку. Обратиться к Бушу с претензиями оуновцы боятся, могут и наказать или даже разбомбить.

Галицийские националисты открыто высказывают террористические намерения и пропагандируют их с помощью СМИ. Так, зам. председателя УРП (Украинская Республиканская Партия. - Авт.) "Собор" Т.Бурковский заявил: "Если вы не уберетесь из этого помещения (здания генерального консульства РФ во Львове - Авт.) то берегитесь. Это не угроза, а предупреждение" (Львовская газета "Поступ" № 42-2003 год).

Полученные из разных источников данные, их анализ и сопоставление с некоторыми документальными материалами, позволяют обоснованно подозревать галицийских националистов из ОУН-б в совершении целого ряда атентатов (террористических актов - Авт.). Так, в конце ноября 1983 г. в центральных газетах и по различным каналам телевидения СССР была передана информация о неудавшейся попытке ЗЧ ОУН при поддержке ЦРУ США завербовать в качестве агента для подрывной и шпионской деятельности Кухтяка М.Е., ассистента кафедры ортопедии и травматологии Ивано-Франковского Мединститута.

Непосредственным руководителем этой операции был "Ризьбарь" - Стецько Ярослав, соратник Е. Коновальца и С. Бандеры, террорист, неудавшийся глава так называемого "украинского" правительства, провозглашенного 30 июня 1941 г. во Львове и разогнанного немцами за недостаточное подчинение.

Кухтяку было предложено пересылать обусловленным способом "Ризьбарю" сведения политического, военного и экономического характера через Р.Портера и Д.Соуртса, работавших в консульстве США в Киеве. Для запасного варианта были даны и адреса работников посольства США в г. Москве.

Через "туристов" Кухтяк систематически получал десятки тысяч долларов США, ценные предметы для выполнения задач, поставленных перед ним. Кухтяк помог разоблачить подрывную деятельность ОУН и ЦРУ против СССР.

Зная мстительность и коварство галицийских националистов, органы КГБ предложили Кухтяку переезд в любой город Советского Союза, чтобы избежать возможных трагических последствий. Однако Михаил Евгеньевич, несмотря на предупреждения об опасности, проявил необоснованный оптимизм и остался жить и работать в г. Ивано-Франковске. Через некоторое время, после развала СССР и прихода к власти галицийских националистов, Кухтяка направляют в командировку в отдаленный район Ивано-Франковской области, где он на следующий день после приезда на место "скоропостижно скончался", якобы от сердечного приступа. Обычно крикливые националистические СМИ об этом трагическом и сверхподозрительном событии умолчали.

Аналогичный случай произошел с профессором Львовского филиала АН УССР В.И. Масловским.

Виталий Иванович писал и печатал статьи, разоблачающие террористическую деятельность ОУН-УПА в отношении евреев, поляков, русских и украинцев по этническим, религиозным и политическим мотивам, за что подвергался преследованиям, а затем был уволен из института.

На его жизнь неоднократно были совершены неудачные покушения.

В 1999 г. Масловский издал на украинском языке книгу "С кем и против кого воевали украинские националисты во второй мировой войне".

Вскоре Масловский был найден в подъезде своего дома мертвым с разможенным черепом. И в этом сверхподозрительном случае никакой реакции в СМИ, никаких журналистских и других расследований. Во Львовском высшем военно-политическом училище более чем успешно работал начальником кафедры искусств полковник Провозин В.В. По указанию спецгруппы "Руха" по этническим и политическим мотивам незаконно досрочно Провозина уволили весной 1992 г. Провозин - единственный в мире военный, имевший ученое звание профессора-искусствоведа. Ни малейших сомнений в его высокой квалификации не было и нет, но желание наказать "москаля" было реализовано с нарушением положения о прохождении воинской службы.

После увольнения Провозин написал ряд интересных книг, успешно работает в единственном на Украине русском культурном центре им. А.С.Пушкина г. Львова (РКЦ).

Галицийские националисты и тут не оставляют его в покое. РКЦ систематически подвергается нападкам: устраиваются поджоги, бьются окна, стены покрываются злобными надписями, а Львовская газета "Поступ" и лично главный редактор распространяют слухи о том, что русские сами себя поджигают.

Отвратительной провокацией является незаконное осуждение заместителя начальника кафедры тактики Военного института при Львовском политехническом институте полковника Яковлева В.Н. Дело сфальсифицировано. В роли свидетелей выступали галицийские националисты. Обращения Яковлева в различные инстанции с просьбой объективно разобраться проигнорированы как правоохранительными органами, так и Уполномоченным по правам человека ООН в Украине.

Комбинированному морально-экономическому террору подвергается лидер русского движения Украины Свистунов А.Г. Поскольку травля в националистических средствах массовой информации не дала должного результата, к делу подключилась налоговая инспекция и налоговая милиция. Преследуют не только самого А.Г.Свистунова, но и тех, кто с ним находится в деловых отношениях.

О явном неблагополучии в правоохранительных органах Украины свидетельствует целый ряд фактов: дело Гонгадзе (г. Киев), дело Мазолы (г. Львов), данные о применении пыток в тюрьмах г. Одессы и т.д.

Фактов морального и физического террора множество и настало время организовать их сбор, фиксацию для неизбежного суда над профессиональными террористами - галицийскими националистами.

О ближайшей опасности

Николай Владимирович назвал две реальные опасности, грозящие Украине в ближайшем будущем.

Первая опасность - возможная юридическая, политическая и моральная реабилитация банд ОУН-УПА, вояк из эсэсовско-бандеровских формирований: дивизий СС - "Галичина", СС "Мертвая голова", батальонов "Нахтигаль", "Роланд" и т.п. Если это произойдет, то явный и скрытый моральный и физический террор галицийских националистов станет еще более массовым и изощренным. Вторая опасность - возможное избрание руководителя партии и блока "Наша Украина" В. Ющенко президентом Украины.

Обращает на себя внимание название партии и блока - циничное, с большим намеком на окончательный захват Украины галицийскими националистами из ОУН-б и ОУН-м. В.Ющенко как бывший председатель национального банка, как бывший премьер-министр, как нынешний руководитель партии и блока "Наша Украина" имеет непосредственное отношение к проведению бандеризации, окатоличиванию Украины. О своих намерениях и методах их осуществления он высказался вполне определенно: "Главная цель - это смена власти на Украине. Любой ценой". Из этого высказывания В.Ющенко ясно, что для него главное - окончательно установить диктатуру галицийского национализма, диктатуру глупости, а не улучшение жизни народа. Под фразой "Любой ценой"

следует понимать возможное и неизбежное применение морального и физического террора в отношении большинства народа Украины, особенно в отношении Восточной части Украины.

О том, что ближайшие сторонники В.Ющенко занимались моральным и физическим террором, известно совершенно точно, а их готовность применить террор для избрания В.Ющенко президентом не вызывает никакого сомнения. Достаточно вспомнить комплекс мероприятий сторонников В.Ющенко для того, чтобы предотвратить снятие его с должности премьер-министра: 20-23 апреля 2001 г. по г. Львову и другим городам Украины были расклеены в подъездах домов листовки "тут живе народний депутат (фамилия и адрес), який не підтримав уряд Віктора Ющенко".

Николай Владимирович, подводя итог сказанному, заявил, что Украине грозят большие неприятности, если большинство народа не перекроет дорогу к власти галицийским националистам и их пособникам.

О паразитизме Галичины

Галичина с момента воссоединения с Украиной в 1939 г. и по настоящее время является дотационным регионом и существует за счет Восточных областей. Несмотря на это обстоятельство, галицийские националисты, выдавая себя за истинных украинцев, пытаются командовать всей Украиной, расходуют огромные деньги на снос памятников советского периода, на возведение памятников активным участникам эсэсовско-бандеровских формирований на националистическую пропаганду, на насильственную украинизацию, на окатоличивание Украины.

При активном участии галицийских националистов осуществляется воровство энергоносителей у России. Разворовав и разбазарив свой хлеб, Украина покупает хлеб по заниженным ценам в России. Устроив стабильный голодомор в Украине, галицийские националисты день и ночь кричат о голоде 1932-1933 гг. в СССР.

Самое удивительное заключается в том, что, проводя откровенно враждебную политику в отношении России, Украина существует в определенной мере за счет России.

Николай Владимирович объяснил это тем, что во властных структурах России имеется оуновская агентура и тем, что руководство России не проявляет должной принципиальности, не

учитывает неизбежные вредные последствия необоснованных уступок Украине.

Получил огласку совершенно анекдотический случай когда на антироссийский националистический кинофильм "Молитва за гетьмана Мазепу" его авторы попросили деньги на постановку... в России и почти их получили. Только своевременное вмешательство мэра Москвы Ю.Лужкова предотвратила это гнусное намерение. После этого деньги на антироссийский фильм выделило правительство В.Ющенко.

Николай Владимирович сказал, что ему известно о существовании в Москве "осередків" (первичных организации - Авт.) ОУН-б и ОУН-м, которые пока особой активности не проявляют, действуют "тихой сапой".

О провокациях

Николай Владимирович предсказывал, что различные провокации против России, против русскоязычных в Украине галицийские националисты, используя государственный аппарат, будут устраивать регулярно, не менее двух-трех раз в год. Этот прогноз вскоре оправдался бряцаньем оружия угрозами в адрес России без всяких на то оснований по поводу "потенциальной возможности нарушения украинской государственной границы из-за попытки российской стороны построить дамбу в Керченском проливе" (из Заявления МИД Украины).

Пока будут существовать галицийские националисты - будет бесконечный террор, провокации и конфликтные ситуации внутри страны и с Россией. Провокации следует ожидать, прежде всего, по национальным, религиозным, экономическим вопросам, по проблемам госграницы.

Одной из причин такого положения является то, что галицийский национализм в Украине скрыто и открыто поддерживается, а в России русский национализм подавляется.

Невозможно "Збагнуть" (понять - Авт.) почему регулярные провокации и конфликтные ситуации для российского руководства оказываются неожиданными, непонятными и все время сохраняется несбыточная надежда на улучшение отношений с Украиной при всевластии галицийских националистов.

О вариантах выхода из противостояния Галичины и Украины

Единомышленники Николая Владимировича Струтинского, опираясь на проверенные факты, документы, на заключения историков, юристов, этнографов, психологов, на официальные и агентурные данные органов КГБ, считают, что в далеком прошлом русские и православные галичане в результате мутационных процессов, усилий Ватикана, Австро-Венгрии, Польши, Германии были превращены в галицийских националистов и греко-католиков, то есть перестали быть русскими, украинцами, православными и славянами на генетическом уровне. Называть современных галицийских националистов "украинцами", "украинскими националистами" неправильно. Галицийские националисты никаких оснований считать Украину своей страной не имеют, так как они влились в Украину в результате Воссоединения, которое осуществил И.В. Сталин в 1939 г.

Паразитирующая и агрессивная Галичина несовместима с Украиной и является источником постоянных конфликтов. Существующее по историческим причинам противостояние между Галичиной и Украиной поддерживается, усиливается галицийскими националистами с прямым и косвенным умыслом. Такие действия галицийских националистов являются антинародными, антигосударственными и преступными, так как ведут к развалу Украины и осуществляются в глобальных интересах США и НАТО.

Николай Владимирович назвал два возможных варианта выхода из сложившейся ситуации.

Самый радикальный выход - галицийские националисты должны отделиться от Украины и жить по своим понятиям. Второй выход - Галичина остается в составе Украины на правах автономии, прекращает политику бандеризации и окатоличивания Украины, прекращает моральный и физический террор и дикую "украинизацию".

Одновременно Николай Владимирович высказал сомнения в возможности мирным путем осуществить один из этих вариантов. Он назвал так же причины этих сомнений. Во-первых, галицийским националистам понравилось положение, при котором они имеют возможность навязывать свой эсэсовско-бандеровский способ мышления всей Украине и России. Во-вторых, у них нет другого

способа существования как маскироваться под украинцев. Только народ, избиратели могут лишить галицийских националистов продолжать развал Украины и организацию противостояния между Галичиной и Украиной.

Об ответственности народа за деградацию Украины

Степень наивности украинского народа и избирателей Украины оказалась настолько большой, что они поверили фантастическим, насквозь лживым заверениям и обещаниям галицийских националистов.

За несбыточное, мифическое процветание "в незалежній" проголосовало 97% избирателей. Как выяснилось позднее, особенно сильное впечатление на избирателей оказывало зомбирующее слово "незалежна Україна". В угаре обещанного процветания, народ и не заметил, как его лишили всех социальных достижений, отобрали право каждого на общественную, социалистическую собственность, на бесплатное образование и лечение молчаливо согласился с преступной "прихватизацией". В результате - экономика деградирует, народ вымирает по 500-600 тыс. чел. в год, а 5-10% специалистов по базарно-рыночным отношениям процветают и продолжают оболванивать народ несбыточными, абсолютно нереальными обещаниями.

За свои ошибки, за поддержку националистов народ расплачивается обнищанием и вымиранием. Но народ еще не созрел до понимания грозящей ему опасности от безнадежно дебильной политики галицийских националистов. Народу нужна правда о прошлом, настоящем и будущем для прозрения и принятия решения о том, как жить дальше.

На завершающей беседе Николаю Владимировичу был задан вопрос о том, не слишком ли он сгущает краски, квалифицируя галицийскую националистическую политику, как безнадежно глупую, вредную для Украины и по существу преступную.

Николай Владимирович сказал, что после развала СССР и провозглашения независимой Украины у него была некоторая надежда, что будут проведены определенные изменения в политической жизни страны, обязательно будут сохранены и получат новое развитие реальные достижения советской власти. Однако вскоре стало ясно, что если при советской власти были великие

достижения и трагические заблуждения, то при "незалежній" Украине - сплошные провалы без всякой надежды на положительные результаты в обозримом будущем. Тогда же он сказал, что в силу психологических особенностей галицийские националисты и их самая агрессивная часть - оуновцы - более стойкие носители эсэсовских традиций, чем сами немцы-эсэсовцы. 19 декабря 2003 г. по разным каналам телевидения сообщили, что установленный памятник советскому солдату-освободителю в Берлине, в Трептов-парке реставрируется, то есть немцы признают День Победы, уважительно относятся к памятникам.

А галицийские националисты двенадцать лет пытаются отменить День Победы, называют его днем "скорби", снимают и оскверняют памятники, избивают ветеранов Великой Отечественной войны и не несут за это никакой ответственности. 9 мая 2003 г. во Львове на Марсовом поле мы наблюдали, как свирепствовали галицийские националисты. И этот бандитизм повторяется ежегодно.

Подводя итог нашим беседам, Николай Владимирович сказал, что интеллектуальная, психологическая, моральная и религиозная несовместимость Галичины и Украины является очевидной и печальной реальностью. Все что делали и делают галицийские националисты вредно для Украины, для России и даже для Галичины. Они готовы совершить любое преступление для осуществления националистической идеи, неизбежно ведущей к деградации и развалу Украины.

Николай Владимирович передал нам, его единомышленникам, часть своего архива для использования в объективном освещении исторических событий, для разоблачения фальсификаторов, клеветников, предателей, бывших и настоящих агентов спецслужб Германии и США.

Свой вклад в дело установления Истины Николай Владимирович осуществлял до последних дней своей жизни: написал книги, выступал печати, участвовал в работе ветеранской организации Черкасской области, встречах с молодежью.

Львов - Москва, январь 2004

Примечания

* *Николай Владимирович Струтинский во время Великой Отечественной войны воевал в составе партизанского отряда Дмитрия Николаевича Медведева и был ближайшим помощником легендарного разведчика Н.И.Кузнецова в его оперативно-боевой деятельности. После войны Н.В.Струтинский работал в органах государственной безопасности Львовской области.*

** *О деятельности украинских националистов, их террористических акциях против воинов Красной Армии и сотрудничестве с немецким командованием см.: "Обозреватель - Observer". 2003. № 2.*

ЗАЯВА

Комітету ветеранів війни Ради організації ветеранів України

Президенту України ЮЩЕНКУ В.А.
Голові Верховної Ради України ЛИТВИНУ В.М.
Прем'єр-міністру України ТИМОШЕНКО Ю.В.

Міністр праці і соціальної політики України В.А.Кириленко, за повідомленням Укрінформу, зробив заяву, що міністерством підготовлено для розгляду Кабінетом Міністрів України і Верховною Радою України законопроект «Про внесення змін до Закону України» «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту». Характеризуючи проект документу, міністр зазначив, що його завданням є «поперше, відновити історичну справедливість і прирівняти в правах усіх українців, що воювали на фронтах Другої світової війни, по-друге, сприяти примиренню ветеранів різних армій і, головне, надати всім ветеранам відповідний статус і соціальні гарантії.

Ветеранам УПА названим законопроектом буде встановлено статус учасників бойових дій, інвалідів війни, учасників війни, що надасть можливість цим літнім людям користуватися всіма належними їм соціальними пільгами».

Міністр і автори проекту зовсім проігнорували різницю правової і моральної сторін участі у війні ветеранів Великої Вітчизняної і бойовиків УПА. Ними штучно прийнято за критерій справедливості етнічний фактор. Зовсім не взято до уваги, що цілі ветеранів і бойовиків були різні, як і мотивація участі у війні. При цьому грубо і цинічно знехтувана істина, за яку ветерани Великої Вітчизняної війни боролися та проливали кров, захищаючи свій народ, свою землю та народи Європи від фашизму. Червона Армія на той час була основною частиною антигітлерівської коаліції.

УПА ж вела боротьбу у співдружності і на користь гітлерівської Німеччини та її сателітів. І цього ніхто не може заперечити.

Невже це рівнозначні, рівновеликі внески в розгром фашизму, в Перемогу над ним, щоб надати рівні права тим, хто воював по різні сторони фронту? Істина також у тому, що якби перемогла гітлерівська Німеччина, не було б а ні України як держави, а ні українського народу як етносу!

Радикально-націоналістичні сили та підтримуючі їх державні структури, порушуючи національне і міжнародне право, намагаються силою вдатися до Закону та адміністративно-політичним шантажем реабілітувати ідеологію і практичну діяльність ОУН-УПА та їх бойовиків. І це при тому, як стверджує відомий канадський дослідник В.Поліщук, що ОУН у міжвоєнний період була членом Фашистського Інтернаціоналу.

Під лозунгами так званого «примирення», «історичної справедливості» бачимо лише одне – обілити і визнати УПА, її бойовиків «бійцями за національну незалежність», «головну силу визволення України» не тільки від фашистської окупації, але й, за їх висловлюванням, від радянської.

Головне ж, кінцеве намагання – проголосити український націоналізм державною ідеологією, відкрити шлях до відбудови націократичної, мононаціональної держави.

ОУН всіх модифікацій, бойовики УПА з юридичної, політичної, воєнної і моральної точок зору були нелегальними (іррегулярними) збройними формуваннями, які були створені, фінансувалися, озброювалися і використовувалися злочинними гітлерівськими організаціями. Саме так визнав Міжнародний воєнний трибунал в Нюрнберзі організації Німеччини: НСДАП, ОКВ, генеральний штаб, СД, СА, СС, гестапо. Керманічі ОУН-УПА були на службі деяких з цих організацій, організували за їх дорученнями шпигунство, збройну боротьбу проти Радянського Союзу та інших країн, тобто вели відкрито злочинну діяльність.

У відповідності до міжнародного права (праці американських вчених Оппенгейма, Хайта та ін.) діяльність УПА не може бути оцінена як «повстанська, партизанська» або «національно-визвольний рух» тому, що під час війни такими їх не визнавав ні Радянський Союз, ні інші держави антигітлерівської коаліції.

Радянський Союз був суб'єктом міжнародного права, членом антигітлерівської коаліції, а тому діяльність ОУН-УПА проти нього була антидержавною, на користь агресора – гітлерівської Німеччини, а значить злочинною.

У відповідності з міжнародним правом бойовиків УПА не можна визнавати ветеранами (комбатантами), оскільки вони не були ні солдатами регулярної армії, ні учасниками партизанського руху, ні повстанцями. Останніми визнаються люди, які за власним бажанням вступають до армії. У лавах УПА на 1943 рік перебувало понад 50 відсотків мобілізованих селян Галичини і Волині. Саме тому єдина в світі Міжнародна Асоціація комбатантів Другої світової війни не

прийняла до свого складу організацію колишніх бойовиків УПА. Від їхніх рук загинуло більш як 120 тис. поляків, 40 тис. українців, росіян, євреїв і людей інших національностей. Тільки в післявоєнні роки вони знищили 20 тис. цивільних громадян, насамперед вчителів, медичних працівників, інших фахівців, а також 30 тис. військовослужбовців. І це при тому, що під час Другої світової війни у випадкових сутичках вони зуміли знищити близько тисячі гітлерівців. Тож питається: за що і проти кого вони воювали?

Невже за ті «подвиги» надаються почесні державні статуси та пільга?

В Законі України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту» в статтях 4, 5 і 6 визнані учасниками бойових дій ті вояки УПА, які брали участь у бойових діях проти німецько-фашистських загарбників на тимчасово окупованій території України в 1941-1944 роках і які не вчинили злочинів проти миру і людства та реабілітовані відповідно до Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні». Стаття 2 останнього Закону також не дозволяє реабілітувати осіб, які скоїли ті злочини. Законом не передбачено надавати такий статус і тим, хто організував і вів збройну боротьбу проти Радянської України. Сьогодні така боротьба має один статус – статус тероризму.

Сучасна Україна як суб'єкт міжнародного права, як член ООН є правонаступницею Радянської України. А тому вона не може надавати державні пільги тим, хто вів збройну боротьбу проти неї на користь гітлерівської Німеччини.

Враховуючи похилий вік, стан здоров'я вояків УПА, якщо вони не користуються пільгами відповідно до чинного законодавства, вони можуть користуватись гуманітарною допомогою в першу чергу від відповідних політичних та громадських організацій, але ніяк не від держави.

Комітет ветеранів війни, аналізуючи численні звернення громадян, організацій, спираючись на дослідження вітчизняних і закордонних вчених, керуючись вітчизняним і міжнародним правом, рішуче заявляє протест проти будь-яких форм протиправної реабілітації організацій ОУН-УПА і їх бойовиків, які скоїли воєнні злочини проти миру і людства.

Одночасно Комітет ветеранів війни заявляє:

– по-перше, про свою недовіру міністру В.А.Кириленку і вимагає його відставки за вияв неповаги до ветеранів війни, безвідповідальні

дії та втрату авторитету з боку ветеранів війни, яких він першочергово повинен захищати, а не ображати;

– по-друге, підстав для так званого «примирення» ветеранів Великої Вітчизняної війни з колишніми бойовиками ОУН-УПА не може бути з таких причин: державою не дано виваженої юридичної оцінки ОУН-УПА; відповідно до міжнародного права матеріали судових процесів над колишніми бойовиками УПА, які повсюдно відбувалися у післявоєнний час, дають всі підстави для визнання ОУН і УПА злочинними організаціями.

Саме до таких висновків дійшов у 1946 році Міжнародний військовий трибунал в Нюрнберзі, який визнав злочинними ряд організацій Німеччини.

Протистояння в суспільстві ініціюють не ветерани-фронтовики, а колишні бойовики ОУН, їх нащадки, керівники та симпатизи. Вони ж розвернули «холодну війну» проти ветеранів Великої Вітчизняної війни. Дехто з них вдаються навіть до нахабних вимагань «покаяння» від справжніх героїв боротьби з фашизмом.

У той же час деякі державні чиновники вдаються до адміністративного тиску на ветеранські організації, обмежують виконання статутної діяльності, проведення наукових досліджень, можливість публікацій праць ветеранів-вчених.

У державі спостерігається збурення ветеранської громадськості (і не тільки ветеранської) шантажем чергових законопроектів як соціального, так і політичного забарвлення, фальсифікацією, зневагою до нашої історії, її пам'яток та героїв.

Невже за цих обставин і здорового глузду можна щось говорити про примирення?

Все це більш нагадує примушення до капітуляції.

Можна схилити до «примирення-капітуляції» лише окремих ветеранів, але всю структуровану ветеранську спільноту – ні!

І це державним діячам треба враховувати, а не ігнорувати.

У ФРН, яку постійно згадують, нацизм засуджено на державному рівні. Так, німці, вірніше, керівники держави, покалися, вибачилися передусім перед нашим народом за скоєні злочини і біль, і взагалі перед світовою спільнотою.

У ФРН переслідуються за законом будь-які прояви фашизму чи нацизму.

У жодній з держав не вибачили колаборантів. Росія не вибачила власівців, Норвегія – квислінгівців, Франція – петенівців, з США, Англії депортують злочинців УПА і т. ін. Приклади, які наводять деякі

діячі, до нашої проблеми не мають ніякого відношення ні з історичної, ні з юридичної точок зору. Вони мають інколи суто пропагандистське значення – і не більше.

Голова Ради Організації ветеранів України на Пленумі Ради в березні 2005 року заявив, що сьогодні мову можна вести тільки про взаємотерпіння на підґрунті взаємопорозуміння.

Для цього повинні бути виконані та умови ветеранів:

– по-перше, за скоєні бойовиками УПА і керівництвом ОУН воєнні злочини і злочини проти миру і людства Україна на державному рівні має визнати організації ОУН і УПА злочинними;

– по-друге, урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН-УПА в підсумках врахувати позиції компетентних органів і науковців Польщі, Росії, Білорусі, Ізраїлю та інших зацікавлених у цій справі держав. До оголошення висновків оголосити мораторій щодо публікацій діяльності ОУН-УПА;

– по-третє, враховуючи те, що діяльність ОУН-УПА відбувалася більш за все на теренах України, Білорусі і Росії, а також те, що ми в роки війни були одною державою з однією історією, створити Міжнародну редакційну колегію (комісію) з включенням до неї вчених, державних діячів; створити єдину концепцію висвітлення історії Великої Вітчизняної війни 1941-1945 років і видати єдину наукову працю по історії радянського періоду, в т.ч. і Великої Вітчизняної і взагалі Другої світової війни;

– по-четверте, – відбудувати зруйновані пам'ятники, пам'ятні знаки, повернути назви вулицям, майданом, районам, які мали назви героїв і подій Великої Вітчизняної війни 1941-1945 років;

– по-п'яте, і головне, колишнім бойовикам УПА, як і членам ОУН, вибачитись перед народом за злочини, як вони скоїли в найбільш тяжкі роки, коли абсолютна більшість українського народу разом з усім радянським народом боролася проти гітлерівських окупантів в лавах Червоної Армії, партизанських загонах, у підпіллі, працювала в глибокому тилу заради Перемоги.

Ми, ветерани війни, вимагаємо не декларативної, а дійсної шани і поваги з боку держави до завойованого в боях високого звання Ветеран Великої Вітчизняної війни!

Не перетворюйте Закон в пільгову картку споживача!

В.О.Анастасієв

Київський вестник. 2005. – 25 юня.

**Материалы общественных слушаний
«ОУН-УПА: мифы и правда истории»
(28-29 октября 2005 г., Киев, Дом ученых)**

**Выступает генерал армии,
Председатель Совета организации ветеранов Украины
И.А.Герасимов**

Руководитель ветеранской организации, пожелав успеха общественному форуму и опираясь на исторические документы, гневно осудил стремление необандеровцев и их покровителей – «оранжевых» реабилитировать пособников нацистов-оуновцев и открыть «зеленую улицу» для утверждения в Украине неофашистской диктатуры.

Участники слушаний

В зале заседаний – фронтовики участники Великой Отечественной войны – представители тех, кто, сокрушив гитлеровский фашизм, принес украинскому народу и народам Европы долгожданную свободу.

На трибуне народный депутат Украины (фракция КПУ) Буйко Г.В.

В своем выступлении Г.В.Буйко акцентировал внимание аудитории на надвигающиеся опасности установления в Украине неофашистской диктатуры, носителями которой являются «оранжевые». И на необходимость укрепления традиционных братских связей народов Украины, Белоруссии и России.

Коммунисты, – заявил Буйко В.Г., – собрали 2 миллиона 843 тысячи подписей против реабилитации ОУН-УПА.

Представитель Белоруссии Денисенко В.А.

Указав на генетическое родство и генетическую общность славянских народов – русских, украинцев и белорусов, он призвал слушателей крепить дружбу народов-братьев, которая является гарантией успеха в противостоянии с глобализмом США и НАТО.

Наталья Витренко

Наш святой долг – защитить Родину!

Уважаемые участники общественных слушаний! Прежде всего я хочу выразить благодарность Совету Организации ветеранов Украины, Киевскому историческому обществу за организацию этих слушаний

по данной проблеме, актуальность которой чрезвычайно высока. Как политический деятель, как лидер оппозиционной партии я в своем выступлении хочу остановиться на пяти аспектах этой проблемы.

Итак, аспект первый. Давно закончилась война. Кому понадобилось сейчас, после шести десятилетий послевоенных лет поднимать и обострять проблему ОУН-УПА? И откуда корни этой проблемы? Нам нужно вначале, конечно же, обратиться к урокам истории. Почему вообще тогда, в конце 30-х возникла необходимость для гитлеровской Германии получить пятую колонну в Украине и почему под их руководством развернула свою деятельность ОУН, а потом была создана и УПА? Да потому, что Гитлер стремился к мировому господству и им была поставлена цель – уничтожить “неполноценные” расы, установить мировое господство. Реализация и этой цели нуждалась в пособниках. Вот и был поиск пособников.

Почему сейчас такой ренессанс этой проблемы? Потому что цель точно такая же поставлена, только уже не Германией, а Соединенными Штатами Америки. Цель такая же – установить мировое господство, поставить на колени все человечество, овладеть природными ресурсами всей планеты. Им опять нужны пособники. Им нужны пособники в борьбе с их главным конкурентом на планете. Главный конкурент для них – Россия. Во что бы то ни стало Соединенным Штатам Америки нужно уничтожить Россию, расчленив и обескровив ее, убрать конкурента. Для того чтобы победить Россию, им нужны пособники. Им крайне важно пособниками сделать народ Украины, весь народ. Вот почему, поставив именно такую стратегическую цель, началось переписывание истории. Вот откуда политический заказ на извращение истории. Написано сотни, тысячи книг, сняты фильмы, все установлено Нюрнбергским процессом. И вдруг все переворачивается с ног на голову. Потому что поставлена такая цель, нужны пособники в борьбе с Россией. Если это понятно, то тогда понятно, почему как только в Верховном Совете Украины развернули работу руховцы (ну, а руховцы – это пятая колонна Запада), почему они захватили ключевые посты и комитеты, а потом и министерства. Они поставили своего министра обороны, министра образования и министра культуры. И началось переписывание учебников. И вы проследите, кто был все эти годы министрами образования: именно те, которые были лояльны к Западу, которые более или менее открыто, но отстаивали антироссийскую линию, отстаивали западные интересы. Если вспомнить, то это раньше был Таланчук – небезызвестный ректор Политехнического института,

который создал там руховское гнездо, а в настоящее время социалист Николаенко. И тоже удивительного ничего нет, потому что Ющенко, Тимошенко и Мороз – это тот триумvirат, который стоял на Майдане, именно этот триумvirат Соединенные Штаты Америки вели к власти в Украине. Они же потом и поделили всю власть в стране. Я напому, что Ющенко, Тимошенко и Мороз 9 февраля с.г. подписали соглашение о разделе всей власти в стране. Мороз получил 1/6 часть мест, Тимошенко 25%, остальное – Ющенко. Министерство образования отдали социалисту Николаенко. Ничего не изменилось к лучшему. Более того, в школах ныне розданы видеофильмы с обязательным просмотром: “Между Гитлером и Сталиным”. Вот официальная идеология – извращение истории, пересмотр всей истории.

Начал этот процесс в Украине Кравчук, идеолог Центрального Комитета КПУ, Мороз тогда возглавлял большинство в Верховной Раде, продолжил Кучма и для завершения этого процесса превращения Украины во врага России и был организован оранжевый переворот и был вышеназванный триумvirат приведен к власти. Именно Ющенко, Тимошенко и Мороз ускорили процесс по отрыву от России, процесс реабилитации бандеровщины, русофобии, наступления на каноническое Православие. Ничего удивительного, эти люди и были запланированы Западом, чтобы превратить Украину в колонию. Это один аспект сегодняшней проблемы.

Второй аспект. А что, собственно, извращают в истории? В чем суть преступлений ОУН-УПА?

Извращая историю, они навязывают детям в школах, студентам в институтах, просто рядовым гражданам легенду о том, что ОУН-УПА боролись за независимость Украины. Под этой легендой они как раз и хотят навязать мысль о преступлениях москалей, о давлении Москвы. И под этим возвеличить тех убийц и насильников, которые боролись прежде всего с Москвой и москалями, боролись с Советской властью и с теми людьми, которые представляли власть на территории Украины. Им нужно бандеровскую идеологию распространить на всю Украину, сделать ее официальной идеологией Украины. Вот в чем суть ренессанса бандеровщины. И тут, конечно, обидно, что не хотят даже не просто наших исследователей слышать и слушать, но и известные зарубежные исследования признавать. Например, есть глубокие исследования канадских историков. И тот же Виктор Полищук, и тот же Орест Субтельный, они же называют конкретные цифры и факты преступлений ОУН-УПА. Я абсолютно согласна с Юрием Владимировичем

Шиловцевым, что ложь начинается уже с того, что УПА называют Украинской повстанческой армией. Во-первых, она не повстанческая. Повстанческая, – значит, добровольно люди ринулись в бой. А там было насилие, там были угрозы, принуждение и наказание, если кто-либо отказывался участвовать в карательных операциях. Во-вторых, конечно, это не армия, это банда, со всеми вытекающими особенностями и последствиями. Ложь содержится абсолютно во всех материалах, которые тиражируют последователи этой бандеровщины сегодня, когда они рассказывают, что ОУН-УПА боролась и против немцев, а доказательств представить не могут. Но зато доказательств их преступлений против народа Украины колоссальное множество. Орест Субтельный в своей книге “Украина. История” называет цифры: “В Украине погибло 5 млн 300 тыс. мирных граждан, 2 млн 300 тыс. трудоспособных украинок и украинцев было угнано в Германию”. И он там пишет, что эти преступления на Украине чинили наполовину немцы и наполовину бандеровцы. Вот насколько у них руки по локоть в крови перед народом Украины.

Я уже не буду повторять то, что было сказано сегодня. О какой независимости они говорили? Какая независимость, если они клялись Адольфу Гитлеру в том, что они будут служить ему и просили Украину в рейх принять в качестве зависимой территории. Но эту историческую правду сегодняшняя официальная пропаганда отменяет и конечно, выступает против тех, кто защищает историческую правду. Мы не можем не вспомнить убийство Виталия Масловского в 1999-м году, убийство, аналогичное убийству Ярослава Галана, то, что он говорил правду, за то, что он исследовал правду, за то, что он отстаивал правду – правду о преступлениях ОУН-УПА. Т. е. суть извращений в том, чтобы обелить преступников, заставить поверить, что они помогали строить независимое государство. Безусловно, это подлая, наглая ложь.

Третий аспект: если это понятно, то почему за 15 лет извращения истории, оправдания бандеровщины, почему за эти 15 лет не организовали борьбу против искажения правды? Прежде всего потому, что оппозиционные силы не объединились. Вот эта разрозненность оппозиционных сил, безусловно, была только на руку врагу. Ради исторической правды хочу подчеркнуть: мы дважды обращались к Коммунистической партии, дважды. Во втором туре президентских выборов 1999-го года и перед парламентскими выборами 2002-го года с предложениями объединиться.

Центральный комитет Компартии сказал, что не считает это необходимым, ну вот и результат. Результат увеличивающегося из

года в год бандеровского наката, экспансии западной идеологии, которую хотят сделать общей для Украины в целом. Если это понятно, то тогда, конечно, нужно оценивать и пройденный путь каждой политической силы, что и как ею было сделано.

Наша партия не прекращала борьбу против такого надругательства над историей, над попыткой реабилитации фашистских прихвостней.

Особенно важным периодом в истории Украины стал период президентских выборов 2004-го года. Когда во второй тур президентских выборов прошло два кандидата: Ющенко и Янукович, то оказался в обществе дефицит идеологии. А чем они отличаются между собой, – Ющенко и Янукович? И этот дефицит идеологии заполнили мы, наша Прогрессивная социалистическая партия Украины. Мы четко и однозначно сказали: “Ющенко – ставленник США, он будет реабилитировать фашистов”. Мы издали газету “Народная оппозиция” тиражом сначала полтора, а потом еще полтора миллиона экземпляров. Я обращаю ваше внимание – ноябрь 2004 года: первая полоса “Народной оппозиции” – статья “Защитим Украину от оранжево-коричневой чумы!” Мы в этой газете показали документы: национал-социалисты 30-х годов в Германии и националисты плюс социалисты в Украине в 2004 году. Мы опубликовали законопроект, который фракция Виктора Ющенко внесла осенью 2003-го года в парламент. Закон о реабилитации ОУН-УПА. Мы заявили, что это реабилитация фашистов, вот почему все должны были подняться на борьбу против Ющенко, – именно конкретно против Ющенко.

Я еще подчеркну, что в январе 2005-го до решения Верховного Суда мы также не прекращаем борьбу, мы издаем двухмиллионным тиражом “Народную оппозицию” и на первой полосе пишем “На колени, лжецы”, где утверждаем, что тиражировалась ложь о том, что была фальсификация в Донбассе. Нет, не было фальсификации в Донбассе, люди голосовали за Януковича потому, что они верили в него. Но я обращаю Ваше внимание опять на тему, которую мы поднимали: мы говорим о фашизме, мы раскрываем особенности раннего фашизма в Германии 30-х, Украины 2004 года. Мы бьем в набат! Мы говорим: «Люди, вы понимаете, что если власть захватит Ющенко, то он выполнит требования США, и вот та муть, которая где-то сидела в схронах, которая пряталась там на Западной Украине, Ющенко поднимет и приведет во власть».

И тогда, в январе, мы предложили единственно верную тактику борьбы: мы предложили на Юго-Востоке органам местной власти

принять решение о непризнании результатов голосования 26-го декабря, объявить всеукраинскую забастовку. К сожалению, у нас не хватило сил. Но то, о чем мы предупреждали, что будет в стране, если Ющенко, Тимошенко и Мороз доберутся до власти, то это и произошло. Точно как мы и предупреждали во всех аспектах: разрушение экономики, обострение отношений с Россией, вползание в НАТО, вползание в ВТО, обострение социальных проблем, наступление на русский язык, захват православных храмов и реабилитация ОУН-УПА, т.е реабилитация фашистов. Ющенко платит по векселям, за что его и привели к этому посту, он это все и реализует.

Теперь четвертый аспект: если это все понятно, что же задумано? Вот если ничего не делать, что будет дальше со страной? А я объясняю, если ничего не делать, то само собой не решится эта проблема. И надеяться на то, что Кабинет Министров не примет этот вывод комиссии Кириленко и не реабилитирует фашизм – это утопия. Примет, потому что Ехануров уже заявил точно так же, как перед ним это заявляла Тимошенко, точно так, как это заявляет Ющенко о НАТО, о ВТО и все прочее. Если НАТО, если на Запад, если служить США, то Штатам нужны пособники, вот почему реабилитация ОУН-УПА им просто необходима. Нам действительно удалось 15-го октября 2005 г. защитить город-герой Киев от осквернения бандеровским шабашем. Я горда тем, что это заслуга прежде всего нашей партии. Но я уверена, что бандеровцы не успокоятся, они будут продолжать дальше и дальше.

А что же делать нам дальше?

И вот это пятый аспект. Дальше единственный выход для защиты истории от осквернения, для защиты справедливости и цивилизации – это поднять всю страну на борьбу с фашизмом, это объединить каждого здравомыслящего гражданина. Вот здесь присутствуют члены нашей партии, они подтвердят, что почти каждый день молодые нацисты подходят в Киеве к палаткам “Народной оппозиции” и кричат “Хайль Гитлер”!

Вот что они кричат! И это надо объяснить каждому, что в Украине при режиме Ющенко поднял голову человеконенавистнический фашизм, потому что он нужен Штатам, он нужен мировому правительству, он нужен мировому сионизму, вот что нужно им.

Значит, мы должны поднять всю страну. Я никоим образом не могу согласиться с позицией Компартии, которая 14-го октября в Шевченковском суде предлагала суду запретить демонстрацию всем политическим силам. Как это всем силам? Эта мразь фашистская хочет

пройти по нашему городу-герою Киеву, хочет осквернить столицу страны, и мы, дети своих отцов и дедов, должны молчать? Сидеть у телевизоров и надеяться, что они не пройдут? Неужели не понятно, что обязательно прошли бы Крещатику, даже если им запретил бы это суд. Неужели не видно было, что уже установили на Майдане щиты, чтобы дать подняться Ющенко к пилону женщины, символизирующей Украину, чтобы там Ющенко зачитал Указ о реабилитации УПА. Они же все это задумали. Позиция нашей партии была иной. Нужно вообще запретить профашистские структуры в государстве, запретить их оргии. А мы – мирные граждане нашей страны, страны-победительницы Второй Мировой войны. И нам не имеет право никто запрещать демонстрации и митинг.

Я предлагаю всем силам, которые считают себя оппозиционными, всем силам, которые называют себя антиНАТОВскими, немедленно поднимать всю страну на войну с фашизмом. А это значит – необходима самая массовая пропаганда, разоблачение угроз, которые несут режим Ющенко и реабилитация фашизма. Это позор для нашей страны перед всем мировым сообществом. Необходимы публикации во всех газетах, выступления на всех митингах, во всех телевизионных интервью. Необходимо объяснять, что творит режим Ющенко. И это значит, конечно, выведение людей на улицу. Я говорю об этом открыто. Мы уже подали заявку на 6 ноября. И 6 ноября, в день освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков, мы будем вести колонну демонстрантов по Крещатику, мы проведем митинг на Майдане, мы поклонимся низко в ноги генералу Ватутину, мы возложим цветы к Вечному огню – памятнику Неизвестному Солдату, мы придем к памятнику Родины-матери, к музею Великой Отечественной войны. Мы всю эту колонну проведем по центру Киева. Какие-то ублюдки пытаются нам угрожать, пытаются рассказать, что они привезут боевиков. Сколько они привезут этих боевиков? Кого они привезут? Опять этот Гитлерюгенд по 14-15 лет, у которых глаза рогом стоят и более одной извилины в голове нет. Мы выведем на улицы десятки, сотни, тысячи людей. Мы обязаны победить, на нашей стороне историческая правда. Это наш долг! Я преклоняюсь перед подвигом ветеранов, присутствующих здесь в зале. Но я точно знаю: они уже свой подвиг совершили, они уже не могут физически остановить эту навалу, значит, это обязаны сделать мы. Вот почему мы должны тысячи, десятки, сотни тысяч людей выводить на улицы под нашими знаменами, под нашими идеями. Мы обязаны страну очистить от этой

оранжево-коричневой чумы, мы обязаны выполнить волю народа. Чтобы Украина была с Россией и Белоруссией, чтобы ни у кого и мысли не было втягивать Украину в НАТО, превращать во врага России. Мы обязаны детям с молоком матери объяснять, что реабилитация фашистских прихвостней, реабилитация преступников – это позор для цивилизации, позор для человечества. Только тогда мы вырастим гуманное общество, только тогда оно будет справедливым. Вот что собирается делать наша партия.

И коль скоро такое важное мероприятие организовано здесь, в Доме ученых, то принимая итоговый документ, кроме подведения итогов об исторической правде преступлений этих фашистских прихвостней необходимо, чтобы мы еще обратились в Организацию Объединенных Наций, в Совет Европы, чтобы мы обратились ко всему миру и наше решение направили во все посольства, которые есть в Украине. Мы должны не допустить реабилитации фашизма. Реабилитация ОУН-УПА – это реабилитация фашизма, это прощение Гитлеру, это значит – развязывание рук любому другому преступнику, чтобы он уничтожал человечество во имя подлых своих целей.

Мы этого не допустим. И наша Прогрессивная социалистическая партия будет твердо идти по пути защиты исторической правды и защиты воли нашего народа.

**Из выступления на общественно-политическом слушании
С.А.Мнацаканова, второго секретаря Киевского городского
комитета КПУ**

...Общественно-политические слушания, которые проводит Организация ветеранов Украины совместно с Киевским историческим обществом по оценке деятельности ОУН-УПА в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, – важный этап борьбы не только ветеранской, но и прогрессивной общественности Украины против реабилитации ОУН-УПА.

То, с каким упорством правящий режим и лично президент Ющенко проталкивают идею примирения вояк ОУН-УПА с ветеранами Великой Отечественной войны, не может не вызывать тревоги. Создаётся впечатление, что это – его видение национальной идеи, которая якобы может объединить общество. Но такую идею правильно было бы назвать маниакальной. Ибо нельзя примирить непримиримое. Приходится лишь сожалеть, что с такой «идеей» носится сын узника фашистского концлагеря. Здесь явно что-то не то: ии такой узник, или такой сын?

Что значит примирить вояк ОУН-УПА с советскими ветеранами? Это значит – сделать пособников фашизма героями для современной молодёжи, а победителей фашизма, миллионы советских солдат, – мёртвых и живых, – предателями, голословно обвинить их в том, что они воевали не за «те» ценности, не за «те» идеалы. Подобная реабилитация пособников гитлеризма таит в себе опасность реабилитации самого фашизма.

Казалось бы, что такое упорство президента по реабилитации ОУН-УПА должно было вызвать возмущение не только ветеранов Великой Отечественной войны, но и общественности других стран, которые пострадали от фашизма и от их пособников из ОУН-УПА. Но, к сожалению, на сегодняшних слушаниях кроме представителей России и Беларуси, нет представителей других посольств. Хотя приглашение им было направлено Оргкомитетом. Мы не слышим голоса протеста еврейской общественности в Украине. Разве жертвы Бабьего Яра не взывают к совести живущих? Глухота буржуазных правительств к тому, что происходит в Украине, может дорого обойтись человечеству.

Сейчас ситуация во многом напоминает ситуацию перед второй Мировой войной. Тогда коммунисты стран Европы взывали к общественности, открывали глаза на угрозу фашизма для всего мира. А в это же время буржуазные правительства помогали фашизму встать на ноги. Всё это делалось с одной целью: уничтожить СССР, первое в мире государство рабочих и крестьян. Сейчас фашизм может быть возрождён с целью уничтожения коммунистической идеи как таковой и ликвидации славянской цивилизации ради установления полного господства США над миром.

Вместе с тем нынешняя ситуация имеет своё отличие от той, предвоенной. Тогда антифашистское движение имело мощную и надёжную опору в лице Советского государства с его экономическим потенциалом, созданным советским народом в годы первых сталинских пятилеток. Сегодня у антифашистского движения этого тыла нет. Поэтому крайне необходимо объединение всех антифашистских сил в Европе и на всей Планеие.

Борьба за правду истории о Великой Отечественной войне – это борьба против намерений реабилитировать ОУН-УПА и борьба против поднимающего голову неофашизма.

Киевский горком Компартии Украины вместе с ветеранами столицы дважды в последние полтора года пикетировали Министерство просвещения и науки с требованием положить конец злостным фальсификациям прошлого. Но как показывают прозвучавшие на слушаниях доклады, в преподавании истории Великой Отечественной войны мало что изменилось.

К тому же, опасность положения состоит в том, что возрождение идеологии фашизма в Украине происходит при попустительстве и прямой поддержке правящего режима во главе с президентом. Этой опасности надо противопоставить широкий народный Антифашистский фронт.

Всего на форуме выступило 20 человек, в том числе:

Безродный Е.Ф., доктор исторических наук, профессор;
Воронцев В.Г., генерал-полковник, заместитель председателя Совета ветеранов Украины;
Денисенко В.А., советник посольства Республики Беларусь;
Дересин В.В. – редактор журнала «Знамя Победы» (Одесса);
Дычас Ж.Т. член Президиума – председатель юркомиссии МУСУВ, адвокат;

Жилин А.А., заместитель председателя русской общины Крыма;
Зверобоев А.А., кандидат исторических наук, капитан I ранга,
доцент;

Косов А.В., представитель “Русского блока” (Луганск);

Олейников А.А., кандидат исторических наук;

Ткачук А.В., кандидат юридических наук, доцент, полковник;

Шиловцев Ю.В., генерал-майор председатель Союза советских
офицеров, профессор;

Даманский А.И., доктор исторических наук, профессор;

Юрковский А.В., контр-адмирал, заместитель председатель ССОУ;

Ясинский А.Л., (Ивано-Франковск);

Яцко Б.А., кандидат исторических наук, полковник и другие.

**Совет Организации ветеранов Украины
киевское историческое общество**

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЙ

«ОУН-УПА:
мифы и правда истории»

«Гражданин любого государства, марширующий в рядах Гитлера, является нашим врагом. Это относится не только к существующим государствам, но и всякого рода представителям подлой касты квислингов, сделавших себя агентами нацизма в борьбе с собственными соотечественниками и своей родиной. Сразу же после победы мы привлечем их к суду наших трибуналов. Это наша политика и это наша декларация».

У.Черчилль, 22 июня 1941 г.

Учасники общественно-политических слушаний (239 человек представлявших все регионы Украины), заслушав доклады сообщения группы независимых ученых центра защиты правды истории Великой Отечественной войны Совета Организации ветеранов Украины и киевского исторического общества при всеукраинской общественной организации «Русский Совет Украины» отмечают:

Правда о Великой Отечественной войне – это прежде всего правда о героическом подвиге советского народа, сокрушившего полчища иноземных захватчиков и спасшего Родину и все человечество от фашизма. Но это также правда о тех, кого любыми путями стремятся перевести из категории коллаборационистов – предателей своего народа и причислить к лику победителей гитлеризма.

За годы независимости в Украине проведено массивное волонтаристское переписывание отечественной истории, в результате чего в настоящее время в современной исторической литературе не осталось ни одной существенной позиции в оценке Второй мировой и Великой Отечественной войн, которая не была бы пересмотрена официальной украинской исторической наукой.

К сожалению, центрами преднамеренного искажения отечественной истории стали Министерство образования и науки Украины и структуры НАН Украины. Школьные и вузовские программы не только не дают знаний, но даже приближенных к правде понятий о событиях Великой

Отечественной войны. Дело дошло до того, что в учебнике для пятого класса утверждается, что освободителем Украины была УПА, а студенты исторических факультетов учатся по учебнику «Новітня історія України» тому, что «Украинская повстанческая армия верно служила высоким идеалам свободы и человека. В контролируемых ею районах... фактически функционировало государственное управление. УПА успешно боролась с немецкими захватчиками, польскими шовинистами...».

Именно извращению истины служит и деятельность рабочей группы правительственной комиссии для подготовки научно обоснованных выводов по деятельности ОУН-УПА. Вместо всестороннего и объективного анализа всего комплекса источников по этой проблеме рабочая группа фактически ограничилась документами ОУН-УПА, одновременно замалчивая малоприятные сведения, проливающие свет на тайное сотрудничество главарей ОУН-УПА со спецслужбами гитлеровской Германии, фашистскую сущность идеологии ОУН-УПА, этнические чистки, массовый террор ОУН-УПА-СБ, геноцид украинских националистов в отношении собственного народа и т. д.

Абсолютно игнорируются членами рабочей группы и работы признанных во всем научном мире ученых: В.Полищука (Канада), В.Масловского (Украина), А.Герэна (Франция), Б.Хневпека (Чехия), Ш.Спектора (Израиль), Э.Пруса (Польша), В.Семашко (Польша) и др.

Итоги многолетней деятельности рабочей группы убедительно свидетельствуют о том, что ее члены вопреки исторической правде и фактам настойчиво пытаются обелить националистическое движение в западных областях Украины, квалифицируя его не как коллаборационистское, а как национально-освободительное. Однако именно на эти несостоятельные выводы рабочей группы опирается законопроект «О примирении ветеранов Второй мировой войны», преследующий цель признать ОУН-УПА воюющей стороной и уравнивать ее бывших участников в правовом отношении с воинами Советской Армии, воевавшими против немецко-фашистских захватчиков.

Мы, участники общественных слушаний, решительно протестуем против планов реабилитации ОУН-УПА и предоставления «ветеранам» этих террористических организаций статуса «борцов за свободу Украины». Свой протест мы обосновываем следующими обстоятельствами.

Идеология ОУН-УПА, так называемый «интегральный национализм», является разновидностью нацизма и фашизма, что особенно ярко отображено в Декалоге – «Десяти заповедях украинского националиста».

Эта идеология ни в коей мере не отстаивает интересы украинской нации: она выражает исключительно интересы украинской элиты или «инициативного меньшинства», пренебрегая интересами простых украинцев, называя их толпой, чернью.

Документы убедительно свидетельствуют, что ОУН, бывшая, кстати, в межвоенный период членом Фашистского интернационала, не только по идеологии, но и по форме и методам действия была профашистской организацией, целью которой было создание украинского «нациократического» государства фашистского типа. В Акте о независимости, зачитанном бандеровцами во Львове 30 июня 1941 г., прямо сказано, что «вновь образуемая украинская держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под предводительством своего вождя Адольфа Гитлера создает новый строй в Европе и мире», а ее армия «будет и дальше сражаться с союзной германской армией против московской оккупации за суверенное соборное государство и новый строй во всем мире».

На стороне вооруженных сил Германии сражались сформированные из ее членов батальоны «Роланд» и «Нахтигаль», 201 батальон Шуцмантшафт, подразделения украинской вспомогательной полиции, участвовавшие в массовых убийствах граждан польского и еврейского происхождения, а также в карательных операциях против партизан в Белоруссии. Лишь за первую неделю оккупации гитлеровцами и их пособниками во Львове было убито и замучено более 3 тыс. мирных граждан, в основном лиц еврейского происхождения. Среди них были также выдающиеся польские ученые и деятели науки и искусства, – академик Соловей, профессора Бартель, Бой-Желенский, Серадский, Новицкий, Ломницкий, Домосевич, Ренцкий, Вайгель, Островский, Манчевский, Грек, Круковский, Домнаевич и другие, всего 64 человека.

Оуновцы составляли большую часть охранников нацистских концлагерей в Европе, а формирования вспомогательной украинской полиции наряду с немецкими айнзатцкомандами являлись основными исполнителями политики геноцида в отношении евреев на территории Украины. Только в одном Киеве в первые месяцы оккупации в Бабьем Яру было расстреляно более 300 тыс. человек, причем из 1500 палачей 1200 были из украинской полиции.

Начиная с весны 1943 года, бандеровцы развернули массовые этнические чистки польского населения, жертвами которых стало не менее 120 000 поляков.

Карательно-полицейское формирование украинских националистов, получившее название Украинской повстанческой армии (УПА), было создано при содействии германских спецслужб по гитлеровскому образцу. По архивным данным, около 16 процентов участников УПА служили в германской армии, в украинской и немецкой полиции и жандармерии. Костяк УПА составили бывшие офицеры вермахта и агенты германских спецслужб, среди них – Шухевич, Клячкивский (командующие УПА), Маевский (начальник штаба УПА), Лебидь (один из организаторов формирования). Основным методом вербовки в УПА была насильственная мобилизация украинского населения с применением публичных наказаний непокорных.

УПА получила от немецкой армии все необходимое для ведения ее бандитской деятельности. По имеющимся материалам, военное фашистское командование передало главарям УПА более 700 минометов, около 10 тысяч станковых и ручных пулеметов, 100 тысяч ручных гранат, 30 тысяч мин и снарядов, более 12 миллионов патронов. Кроме оружия, в распоряжение главного штаба УПА было предоставлено 300 полевых радиостанций, около 100 портативных типографий и другое снаряжение, выделены немецкие военные инструкторы и специалисты.

Документально подтверждено, что Центральный провод ОУН запретил воякам УПА осуществлять какие бы то ни было насильственные действия против немцев и уж тем более вступать с ними в вооруженные конфликты. В то же время документы говорят о полном отсутствии фактов проведения УПА операций по уничтожению германских войск, освобождению от оккупантов городов и сел Украины, диверсий на коммуникациях вермахта и т.д.

Версия о борьбе ОУН-УПА на два фронта – это не более чем пропагандистский прием с целью представить националистов некой третьей силой, что лежит уже вне сферы науки и исторической правды. Факты упрямо свидетельствуют, что эти структуры не вели войну с вооруженными силами Германии с целью их уничтожения, но имели несколько столкновений с Советской Армией, в которых они были разбиты, ушли в подполье и развернули массовый террор на освобожденных от гитлеровцев территориях.

Документы говорят о том, что борьба ОУН-УПА «против возобновления на Украине большевистско-сталинского режима» в 1944-1950 гг. сводилась к тайным демонстрациям запугивания, публичным

убийствам местных жителей: работников сельских советов, председателей колхозов, учителей, трактористов, милиционеров и др.

По официальным данным, за 1944-1953 годы в западных областях Украины было совершено 14 424 бандитских нападения, в том числе 5 099 террористических и диверсионных актов, 1 004 поджога колхозного и совхозного имущества, МТС, налеты на сельсоветы и клубы, вооруженные ограбления, в ходе которых погибло свыше 30 000 мирных советских граждан.

За этот же период бандеровцы убили более двух с половиной тысяч партийных работников и активистов, около шестисот председателей колхозов и сельсоветов, почти две тысячи учителей, врачей. Среди замученных (по неполным данным) 30 секретарей райкомов партии, 32 председателя и зам. председателя райисполкомов, 37 секретарей обкомов и райкомов комсомола, сотни депутатов областных, городских, районных Советов.

Как справедливо указывает канадский ученый украинского происхождения В.Полищук в своем обращении к руководителю рабочей группы профессору С.Кульчицкому: «Если структуры ОУН Бандеры убивали этих людей потому, что они были сторонниками Советской власти, то это Постановлением ООН от 1948 г. квалифицируется как народоубийство – геноцид», то есть преступное деяние, которое вряд ли может служить примером героического служения украинскому народу и основанием для реабилитации ОУН-УПА.

По нашему мнению, деятельность ОУН-УПА не имеет ничего общего с национально-освободительным движением. ОУН была по существу филиалом германских спецслужб, числясь в документах абвера как «Dienst UKO», а воинские формирования оуновцев воевали на стороне гитлеровцев, в частности, боролись против бойцов антифашистского Сопротивления на территории многих стран оккупированной Европы.

ОУН и ее формирования – это всего лишь одно из звеньев общеевропейского коллаборационизма, заклеянного международным сообществом за соучастие в преступлениях фашизма против мира и человечности. Это определено и закреплено в Статусе Международного Нюрнбергского военного трибунала и приговоре этого трибунала, многосторонних международных договорах, участницей которых является Украина, в частности, в Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Резолюция, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 3

декабря 1973 года, гласит, что «преступления против человечности, когда бы и где бы они не совершались, подлежат расследованию, а лица, в отношении которых имеются доказательства в совершении таких преступлений, – розыску, аресту, привлечению к судебной ответственности, и, в случаях признания их виновными, наказанию».

Обращаем особое внимание на то, что террористическую войну пособники нацистов – коллаборационисты ОУН-УПА вели против Украинской Советской Социалистической Республики, общепризнанного субъекта международного права, одного из соучредителей ООН, в границах которой в 1939-1945 годах удалось воссоединить все украинские земли.

Мы убеждены в том, что реабилитация ОУН и УПА, предоставление «ветеранам» этих террористических организаций статуса «борцов за свободу Украины» автоматически означает реабилитацию ее фашистской идеологии «интегрального национализма» и террористических методов деятельности, что равнозначно реабилитации идеологии и практики фашизма в целом. Такой акт абсолютно несовместим с основополагающими Конституционными принципами Украины как демократического и правового многонационального государства. Следствием реабилитации ОУН-УПА будет дестабилизация общественно-политической ситуации в стране, фактический отказ Украины от преемственности по отношению к Украинской Советской Социалистической Республике, что в конечном итоге поставит под сомнение легитимность ее нынешних государственных границ.

Кроме того, акт реабилитации ОУН-УПА неизбежно вызовет крайне негативную реакцию мирового сообщества, что не будет способствовать росту и так невысокого международного авторитета независимой Украины.

Участники общественных слушаний требуют от государственного руководства Украины отказаться от реабилитации фашистских террористических организаций, запретить деятельность политических структур, пропагандирующих идеологию неофашизма.

Мы память дедов и отцов не продадим!

(6 ноября 2005 г)

Мы счастливы тем, что сегодня, 6 ноября, мы собрались здесь в центре Украины, в Киеве, чтобы низко поклониться и поблагодарить героев, которые освободили 62 года назад наш город от коричневой чумы, от немецко-фашистских захватчиков. Давайте вспомним те годы. Нас, большинства из тех, кто присутствует сегодня на Майдане, тогда не было еще на свете, но этого забыть нельзя, нельзя забыть вероломство фашистской Германии, которая обрушила страшную мощь на Советский Союз с одной целью – поработить наш народ, поработить славян, поставить на колени весь мир. Перед войсками 1-го Украинского фронта была поставлена задача освободить Киев к 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Накануне киевской наступательной операции во всех подразделениях на митингах было зачитано обращение Военного Совета фронта. В нем говорилось: «Перед нами Киев – мать городов русских, колыбель нашего Отечества. Здесь много веков назад зародилась наша могучая Русь. 25 месяцев фашистские хищники издеваются, грабят и убивают мирных советских граждан, жгут и уничтожают киевские фабрики и заводы, прекрасные здания и зеленые улицы, оскверняют и поганят памятники и могилы бойцов нашей священной земли». Вот какое было обращение к воинам, к солдатам, и они демонстрировали беспримерный героизм. Они своими жизнями, они своим порывом души шли в атаку и побеждали. Так как были сложные климатические условия, был туман, то в ночь с 5 на 6 ноября в Киев вошли танкисты, они шли при включенных прожекторах и фарах. Вой сирен знаменовал то, что в город входит армия – освободительница и в 4 часа утра на здании ЦК Компартии Украины, ныне там Министерство иностранных дел, на бывшей площади Калинина, сейчас она называется Михайловской площадью, был водружен наш флаг, флаг Советского Союза, флаг страны-победительницы. Вот что произошло 6 ноября 1943 года. В считанные часы собрались люди на митинг, который проходил возле памятника Тарасу Григорьевичу Шевченко.

Я хочу зачитать вам исторический документ, чтобы никто не забывал историю. Возле памятника Т.Г.Шевченко киевляне, обращаясь

к русскому народу, заявили: «Сегодняшний день – исторический день. На высоких киевских горах, увенчанных Красным знаменем мы стоим и смотрим на Восток. Там земли великого русского народа, отсюда пришла свобода. В освобожденном от немецкого нашествия Киеве от всего сердца славим вечную дружбу и союз бессмертных народов – русского и украинского. Всенародно утверждаем: свобода и счастье Украины в нерушимом Союзе с русским народом и всеми советскими народами-братьями. Всенародно клянемся крепить этот священный благотворный союз и клятву свою завещаем нашим детям, нашим потомкам на веки вечные». То есть, я хочу подчеркнуть, именно тогда, 6 ноября 1943 года наши предки, наши отцы и матери поклялись крепить дружбу с русским народом и низко поклонились в ноги, что свобода пришла с востока. Киевляне помнят разрушенный город, разрушенный почти что до фундамента Крещатик. Киевляне помнят Бабий Яр, где более 300 тысяч было уничтожено украинцев, русских, евреев, военнопленных и мирных граждан, футболистов киевского «Динамо» и цыган. Всех эти нелюди умерщвляли, сбрасывали в этот яр. Киевляне помнят концлагерь в Дарнице. 195 тысяч человек было уничтожено в том концлагере. Киевляне помнят, как немцы расстреляли 1250 заложников после того, как партизаны подожгли немецкую биржу. Киев был залит кровью, и Киев кровью заливали не только фашистские звери, но и бандеровцы. Именно бандеровцы стали пособниками фашистов. Это тоже помнит Киев. Да, потом была Великая Победа, потом был покоренный Берлин, потом была Потсдамская конференция, и думали народы мира, что войн больше не будет. И президент США Франклин Рузвельт именно к этому и призывал, еще будучи на Ялтинской конференции. Он тогда уже оценил и мощь Советского Союза, и гений Сталина, и он призвал Черчилля к тому, чтобы объединилась антигитлеровская коалиция и чтобы больше не было войн на планете. Но увы, Рузвельт в апреле 1945-го загадочной смертью умер. До сих пор неизвестно, почему и как. А вот его вице-президент Трумэн, тот ненавистник Союза, тот ненавистник России, он как раз и перехватил бразды правления в Соединенных Штатах Америки. И еще не закончилась война, когда уже американцы стали собирать всех недобитков, нацистов, бандеровцев, мельниковцев, полицаев и вывозить через крысиные тропы, через Австрию и Италию, вывозить через океан, Америку и Канаду. Уже тогда они планировали новое наступление на Советский Союз, на Русь Великую. В апреле 45-го года, в апреле (!), Трумэн заявил, что дороги Советского Союза

и США расходятся. А 5 января 1946 года в своей речи президент США Трумэн четко заявил, что им нужен мир по-американски. Им нужно, чтобы гегемония США была установлена на планете. Вот почему Соединенные Штаты Америки, предав союзников еще до окончания войны, стали собирать у себя всех фашистских недобитков, именно там Гелен, это генерал-лейтенант абвера, тот, который владел всей шпионской сетью Канариса, Шеленберга, Гиммлера, он приехал в Штаты, а потом его перебросили в Баварию и там вместе с директором ФБР Гувером, вместе с представителями из израильской разведки, еврейской организации Сохнут, именно там они стали подбирать бандеровцев, переправлять в Штаты и готовить реванш.

Вот какова история. Не случайно, что бандеровцам удалось сначала через Кравчука, Кучму, а потом уже и Ющенко добиться того, что пересмотрены учебники и в учебниках для школьников написана ложь, и в учебниках истории для студентов написана ложь. И распространяются канадские видеофальшивки «Между Гитлером и Сталиным», которые хотят навязать всем учащимся, военнослужащим, всему народу Украины ложь. Им нужно обелить бандеровцев, им нужна пятая колонна для США. Им нужно здесь иметь предателей Украины, которые как тогда, в годы Великой Отечественной войны, будут стрелять в спины, будут обслуживать врага, будут все сдавать оккупантам: «Криворожсталь», Никопольский ферросплавный, Укртелеком, Черноморский судостроительный, земли Украины. Они все готовы продать, они все готовы раздерибанить, лишь бы себе украсть кусок, лишь бы себе обеспечить счастливое будущее, и не в Украине, а за рубежом.

Я не верю, Виктор Андреевич, что твой отец боролся с фашизмом. Я не верю. Если бы он действительно был жертвой фашистского режима и действительно так страдал в концлагерях, как бы посмел его сын делать все для реабилитации фашизма. Неужели непонятно, неужели кому-то неизвестно, что на Нюрнбергском военном трибунале четко было показано: ОУН-УПА – фашистские структуры, созданные и обслуживающие интересы фашистской Германии. Но мы – дети и внуки отцов – героев. И мы своих отцов не предадим. Мы не предадим их историческую память. Мы никогда не остановимся в борьбе за свободу и счастье Украины. Мы точно знаем, что свобода и счастье Украины возможны только в союзе с Россией и Беларусью. Только когда мы будем вместе, мы будем сильны, мы будем богаты, мы будем защищены от любого внешнего нашествия. Поэтому здесь, сейчас, в

Киеве, в день празднования 62-й годовщины освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков, мы, представляя народ Украины, заявляем во всеуслышание свою волю: фашизм не пройдет! И мы заявляем цель своей борьбы, мы говорим открыто: мы сделаем все для того, чтобы выполнить волю народа Украины и ради этого 20 ноября здесь, на Майдане мы проведем наш, прогрессивный майдан, чтобы слышала вся Украина, чтобы слышал весь мир волю нашего народа. Воля нашего народа ясна: Союзу – да, НАТО – нет!

И я верю, мы создадим новое, мощное объединение – меж-государственный союз Украина-Беларусь-Россия.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

15 октября на Крещатике состоялась многочисленная демонстрация прогрессивных сил (коммунистов, прогрессивных социалистов, представителей религиозных организаций), выразивших гневный протест «оранжевому» правительству, стремящемуся реабилитировать кровавую бандеровщину, прислуживающую нацистам, представить воjak ОУН-УПА борцами за свободу Украины, приравнять их по статусу к участникам Великой Отечественной войны и с помощью необандеровцев и их апологетов утвердить в стране неofaшистскую диктатуру.

Киев, Плошадь Независимости

15 октября 2005 г.

Неокоричневые подняли знамена ОУН-УПА, под которыми бандеровцы прислуживали нацистам, а затем и глобалистам США

Он представляет тех, кто стрелял в спины красноармейцам – освободителям Украины от гитлеровских фашистов

Защита неонацистов от народного гнева

Протестующие сжигают флаги бандеровцев

Гнев народа Украины выражается содержанием лозунгов

Православные граждане вместе с народом против неонацизма и агрессивности униатов

Организованность и сплоченность народа – главное препятствие неонацизма

Молодежь Украины верна боевым и революционным традициям народа

* * *

Попытка наследников Степана бандеры 15 октября 2005 г. горделиво пройти по Крещатику, сорванная активными действия сторонников КПУ и ППСУ, вероломное стремление «оранжевых» реабилитировать ОУН-УПА – свидетельство нарастающей угрозы установления в Украине по заказу и сценарию геостратегов Запада

неофашистской диктатуры. Для срыва зловещих замыслов необандеровцев и их апологетов «оранжевых» – пятой колонии американо-натовских глобалистов необходимы активные и массовые выступления трудящихся, всех людей доброй воли, объединенных в широкий антифашистский фронт, мощная международная поддержка и прежде всего помощь народов – братьев России, Белоруссии и других стран.

Сегодня, как никогда прежде, стало актуальным утверждение В.И.Ленина о том, что «Свободная Украина» возможна только при единстве действий трудящихся Украины и России и что «без такого единства о ней не может быть и речи» (Ленин В.И. ПСС, т. 24, с. 128).

Материалы, опубликованные в книге, полностью отвечают требованиям действующего законодательства и Конституции Украины.